

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Всеволодов Антон Владимирович

**Православное приходское духовенство в 1840–1880-е гг.:
материальное обеспечение, корпоративная организация,
самосознание**

(на материалах Вологодской епархии)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Александр Васильевич Камкин

Череповец – 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Участие вологодского духовенства во всероссийском опросе 1863 г. о местных средствах содержания приходского клира.....	40
§ 1. Материальное обеспечение клира в системе церковно-государственных отношений Синодального периода.....	40
§ 2. Вологодская епархия к началу 1860-х гг.....	56
§ 3. Программа и хронология опроса	61
§ 4. Коллективные мнения причтов: порядок выработки и фиксации	79
Глава II. Роль корпоративных объединений клира в улучшении быта.....	102
§ 1. Становление институтов сословной самоорганизации.....	102
§ 2. Съезды духовенства и их информационное сопровождение.....	111
§ 3. «Улучшение быта» как тема публичных дискуссий.....	125
§ 4. Поддержка нуждающегося духовенства: традиционные и новые практики..	136
Глава III. Источники доходов вологодского духовенства: реальность и материальные притязания.....	172
§ 1. Качество и количество доходов в самосознании клира.....	172
§ 2. Особенности состава годового бюджета.....	201
§ 3. Казенное жалованье	209
§ 4. Земледелие и землепользование	214
§ 5. Руга и добровольные приношения	247
§ 6. Плата за исправление треб	256
Заключение.....	270
Список источников и литературы.....	278
Приложения.....	323

Введение

Для православного приходского духовенства в России второй половины XIX – начала XX вв. фактор материального положения в значительной степени определял социальный облик клира. Проблемы, возникавшие в связи с нараставшей асинхронностью системы средств обеспечения потребностям модернизовавшегося российского общества, оказались в центре внимания в период церковных преобразований 1860 – 70-х гг. Неудача правительственных мероприятий по «улучшению быта» клира повлияла на дальнейшую судьбу всего духовного сословия, поспособствовав росту кризисных тенденций в церковно-государственных и церковно-общественных отношениях. Поэтому анализ опыта самостоятельных действий духовенства в данной сфере, приобретенного за годы преобразований, представляет несомненный интерес.

Объектом исследования является русское православное приходское духовенство.

Предметом исследования является взаимодействие органов светской и церковной власти, приходского духовенства и территориальных сообществ верующих по вопросам материального обеспечения клира.

Территориальные рамки исследования определяются границами Вологодской епархии как церковно-административного региона Европейского Севера России.

Применительно к тематике диссертации регион как территориально-управленческое единство образуется отдельно взятой епархией¹. Епархия как основная церковно-управленческая структура может считаться центральным проводящим звеном реформ 1860 – 70-х гг., той площадкой, в пределах которой реализовывались транслируемые от инстанции к инстанции законодательные и управленческие решения.

¹ Зольникова Н.Д. Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири (XVIII в.). – Новосибирск, 1981. – С. 8.

Показанная трактовка понятия «регион» позволяет в полной мере учесть яркое историческое и этнокультурное своеобразие Вологодской епархии – одной из древнейших церковных областей Русского Севера с чрезвычайно насыщенной религиозной топографией.

Хронологические рамки диссертации связаны с ключевыми моментами развития системы материального обеспечения приходского духовенства. В фокусе авторского внимания находится десятилетие 1860 – 70-х гг., при этом в связи с потребностями исследования нижним временным рубежом выбирается середина 1840-х гг. (время перевода причтов на казенный оклад и составления первых примерных штатов Вологодской епархии), верхним – середина 1880-х гг. (заккрытие Присутствия для улучшения быта православного духовенства).

Цель исследования – рассмотреть процесс обсуждения и решения проблем материального обеспечения приходского духовенства как часть церковных преобразований периода правления Александра II во взаимосвязи трех уровней – общероссийского, регионального и локально-приходского.

Это предполагает постановку следующих **задач** диссертации:

- изучить организацию всероссийского опроса о местных средствах содержания приходского духовенства 1863 г.;
- раскрыть особенности формулирования приходским духовенством своих материальных потребностей;
- реконструировать ход публичного обсуждения вопросов материального обеспечения в корпоративных сообществах духовенства;
- определить место вопросов благосостояния в системе самосознания и сословной коммуникации приходского духовенства;
- проанализировать структуру, основные источники доходов и материальные притязания вологодского клира.

Методология и методы исследования.

В соответствии с базовыми принципами исторического познания – *историзма*, (предполагающего рассмотрение фактов и явлений исторического процесса в их сложной взаимной обусловленности обстоятельствами своей

эпохи), *объективности* (исходящего из того, что позиция исследователя по изучаемой им проблеме лично и социально обусловлена, но при этом нацелена на непредвзятое рассмотрение действительных свойств предмета и равноправна с множеством таких же конкурирующих с ней позиций), *конкретности, всесторонности и системности* (предполагающих целостное изучение всех значимых свойств и связей предмета исследования в их неперменной обусловленности историческими условиями) – материальное обеспечение интерпретируется в диссертации как единство двух сторон, экономической и психологической. Их неразрывная связь проявляется в человеческой деятельности.

Физической и психологической основой материального обеспечения являются потребности как представления субъекта о том, что ему необходимо для существования и развития², и «глубинный источник, коренная причина общественно-исторического развития»³.

Материальные потребности, возникая из конкретных социальных и экономических условий, формируют интересы, мотивы и стимулы поведения личности, что определяет ее связанные с материальной сферой цели и идеалы⁴. В этой связи важное методологическое значение имеет для нас концепция польского философа Е. Топольского о конкретно-исторической сущности материального благосостояния. Дифференциация степеней достатка по отношению к конкретному типу структуры общества, по его мнению, – одно из неперменных условий использования соответствующих понятий в историческом исследовании⁵. Традиционная (описательная) концепция бедности и достатка представляет их как критические точки, между которыми лежит некое среднее, «нормальное» состояние⁶. Подход Топольского рассматривает не только

² Ильин В.И. Потребление как дискурс. – СПб., 2008. – С. 173, 174.

³ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М., 1987. – С. 64.

⁴ Там же. С. 78.

⁵ Топольский Е. Бедность и достаток как категории исторической концептуализации // Одиссей. Человек в истории. Картина мира в народном и ученом сознании. – М., 1994. – С. 265 – 273.

⁶ Там же. С. 265. О различиях монетарной и субъективистской теорий бедности и историографию темы см., например, в недавней работе: Зубкова Е.Ю. «Привычка к бедности». Проблемы измерения уровня жизни в СССР в 1940 – 1960-е годы // Российская история. – 2013. – № 5. – С. 92 – 104 (особенно с. 93, 99 – 104). Обзор основных

ресурсный базис каждой степени обеспеченности, но и придает им субъективно-психологическое измерение, настаивает на их эмоциональной и интеллектуальной соразмерности своим носителям, индивидуальным или групповым. Релятивность бедности и достатка в истории проявляется в том, что они соотнесены с существующими в обществе иерархиями и связанными с ними моделями потребления, перераспределения престижа и привилегий. Но существуют и всеобщие их значения. Так, нищета соответствует невозможности удовлетворения базовых потребностей в питании, одежде и жилье, бедность – относительной затрудненности в реализации тех притязаний, которые превышают необходимый минимум. «Можно быть обедневшим аристократом, дворянином или ремесленником, но можно и вообще жить в постоянной бедности, с трудом удерживаясь на границе нищеты. <...> Можно, таким образом, говорить о бедности вообще и о бедности, относимой к данной социальной группе»⁷.

Специфичность материальных потребностей в конкретной социальной среде предопределяет и соответствующие особенности их деятельностного выражения. В диссертации деятельность православного приходского духовенства в сфере материального обеспечения рассматривается в двух равноправных аспектах: 1) сословной коммуникации, нацеленной на информирование церковной и светской власти о своих потребностях, заявление и отстаивание корпоративных интересов; 2) коллективного поведения, демонстрирующего глубину восприятия духовенством целей и задач церковных преобразований как социальных проблем, подлежащих обсуждению и решению, а также – характер отражения данных проблем в сословном самосознании и конкретно-фактуального проявления их в повседневной жизни клира⁸. Из сказанного следует, что проблематика

концепций бедности см.: *Townsend P. Poverty in the United Kingdom. A Survey of Household Resources and Standards of Living.* – L., 1979. – P. 31 – 92. О социально-психологической стороне бедности см.: *Lewis O. The Culture of Poverty // Scientific American.* – Vol. 215. – October 1966. – Num. 4. – P. 19 – 25; *Welshman J. Underclass: A History of the Excluded, 1880 – 2000.* – London, 2006.

⁷ *Топольский Е. Бедность и достаток...* С. 269.

⁸ См. об этом подробнее: *Blumer H. Social Problems as Collective Behavior // Social Problems.* – Vol. 18. No. 3 (Winter, 1971). – P. 298 – 306; *Блумер Г. Социальные проблемы как коллективное поведение // Контексты современности-II. Хрестоматия.* / Сост. и ред. С.А. Ерофеева. – Казань, 2001. – С. 150 – 159.

материального положения и материального обеспечения рассматривается в исследовании сквозь призму представлений самого приходского духовенства.

Всякое знакомство со взглядами и действиями людей прошлого опосредовано для историка сохранившимися источниками – не только их содержанием, но и происхождением, формой, структурой. Общие особенности и отдельные нюансы документирования исторических процессов являются неотъемлемой частью их механики, в особенности, если речь идет о процессах преобразовательных и, тем более, связанных с непосредственным общением их участников. Источниковедческий анализ в данном случае необходим для вычленения не только и не столько специально-источниковедческих сведений, но и таких, которые уточняют и расширяют знания о событийной канве исследуемого вопроса. В диссертации он опирается на принципы анализа массовой документации, обоснованные в трудах И.Д. Ковальченко и Б.Г. Литвака, (см. гл. I). Он исходит также из признания изначальной функциональности (социальной обусловленности) исторического текста – то есть его способности определенным образом выражать интересы своего создателя⁹. Текст как форма организации информации и одновременно – продукт и инструмент социальной коммуникации (по О.М. Медушевской – информационного обмена¹⁰), наделенный неповторимой прагматикой, рассматривается как имманентно достоверный¹¹ – то есть точно соответствующий коммуникативным намерениям и целям субъекта и точно выражающий его интересы. Аналогично и документ как форма организации текста становится коммуникативным инструментом¹², способным выражать интенции (намерения) субъекта, «высказывающегося» с его помощью.

Методология исследования подчинена его концептуальным основам, охарактеризованным выше.

⁹ Панченко Н.В., Качесова И.Ю., Комиссарова Л.М., Чувакин А.А., Земская Ю.Н. Теория текста: учебное пособие. – М., 2010.

¹⁰ Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. – М., 2008.

¹¹ Каравашкин А.В., Юрганов А.Л. Регион Докса. Источниковедение культуры. – М., 2005. – С. 168 – 173.

¹² См.: Документ в системе социальных коммуникаций.: Сб. материалов III Всероссийской научно-практической конф. с международным участием. – Томск, 2008.

Историко-системный метод использовался при интерпретации отдельных источников доходов приходского духовенства как целостной совокупности. *Историко-генетический метод* был реализован при рассмотрении управления процессом преобразований и его документирования в рамках исследуемого региона. *Историко-сравнительный метод* применялся как в целом, при анализе взаимодействий церковной администрации, приходского духовенства и сообществ верующих на разных уровнях, так и в частности – для выявления различий в подходах к оценке обеспеченности клира и в структуре бюджетов причтовых доходов различных экономико-географических зон в пределах епархии. Необходимостью обращения к источниковедческим особенностям документации, фиксирующей ход преобразовательного процесса, продиктовано использование в работе *историко-типологического метода*. В комплексе с ним применялся и *метод условно-формулярного анализа*, с помощью которого осуществлялось исследование задействованной в работе массовой документации, а в связи с этим – выявление отдельных особенностей реформаторской практики.

Наряду с общеисторическими, в исследовании использовались количественные методы и приемы. *Метод выборочной статистики* использовался при систематизации данных о структуре бюджета вологодских причтов в сочетании с элементами *вариационного и корреляционного анализа* (построение вариационных рядов, вычисление коэффициентов вариации и ранговой корреляции – при исследовании роли отдельных источников дохода в формировании годового бюджета и выявлении связи между величиной дохода и ее категориальной оценкой).

Историография темы. Проблематика благосостояния православной церкви и ее клира имеет давнюю историографическую традицию.

Внимание *дореволюционной науки* концентрировалось в первую очередь на исследовании процессов накопления церковью вообще и отдельными духовными корпорациями материальных ресурсов (земель и недвижимых имуществ), распоряжения ими – в неразрывной связи с рассмотрением церковно-государственных отношений, а в таком контексте – идеи огосударствления

церковных имений¹³. Этому посвящены работы В. Милютина, Н.К. Никольского, А.С. Павлова, Н.С. Суворова, И.И. Шимко¹⁴. В исследованиях П.В. Верховского, М.И. Горчакова, П.Н. Милюкова, И.Ф. Покровского подробно рассмотрена в историко-юридическом ключе судьба церковно-вотчинного хозяйства в петровское и послепетровское время, а также эволюция институтов управления им (Монастырского приказа и Коллегии экономии)¹⁵. Попытка введения в 1736 г. ружных штатов и ее провал рассмотрены Б.В. Титлиновым¹⁶. Материальное обеспечение духовенства Европейского Севера в связи с развитием институтов крестьянского самоуправления рассмотрено в трудах М.М. Богословского, М.А. Островской, С.В. Юшкова¹⁷.

В.И. Семевский избрал достаточно редкий и в историописании своего времени и сегодня ракурс освещения темы – через призму эго-документа. Проанализировав «Записную книгу» ярославского священника второй половины XVIII столетия И. Матусевича, историк заметил, что тема быта духовенства, его домашней жизни в самом широком смысле оставалась еще почти не тронута в

¹³ Мы осознанно не придерживаемся проводимого иногда в литературе разделения светской и церковной исследовательских традиций – не только в силу их общей концептуальной и институциональной близости (см. об этом, например, в кн.: *Солнцев Н.И.* «История русской церкви» Е.Е. Голубинского: теоретические основы и историографическое значение. – Нижний Новгород, 2010), но и в связи с тем, что для нашей темы их взаимное обособление попросту невозможно. По той же причине, в данном случае, излишне говорить об историографическом значении классических работ Макария (Булгакова), Е.Е. Голубинского и др., в которых собран богатый эмпирический материал о благосостоянии приходского духовенства, пусть и относящийся к более раннему времени.

¹⁴ *Милютин В.* О недвижимых имуществах духовенства в России // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских. – 1859. – Кн. 4. – С. 1 – 118 (1-ая пагин.), отдельным изданием – М., 1862; *Никольский Н.К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397 – 1625). Т. I. Вып. II. – СПб., 1910; *Павлов А.С.* Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. Ч. 1. – Одесса, 1871; *Суворов Н.С.* Псковское церковное землевладение в XVI и XVII веках // Журнал Министерства народного просвещения. – 1905. – Декабрь. – С. 225 – 265; *Шимко И.И.* Патриарший Казенный приказ. Его внешняя история, устройство и деятельность. – М., 1894 (о приходском духовенстве в его отношениях с Приказом см. на стр. 311 – 346).

¹⁵ *Верховской П.В.* Населенные недвижимые имения Св. Синода, архиерейских домов и монастырей при ближайших преемниках Петра Великого. Исследование в области истории русского церковного права. – СПб., 1909; *Горчаков М.*, свящ. Монастырский приказ (1649 – 1725). Опыт историко-юридического исследования. – М., 1868; *Горчаков М.И.*, прот. О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и Святейшего Синода (988 – 1738 гг.). – СПб., 1871; *Милюков П.Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII в. и реформа Петра Великого. Изд. 2-е. – СПб., 1905; *Покровский И.М.* Казанский архиерейский дом, его средства и штаты, преимущественно до 1764 года. Церковно-археологическое, историческое и экономическое исследование. (В память 350-летия существования Казанской епархии. 1555–1905 гг.). – Казань, 1906; *Он же.* Средства и штаты великорусских архиерейских домов со времени Петра I до учреждения духовных штатов в 1764 г. – Казань, 1907.

¹⁶ *Титлинов Б.В.* Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношении к делам Православной Церкви. – Вильно, 1905.

¹⁷ *Богословский М.М.* Земское самоуправление на Русском Севере в XVII веке. Т. II. Деятельность земского мира. Земство и государство. – М., 1912; *Островская М.А.* Земельный быт сельского населения Русского Севера в XVI – XVII вв. – СПб., 1913; *Юшков С.В.* Очерки из истории приходской жизни на Севере России в XV – XVII вв. – СПб. 1913.

научной литературе¹⁸. «Быт» понимался как прямое продолжение и отражение законодательства, что заметно, например, у Н. Розанова, сводившего понятие «домашний быт» к триаде «доходы – дома – платье» и перечню соответствующих статей, построек и вещей¹⁹. Подобный однобокий нормативизм приводил к тому, что содержание проблемы упрощалось, из него уходила всякая жизненная конкретность и динамика. Семевский, один из немногих, вернул быту священника полноту и даже яркость. Он не только связал процесс получения дохода (рассмотренный, как всегда, детально) со служебной подчиненностью священника, но и ввел его в круг социальных связей и отношений сельского пастыря. Тем самым автору удалось подчеркнуть важнейшее свойство быта – нераздельность всех составляющих его явлений. Дважды и на разновременном материале обращался к теме обеспечения приходского священника Н.Д. Чечулин: первый раз – при изучении городов и городского общества XVI в.²⁰, а вторично – в своем капитальном исследовании русской провинции XVIII в.²¹

Отдельное направление дореволюционной историографии составляли историко-юридические исследования, рассматривавшие изменения правового режима обеспечения клира – работы Г.М. Любимова²², А. Завьялова²³, И. Знаменского²⁴, Н. Григоровича²⁵.

Вышедшая в начале 1870-х гг. фундаментальная монография П.В. Знаменского «Приходское духовенство в России со времени реформы Петра», в которой материальному обеспечению клира посвящен отдельный очерк, до сих пор остается крупнейшим по масштабу видением достижением нашей темы²⁶.

¹⁸ Там же. С. 33.

¹⁹ *Розанов Н.* История Московского епархиального управления со времени учреждения Св. Синода (1721 – 1821). Часть третья. Кн. I. – М., 1870. – С. 143 – 150, 192 – 189, 268 – 270.

²⁰ *Чечулин Н.Д.* Города Московского государства в XVI веке. – М., 1889.

²¹ *Чечулин Н.Д.* Русская провинция во второй половине XVIII в. – СПб., 2010.

²² *Любимов Г.М.*, свящ. Историческое обозрение способов содержания христианского духовенства от времен апостольских до XVII – XVIII века. Изд. 2-е. – СПб., 1852.

²³ *Завьялов А.* Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II. – СПб., 1900.

²⁴ *Знаменский И.* Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I. – М., 1880.

²⁵ *Григорович Н.* Обзор общих законоположений о содержании православного приходского духовенства в России со времени введения штатов по духовному ведомству (1764 – 1863). – СПб., 1867.

²⁶ *Знаменский П.В.* Приходское духовенство на Руси со времени реформы Петра. – Казань, 1873. – С. 669 – 850. Также см. его работы по теме на более раннем материале: *Знаменский П.* Материальные средства приходского духовенства в Древней Руси // Православное обозрение. – 1867. – Т. XXII. – С. 62 – 90; *Знаменский П.В.* Приходское духовенство на Руси // Православное обозрение. – 1866. – Т. XXI. – С. 1 – 35, 131 – 169. Об

Главной тенденцией его развития был переход от нерегламентированных приходских доходов к централизованному, упорядоченному обеспечению. Вплоть до середины 60-х гг. XVIII в. бюджет священнослужителя наполнялся точно так же, как и до принятия Духовного регламента и первых штатов, за счет добровольных приношений²⁷. В оценке мероприятий Комиссии о духовных именах Знаменский довольно критичен: краткий (всего два года, с 1762 по 1764 гг.) момент для улучшения быта приходского духовенства во время и после изъятия церковных вотчин был упущен²⁸. Последующие меры властей до начала 1840-х гг. были малоуспешны. Наоборот, благотворен должен был стать для духовенства перевод на оклад²⁹, однако он шел слишком медленно.

П.В. Знаменский сделался также одним из первых историографов александровских церковных реформ. В кратком обзоре мероприятий 60-х годов XIX века он высказался об их перспективах с умеренным оптимизмом, отметив: «Преобразования, таким образом, сразу были поставлены в своем развитии на надлежащий путь, начали развиваться на основании совещательного начала, с участием и духовенства, до которого они касались...»³⁰. Однако, не укрылись от него и постепенная бюрократизация реформ, приведшая к ограничению свободного волеизъявления клириков, а еще больше – неготовность духовенства к тому, чтобы публично заявить о своих нуждах. Оно опасалось непонимания со стороны общества, и, как полагал Знаменский, совсем не напрасно. Священнослужителям пришлось в ходе дискуссий об улучшении быта «узнать все дурные следствия своей замкнутости и разрыва с обществом»³¹. Тем не менее государство наращивало объемы централизованного финансирования, «оказало со своей стороны великие благодеяния духовенству», благодаря которым

исторических взглядах Знаменского и их рецепции см.: *Стефанович П.С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI – XVII веках. – М., 2002. – С. 19 – 22; *Федоров В.А.* Историк русской церкви П.В. Знаменский // Вестник ПСТГУ. Серия «История». – 2004. – № 2. – С. 132 – 138.

²⁷ *Знаменский П.В.* Приходское духовенство на Руси со времени реформы Петра. С. 669 – 670.

²⁸ Там же. С. 767 – 768.

²⁹ Там же.

³⁰ *Знаменский П.В.* Приходское духовенство. С. 841.

³¹ Там же. С. 842.

царствование Александра II должно было стать «самой светлой страницей» в истории клира³².

На близких позициях стоял и профессор Казанской духовной академии В.В. Миротворцев, полагавший низовую самоорганизацию духовенства в виде разного рода собраний и съездов неизбежным и полезным следствием демократизации церковной жизни после созыва Присутствия, «предоставившего духовенству самому высказать свои нужды»³³.

Магистерское исследование Н.П. Руновского расходится со своим предшественником в осмыслении итогов реформ. По его мнению, несмотря на многие позитивные новшества, полностью разрешить вопросы, связанные с материальным обеспечением клира в период правления Александра II не удалось. Более того, Руновский не видел и благоприятных перспектив к их снятию в будущем³⁴.

Историографическое значение имеют и публицистические работы современников реформ – Д.И. Ростиславова, Д.Ф. Самарина, Н.В. Елагина и других авторов, продолжавшие критическую традицию описания церковной жизни и церковно-общественных отношений, заложенную несколько ранее И.С. Беллюстиным в его сочинении о сельском духовенстве, получившем в России самую широкую и во многом скандальную известность³⁵. В сочинениях названных авторов выражены полярные точки зрения на материальное положение духовенства. Так, Ростиславов и Елагин стояли в данном вопросе на различных позициях: один акцентировал внимание на том, что большая часть приходского клира близка по своим доходам к нищете, другой, не отрицая этого, считал, что значимость проблем благосостояния необоснованно преувеличена, а всеобщая нужда священнослужителей – не всегда верный стереотип³⁶.

³² Там же. С. 850.

³³ *Миротворцев В.В.* Меры правительства к преобразованию быта белого духовенства в царствование императора Александра II. – Казань, 1880. – С. 38.

³⁴ *Руновский Н.П.* Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II. – Казань, 1898. – С. 332.

³⁵ *Беллюстин И.С.* Описание сельского духовенства // Русский заграничный сборник. Ч. 1, тетр. 4. – Paris, 1858.

³⁶ *Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном духовенстве в России. Т. 1. – Рязань, 2011 (первое изд.: Лейпциг, 1866 г.); [*Он же*]. Опыт исследования о доходах и имуществе наших монастырей. – СПб., 1876; *Самарин*

Историографическая ценность публицистики определяется тем, что в научной мысли XIX – начала XX вв. церковные реформы Александра II удостоивались только самого беглого рассмотрения или упоминания (как в работах С.С. Татищева и С.Г. Рункевича)³⁷, в то время как публицистика, напротив, живейше их обсуждала. Улучшения «в быте и строе православного духовенства» признавались в ней, как писал А.А. Папков «важной общественной задачей»³⁸.

После выхода в свет трудов Н.П. Руновского и А.А. Папкова в течение полутора десятилетий в отечественной литературе не появлялось исследования темы, равного им по значению. Только в 1917 г. вышла посвященная «приходской реформе» книга Б.В. Титлинова³⁹. Чуть раньше увидели свет работы И. Преображенского и В. Кильчевского, в которых была обобщена статистика обеспечения духовенства в пореформенный период⁴⁰. Хорошо удавалось сочетать оба амплуа – историка темы и ее публициста – С.П. Мельгунову, который в серии своих статей начала века подверг пристальному, хотя и не беспристрастному изучению финансовое положение православной церкви. Главный вывод Мельгунова, в основе которого лежали конкретные статистические данные, был таков: «Государственная церковь при правильном распределении сумм, находящихся в ее ведении, конечно, могла бы обеспечить всем своим представителям более чем достойное существование»⁴¹.

В дореволюционной литературе сформировалась устойчивая схема рассмотрения проблем благосостояния духовенства, включавшая несколько элементов: 1) анализ юридических основ обеспечения; 2) анализ отдельных статей дохода с количественной стороны и всего бюджета в целом; 3) реконструкция

Д.Ф. Собрание статей, речей и докладов. Т. 2. Статьи о приходе. Статьи разнородного содержания. – М., 1908; *Елагин Н.В. (ред.)*. Белое духовенство и его интересы. – СПб., 1881.

³⁷ *Татищев С.С.* Император Александр II, его жизнь и царствование. В 2 тт. Т. 2. – СПб., 1903; *Рункевич С.Г.* Русская церковь в XIX в. Исторические наброски. – СПб., 1901.

³⁸ *Папков А.А.* Церковно-общественные вопросы в эпоху Царя-Освободителя (1855 – 1870). – СПб., 1902. – С. 87.

³⁹ *Титлинов Б.В.* Вопрос о приходской реформе в царствование императора Александра II. – Пг., 1917.

⁴⁰ *Преображенский И.* Отечественная церковь по статистическим данным с 1840 – 41 по 1890 – 91 гг. Изд. 2-е. – СПб., 1901; *Кильчевский В.* Богатства и доходы духовенства. – СПб., 1908.

⁴¹ *Мельгунов С.* Церковь и государство в России в переходное время. Выпуск второй. Сборник статей (1907 – 1908 гг.). – М., 1909. – С. 233.

некоторых сторон быта клира быта, связанных с получением и расходованием средств, общая оценка (преимущественно, описательная) его обеспеченности.

Этот подход был развит в эмигрантской историографии, которая к вопросам материального обеспечения духовенства обращалась только в контексте общих тем. Образцом преемственности ее по отношению к дооктябрьской науке служит фундаментальное исследование И.К. Смолича⁴².

В *советской историографии* материальное обеспечение православного духовенства дореволюционного времени неизменно рассматривалось под углом его частнособственнических интересов. «Начиная с первых лет христианизации Древней Руси и кончая последними днями буржуазно-помещичьего строя в России, православное духовенство, само являвшееся крупным частным собственником, всячески оправдывало концентрацию несправедливо нажитого богатства в руках угнетателей и эксплуататоров» – писал известный теоретик научного атеизма Н.С. Гордиенко⁴³. В отношении материального обеспечения духовенства середины – второй половины XIX в. возобладала концепция о постоянном увеличении доходов церкви и духовенства. Рамочным стал сформулированный еще в 1930-е годы тезис Н.М. Никольского, объявившего весь период с 1861 г. эпохой «безысходного кризиса» православия⁴⁴, а церковные реформы 1860-х гг. – завершившими бюрократизацию «государственной церкви»⁴⁵. В обзорной статье С.С. Дмитриева отмечалось, что, несмотря на близость значительной части духовенства к крестьянству, «хозяйство православной церкви, ее владения, имущества и капиталы, ее многообразные доходы, материальное обеспечение духовных кадров, как черных, так и белых за первую половину XIX в. заметно выросли и упрочились. Возрос и стяжательный дух отцов духовных»⁴⁶. Благополучие церкви, а, следовательно, и духовенства,

⁴² Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700 – 1917. Кн. 8. Часть первая. – М., 1996.

⁴³ Гордиенко Н.С. «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов. Полемические заметки. – Л., 1984. – С. 157.

⁴⁴ Никольский Н.М. История Русской Церкви. – М., 2004. – С. 477.

⁴⁵ Там же. С. 484.

⁴⁶ Дмитриев С.С. Православная церковь и государство в предреформенной России // История СССР. – 1966. – № 4. – С. 50.

представлялось «суммой богатств, которая была взята у русского народа “ведомством православного исповедания”» (В.Д. Бонч-Бруевич)⁴⁷.

Е.Ф. Грекулов отмечал, что доходы приходского клира к середине XIX в. «возросли»⁴⁸, что «духовенство в своем большинстве не пользовалось уважением народа, который осуждал его за то, что церковное служение оно обратило в доходное ремесло»⁴⁹. Доказательством благополучия духовенства Грекулов считал наличие у клириков личной земельной собственности, а также то, что крестьяне «привлекались также к обработке церковной земли» (это была, с его точки зрения, «одна из форм натуральных поборов в пользу духовенства»)⁵⁰. Обеспечение приходских священнослужителей имело, по Грекулову, рентный характер.

В изложении М.С. Корзуна, к началу XX в. «Материальное богатство церкви составлялось путем поборов, ростовщичества и капиталистического хозяйствования»⁵¹, причем обе основные доходные статьи приходского духовенства – государственное жалованье и «доброхотные даяния» верующих – имели, с точки зрения автора, один общий источник – «налог, или так называемые добровольные пожертвования, тяжелым бременем ложившиеся на плечи трудящегося народа». В результате духовенство «обеспечивалось лучше других работников умственного труда»⁵².

Материальное положение приходского духовенства середины XIX – начала XX вв. в Коми крае кратко исследовано в монографии Ю.В. Гагарина, которая по своему научному значению выходит за рамки только региональной историографии⁵³. Так, им впервые был проведен структурный анализ бюджетов духовенства коми приходов Яренского и Усть-Сысольского уездов с долевым ранжированием статей. Интересна предложенная Гагариным трактовка причин

⁴⁷ Религия и церковь в истории России (Советские историки о православной церкви в России). – М., 1975. – С. 210.

⁴⁸ Церковь в истории России. IX в. – 1917 г. Критические очерки. – М., 1967. – С. 211. См. еще: *Грекулов Е.Ф.* Православная церковь – враг просвещения. – М., 1962. – С. 16.

⁴⁹ Церковь в истории России. С. 235.

⁵⁰ *Грекулов Е.Ф.* Церковь, самодержавие, народ (2-ая половина XIX – начало XX в.). – М., 1969. – С. 22 – 23.

⁵¹ *Корзун М.С.* Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов (X в. – 1917 г.). – Минск, 1984. – С. 189.

⁵² Там же. С. 168 – 169.

⁵³ *Гагарин Ю.В.* История религии и атеизма народа коми. – М., 1978.

введения для приходского духовенства казенного жалования в сороковые годы XIX в. Делалось это, по мнению историка, «в связи с обострением классовой борьбы» и в связи с тем, что «существующая *система* (курсив мой – А.В.) содержания духовенства за счет прихожан отрицательно сказывалась на выполнении церковью своих идеологических функций»⁵⁴.

Связь между ростом религиозного индифферентизма и протестного поведения крестьянства по отношению к духовенству в предоктябрьский период прослежена в работах Л.И. Емелях⁵⁵. Эти факты объяснялись тем, что у «обнищавших и разоренных народных масс обеспеченная жизнь священников и монахов вызывала острое недовольство»⁵⁶. В новаторской по широте освещения политической роли церкви монографии П.Н. Зырянова теме материального благополучия клира было уделено некоторое внимание. Автором впервые были четко показаны статусные и географические различия в обеспеченности священнослужителей⁵⁷.

Церковные реформы 60 – 70-х гг. XIX в. не подверглись в советский период специальному изучению. Краткие упоминания о мероприятиях властей в отношении господствующей церкви во второй половине XIX в. содержатся лишь в обобщающих трудах П.А. Зайончковского и В.Г. Чернухи⁵⁸.

Очевидно, что вклад советской историографии в исследование темы, особенно в части формирования ее источниковой базы, нельзя преуменьшать. Вместе с тем, невозможно и говорить о сколько-нибудь основательном ее концептуальном развитии. Даже элементарные количественные характеристики приходского духовенства как социального слоя не были выяснены. Это дало

⁵⁴ Там же. С. 120.

⁵⁵ *Емелях Л.И.* Антицерковное движение крестьян в годы первой русской революции // Вопросы истории религии и атеизма. Вып. 3. / Отв. ред. В.Д. Бонч-Бруевич. – М., 1955. – С. 459 – 478; *Она же.* Антиклерикальное движение крестьян в годы первой русской революции. – М., Л., 1965; *Она же.* Крестьяне и церковь накануне Октября. – Л., 1976.

⁵⁶ *Емелях Л.И.* Крестьяне и церковь накануне Октября. С. 50.

⁵⁷ *Зырянов П.Н.* Русская Православная Церковь в борьбе с революцией 1905 – 1907 гг. – М., 1984.

⁵⁸ *Зайончковский П.А.* Кризис самодержавия на рубеже 1870 – 1880-х гг. – М., 1964; *Он же.* Российское самодержавие в конце XIX столетия. – М., 1970; *Чернуха В.Г.* Внутренняя политика царизма с конца 50-х по начало 80-х гг. XIX в. – Л. 1978. См. об этом также: *Светозаров В.П.* Церковная реформа 60 – 70-х гг. XIX в. в России // Актуальные проблемы археографии, источниковедения и историографии: Материалы Всеросс. науч. конф. / Гл. ред. М.А. Безнин. – Вологда, 1995. – С. 97 – 98.

основание Я.Е. Водарскому констатировать, что «изучение истории русской церкви на научной основе только еще начинается»⁵⁹.

Нижней временной границей *современного этапа* исследования темы следует считать 1989 г., когда увидела свет коллективная монография «Русское Православие: вехи истории»⁶⁰. Ее авторы попытались, не порывая с советской историографической традицией, представить многосторонний обзор институционального развития православной церкви за все время ее существования. Раздел о второй половине XIX – начале XX вв., написанный Б.Г. Литваком, вопросов материального обеспечения приходского духовенства касался лишь конспективно – в нем констатировалось, например, что белое духовенство «в целом было обеспечено не столь хорошо, как чёрное. Но и среди приходского духовенства существовала довольно значительная зажиточная прослойка»⁶¹.

Н.Д. Зольникова, намереваясь «состыковать» наработки советского крестьяноведения с уже набиравшей тогда популярность историко-церковной тематикой⁶², вопрос о сибирском приходском духовенстве поставила в контекст внутриобщинных отношений. Предпринятый на региональном материале анализ эволюции юридического и социального смысла приходского «выбора», исторически связанного с аналогичными традициями севернорусской приходской общины⁶³, позволил Зольниковой рассмотреть через призму мирской документации («договорных писем») и некоторые важнейшие источники доходов клира – землевладение, плату за требы и продуктовую ругу.

Н.Д. Зольникова по-своему предвосхитила и интерес будущих исследователей к проблематике конфликтного поведения приходского духовенства, особо отметив, что одним из стимулов к нему служило стремление теми или иными способами получать от службы доход сверх положенного в

⁵⁹ Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. Численность, сословно-классовый состав, размещение. – М., 1977. – С. 78.

⁶⁰ Русское православие: вехи истории / научн. ред. А.И. Клибанов. – М., 1989.

⁶¹ Там же. С. 383.

⁶² Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община в XVIII веке. – Новосибирск, 1990. – С. 3.

⁶³ Там же. С. 150.

договорном письме, что связывалось с отсутствием у него «строго фиксированного и абсолютно гарантированного материального содержания»⁶⁴.

Работа Н.Д. Зольниковой задала своего рода матрицу рассмотрения проблемы материального благосостояния белого духовенства Синодальной эпохи в институциональном ее аспекте. Комплексное историко-этнографическое изучение прихода как феномена народной жизни подразумевало, в том числе, и разбор некоторых интересующих нас сюжетов – например, взаимоотношений священнослужителей с прихожанами и помещиками по поводу дачи содержания, оплаты треб, и сопоставления ее ставок в разных районах Европейской России и др., как это сделано в работах Т.А. Бернштам,⁶⁵ М.М. Громько⁶⁶, С.В. Кузнецова⁶⁷ и ряде коллективных трудов, использующих, в том числе, и вологодский материал⁶⁸.

В конце 1990 – 2000-х гг. выходят обобщающие монографии Ю.Е. Кондакова⁶⁹, З.П. Тининой⁷⁰ и В.А. Федорова⁷¹ и др. по истории религиозной политики, истории православной церкви и ее взаимоотношений с государством в XIX – начале XX в., в которых проблематика материального обеспечения приходского духовенства рассматривается обзорно.

И.А. Курляндский в обширной статье, посвященной мероприятиям правительства Николая I в отношении быта приходского духовенства, констатировал, что создать на основе принятого в эти годы законодательства эффективно работающую систему государственного финансирования клира не удалось⁷². Изменениям в законодательстве о содержании приходского

⁶⁴ Там же. С. 168.

⁶⁵ *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. – СПб., 2005 (переизд. 2007 г.).

⁶⁶ *Громько М.М.* Мир русской деревни. – М., 1991, и др.

⁶⁷ *Кузнецов С.В.* Хозяйственные, религиозные и правовые традиции русских (XIX – начало XXI в.). – М., 2008.

⁶⁸ См., например: *Русские.* / Отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. – М., 1999; *Православная жизнь русских крестьян XIX-XX веков: итоги этнографических исследований* / отв. ред. Т.А. Листова. – М., 2001; *Русский Север: этническая история и народная культура XII – XX в.* / отв. ред. И.В. Власова. – М., 2001.

⁶⁹ *Кондаков Ю.Е.* Государство и Православная церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX века / научн. ред. С.Л. Фирсов. – СПб., 2003.

⁷⁰ *Тинина З.П.* Самодержавие и Русская православная церковь в первой четверти XIX века. – Волгоград, 1999.

⁷¹ *Фёдоров В.А.* Русская православная церковь и государство: Синодальный период. 1700 – 1917. – М., 2003.

⁷² *Курляндский И.А.* Меры по улучшению состояния приходского духовенства в эпоху Николая I // *Церковь в истории России.* Сб. 7. / Отв. ред. В.М. Лавров. – М., 2007. – С. 56 – 81.

духовенства в первые десятилетия XX в. посвящен небольшой раздел докторского исследования прот. В. Рожкова, опубликованного в 2004 г.⁷³ Региональное измерение церковно-государственных отношений было исследовано Б.А. Ершовым⁷⁴. Политика в области церковных финансов стала предметом интереса И.А. Семина и А.Г. Фирсова⁷⁵. О.Д. Дашковской принадлежит единственное на сегодняшний день крупное исследование епархиальной экономики описываемого периода⁷⁶. Исследовательница оценивает материальное положение «основной массы священнослужителей» к началу XX в. как «благополучное», мотивируя это наличием у приходских церквей и монастырей больших объемов вкладов в различных кредитных учреждениях⁷⁷.

Приоритетом современной историографии в деле изучения церковных преобразований эпохи Александра II является анализ тех или иных принесенных ими институциональных новаций. С.В. Римский, труды которого, по существу, открыли современный этап исследования темы, полагал, что новации 1860 – 70-х гг. следует трактовать как самостоятельную часть Великих реформ – «церковную реформу»⁷⁸. Вместе с тем, в литературе последних лет указывается, что речь может идти и о ряде последовательно проводившихся мероприятий⁷⁹.

Монография С.В. Римского⁸⁰ до сих пор остается единственным обобщающим исследованием александровских преобразований в церковной сфере. Заслуга С.В. Римского состоит в том, что эти проблемы не

⁷³ Рожков В., прот. Церковные вопросы в Государственной думе. – М., 2004. – С. 254 – 266.

⁷⁴ Ершов Б.А. Русская православная церковь в системе государственных отношений XIX – начала XX вв. (на материалах Центрально-Черноземных губерний). Автореф. дисс. д.и.н. – Курск, 2012.

⁷⁵ Семин И.А. Государственная политика в отношении православного приходского духовенства (1825 – 1870-е гг.). Дисс. к.и.н. – М., 2006. – С. 22; Фирсов А.Г. Церковные финансы и бюджетная политика российского правительства эпохи «Великих реформ» (конец 50-х – 70-е гг. XIX века). Дисс. к.и.н. – СПб., 2003.

⁷⁶ Дашковская О.Д. Ярославская епархия в конце XVIII – начале XX вв.: проблемы экономического развития. Автореф. дисс. к.и.н. – Ярославль, 2005; Она же. Проблема государственного финансирования приходского духовенства Ярославской епархии в конце XVIII – начале XX вв. // Роль Русской Православной Церкви в становлении и развитии российской государственности. / Под ред. Ю.Ю. Иерусалимского. – Ярославль, 2015. – С. 222 – 232.

⁷⁷ Дашковская О.Д. Ярославская епархия ... С. 20.

⁷⁸ См., например, программную его статью: Римский С.В. Церковная реформа Александра II // Вопросы истории. – 1996. – № 4. – С. 32 – 48; также: Барыкина И.Е. Проекты усовершенствования системы государственного управления Российской империи второй половины 1860-х гг. // Вопросы истории. – 2016. – № 5. – С. 4.

⁷⁹ Алексеева С.И. Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений дореволюционной России (1856-1904). 2-е изд. – СПб., 2006. – С. 11.

⁸⁰ Римский С.В. Церковные реформы в России 60 – 70-х годов XIX столетия. Автореф. дисс. д.и.н. – М., 1998; Она же. Российская церковь в эпоху Великих реформ. – М., 1999.

рассматриваются им изолированно – с упором только на экономическую составляющую. Наоборот, подчеркивается, что они имеют и другую грань. Изучать, по его мнению, следует не только то, чем и как были обеспечены причты, но и их собственное восприятие «уровня своего материального благополучия»⁸¹. К материальным основам существования духовенства С.В. Римский обращается только после того, как описывает некоторые важные черты и особенности его повседневного быта, в частности – связь брачно-семейных отношений и карьерного роста в духовной среде⁸².

Улучшение быта приходского духовенства 60 – 70-х гг. XIX в. как диалогическое взаимодействие центра (Главного Присутствия и Синода) с епархиями предпринималось не только силами государства, но и прежде всего – в его интересах, нужды же самого духовного сословия, как ни странно, оставались на втором плане⁸³. С.В. Римский преследует цель «...дать обобщенную характеристику церковных реформ, связанных с приходским духовенством. В связи с этим изучению подвергнуты предпосылки и причины, цель, планирование, осуществление и результаты реформ»⁸⁴. Принятый им институциональный подход к проблеме не оставляет возможности для подробного изучения особенностей сословного мировоззрения белого духовенства.

Эту лакуну в историографии реформ частично заполняют диссертация и монография М.В. Никулина, посвященные исследованию роли церкви в общественной жизни второй четверти XIX в.⁸⁵, и диссертации В.А. Есиповой⁸⁶ и А.В. Прокофьева⁸⁷. В последней работе впервые крупная церковно-реформаторская акция – попытка «оживления» прихода 1864 г. – рассматривается в комплексе с изменениями в социальных представлениях духовенства. По

⁸¹ *Римский С.В.* Российская церковь... С. 110.

⁸² Там же. С. 104 – 110.

⁸³ *Римский С.В.* Церковные реформы в России 60 – 70-х годов XIX столетия. Автореф. дисс. д.и.н. – М., 1998. – С. 38.

⁸⁴ Там же. С. 3

⁸⁵ *Никулин М.В.* Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х – конец 1870-х гг.). Дисс. к.и.н. – М., 1996 (одноименная монография издана в Москве в 2006 г.).

⁸⁶ *Есипова В.А.* Приходское духовенство Западной Сибири в период реформ и контрреформ второй половины XIX века (на материалах Томской епархии). Автореф. дисс. к.и.н. – Новосибирск, 1996.

⁸⁷ *Прокофьев А.В.* Приходская реформа 1864 года и ее влияние на самосознание сельского приходского духовенства. Дисс. к.и.н. – М., 2010.

мнению автора, следствием государственной инициативы являются не только конструктивные (организационно-правовые) моменты реформ, но и сцепленные с ними социально-психологические процессы и особенности их «вербализации» в ходе широких общественных дискуссий⁸⁸. Одно из немногих исследований, в которых обращается внимание на региональную перспективу церковно-преобразовательных процессов, принадлежит А.В. Скутневу⁸⁹. Церковные преобразования Александра II, как часть российской модернизации, привели, по мнению А.В. Скутнева, к увеличению доходов духовенства⁹⁰.

Одним из результатов приходской реформы стало появление в России нового типа благотворительных учреждений – церковно-приходских попечительств. Роль их в материальной поддержке приходских причтов была рассмотрена в работах Т.В. Панкрат и А.Л. Беглова⁹¹.

Т.Г. Леонтьева сам существующий порядок обеспечения священнослужителей полагает для своего времени архаичным. Как результат, в духовной среде не только участились случаи девиантного поведения, но и создались условия для распространения революционных взглядов⁹². Близкую позицию занимает и А.В. Скутнев, по мнению которого, традиционные способы получения доходов (точнее, их неэффективность и эмоциональная травматичность) играли немалую роль в восприятии белого духовенства как маргинальной общественной группы⁹³.

⁸⁸ Там же. С. 25.

⁸⁹ *Скутнев А.В.* Региональные особенности церковной реформы Александра II (на примере Вятской епархии) // Герценка: Вятские записки. Научно-популярный альманах. – Вып. 13. – Киров. 41 – 50.

⁹⁰ Там же. С. 49.

⁹¹ *Панкрат Т.В.* Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы (вторая половина XIX – начало XX столетия). – М., 2011. – С. 169 – 172; *Она же.* Приходские попечительства Москвы: возникновение и особенности организации (1864 – 1917) // *Российская история.* – 2010. – № 2. – С. 111 – 128; *Беглов А.Л.* Приходские попечительства при православных церквях Российской империи в 1890-е годы: итоги 30-летней деятельности // *Российская история.* – 2014. – № 6. – С. 104 – 127.

⁹² *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс. Православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX в. – М., 2002. Ее же: Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX века // *Вопросы истории.* – 2001. – № 1. – С. 29 – 43; *Православная культура и семинарский быт* // *Отечественная история.* – 2001. – № 3. – С. 170 – 178; *Жизнь и переживания сельского священника (1861 – 1904 гг.)* // *Социальная история. Ежегодник. 2000.* – М., 2000. – С. 34 – 56; *Женщины из духовного сословия в самодержавной России* // *Женщины. История. Общество. Сборник научных трудов. Выпуск I.* – Тверь, 1999. – С. 43 – 52; *Жил-был поп* // *Родина.* – 1999. – № 11. – С. 42 – 47, и др.

⁹³ *Скутнев А.В.* Приходское духовенство: особенности менталитета и неканоническое поведение (вторая половина XIX – начало XX вв.) // *Новый исторический вестник.* – 2007. – № 16. – С. 63 – 77. См. его же: *Социальная*

А.И. Конюченко отмечает, что в последней четверти XIX столетия соотношение неземледельческих и земледельческих поступлений в балансе доходов приходского клирика меняется в пользу первых: обработка надела больше не имеет для него такого значения, как, например, в первой половине того же века. Наряду с привычным обозрением основных источников дохода и соответствующих статистических выкладок, историк впервые акцентирует внимание на связанных с ним чертах и карьерного поведения и отчасти – неформального общения. В частности, А.И. Конюченко достаточно подробно рассматривает мотивацию служебных переходов, тесно связанную с устойчивыми представлениями о «престижности» причтовых мест в тех или иных приходах⁹⁴.

На конкретно-епархиальном материале выполнена монография Ю.И. Белоноговой⁹⁵. На первом плане у автора стоит анализ обстоятельств получения приходского места, затем следует параграф об обеспечении служащего духовенства, а затем – о социальной поддержке духовенства заштатного. По мнению историка, благосостояние московского приходского духовенства, несмотря на все принятые к тому времени меры по его улучшению, по-прежнему оставляло желать лучшего и зависело от целого ряда локальных, трудно прогнозируемых факторов.

А.В. Мангилева в недавно изданной монографии о духовенстве Пермской епархии представила, пожалуй, один из наиболее подробных в современной литературе конкретно-региональных обзоров материального положения клира⁹⁶. По ее мнению, мероприятия 1860 – 70-х гг. привели к улучшению благосостояния

мобильность приходского духовенства в Вятской епархии в середине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. – 2007. – № 11. – С. 146 – 150.

⁹⁴ Конюченко А.И. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX века. Дисс. д.и.н. – Челябинск, 2006. – С. 175 – 198 и др.; *Он же*. Материальная сторона быта православного приходского духовенства (на примере Оренбургской епархии в XIX – начале XX века) // Вестник Челябинского университета. Серия 1 «История». – 2003. – № 2. – С. 29 – 43; *Он же*. Между долгом и поиском лучшей доли (служебные переходы православного приходского духовенства России во второй половине XIX – начале XX века) // Вестник Челябинского университета. Серия 1 «История». – 2005. – № 1(17). – С. 69 – 84.

⁹⁵ Белоногова Ю.И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). – М., 2010. – С. 43 – 107; *Она же*. Служба и материальное обеспечение приходского духовенства Московской епархии в начале XX века // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Серия «История. История Русской Православной Церкви». – 2007. – Вып. 3 (24). – С. 54 – 78.

⁹⁶ Мангилева А.В. Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX – начале XX в. – Екатеринбург, 2015. – С. 267 – 339.

только незначительной части священнослужителей; впоследствии же наиболее действенным механизмом материальной поддержки духовенства оставался перевод бедных причтов на государственное жалованье при сохранении зависимости духовенства от традиционно-приходских источников средств («дополнительных статей, которые поддаются лишь весьма приблизительному учету»)⁹⁷.

Признано, что динамика благосостояния приходского духовенства в Синодальный период была положительной⁹⁸. Указывается при этом, что абсолютный рост доходов происходил медленнее, чем изменялись материальные притязания клира (С.В. Римский, А.В. Скутнев, С.М. Васина). Во-вторых, даже постепенно увеличивавшийся его бюджет все равно оставался неустойчивым из-за того, что поступления по таким статьям, как землепользование, пожертвования прихожан и плата за требы, не поддавались четкому прогнозу и регламентации (И.Н. Мухин, С.А. Иконников⁹⁹). Невозможность сколько-нибудь точного подсчета годовых доходов из-за нестабильности требных поступлений обосновывает Л.К. Дрибас, рассматривающая материальное обеспечение городского клира Восточной Сибири как элемент научной проблемы более высокого порядка – проблемы уровня жизни духовенства вообще¹⁰⁰.

В ряде исследований анализируются некоторые частные изменения в структуре бюджетов духовенства пореформенного периода, в частности повышение значимости причтовых капиталов, динамика требного дохода, постепенное внедрение арендного землепользования и распространение в клировой среде индивидуальной земельной собственности¹⁰¹. В то же время

⁹⁷ Там же. С. 323.

⁹⁸ См.: *Еришова Н.А.* Приходское духовенство Петербургской епархии в XVIII в. Автореф. дисс. к.и.н. – СПб., 1992. – С. 13 – 14; *Миронов Б.Н.* Американский историк о русском духовном сословии // Вопросы истории. – 1987. – № 1. – С. 153 – 158; *Он же.* Русский город в 1740 – 1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. – Л., 1990. – С. 144; *Он же.* Социальная история России. Т. 1. С. 108; *Он же.* Благосостояние населения и революции в имперской России. XVIII – начало XX века. Изд. 2-е. – М., 2012. – С. 606.

⁹⁹ *Иконников С.А.* Приходское духовенство Воронежской епархии второй половины XIX – начала XX века. Социокультурная характеристика. Дисс. к.и.н. – Воронеж, 2015. – С. 333.

¹⁰⁰ *Дрибас Л.К.* Образ жизни духовенства губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX века. Дисс. к.и.н. – Иркутск, 2005. – С. 162 – 189.

¹⁰¹ *Васина С.М.* Приходское духовенство Марийского края в XIX – начале XX века. Дисс. к.и.н. – Йошкар-Ола, 2003. – С. 205 – 209; *Она же.* Приходское духовенство Марийского края в XIX – начале XX века. – Йошкар-Ола,

обращает на себя внимание незначительное количество работ, специально посвященных церковному землевладению Синодального периода вообще и в частности – землевладению приходского духовенства. Подробно тема освещалась только в региональном ракурсе (О.Н. Яшиной¹⁰² и А.А. Подвигаило¹⁰³). Предпринимаются и попытки сопоставить уровни доходов отдельных статусных категорий клира¹⁰⁴.

В региональной историографии проблематика материального положения клира исследуется в контексте развития институтов церковной администрации, в связи с повседневным хозяйственным и культурным взаимодействием местных органов управления, монастырей, территориальных сообществ. Важнейшее значение имеют исследования А.В. Камкина о месте и роли православного прихода в системе крестьянского жизнеустройства и самоуправления¹⁰⁵. Период

2006; Гончаров Ю.М. Материальное положение городского духовенства Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Кн. II. – Барнаул, 2003. – С. 184 – 188; *Он же*. Материальное положение православного белого духовенства в городах Тобольской губернии в середине XIX – начале XX вв. // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4 (68). – Том 1. – С. 63 – 66; Дашковская О.Д. Ярославская епархия в конце XVIII – начале XX вв.: проблемы экономического развития. Автореф. дисс. к.и.н. – Ярославль, 2005. – С. 14 – 21; Дружинкина Н.Г. Православные приходы Санкт-Петербургской епархии во второй половине XIX – начале XX в. Автореф. дисс. д.и.н. – СПб., 2010. – С. 35; Калашиников Д.Н. «Молитесь чаще, нам прибыли больше!»: к вопросу о материальном обеспечении приходского духовенства во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. – № 10 (191). – С. 129 – 135; Морозан В.В. Экономическое положение Русской Православной Церкви в конце XIX – начале XX вв. // Нестор. – 2000 г. – № 1. – С. 328; Мухин И.Н. Православное духовенство в конце XVIII – начале XX вв. (по материалам Егорьевского уезда Рязанской епархии). Дисс. к.и.н. – М., 2006. – С. 208 – 209; Скунев А.В. Приходское духовенство в условиях кризиса Русской Православной Церкви во второй половине XIX в. — 1917 г. (на материалах Вятской епархии). Дисс. к.и.н. – Киров, 2005. – С. 103 – 104; Подвигаило А.А. Церковное землевладение и землепользование в Центрально-Чернозёмном регионе в 60 – 90-е годы XIX века: на примере Курской и Воронежской губерний. Автореф. дисс. к.и.н. – Воронеж, 2007; Шадрин А.В. Приходское духовенство Донской епархии второй половины XIX – начала XX веков. Автореф. дисс. к.и.н. – Ростов-на-Дону, 2013. – С. 29, и др.

¹⁰² Яшина О.Н. Земельная собственность Православной церкви в России в XVIII – первой половине XIX века: историческое исследование. Дисс. к.и.н. – М., 2003.

¹⁰³ Подвигаило А.А. Церковное землевладение и землепользование в Центрально-Чернозёмном регионе в 60 – 90-е годы XIX века: на примере Курской и Воронежской губерний. Автореф. дисс. к.и.н. – Воронеж, 2007.

¹⁰⁴ Мангилева А.В. Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX – начале XX в. Автореф. дисс. д.и.н. – Екатеринбург, 2015. – С. 24 – 25; *Она же*. Уральское заводское духовенство в начале XIX в.: по материалам клировой ведомости Екатеринбургского уезда за 1809 г. // Вестник церковной истории. – 2007. – № 1(5). – С. 215 – 216; *Она же*. Материальное положение духовенства по данным клировых ведомостей Верхотурского уезда за 1808 и 1818 гг. // Известия Уральского государственного университета. – 2007. – № 53. Вып. 14. Гуманитарные науки. – С. 153 – 161, и др. Васильева А.В. Социальный облик православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. Дисс. к.и.н. – Омск, 2015. – С. 44, 126 – 139; Фирсов С.Л. Военное духовенство России (к вопросу о материальном положении священно- и церковнослужителей русской армии и флота последней четверти XIX – начала XX столетий) // Фирсов С.Л. Церковь в империи. Очерки из церковной истории эпохи императора Николая II. – М., 2007. – С. 364 – 375. См. там же его статью: Финансовое положение русской церкви в последнее предреволюционное десятилетие. – С. 376 – 404..

¹⁰⁵ Камкин А.В. Традиционные крестьянские сообщества Европейского Севера России в XVIII в. Автореф. дисс. д.и.н. – М., 1993; *Он же*. Общественная жизнь северной деревни. Пути и формы крестьянского общественного служения. – Вологда, 1990; *Он же*. Православная церковь на Севере России. Очерки истории до 1917 года –

со второй половины XIX до начала XX в. исследователь определяет как время трансформации традиционного для Европейского Севера договорно-партнерского строя отношений сельской общины с приходским причтом, что затронуло и порядок обеспечения последнего. Падение выборного начала и оформление сословности духовного звания, а затем и повышение образовательного уровня духовенства неизбежно изменяли его мировоззрение: «Исчезла та степень зависимости пастыря от сельского мира, которая порой так унижала священника и беспокоила церковное сознание. Приходское духовенство все более ощущало себя полномочным и достойным служителем Церкви, оно все увереннее вставало на позиции пастырства и учительства»¹⁰⁶.

Специальные работы по интересующей нас теме до сих пор малочисленны – в качестве примера публикаций последнего рода назовем статьи Л.И. Глызиной¹⁰⁷. В более широком проблемном контексте вопросы материального обеспечения клира (источники доходов, правовая регламентация, взаимоотношения духовенства с крестьянскими общинами и внутри причтов по поводу раздела доходов, сословная взаимопомощь и благотворительность) освещались М.В. Пулькиным (Олонецкая епархия)¹⁰⁸, М.В. Хайдуровым¹⁰⁹ (Коми край), Н.А. Дойниковой¹¹⁰, Т.А. Носовой¹¹¹ (Вологодская епархия). С.С. Рягузовым показано,

Вологда, 1992; *Он же*. Сельское приходское духовенство Европейского Севера России в XVIII веке // Российская история. – 2009. – № 3. – С. 127 – 135; *Он же*. Православие на Севере России в исследованиях 1989-2000 гг. // Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований. Материалы межрегиональной научной конференции. Вологда, 20-21 июня 2000 г. Вып. 7 / научн. ред. А.В. Камкин. – Вологда, 2001. – С. 8 – 21. (и др.).

¹⁰⁶ Камкин А.В. Православная церковь на Севере России. С. 146.

¹⁰⁷ Глызина Л.И. Приходское духовенство Кирилловского уезда в конце XIX – начале XX века // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 5. – Вологда, 2003. – С. 129 – 152; *Она же*. К вопросу о материальном положении кирилловского духовенства в начале XX в. // Русская культура на пороге третьего тысячелетия: Христианство и культура: Сб. ст. / Отв. ред. Г.В. Судаков. – Вологда, 2001. – С. 99 – 104.

¹⁰⁸ Пулькин М.В. Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX в. (по материалам Олонецкой епархии). – Петрозаводск, 2009. – С. 126 – 160; *Он же*. Законодательная регламентация жизни православного прихода в XIX – начале XX веков // Гуманитарные исследования и гуманитарное образование на Европейском Севере: сб. материалов междунар. конф. / Отв. ред. В.И. Голдин. – Архангельск, 2002. – С. 37 – 39; *Он же*. Обеспечение белого духовенства в XVIII – начале XX в.: закон и традиция (по материалам Олонецкой епархии) // Евразия: духовные традиции народов. – 2012. – № 3. – С. 187 – 193.

¹⁰⁹ Хайдуров М.В. Духовное сословие в Коми крае (1801 – 1869 гг.). Автореф. дисс. к.и.н. – Сыктывкар, 2011 (там же см. библиографию его работ о материальном обеспечении духовенства); *Он же*. Православная церковь в Коми крае в XIX в.: итоги и проблемы изучения // Русская культура на пороге третьего тысячелетия... С. 76 – 82.

¹¹⁰ Дойникова Н.А. Социальное служение Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX веков (на материалах Вологодской епархии). Автореф. дисс. к.и.н. – М., 2006; *Она же*. Характеристика Вологодской епархии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2007. – № 1 – 2. – С. 126 – 137.

что недовольство материальным положением в начале XX в. послужило одним из катализаторов общественно-политической активности клира, которая приобрела ярко выраженную протестную направленность¹¹². В работах А.В. Рожиной рассмотрена динамика доходов вологодских монастырей в постсекуляризационный период¹¹³. Некоторые аспекты региональной практики церковных реформ, связанные с улучшением быта духовенства и соответствующей деятельностью вологодских архиереев, рассмотрела Е.С. Фасхутдинова¹¹⁴. Н.А. Шушвал коснулась вопроса о содержании клира прихожанами в связи с комплексным рассмотрением традиций крестьянского храмопопечения¹¹⁵. Сведения о материальном положении приходов Усть-Сысольского уезда конца 80-х гг. XIX в. введены в оборот в статье М.С. Черкасовой¹¹⁶.

В *зарубежной* историографии одним из первых исследований темы явилась монография американского историка Джона Кёртисса «Church and State in Russia. The last years of the Empire. 1900 – 1917», впервые изданная в 1940 г. Материальному положению духовенства автор отводит более сорока страниц монографии, полагая, что без этого анализ государственно-церковных отношений конца Синодального периода будет неполон¹¹⁷. Кёртисс, подчиняясь логике доступных ему источников (данных церковной периодики, публицистики,

¹¹¹ Носова Т.А. Православные братства Вологодской епархии в конце XIX – начале XX века. Автореф. дисс. к.и.н. – Сыктывкар, 2006.

¹¹² Рягузов С.С. Общественно-политическая деятельность православного духовенства Европейского Севера в конце XIX – начале XX века // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2009. – № 3. – С. 19.

¹¹³ Рожина А.В. Монастыри и церковная власть Вологодской епархии в конце XVIII – начале XX века. Автореф. дисс. к.и.н. – Ижевск, 2012; *Она же*. Источники доходов монастырей Вологодской губернии в 1860 – 1917 годах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов. – 2012. – № 1. – С. 160 – 163; *Она же*. Доходы монастырей Вологодской губернии конца XVIII – начала XX века // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История». – 2012. – № 4-2(76). – С. 180 – 183.

¹¹⁴ Фасхутдинова Е.С. Высокопреосвященный Палладий (Раев) и его деятельность по управлению Вологодской епархией (1869 – 1873 гг.) // Памяти протопресвитера Александра Желобовского. Научно-краеведческий сборник. / Сост. М.Г. Мальцев, А.Е. Новиков. – Череповец, 2013. – С. 53 – 65.

¹¹⁵ Шушвал Н.А. Храмопопечение в традиционном укладе жизни севернорусских крестьян (на материалах Вологодской епархии второй половины XIX – начала XX века). Дисс. к.и.н. – М., 2014.

¹¹⁶ Черкасова М.С. Церковные приходы Усть-Сысольского уезда в конце XIX века // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Исторические судьбы северной деревни. – М.; Сыктывкар, 2006. – С. 244 – 250.

¹¹⁷ Нами используется второе издание: Curtiss J.S. Church and State in Russia. The last years of the Empire. 1900 – 1917. – N.Y., 1965. – P. 87 – 130.

официальных статистических сборников), ограничивает поле своих интересов состоянием церковной экономики, монастырской и приходской, и отзывами о ней околоцерковной общественности и крестьянства. В экономической же части его исследования заметно навеянное многолетней литературной традицией предпочтение теме монастырских богатств; финансы приходского клира обозреваются довольно кратко¹¹⁸.

Крупнейшим знатоком истории русской церкви XVIII – XIX вв. является профессор Брандейского университета (США) Грегори Фриз. Его монография «Приходское духовенство в России XIX столетия» (Принстон, 1983 г.)¹¹⁹, наряду с изданной шестнадцатью годами позднее книгой С.В. Римского, до сих пор остается наиболее обстоятельным исследованием истории приходского духовенства описываемого периода. Именно Фризу принадлежит заслуга первого применения к ней дуальной периодизации «реформы – контрреформы». В отличие от С.В. Римского, намеренно обособляющего церковную «реформу» на фоне прочих преобразований, Фриз говорит скорее о комплексе разнородных явлений, касающихся трехстороннего взаимодействия государства (монархии и административной элиты), общества (или целой номенклатуры разнообразных «обществ») и церкви (церковной власти и духовного сословия). Признавая доминантную роль в них светской власти и ее инициативы, американский историк не меньшее значение отводит и сословным дискуссиям и интенциям по поводу преобразований в господствующей церкви. Социальное самочувствие приходского духовенства к моменту начала реформ было таково, что внутри него зрел «revolt from below» («революция снизу»)¹²⁰. Этот низовой запрос на реформы связывался не просто с неудовлетворительным экономическим положением или низким формальным статусом клира. Его подпитывало недовольство другого рода. Поступая в клир, молодой человек духовного звания лишался (в большинстве случаев) перспективы жизненного роста, но, кроме того, обрекал и

¹¹⁸ Ibidem. P. 117 – 129.

¹¹⁹ Freeze G.L. The Parish clergy in the Nineteenth Century Russia. Crisis, Reform, Counter-Reform. – Princeton, 1983.

¹²⁰ Freeze G.L. Revolt from below: A Priest's Manifesto on the Crisis of Russian Orthodoxy (1858 – 1859) // Russian Orthodoxy under the Old Regime. / Ed. by R.L. Nichols & T.G. Stavrou. – Minneapolis, 1978. – P. 90 – 124.

себя и семью на зависимость от окружающих его многочисленных начальств и просто влиятельных лиц, а в худшем случае – еще и на противоборство с паствой¹²¹. Действительно, возможности клирика лично повлиять на свое положение, были сужены как порядком церковного управления и подчинения, так и всей логикой его повседневного бытия. Он действительно был носителем «frozen status» – не только в смысле анахронических ограничений социальной мобильности, но и в том, что принужден был подчиняться не только естественным порядком – благочинному, консистории, правящему архиерею, – а и там, где семинарские идеалы призывали его к самому деятельному руководству, то есть в духовной жизни прихожан. И здесь проявила себя проблема неудовлетворительного обеспечения. «Все благосостояние духовенства было связано со службой; его текущий доход состоял из добровольных приношений и поступлений от обработки земли (той же самой, на которой клирик строил свой дом). С уходом на покой или смертью кормильца духовная семья лишалась едва ли не всех средств к существованию»¹²².

Не имевшее до конца выстроенной системы источников дохода, духовенство 1860-х гг. издало настоящий «вопль о жалованье» («cry for salary») – но в ответ получало желаемое медленно и малыми порциями. Начала самостоятельности, данные ему в конце десятилетия, довольно быстро были и отняты, что еще больше укрепило клир в намерении публично отстаивать собственные, в том числе и материальные интересы. Однако кардинального улучшения быта во второй половине XIX в. не произошло¹²³. Смена идентичности на фоне растущей маргинальности (особенно после издания законов 1869 и 1871 гг., разрешивших свободный выход в светскую службу), была характерна в первую очередь для молодежи, острее других ощущавшей собственную невостребованность и легче к поискам добной ниши для самореализации. Занимая эту нишу, поповичи, тем не

¹²¹ Freeze G.L. The Disintegration of Traditional Communities: The Parish in Eighteenth-Century Russia // The Journal of Modern History. – Vol. 48. No. 1 (Mar., 1976). – P. 32 – 50.

¹²² Freeze G.L. The Parish clergy. P. 177. Перевод здесь и далее мой. – А.В.

¹²³ Freeze G.L. Russian Orthodoxy: Church, People, and Politics in Imperial Russia // The Cambridge History of Russia. Vol. II. Imperial Russia 1689-1917. / Ed. by Dominic Lieven. – Cambridge, 2008. – P. 295 – 296.

менее, сохраняли глубинную связь с породившей их средой. Мировоззренческие стороны этого явления были подробно рассмотрены Лори Манчестер¹²⁴.

Вместе с тем, публичная активность духовенства в пореформенные годы могла быть и продуктивной, однако положительный эффект от нее (в материальном смысле), как отмечают западные исследователи, был ограничен. В частности, Дэниэл Ллойд Скарборо, анализируя процессы создания в духовной среде второй половины XIX – XX вв. различных добровольных ассоциаций, работавших, в том числе и в области материальной взаимопомощи, отметил, что к увеличению доходов духовенства путем концентрации в его руках капиталов и соответствующего распоряжения ими существовали законодательные ограничения¹²⁵.

Подводя итоги очерка литературы по теме исследования, нужно отметить, что материальное обеспечение приходского духовенства чаще всего рассматривается, во-первых, как совокупность социально-экономических явлений со сложившейся нормативно-правовой регуляцией в системе государственно-церковных отношений, а во-вторых – как фактор формирования социального облика клира и развития его повседневных отношений с паствой. На стыке этих проблемных полей формируется потенциал комплексных исследований, в которых увязывались бы между собой политика государства в отношении приходского духовенства, экономическая картина материального обеспечения и его восприятие в сословном самосознании клира.

Диссертация подготовлена на базе совокупности опубликованных и неопубликованных **источников**. Привлечены документы 18 фондов четырех хранилищ – Российского государственного исторического архива (РГИА, г.

¹²⁴ *Manchester L.* The Secularization of the Search for Salvation: The Self-Fashioning of Orthodox Clergymen's Sons in Late Imperial Russia // *Slavic Review*. – Vol. 57. No. 1 (Spring, 1998). – P. 50 – 76; *Eadem.* Harbingers of Modernity, Bearers of Tradition: Popovichi as a Model Intelligentsia self in revolutionary Russia // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge*. – Bd. 50. H. 3 (2002). – P. 321 – 344; *Eadem.* Gender and Social Estate as National Identity: The Wives and Daughters of Orthodox Clergymen as Civilizing Agents in Imperial Russia // *The Journal of Modern History*. – Vol. 83. No. 1 (March 2011). – P. 48 – 77. На русском языке см. ее монографию: *Манчестер Л.* Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. – М., 2015 (оригинал: *Manchester L.* Holy Fathers, Secular Sons. Clergy, Intelligentsia, and the Modern Self in Revolutionary Russia. – Illinois, 2008).

¹²⁵ *Scarborough D.L.* The White Priest at work. Orthodox Pastoral Activism in the public sphere in Late Imperial Russia. PhD dissertation. – Washington, 2012. – P. 8.

Санкт-Петербург), Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ, г. Санкт-Петербург), Государственного архива Вологодской области (ГАВО, г. Вологда) и Череповецкого музейного объединения (ЧерМО, г. Череповец) – количеством более 200 дел. Наиболее информативны для раскрытия темы исследования оказались материалы фондов 804 РГИА (Особое Присутствие по делам православного духовенства) и 496 – ГАВО (Вологодская духовная консистория).

С точки зрения видовой принадлежности (понимая *вид* как исторически обусловленное единство социальной функции, содержания, формы и структуры документов¹²⁶), первую группу источников образуют *материалы канонического права и светского законодательства* по вопросам материального обеспечения духовенства. Поскольку в литературе неоднократно давался подробный анализ развития нормативно-правовой базы по изучаемой проблеме, обращение к ней имеет в работе иллюстративный характер¹²⁷.

Следующую группу образует официальная и неофициальная *статистика*: тематические публикации (статистика землевладения церкви и духовенства, благотворительности), издания Вологодского губернского статистического комитета – памятные книжки Вологодской губернии и информационные сборники.

Самый разнообразный по видовому составу и информативный блок источников образует делопроизводство.

Отчетно-статистическая документация представлена опубликованными отчетами обер-прокурора Святейшего Синода о состоянии епархий – полностью или в извлечениях – за 1866 – 1913 гг. Ключевое значение при написании диссертации имел комплекс материалов всероссийского опроса 1863 г. о местных

¹²⁶ См.: Георгиева Н.Г. Историческое источниковедение: теоретические проблемы. – М., 2016. – С. 222.

¹²⁷ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 – 2; Свод законов Российской империи. Т. IX. Законы о состояниях; Собрание законов для православного духовенства. – М., 1879; Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода. 1867 – 1895 гг. Собрал и издал А. Завьялов. – СПб., 1896; Сборник церковно-гражданских постановлений в России, относящихся до лиц православного духовенства / сост. Н. Александров. – СПб., 1860; Чижевский И.Л., прот. Церковное писмоводство. Собрание правил, постановлений и форм по правильному ведению оною. – Харьков, 1881; Чижевский И., прот. Церковное хозяйство или правила и постановления касательно благоустройства храмов, благочиния в оных, ведения церковного хозяйства и постройки церквей, молитвенных домов и часовен. – Харьков, 1891, и др.

средствах содержания приходского духовенства по Вологодской епархии – в первую очередь ведомости о материальном положении причтов, так называемые «Сведения по делу об улучшении быта приходского духовенства» (316 анкет без учета повторных; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. I; ГАВО, ф. 496, оп. 1)¹²⁸. Подробный анализ происхождения, состава, структуры и содержания данного комплекса проведен в главе I.

Большой массив информации по теме исследования ведомости содержат средства содержания сельских причтов, поданных в Святейший Синод в 1844 г., при составлении примерных штатов духовенства Вологодской епархии (РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 34). Ведомости эти, составленные по традиционной для церковного делопроизводства табличной форме, типологически близки к «Сведениям» 1863 г. и содержат цифровые данные о состоянии основных источников доходов клира – руги, платы за требы, добровольных приношений и праздничных сборов. Особую ценность ведомостям 1844 г. придает имеющаяся в них информация о размере и качестве церковно-причтовой земли. В сочетании с материалами позднейших источников анализ ведомостей позволяет судить о динамике базовых количественных характеристик бюджета доходов приходского духовенства в 1840 – 1860-х гг. В таком объеме (обследовано 200 ведомостей – треть от общего количества сохранившихся документов) названные источники впервые вводятся в научный оборот.

В диссертации использована также *учетная документация*. Среди материалов приходского делопроизводства¹²⁹ (ГАВО, ф. 496, оп. 1; ф. 521, 528, 1063, 1067) наиболее важны оказались клировые ведомости, содержащие огромный массив сведений о хозяйстве и благосостоянии приходского духовенства. В соответствии с задачами диссертации они привлечены для изучения закономерностей самооценки причтами своего материального положения, выраженной в категоризации степени достаточности годового дохода.

¹²⁸ Аналогичные материалы по Пермской епархии обстоятельно проанализированы А.В. Мангилевой (*Мангилева А.В.* Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии. С. 289 – 320).

¹²⁹ Об этом см., в частности: *Курилкин И.Б.* Структура епархиальных органов делопроизводства во второй половине XIX – начале XX века (на примере Оренбургской епархии) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «История». – 2009. – № 41 (179) – С. 119 – 122.

В ходе работы задействованы и другие документы, содержащие первичную информацию о текущих доходах духовенства – братские отдельные книги и книги выдачи жалованья. Вспомогательное значение имеют документы учета богослужебной и внебогослужебной нагрузки – дневники, журналы и книги.

Для анализа сословной материальной взаимопомощи важна документация Епархиального попечительства о бедных духовного звания (ведомости о получателях постоянных и единовременных пособий) и близкие к ней материалы о сборе взносов на формирование пенсионного капитала (рапорта, списки, ведомости, объяснения). С той же целью выборочно привлечены приходо-расходные книги духовной консистории, содержащие записи о поступлении из приходов соответствующих сумм, ведомости о нуждающихся воспитанниках Вологодской духовной семинарии (ГАВО, ф. 466, оп. 1), документы о выдаче содержания духовенству и служителям Вологодского архиерейского дома (ГАВО, ф. 948, оп. 1).

Широко использована в работе *текущая документация церковных и светских учреждений*. Автором были обследованы 85 дел за 1860 – 1890-е гг. из архива Вологодской духовной консистории (ГАВО, ф. 496, оп. 1). По составу, особенностям организации и эвристическому потенциалу он типичен для консисторских архивохранилищ¹³⁰. Каждое обособленное производство в нем, независимо от типа фиксируемой ситуации, включает стандартный набор документов, соответствующих стадиям делопроизводственного цикла: первичный источник (прошение причта или отдельных священнослужителей, указ или циркуляр духовной консистории), документ промежуточной регистрации, реагирования на заявленную в первом проблему, документ итогового рассмотрения дела (например, определение консистории, вынесенное по резолюции правящего архиерея). Сопутствующая документация представлена в основном перепиской с губернскими инстанциями (казенной палатой, палатой государственных имуществ, судами различного уровня, полицейскими чинами по

¹³⁰ О них см.: *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. Т. 1. Кн. 1. – Киев, 1891. – С. 578. Также: *Снытко О.В.* Архив Новгородской духовной консистории: история, проблемы создания научно-справочного аппарата // Вестник ПСТГУ. Серия «История. История Русской Православной Церкви». 2005. – Вып. 1. – С. 171 – 194.

предметам их ведения в связи с содержанием дела и иными лицами и учреждениями). Ее материалы в ряде случаев существенно дополняют и уточняют содержание основной части дела.

Репертуар сюжетов в области материального обеспечения, которым посвящены изученные нами документы Вологодского консисторского архива, характеризуют документы ставленнического делопроизводства (о замещении должностей в причтах)¹³¹; дела по прошениям о назначении или увеличении штатного жалованья; по прошениям об оказании материальной помощи причтам и отдельным священнослужителям; дела о разделе доходов между членами причтов; о выдаче прихожанами содержания духовенству за счет местных средств; о жалобах мирян в связи с неправомерными действиями клириков при получении доходов.

Наиболее информативны среди перечисленных документов коллективные или индивидуальные прошения духовенства в консисторию или на архиерейское имя (всего использовано около 100 текстов), рапорты благочинных по различным вопросам (158) и резолютивная документация консистории (определения и справки). Прощение, по своей сути являющееся публичным текстом – предназначенным для заявления интересов и потребностей, возникающих в контексте определенной жизненной ситуации, сочетает в себе признаки массового источника, способного отражать типичное в социальной жизни, и эго-документа, в котором это типичное дается через призму авторского восприятия в характерных стилистических формах. Так, сведения об экономической стороне материального обеспечения духовенства представляются в прошении не нейтрально, а в связи с целенаправленно заданным психоэмоциональным фоном и соответствующей оценкой субъектом всей характеризуемой ситуации. Картина обеспеченности, вырисовывающаяся из прошений, дополняется и корректируется данными рапортов благочинных и консисторских справок и определений. Между двумя этими группами источников, в силу одинаково присущей им оценочности,

¹³¹ О нем см., например: *Белозеров Н.А.* Ставленнические и следственные дела Вологодской духовной консистории как источник для изучения менталитета приходского духовенства XVIII века // Историческое краеведение и архивы. Вып. 6. / Гл. ред. А.В. Камкин. – Вологда, 2000. – С. 21 – 27.

но различных обстоятельств происхождения, возникали нередко противоречия в интерпретации одних и тех же фактов. Таким образом, их перекрестное использование позволяет анализировать каждый эпизод в диалоге совпадающих или конкурирующих мнений.

Отдельно должны быть упомянуты рапорты благочинных о состоянии церквей и духовенства, содержащие краткую характеристику их материального положения. Близки к ним и рапорты причтов о получении жалованья, благодаря информации которых удалось выявить не только важные нюансы самого этого процесса, но и особенности сопровождавших его взаимоотношений внутри причтов.

Делопроизводство светских учреждений представлено документацией о взыскании наследственных пошлин казенной палаты (ГАВО, ф. 388, оп. 2, 3). В составе ее особую ценность представляют полные тексты или выдержки из текстов завещаний священнослужителей, а также немногочисленные описи их имущества. Материалы фондов Губернской посреднической комиссии и посредника по полюбовному межеванию земель Вологодского уезда (ГАВО, ф. 263, 265) – прежде всего, текущая переписка, – позволяют реконструировать некоторые значимые аспекты земледельческих представлений духовенства и его отношения к формальному урегулированию правового статуса своих земель. Материалы фонда губернской земской управы (ГАВО, ф. 34, оп. 12) дают возможность уточнить общие данные о размере церковно-земельного фонда епархии, заимствуемые из сводной ведомости, посланной в Синод в 1865 г. (РГИА, ф. 799, оп. 20).

Особо необходимо выделить *журналы заседаний*, среди которых первое место по значимости занимают журналы периодических собраний приходского духовенства Вологодской епархии за 1868 – 1877 г. (100 журналов, включая повторные, в том числе 70 архивных подлинников и 30 публикаций; ГАВО, ф. 496, оп. 1) (их анализ приведен в главе II) Данные журналов заседаний Вологодской духовной консистории привлекались эпизодически, как правило, для уточнения частных вопросов исследования.

С целью реконструкции некоторых аспектов церковно-реформаторской практики выборочно привлекаются документы самого Присутствия по делам православного духовенства (не только сами журналы заседаний, но и связанная с ними переписка с епархиальными администрациями). В диссертации использованы и документы Учебного комитета при Святейшем Синоде (РГИА, ф. 802) – программы преподавания пастырских дисциплин в духовных семинариях.

Ценную информацию о различных сторонах быта клира содержат церковно-приходские летописи и историко-статистические описания. Первые использовались в диссертации для выяснения того, как влияло на самооценку обеспеченности движение природно-климатической обстановки и динамика урожайности трав и хлебов. История сложения земельных владений приходских церквей анализировалась с использованием сведений сводного церковно-статистического описания Вологодской епархии 1854 г., материалы которого отложились в собрании Н.И. и И.Н. Суворовых (ГАВО, ф. 883, оп. 1)¹³². Не менее ценны и опубликованные историко-статистические описания церковью Вологодской епархии, данные которых позволили проследить многолетнюю динамику изменения самооценки обеспеченности клира, а также исследовать количественные и качественные характеристики его бюджета (сумма годового дохода, его компонентный состав и т.п.)¹³³. В собрании вельского краеведа, члена Вологодского общества изучения Северного края А.М. Сафонова, хранящемся в Череповецком музейном объединении, нами выявлены и использованы его собственноручные обширные выписки из «Летописца» Вельского Троицкого собора¹³⁴.

¹³² О них см.: *Биланчук Р.П.* Устно-письменная традиция приходских сообществ середины XIX в. // *Российская история.* – 2009. – № 3. – С. 211 – 215; *Он же.* Древности северного прихода: взгляд «изнутри» (по материалам церковно-исторических и статистических описаний Сольвычегодского уезда середины XIX века) // *Двинская земля. Выпуск 2. Материалы вторых общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений «Проблемы истории Северного края» 22-23 марта 2003 г. / отв. ред. Н.В. Шептяков.* – Котлас, 2003. – С. 132 – 140. Автор выражает благодарность Р.П. Биланчуку за любезно предоставленную им возможность ознакомиться с этими материалами.

¹³³ *Левин Д.Э., Раздорский А.И.* Историко-статистические описания епархий Русской православной церкви (1848 – 1916): Сводный каталог и указатель содержания / ред. В.В. Антонов: РНБ, 2007. – 960 с. // *Отечественные архивы.* – 2008. – С. 106 – 109.

¹³⁴ Оригинал «Летописца» находится в фондах Архангельской областной научной библиотеки им. Н.А. Добролюбова (шифр РК 385).

Исследование традиционно-приходских способов обеспечения духовенства предопределило необходимость обращения к широко используемым в современной науке *историко-этнографическим источникам* – опубликованным материалам «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева по Вологодской губернии¹³⁵.

Большое значение имеют материалы епархиальной и в меньшей степени – губернской *периодической печати* («Вологодские епархиальные ведомости», «Вологодские губернские ведомости»). Важность «Епархиальных ведомостей» как транслятора церковно-реформаторского опыта определяется не только воспроизведением в них официальной информации и данных с мест о ходе улучшения быта духовенства, но и тем, что на их страницах нередко перепечатывались статьи центральных изданий, в том числе и религиозно-дидактического содержания, а, кроме них, – разнообразные корреспонденции вологодского духовенства по интересующим его вопросам темы. Использование публикаций центральной печати (журналов «Православное обозрение», «Русский вестник», «Христианское чтение» и др.) позволило не только укрепить фактографическую основу исследования, но и соотнести некоторые региональные особенности церковно-преобразовательного процесса с общероссийской картиной.

Универсальный по тематическому охвату блок источников образует *публицистика* описываемого периода, представленная статьями в духовных и светских периодических изданиях и отдельно изданными сочинениями (работы И.С. Беллюстина, Н.В. Елагина, Д.И. Ростиславова, Д.Ф. Самарина, Г. Ломоносова, И.Л. Чижевского, Н.А. Добролюбова и других авторов). В них фиксируется как актуальный опыт осмысления церковно-реформаторского процесса, его целей, задач и трудностей, так и фундаментальные черты, свойственные сословному восприятию проблем благосостояния.

¹³⁵ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5. Вологодская губерния. Ч. 2, 5. – СПб., 2007, 2008 (далее – РКЖБН). См.: Груман В.М. Материалы «Этнографического бюро» В.Н. Тенишева о бытовом православии // Православие в Древней Руси: Сб. научн. трудов. – Л., 1989. – С. 144 – 150.

Среди использованных документов *личного происхождения* особенно ценны те, что входят в состав личных архивов. В собрании Н.Н. Глубоковского (ОР РНБ, ф. 194, оп. 2) изучены подготовительные записи его к заседаниям Предсоборного присутствия 1906 г. об истории церковно-административного деления Вологодской епархии и принадлежавший ученому экземпляр отчета Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Вологодской духовной семинарии. В иллюстративно-сопоставительных целях и в связи с общей узостью круга эго-документов по теме исследования, происходящих из изучаемой епархии, автором была использована выявленная в фонде письменных источников Череповецкого музейного объединения (ЧерМО, ф. 8, оп. 55) переписка семьи новгородских священников Соколовских.

Из мемуарных источников по истории вологодского приходского духовенства более других известны «Воспоминания причетнического сына» протоиерея А. Попова (Вологда, 1913), а также воспоминания бывших воспитанников Вологодской духовной семинарии Е. Грязнова (Вологда, 1894) и А.А. Турундаевского (Архангельск, Москва, 2011), позволяющие не только рассмотреть главнейшие стороны материального быта епархиального духовенства, но и проследить, как именно происходила у него выработка социальных представлений о благосостоянии. Корпус воспоминаний и дневников, в которых освещены те или иные проблемы церковно-общественной жизни описываемого времени, напротив, обширен. Из него нами использованы тексты графа Д.Н. Толстого, епископа Леонида (Краснопевкова), священников-публицистов В.И. Иващенко, В. Розанова, протопресвитера армии и флота Г.И. Шавельского и др.

Данные источников последней группы органично дополняются свидетельствами, взятыми из *произведений художественной литературы* (сочинений И.С. Никитина, Н.Г. Помяловского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.В. Успенского, А.П. Чехова).

Представленный комплекс исторических источников, на наш взгляд, позволяет решить поставленные задачи и достичь цели исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии приходского духовенства проведено целостное исследование регионального опыта преобразований в области его материального обеспечения 60 – 70-х гг. XIX в., опирающееся на достаточно обширный корпус источников, в том числе и вновь вводимых в научный оборот.

Практическая значимость диссертации связана с возможностью использования её материалов при дальнейшей разработке истории экономики православной церкви, истории повседневной жизни и культуры хозяйствования приходского духовенства, при создании соответствующих учебных курсов, а также в решении проблем источниковедения церковных преобразований 60 – 70-х гг. XIX в.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Региональная практика преобразований в области улучшения быта приходского духовенства 60 – 70-х гг. XIX в. может рассматриваться как коммуникация, происходившая на двух уровнях: а) между центральными и региональными органами светского и церковного управления; б) между епархиальной администрацией, местными сообществами духовенства и верующих. При этом у духовенства своеобразие коммуникации определялось не только служебным статусом, но и его интересами и целями.

2. Специфика реформаторского процесса на первом уровне определялась для Вологодской епархии территориальным фактором, влиявшим на эффективность взаимодействия центра и периферии, и характером отступлений от официального «стандарта» преобразований. Расхождения между ним и интересами клира касались коммуникативных намерений (ориентация на максимальную сжатость и конкретность заявляемых требований – со стороны властей, и подробность, диалогичность высказываемых мнений с многочисленными отклонениями от утвержденного порядка их документирования – у духовенства).

3. На втором уровне коммуникации руководство реформаторским процессом, осуществляемое епархиальным начальством, органично сочеталось с низовой инициативой клира. Результатом такого сотрудничества стало создание целостной

информационной среды преобразований, ключевыми институтами которой явились съезды («периодические собрания») духовенства.

4. Анализ хода обсуждения материальных проблем на периодических собраниях показывает, что в центре внимания местного духовенства оказались не вопросы его материального обеспечения, а проблемы поддержки беднейших слоев сословия. Коллективные действия вологодского духовенства носили, в данном случае, локальный характер, что отражало его субъектность в качестве участника процесса «улучшения быта».

5. Материальные притязания приходского духовенства могут быть исследованы на разных уровнях: а) понятийном; б) потребностном; в) категориально-оценочном; г) конкретных источников дохода. Лейтмотивом их являлось стремление стабилизировать как весь бюджет в целом, так и отдельные источники средств содержания. Гарантировать доходы невозможно было без участия государства – это предопределило изменение направленности церковно-преобразовательного процесса в изучаемом регионе.

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список источников и литературы. Первая глава посвящена особенностям проведения в Вологодской епархии всероссийского опроса 1863 г. о местных средствах содержания приходского духовенства. Во второй главе исследуются процессы публичного обсуждения и решения проблем, связанных с благосостоянием, на периодических собраниях духовенства. Наконец, третья глава содержит анализ важнейших статей дохода вологодских священнослужителей в контексте внутрприходских отношений и в связи с высказанными в 1863 г. их материальными потребностями. Основной текст дополнен табличными приложениями, в которых, в частности, представлена структура доходов более 300 приходских причтов Вологодской епархии по данным «Сведений» 1863 г.

Глава I. Участие вологодского духовенства во всероссийском опросе 1863 г. о местных средствах содержания приходского клира

§ 1. Материальное обеспечение клира в контексте церковно-государственных отношений Синодального периода

Вопросы материального положения православного духовенства всегда занимали важное место в системе отношений Русской церкви с государственной властью. По существу, благосостояние клира создавалось совместным участием двух сил – государства и верующих, – причем ведущая роль первой обозначилась на стадии становления церковных институтов. Как отмечал Я.Н. Шапов, «государственная структура, выработанная уже ко времени создания церковной организации, определила формы и направления развития, по которому шла Церковь», что в полной мере коснулось и материальных основ ее деятельности¹³⁶. По мнению А.И. Комиссаренко и А.Е. Чекуновой, церковь первоначально «могла существовать только за счет государственных доходов»¹³⁷ (в виде десятины как своего рода ренты).

В XV – XVII вв. тенденцией стал постепенный переход к регулярным выдачам духовенству из княжеской, а затем царской казны, и к содержанию от пожалований ктитора – строителя и попечителя храма (частного лица или приходского коллектива, например, крестьянской общины)¹³⁸. Сочетание различных форм ктиторского патроната и централизованных дотаций определило характер обеспечения духовенства. Оно состояло преимущественно из «доходов ненормированных, законодательно не закрепленных, предоставляемых

¹³⁶ Шапов Я.Н. Формирование и развитие церковной организации на Руси в X – XII в. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1985 год. – М., 1986. – С. 58. Также см.: Шапов Я.Н. Церковь в системе государственной власти древней Руси // Древнерусское государство и его международное значение. – М., 1965. – С. 303 – 308, 320 – 325; Он же. Государство и церковь Древней Руси. X – XIII вв. – М., 1989. – С. 83 – 85.

¹³⁷ Комиссаренко А.И., Чекунова А.Е. К вопросу о введении казенной руги на содержание русской церкви в 20 – 60-е гг. XVIII в. // Аграрный строй России IX – XVIII вв. – М., 2013. – С. 199.

¹³⁸ Флоря Б.Н. Исследования по истории церкви. Древнерусское и славянское средневековье. – М., 2007. – С. 21 – 22.

духовенству не в обязательном порядке, а добровольно, по обычаю»¹³⁹. Это были средства от обработки писцовой церковной земли, добровольное подаяние паствы, плата за исполнение треб, праздничные сборы (а в соборах – поступления от некоторых церковных пошлин), а также царская или приходская руга (пособие хлебом и деньгами).

Базисом экономической и политической самостоятельности церкви в Московский период являлось ее землевладение. Резкая перемена порядка управления духовными вотчинами при Петре I не уничтожила окончательно хозяйственного значения церкви, но обозначила это как цель дальнейшей политики¹⁴⁰. В то же время совершившаяся инкорпорация церковных институтов в систему имперской власти не привела к сколько-нибудь серьезным сдвигам в снабжении белого духовенства. Наоборот, качественно новому пониманию государственных, сословно-служебных обязанностей клира в отношении к самодержавию¹⁴¹ была сопоставлена лишь немного подновленная прежняя концепция обеспечения.

Согласно характеристике Ф.В. Благовидова, «Государственная идея, настойчиво проводившаяся Петром в его реформаторской деятельности, заставляла преобразователя смотреть на духовных лиц, стоявших во главе церковного управления, как на особых государственных чиновников, выполнявших свою специальную миссию»¹⁴². Однако вознаграждать исполнение ее должны были в первую очередь миряне. Духовный Регламент требовал в пользу приходского духовенства особого взноса с некоторого количества приходских дворов, «с которых всякий бы давал такую то имянно подать священству и прочим причетником церкви своя, дабы они совершенное по мере

¹³⁹ Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI – XVII веках. – М., 2002. – С. 111; также см.: Знаменский П.В. Приходское духовенство в России. С. 669.

¹⁴⁰ О секуляризационных мероприятиях петровского времени см. подробнее: Булыгин И.А. Церковная реформа Петра I // Вопросы истории. – 1974. – С. 79 – 93; Он же. Монастырские крестьяне в России в первой четверти XVIII в. – М., 1977.

¹⁴¹ Не случайно И.З. Серман настаивал, что именно Духовный регламент имеет «особое, принципиальное значение» в аргументации петровской политической теории (Серман И.З. Литературно-эстетические интересы и литературная политика Петра I // XVIII век. Сборник 9. Проблемы литературного развития России первой трети XVIII века. – Л., 1974. – С. 7).

¹⁴² Благовидов Ф.В. Обер-прокуроры Святейшего Синода в XVIII и первой половине XIX столетия (развитие обер-прокурорской власти в Синодальном ведомстве). – Казань, 1899. – С. 2.

своей имели довольство»¹⁴³, то есть обещал только перевести традиционные приходские подаяния в регулярную форму.

Государственные мероприятия в области материального обеспечения духовенства направлялись в XVIII в. по линии модернизации уже существовавших механизмов, не внося в его вековой порядок каких-либо серьезных изменений. Поворотным моментом стала екатерининская секуляризационная реформа, в ходе которой значительно сократилось число монастырей (их содержание, как и всех церковных учреждений вообще, к началу 60-х гг. XVIII в. приносило казне только убыток)¹⁴⁴. По штатам 26 февраля 1764 г., выработанным в Комиссии о церковных имениях, 27 соборов получили вместо отобранных вотчин и крестьян жалованье от 700 до 50 руб. в зависимости от установленного им класса (на особом положении находились московские Архангельский, Благовещенский и Успенский соборы). То же было сделано в отношении вотчинных приходских церквей, из которых 110 были наделены 50-рублевым окладом¹⁴⁵.

Сенатский указ от 18 апреля 1765 г. впервые установил фиксированные ставки оплаты основных треб. За погребение младенца причту следовало давать 3 коп., взрослого – 10 коп. и 4 коп. за чтение при этом Евангелия; за венчание, обычно самую дорогую потребу, теперь назначено было лишь 10 коп.¹⁴⁶ Эти суммы, как показал И. Знаменский, были в несколько раз меньше традиционных норм¹⁴⁷. При Александре I, указом от 3 апреля 1801 г., таксы были увеличены вдвое, по сравнению с екатерининским временем.

Приходская руга хлебом или деньгами в Синодальный период выдавалась духовенству по обязательствам мирских обществ, которые фиксировались в особом условии со священником¹⁴⁸ или в постановлении сельского схода. Государственное ружное содержание выдавалось причтам с перебоями. Попытка

¹⁴³ Духовный регламент. Часть III. Ст. 13. Дано по изд.: Киев, 1823.

¹⁴⁴ *Комиссаренко А.И.* Русский абсолютизм и духовенство в XVIII в. С. 51.

¹⁴⁵ *Завьялов А.* Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II. – СПб., 1900. – С. 308 – 310.

¹⁴⁶ Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству православного исповедания Российской империи. Царствование государыни императрицы Екатерины II. Т. 1. 1762 – 1772. – СПб., 1910. – № 225.

¹⁴⁷ *Знаменский И.* Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I. – М., 1880. – С. 130 – 131.

¹⁴⁸ *Зольникова Н.Д.* Сибирская приходская община. С. 154 – 155.

установления правительством Анны Иоанновны в 1736 г. всероссийского «ружного штата» оказалась неудачной: средства для выдачи ружникам должны были браться из доходов Коллегии экономии, которые ранее направлялись на содержание монастырей и архиерейских домов. Тогда последние оставались без финансирования: замены старых доходов Синод для них не нашел¹⁴⁹. Впоследствии Комиссия о церковных имениях не внесла существенных поправок в существовавший механизм выдачи руги, помимо перевода её целиком на денежную основу (согласно сенатскому указу 24 октября 1786 г.)¹⁵⁰ Кроме того, для церквей, получавших содержание в сумме менее 10 рублей, выдача его, решением той же Комиссии, была отменена. Размеры руги Комиссия определила следующим образом: священнику – 62 руб. 50 коп. ежегодно, 18 руб. – церковнослужителю и 10 руб. в год – на содержание храма¹⁵¹.

Судьба «надежнейшего средства обеспечения» белого духовенства – земельного надела – вплоть до второй половины XVIII в. оставалась законодательно не регламентированной: право причтов на пользование участками земли определенной площади устанавливалось обычаем и фиксировалось порядком ставленнического делопроизводства¹⁵². Правительственное отношение к землевладению приходского духовенства не было однозначным. По нормам начавшегося в 1765 г. Генерального межевания предполагалось выделять на каждый приходской храм по 33 десятины пашенной земли. При отсутствии за приходской церковью писцовых земель участки для неё должны были отводить из своих дач все землевладельцы в пределах прихода. Сенатский указ от 2 июля 1767

¹⁴⁹ См.: Сборник РИО. Т. 114. – Юрьев, 1902. – С. 204; *Титлинов Б.В.* Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношении к делам Православной Церкви. – Вильно, 1905. – С. 177 – 178.

¹⁵⁰ *Григоревич Н.* Обзор общих законоположений о содержании православного приходского духовенства в России. С. 34.

¹⁵¹ *Смолич И.К.* История Русской Церкви. Т. 8. С. 362.

¹⁵² *Зольникова Н.Д.* Сибирская приходская община в XVIII веке. – Новосибирск, 1990. – С. 150; *Камкин А.В.* Общественная жизнь северной деревни. Пути и формы крестьянского общественного служения. – Вологда, 1990; *Мильчик М.И.* Приходская церковь и крестьянская община на Архангельском Севере в XVII в. // *Русская культура на рубеже веков: Русское поселение как социокультурный феномен.* Сб. ст. / Гл. ред. Г.В. Судаков. – Вологда, 2002. – С. 40; *Пулькин М.В.* Приходское делопроизводство XVIII века как исторический источник (по материалам Олонецкой епархии) // *Источниковедение: поиски и находки.* Сб. научных тр. Вып. 1. – Воронеж, 2000. – С. 132 – 133.

г. предписал при необходимости проводить межевание для церквей принудительно¹⁵³.

При Павле I последовало запрещение церковным причтам самим обрабатывать выделенную им землю, поскольку такое положение вещей было, якобы, не совместимо со священным саном. Земельные участки следовало сдавать в аренду прихожанам за плату от них в виде хлебного довольствия. Мера эта, оформленная указом от 18 декабря 1797 г. и «Высочайше подтвержденным» докладом 11 января 1798 г., со стороны Синода встретила ряд законных возражений: указывалось, что возложение на плечи мирян обязанностей по обработке церковных земель с оплатой причту может привести к целому ряду недоразумений между ними. Поэтому в поднесенном императору докладе от 11 января 1798 г. предлагалось распространить действие новых правил только на те самые 33 десятины, которые отвело церквям Генеральное межевание. Все остальные земли при этом оставались бы по-прежнему в пользовании клириков. Тем не менее, даже с такой учитывающей интересы духовенства поправкой Положение оказалось актом весьма недолговечным. Оно было отменено в самом начале правления Александра I. Именной указ 3 апреля 1801 г. постановил вернуться к старому порядку обработки церковных земель, закрепив это право теперь уже окончательно – за причтом¹⁵⁴.

Важнейшим институциональным новшеством Синодальной эпохи в области обеспечения духовенства было казенное жалованье. После секуляризации церковных земель огромное большинство приходских причтов все еще получало доходы на прежних, обычноправовых основаниях. Несбалансированность системы средств обеспечения рано или поздно должна была быть устранена: этого требовала вся логика государственной политики по отношению к церкви. Так, еще в 1767 г. в примерную инструкцию («наказ») депутату Уложенной комиссии от Святейшего Синода, составленную обер-прокурором И.И. Мелиссино, включен был пункт о том, что средства, направлявшиеся на

¹⁵³ Правила об отмежевании земель к церквам // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание первое. Т. XVIII. – № 12925. – СПб., 1830. – С. 156 – 162.

¹⁵⁴ *Знаменский И.* Положение духовенства. С. 139 – 143.

содержание монашествующих, следовало бы употребить «на полезнейшее содержание искусных и ученых священников и проповедников»¹⁵⁵. Но прежде чем последовали соответствующие нововведения, властям следовало еще осознать суть проблемы – получить общее представление о благосостоянии священнослужителей. К решению этой задачи подошли во многом не ради ее самой. Мотивами в данном случае были забота о качестве подготовки духовных кадров и фискальные интересы самого государства.

В 1808 г., когда учреждённый Александром I Особый комитет по совершенствованию духовных училищ в ходе подготовки реформы духовно-учебных заведений вынужден был провести ревизию источников содержания приходских церквей. В представленном докладе Комитета, во второй его части, озаглавленной «О содержании церковных причтов», приведены были более чем красноречивые цифры. Оказалось, что из 26417 православных приходов России ничтожно малая часть – 185 причтов (0,7 %) – располагали доходом до 1000 руб. в год, большинство же клира довольствовалось суммами в 50 – 150 руб., некоторые же причты получали менее 10 руб. По итогам ревизии Особый комитет предложил разделить все церкви в соответствии с их годовым содержанием на четыре класса с пороговым уровнем дохода в 300 руб. (4-й класс) и максимумом в 1000 руб. (1-й). Все недостаточные церкви предполагалось приписать к приходам низшего класса. Организованная позднее Комиссия духовных училищ увеличила число классов до семи. Помимо этого, она высказалась за отмену платы за требы для духовенства. Вместо нее предполагалось ввести постоянные взносы с прихожан, а оставить только плату за «необязательные» требы (такие, как богослужение на дому и др.). Сознавая, что замена твёрдых такс взносами будет крайне болезненна, комиссия рекомендовала в будущем определить белому духовенству государственное жалованье¹⁵⁶. Церкви трёх низших классов (а таких набралось примерно 14,6 тыс.) должны были содержаться целиком за счёт прихожан, сумма на содержание остальных, по расчётам Комиссии, составляла

¹⁵⁵ См. в кн.: Взаимоотношения церкви и государства во второй половине XVIII века (деятельность обер-прокуроров Святейшего Синода в 1763 – 1796 гг.). Сборник документов. – М., 2010. – С. 71.

¹⁵⁶ *Тинина З.П.* Самодержавие и Русская православная церковь. С. 57 – 60; *Смолич И.К.* Указ. соч. С. 360 – 361.

около 7,1 млн. руб. ежегодно и должна была обеспечиваться церковными капиталами (т.н. «экономическими суммами», то есть банковскими процентами от церковных, в том числе – свечных, доходов). Реализация данного плана затянулась, поскольку оказалось, что неверно была исчислена величина свечного дохода. Кроме того, очень медленно происходило перечисление капитала в Государственный банк, что и привело к конечному срыву выполнения предусмотренных мер.

К идее жалования вынужденно вернулись уже в следующее царствование. Указ от 6 декабря 1829 г. предусматривал увеличение площадей наделов (для приходов, находившихся на государственной земле – до 99 дес.), предоставление добавочных участков нуждающемуся духовенству, для чего из казны должно было выделяться до 500 тыс. руб., строительство домов для священников и т.п.¹⁵⁷ По указу 11 января 1828 г., Синоду велено было изыскать и представить императору «способы, какие он найдет нужными, с одной стороны, к успешнейшему образованию духовного юношества, а с другой, дабы лица, духовному званию себя посвящающие, особливо же приходского духовенства, обеспечены были в содержании их везде и особенно в приходах бедных»¹⁵⁸.

С 1830 г. беднейшим причтам начали выплачивать из средств казны небольшие вспомогательные оклады – в целях повышения авторитета духовенства¹⁵⁹. С 1838 г. вопросом перевода клира на содержание из казны занялась новая особая комиссия, разработавшая через четыре года проект нормальных штатов с разделением всех приходов на семь классов по числу верующих в них (от ста до трёх тысяч человек)¹⁶⁰. Священникам, в зависимости от класса, назначался оклад в сумме 110 – 180 руб., диаконам (их вакансии вводились для I – IV классов) – по 80 руб., дьячкам – по 40, пономарям – по 32 и

¹⁵⁷ Григорович Н. Указ. соч. С. 65 – 74.

¹⁵⁸ ПСЗРИ-П. Т. III. № 1697.

¹⁵⁹ Римский С.В. Церковная реформа. С. 36.

¹⁶⁰ Григорович Н. Указ. соч. С. 77 – 86.

просфорням – по 24 руб. в год с вычетом у всех 2 % в пенсионный капитал¹⁶¹. В изданном в то же время Уставе духовных консисторий епархиальным администрациям было предписано наблюдать, «чтобы священно- и церковнослужители имели способы содержания, которые определены законами, и пользовались оными так, как установлено» (ст. 140)¹⁶².

Первоначально жалованье введено было только в западных епархиях (Волынской, Литовской, Минской, Могилёвской, Полоцкой), затем распространилось на другие территории. Но в 1862 г. из общего количества церквей примерно в 37 тысяч только 17547 получили штатное содержание. По данным Н. Григоровича, цифра была еще ниже – 14925 приходов в 35 епархиях¹⁶³. Как писал И.В. Преображенский, «вопрос об обеспечении духовенства, так быстро продвигавшийся к своему разрешению с 1842 года по 1860 год, с этого последнего года остановился в своем движении вперед»¹⁶⁴.

Временное замедление перевода причтов на оклад имело одинаково серьезные экономические и политические причины. Рост ассигнований на содержание духовенства создал бы значительную нагрузку на государственные финансы, и без того находившиеся после Крымской войны в самом расстроенном состоянии. Дефицит бюджета в 1857 – 58 гг. составлял около 100 млн. руб., правительственный долг кредитным учреждениям – более 553 млн. руб.¹⁶⁵ Избыточная эмиссия кредитных билетов привела к дестабилизации курса бумажного рубля: к апрелю 1861 г. он понизился до 84,39 металлических копеек.¹⁶⁶ В 1860 г. отрицательную разницу доходов и расходов удалось снизить до 15,7 млн. и покрыть за счет выпуска казначейских билетов и жесткого урезания трат по всем нуждам, кроме военных¹⁶⁷ – но вскоре огромных средств

¹⁶¹ Ср. с окладом священника в католических приходах России того времени в 500 – 600 руб. в год (см.: *Тихонов А.К.* Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в. – СПб., 2008. – С. 93)

¹⁶² Устав духовных консисторий. – СПб., 1843. – С. 54.

¹⁶³ Там же. С. 105.

¹⁶⁴ *Преображенский И.* Отечественная церковь по статистическим данным с 1840 – 41 по 1890 – 91 гг. Изд. 2-е. – СПб., 1901. – С. 226.

¹⁶⁵ *Блюх И.С.* Финансы России XIX столетия. История, статистика. Т. II. – СПб., 1882. – С. 47 – 48.

¹⁶⁶ Там же. С. 51 – 52.

¹⁶⁷ Там же. С. 58.

потребовала начавшаяся в стране крестьянская реформа. В данных обстоятельствах увеличение сметы Синода было, по крайней мере, нерационально¹⁶⁸.

Для государства благосостояние клира было в первую очередь залогом его «эффективности» как основы всего церковного строя. У самого духовенства оно быстро сделалось признаком сословно-профессионального самоопределения. Во второй половине 1850-х гг. в печати впервые был широко озвучен вопрос об исторической роли православного прихода и главное – о необходимости основательного переустройства, даже «возрождения» его в настоящем¹⁶⁹. Отсюда недалеко было до того, чтобы пишущая и читающая публика заинтересовалась отдельно приходским священнослужителем, в том числе и тем, какими путями добывает он средства к жизни.

Согласно широко распространенному в то время мнению, русское белое духовенство привыкло «рассматривать свои обязанности большей частью с точки зрения материальной»¹⁷⁰ и по качествам своей натуры еще далеко не готово стать на высоту предписанного ему положения. В связи с этим возникала и тема его быта – большей частью, бедного, грубого и совсем не способствующего культурному росту. Вышедшее в 1858 г. в Лейпциге сочинение тверского священника И.С. Беллюстина «Описание сельского духовенства» наглядно продемонстрировало, что низкий материальный, образовательный и, стало быть, нравственный уровень сельского приходского духовенства – которое в России «унижено и подавлено» всеми, от крестьянина до помещика, от чиновника до архиерея – представляет собой злободневную общественную проблему. Сразу же попавшая под цензурный запрет, книга, по иронии судьбы, удостоилась лестной оценки именно от цензора. Как пронизательно заметил у себя в дневнике А.В. Никитенко, «Ее писал глубокий знаток <...> предмета, очевидно, священник <...> Ужаснейшая картина положения нашего духовенства! Говорят, эту книгу

¹⁶⁸ Римский С.В. Церковная реформа Александра II. С. 36.

¹⁶⁹ Папков А.А. Церковно-общественные вопросы. С. 50 – 51; Никулин М.В. Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х – конец 1870-х гг.). Дисс. канд. ист. наук. – М., 1996. – С. 95.

¹⁷⁰ Русский раскол по рассказу о нём англичанина (прим. из Макензи Уильямса) // Древняя и новая Россия. Ежемесячный исторический журнал. – 1879. – XV, 3, декабрь. – С. 513.

представляли митрополиту и другим духовным властям. Они разгневались и назвали все это клеветой»¹⁷¹.

Говоря о способах содержания причтов, Беллюстин, как задолго до него И.Т. Посошков, настаивал на необходимости полностью устранить духовенство от занятий земледелием и владения землей вообще. Он полагал, что единственными нравственно возможными способами вознаграждения пастырского труда духовенства являются жалованье от казны и строго фиксированные отчисления из дохода прихожан¹⁷².

У рецензентов Беллюстина тема казенного жалованья возникла естественно, как часть полемики (не столько с его инициативами по изменению порядка обеспечения, сколько с тоном книги, ее ярко обличительной направленностью). В изданном годом позже «Описания», сборнике «Русское духовенство» один из авторов, священник Харьковской губернии Григорий Греков, сетовал, что только «приличное содержание» избавит пастыря от «горькой необходимости существовать подаванием»¹⁷³. Источник будущего благополучия он находил в том, чтобы власти и все светское общество, наконец, обратились к духовенству лицом и должным образом оценили его труды¹⁷⁴. Другой критик отмечал несправедливость упреков Беллюстина по адресу тех архиереев, которые возражали против введения в их епархиях окладов. Они, с точки зрения писавшего, делали это потому, в том числе, что получение жалованья недопустимо уподобляет священника чиновнику и, к тому же, развращает его, отдаляет от прихожан¹⁷⁵.

С тем, что «служитель церкви не чиновник», согласился и хорошо знакомый с берлинским сборником Н.А. Добролюбов¹⁷⁶. Он указал при этом на несостоятельность мнения предыдущего автора о вредности оклада и некой исторической привычке сельского духовенства к материальным лишениям: «Нам

¹⁷¹ *Никитенко А.В.* Записки и дневник (1826 – 1877). Том второй. – СПб., 1893. – С. 99. Запись от 16 июля 1858 г.

¹⁷² [*Беллюстин И.С.*] Описание сельского духовенства. С. 72 – 73 и др.

¹⁷³ *Греков Гр.*, священник. Духовное звание в России // Русское духовенство. – Берлин, 1859. – С. 154.

¹⁷⁴ Там же. С. 157 – 158.

¹⁷⁵ Разоблачение клеветы на русское духовенство // Там же. С. 23.

¹⁷⁶ *Добролюбов Н.А.* Заграничные прения о положении русского духовенства // Полн. собр. соч. в 9 тт. Т. 6. – М., 1963. – С. 81.

кажется, что статья эта писана тоже светским человеком, мало понимающим настоящее положение и надобности духовенства. <...> Такой отзыв показывает – или человека богатого из духовных, или вовсе не духовного»¹⁷⁷.

Радикальную область формировавшегося в печати начала 1860-х гг. дискурса жалованья представляет корреспонденция герценовского «Колокола». Идеал (или, скорее, наименее вредный путь) обеспечения клирика в ней – как раз его равный с крестьянином собственный труд на земле: ведь нет надежды на то, что переход на государственное содержание как-то умерит корыстолюбие духовенства. О планируемом у Беллюстина налоге с прихожан статья говорит как об откровенной нелепости¹⁷⁸. «Не прикидывайтесь же, святые отцы, такими несчастными; исключив все ваши позволенные и непозволенные доходы, вы имеете, одними добровольными пожертвованиями то, что далеко не заставляет вас голодать» – заключает анонимный автор¹⁷⁹.

Но и в лояльных клиру кругах общества сильно было убеждение в том, что религиозное служение не вполне этически совместимо со щедрым материальным вознаграждением. «Подобно тому, как недавно еще наши официальные и неофициальные ценители деятельности духовенства не могли иначе судить о нем, как с высоты идеала, требуя от священника безусловной святости и апостольских подвигов, забывая, что священники – те же люди, и ничто человеческое им не чуждо <...>, наши писатели никак не могут простить сельскому священнику то, что охотно прощают людям других классов общества и самим себе» – справедливо полагал Н.И. Барсов¹⁸⁰.

Церковная публицистика, развивая ту же тему, не стеснялась сарказма. Тогда с ее стороны требование жалованья превращалось в требование о восстановлении профессиональной полноценности клира: «На каком основании хотят видеть в духовенстве каких-то ангелов и птиц небесных, а не тех же людей с теми же

¹⁷⁷ Там же. С. 94.

¹⁷⁸ Русский заграничный сборник. IV. 1858. «Описание сельского духовенства» (разбор) // Литературное наследство. Т. 63. – М., 1956. – С. 205.

¹⁷⁹ Там же. С. 206.

¹⁸⁰ Барсов Н.И. Типы духовенства в русской беллетристике // Он же. Исторические, критические и полемические опыты. – СПб., 1879. – С. 331.

прирожденными всякому человеку жизненными материальными нуждами и потребностями?»¹⁸¹. Если церковь является общественным, а отсюда – и государственным учреждением, то значит, «служение церковное должно быть вознаграждено или правительством или обществом, не духовными только благами, но и материальными». Духовенство «нужно» государству как особый разряд его служащих, но, в отличие от прочих таких же разрядов (чиновников, судей, военных), оно не имеет от властей жалованья¹⁸².

Юридически взвешенный взгляд на обеспечение духовенства предложил ректор Тифлисской семинарии архимандрит Викторин (Любимов). Он писал: «Служение приходского священника с одной стороны соприкасается с его приходом, и здесь он есть пастырь своего словесного стада, с другой – с правительством, и здесь он является как бы лицом служебным, своего рода чиновником; далее, по своему званию он принадлежит к известному сословию и есть член его. Следовательно, и материальное положение его, по всей справедливости, должно зависеть от всех сих трех сторон. Ему, прежде всего, естественно и согласно с учением св. Апостола (1 Кор.: гл. 9), получать свое содержание и от своей паствы. Он имеет неоспоримое право на вознаграждение и от правительства за услуги, ему оказываемые. Он не должен быть оставлен без попечения и, в случае нужды, вспоможения и от своего духовного сословия как живой член его»¹⁸³.

Несколько иного мнения, в чем-то близкого позиции Н.А. Добролюбова, придерживался автор заметки в «Русском вестнике». С его точки зрения, священник никак не может быть чиновником – он служит народу («а не Правительству»), должен избираться народом и обеспечиваться только его инициативой. Соответственно, назначение ему жалованья из казны не может

¹⁸¹ *Лебедев Ст.*, свящ. Заметки по вопросу о духовенстве // Православное обозрение. Заметки. – 1863. – № 5. – С. 24.

¹⁸² Там же. С. 24 – 25.

¹⁸³ *Викторин (Любимов)*, архим. К вопросу об улучшении быта православного духовенства в России // Христианское чтение. – 1864. – № 1. – С. 465. Его позиция вполне соответствует тезису церковного права о дуальной природе церкви, «зиждательный объективный принцип» которой заключен в учредившей ее божественной воле. В данном понимании она есть «организм, в котором Дух Божий и человек приходят в синергическое взаимодействие», «тело», «одушевленное Духом Божиим» (*Остроумов М.* Очерк православного церковного права. Часть I. Введение. Т. 1. – Харьков, 1893. – С. 18).

привести ни к чему, кроме ослабления духовной связи с паствой, а, помимо того, и к прекращению ее заботы о духовенстве¹⁸⁴. Корень «общей бедности» публицист находил в наследственности духовного звания, в консервации социальных различий между клиром и прихожанами¹⁸⁵.

Из приведенных примеров следует, что в начале 1860-х гг. перевод приходских причтов на казенный оклад был легитимирован в качестве более или менее приемлемой альтернативы прежним источникам их обеспечения. Вместе с ним сам вопрос о постановке быта священнослужителей сделался актуальной темой для дискуссий, в которых с ней соединились другие, более крупные: о текущем и надлежащем статусе клира вообще, его нравственном и интеллектуальном облике, социальном и духовном предназначении.

В перемене курса светской власти сыграл свою роль накопившийся у нее соответствующий административный опыт. В 1858 г. при активном участии архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского Иннокентия (Вениаминова) и графа Н.Н. Муравьева-Амурского на территории Приамурского края были введены новые правила обеспечения духовенства. Оно теперь поручалось специально создаваемым в приходах попечительным советам (в составе членов местного причта, церковных старост, так называемых почетных попечителей и представителей от верующих). В сельских приходах руководство советами поручалось священникам, в городских – было выборным. Каждый совет выдавал своему духовенству пособие деньгами и хлебом, собиравшееся по раскладке с прихожан; клир в свою очередь обязывался бесплатно совершать все требы. Характерно, что приходской сбор следовал ему не вместо, а сверх казенного жалованья. Советы также должны были следить за состоянием церковных зданий, осуществлять на территории прихода разнообразную благотворительную и просветительскую деятельность. Но главное – им поручалось распоряжение всеми церковными доходами¹⁸⁶.

¹⁸⁴ П.С.Ц. Об улучшении быта духовенства // Русский вестник. – 1863. – Т. XLVII. – С. 451 – 452.

¹⁸⁵ Там же. С. 465.

¹⁸⁶ Титлинов Б.В. Вопрос о приходской реформе в царствование императора Александра II. – Пг., 1917. – С. 4 – 5.

Опыт работы новых учреждений в Синоде был признан удачным. В 1860 и 1861 гг. органы, похожие по форме и духу на амурские, появились в Херсонской и Харьковской епархиях, в приходах Удельного ведомства и Министерства земледелия и государственных имуществ. Планировалось распространить новшество и на девять западных епархий (этим должен был заниматься только что созданный Комитет по обеспечению духовенства Западного края), а в перспективе и по всей России. Однако вскоре мнение о советах переменилось. В частности, архиепископ Херсонский Димитрий (Муретов) и митрополит Московский Филарет (Дроздов) в 1862 г. выразили озабоченность слишком сильным, как им казалось, влиянием светских членов советов и тем, что священники оказывались во многих случаях оттеснены от руководства ими. Прозвучали и предложения сузить компетенцию советов, ограничив тем самым новоприобретенную приходскую автономию¹⁸⁷.

Внезапно выяснившаяся консервативная оппозиция ряда высших иерархов затормозила процесс перехода к компромиссной модели обеспечения, за счет не только казенных выплат, но и приходских средств. С распространением в России приходских советов по амурскому образцу решено было повременить. Но принцип их работы, удачно опробованный в деле, вовсе не был потерян из виду. Наоборот, на все следующие десять лет он стал определяющим в решении проблем быта духовенства, хотя уже в ином звучании и организационном оформлении. Существенная разница была в том, что вместо того, чтобы «оживлять» приход как традиционный очаг гражданской самодеятельности – а через это изыскивать возможности для финансирования духовенства, правительство решило сначала поднимать быт клира. Ограниченность собственных средств поставила его перед необходимостью масштабной санации материальных возможностей прихода, а заодно с последним – и духовенства.

Сегодня мы располагаем лишь общими оценочными или, наоборот, конкретно-региональными эмпирическими данными, совокупность которых не позволяет, думается, в полной мере понять остроту материальных трудностей

¹⁸⁷ Там же. С. 10 – 11.

клира. Тем хуже она видна, если взять за основу уже рассмотренное выше мнение, что на протяжении Синодальной эпохи его благосостояние медленно и трудно – но все-таки повышалось. По Б.Н. Миронову, его реальные доходы за 1774 – 1863 гг. увеличились в 2,5 раза, а с 1714 по 1917 гг. – примерно в 3 раза¹⁸⁸. Среднее годовое содержание сельского священника в конце XVIII в. составляло от 25 до 40 руб., городского – от 30 до 80 руб., церковнослужителя – от 10 до 20 руб., то есть в 4 – 5 раз ниже, чем у младшего чиновничества и офицерства¹⁸⁹. Н.А. Ершова выяснила, однако, что в Санкт-Петербурге приходской клир к концу первого синодального века по уровню жизни стоял почти наравне с низшим чиновничеством¹⁹⁰. К началу 1860-х гг. глубина дифференциации клира по доходам была, как считает Б.Н. Миронов, несколько больше, чем у крестьянства, но меньше, чем у дворян и мещан. По этому показателю белое духовенство находилось, как считает автор, в середине социального спектра, так что сведения о его обеспеченности «до некоторой степени отражают примерный уровень дифференциации доходов среди всего населения России»¹⁹¹.

Что касается взгляда самих клириков на то, какое место они занимают в имущественной стратификации среди других общественных слоев, то, по-видимому, горизонт сравнения определялся ими весьма рационально. Характеризуя достаточность жалованья, его могли сравнить, например, с содержанием сельских должностных лиц: «Как старший священник, я, например, получаю в год, с вычетом за землю, всего 96 рублей серебром. <...> Младшие же священники, тоже за вычетом, получают по 70 руб., диаконы по 35, дьячки по 24, пономари по 14 руб. <...> Голова, напр., получает до 120 руб. сер., волостной писарь от 60 до 180, старшина 50 руб. и сельский писарь от 35 до 100 руб.; даже сторожа получают больше наших пономарей»¹⁹². По поводу объективной разницы в доходах городского и сельского духовенства замечали, что и то и другое жило

¹⁸⁸ *Миронов Б.Н.* Русский город в 1740 – 1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. – Л., 1990. – С. 144; *Он же.* Социальная история России. Т. 1. С. 108.

¹⁸⁹ *Миронов Б.Н.* Социальная история России. Т. 1. С. 104.

¹⁹⁰ *Ершова Н.А.* Указ. соч. С. 13 – 14.

¹⁹¹ *Миронов Б.Н.* Благосостояние населения и революции в имперской России. С. 606.

¹⁹² Духовное звание в России // Русское духовенство. С. 150 – 151.

«весьма бедно», но первое все же обеспечено гораздо лучше. С «сельскими доходами» жить в городе семье духовного звания не представлялось возможным¹⁹³.

Оценить уровень удовлетворенности духовенства своим доходом с помощью внешнего анализа, при отсутствии репрезентативного массива первичных данных, чрезвычайно сложно. П.В. Знаменский полагал, что в первой половине – середине XIX в. «Редкий священник имел у себя в запасе рублей 100 ассигнациями; вся обстановка духовенства в селах была чисто крестьянская ...»¹⁹⁴. По мнению П.С. Стефановича, во второй половине XIX в. довольно собственным материальным положением было не более 1 – 3 % священнослужителей¹⁹⁵. О.Ю. Бабушкина на уральских материалах показала, что в описываемый период самооценка причтами уровня доходов нигде в регионе не поднималась выше «”весьма скудного” или, в лучшем случае, “посредственного”»¹⁹⁶. Ю.М. Гончаров отнес большинство городского духовенства Западной Сибири к средним по уровню дохода слоям населения¹⁹⁷. В епархиях Европейской России, по мнению О.Д. Дашковской, «духовенство не получало адекватного своим функциям и статусу материального вознаграждения» до самого конца позапрошлого столетия¹⁹⁸.

Получающаяся при сопоставлении этих оценок картина обеспеченности выглядит статичной. Уже это позволяет охарактеризовать мероприятия 60 – 70-х годов XIX в. по улучшению быта духовенства как малоуспешные. Однако результаты преобразований не исчерпывались только экономическими показателями – так же, как сама их механика не всегда объяснима диктатом государственных интересов.

¹⁹³ Православное обозрение. Заметки. – 1868. – № 1. – С. 7.

¹⁹⁴ Знаменский П.В. Приходское духовенство в России. С. 842.

¹⁹⁵ Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в XVIII – XIX в. С. 273.

¹⁹⁶ Бабушкина О.Ю. Приходское духовенство Южного Зауралья. С. 22.

¹⁹⁷ Гончаров Ю.М., Чутчев В.С. К проблеме изучения средних городских слоев Сибири середины XIX – начала XX в. // Известия Алтайского государственного университета. – 2003. – № 4. – Т. 1. – С. 7 – 16.

¹⁹⁸ Дашковская О.Д. Указ. соч. С. 15.

§ 2. Вологодская епархия к началу 1860-х гг.

Среди епархий Европейского Севера Вологодская являлась одной из древнейших. Учрежденная в 1492 г., она несколько раз меняла границы своей канонической территории. Наконец, в 1796 г., после присоединения к Вологодской губернии Великоустюжской области, ранее, до 1788 г., составлявшей отдельную епархию, губернские и епархиальные границы совместились¹⁹⁹. Их совпадение, выгодное в плане администрирования, происходило без учета особенностей церковно-канонической организации данной территории. По словам Н.Н. Глубоковского, «Указания на возможность приспособления к теперешнему гражданско-административному строю вынуждает меня заявить, что это далеко не всегда и не везде полу[чается]. Например, епархиальное распределение по гражданскому укладу Екатерины II было вредно для Вологодской епархии, где епархиальное управление из географического центра, освященного церковною истори[ей], т[о] е[сть] из В[еликого] Устюга [было перенесено] на окраину, в Вологду»²⁰⁰.

Территория единой Вологодской и Устюжской епархии составляла 353882 квадратные версты²⁰¹. По данным X ревизии, православное население ее составляло 950,9 тыс. чел²⁰². В 1866 г. из 974723 чел. 969310 были по вероисповеданию православными, 445 – католиками, 177 – протестантами. Иноверцев (иудеев и мусульман) в совокупности насчитывалось 310 чел.²⁰³ Таким образом, по составу жителей епархия была моноконфессиональной. К 1877 г. население выросло до 989285 чел., а к 1879 г. – уже до 112866 чел.²⁰⁴

¹⁹⁹ Камкин А.В. Православная церковь на Севере России. С. 99.

²⁰⁰ Российская национальная библиотека. Отдел рукописей (РНБ ОР), ф. 194, оп. 2, д. 61, л. 12.

²⁰¹ Вологодский сборник, издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом. / Под ред. Ф.А. Арсеньева. Т. 2. – Вологда, 1881. – С. 2. Также: Дойникова Н.А. Характеристика Вологодской епархии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2007. – № 1 – 2. – С. 127.

²⁰² Кабузан В.М. Распространение православия и других конфессий в России в XVIII – начале XX в. (1719 – 1917 гг.). – М., 2008. – С. 210 (прил. 2, табл. 7). См.: Государственный архив Вологодской области (ГАВО), ф. 496, оп. 1, д. 13551, л. 3 об. (данные о рассылке «Извлечений» из программы Главного присутствия приходским причтам); также: Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 31, л. 1 – 702.

²⁰³ Статистический временник Российской империи за 1866 год. – СПб., 1866. – С. 34 – 35, 43.

²⁰⁴ Вологодский сборник. Т. 2. С. 5 – 6; Т. 3. / Под ред. А.А. Полиевктова. – Вологда, 1883. – С. 1.

Перед началом александровских реформ людность большинства вологодских приходов колебалась в диапазоне от 350 до 1000 человек. По примерным штатам, о составлении которых донес Святейшему Синоду 4 апреля 1845 г. епископ Вологодский Евлампий (Пятницкий), из 600 сельских приходов высшие классы (от первого до третьего) получили только 35 (табл. 1).

Таблица 1. Распределение приходов Вологодской епархии по классам (1845 г.)

Класс прихода	Людность, чел.	Оклад жалованья, руб.	Штат, чел.	Количество приходов
I	3000 – 4000	764	8	1
II	2000 – 3000	576	7	3
III	1500 – 2000	496	6	31
IV	1000 – 1500	336	5	46
V	500 – 1000	236	4	221
VI	350 – 500	212	3	123
VII	100 – 300	150	2	175

Составлено по: РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 35, л. 4 – 18 об.

Территориально приходы разных классов распределялись следующим образом:

Таблица 2. Поуездное размещение приходов по штатам 1845 г.

Уезд	Класс и количество приходов						
	I	II	III	IV	V	VI	VII
Вологодский			2	6	29	23	42
Грязовецкий			2	3	24	15	21
Кадниковский			3	10	23	13	16
Вельский			6	9	17	15	17
Тотемский			3	5	29	10	24
Устюжский				4	27	17	18
Никольский		2	7	7	21	6	8
Сольвычегодский		1	5	1	19	8	18
Яренский				1	9	10	8
Усть-Сысольский	1		3		23	6	3

Составлено по: РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 35, л. 4 – 18 об.

Восемь церквей в штаты 1845 г. не вошли, шесть считались ружными²⁰⁵. Еще 52 церкви находились на территориях удельных имений. Таких больше всего имелось в Вельском уезде (25). Далее следовали Тотемский (13), Сольвычегодский (6), Кадниковский (4), Грязовецкий (2), Вологодский и Устюжский (по 1)²⁰⁶.

В 1860 г., в епархии насчитывалось 13 соборов, 680 приходских церквей, 7 – ружных, 9 – находившихся при казенных заведениях, 4 – домовых, 27 – приписных либо упраздненных, 21 – кладбищенская, всего 792 церкви.

Плотной была сеть городских приходов. Большая их часть находилась в Вологде (32, позже 33 против 44 в 1780-е гг.²⁰⁷) и Великом Устюге (24). Далее следовали Сольвычегодск (8) и Тотьма (6 и 1 при заводе), Яренск (2). В Вельске, Грязовце, Кадникове, Никольске, Усть-Сысольске было по одному приходскому храму и еще четыре находились в заштатных Лальске и Красноборске²⁰⁸.

Сельская приходская сеть епархии тогда же имела следующий вид (табл. 3).

Таблица 3. Сельские приходы и служащее сельское духовенство Вологодской епархии в 1862 г.

Уезд	Количество		Численность духовенства, чел.		
	приходов	благочиний	священников	диаконов	причетников
Вологодский	105	4	109	8	171
Грязовецкий	67(66)	4	69	5	114
Кадниковский	86(87)	5	94	17	155
Вельский	45	3	52	14	89
Тотемский	71	4	75	13	23
Устюжский	69(66)	4	69	4	123
Никольский	53(55)	4	64	18	102
Сольвычегодский	54	4	60	10	94
Яренский	29(30)	3	29	1	49

²⁰⁵ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 35, л. 19, 28.

²⁰⁶ Там же, л. 25 – 27 с об. Также см.: История северного крестьянства. Т. I. Крестьянство Европейского Севера в период феодализма. – Архангельск, 1984. – С. 262 – 289.

²⁰⁷ Экономические примечания к Генеральному межеванию. Публ. А.В. Камкина // Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. – Вологда, 1994. – С. 294 – 295.

²⁰⁸ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. I, д. 75а, л. 19 – 29, 209 – 212; Список соборов и церквей Вологодской епархии с подразделением их на благочиннические округа по распределению 1882 года и с указанием по округам благочинных и их помощников. Б.м. Б.г. – С. 1 – 2, 4 – 5, 7 – 8, 10, 12 – 13, 15 – 16; Православные традиции на Европейском Севере России в XVIII – XX веках. – Вологда, 2007. – С. 37; Суворов Н.И. Несколько топографических и статистических сведений о бывшей Великоустюжской епархии // Вологодские епархиальные ведомости (ВЕВ). Прибавления. – 1872. – № 18. – С. 517 – 526.

Усть-Сысольский	38(43)	6	49	7	7
Итого	617 (622)	41	670	97	927

Составлено по: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13558, л. 1 об.; Памятная книжка Вологодской губернии на 1864 г. – Вологда, 1864. – С. 53 – 55 (4-я пагин.). Цифры в скобках показывают число приходов на 1869 г. по Ф. Арсеньеву (*Арсеньев Ф.* Указ. соч. С. 3 (3-я пагин.)).

К 1901 г. число сельских приходов возросло до 655, причем только шесть из 38 вновь появившихся возникли в трех западных уездах. На 11 увеличилось за сорок лет число приходов в Усть-Сысольском, на 13 – в Никольском, на 8 (в совокупности) – в Вельском, Тотемском и Устюжском уездах. Число приходов Сольвычегодского уезда за тот же период не изменилось²⁰⁹.

Служащего белого духовенства в начале 1860-х гг. насчитывалось в епархии 2279 чел. (13 протоиереев, 771 священник, 168 диаконов и 1327 причетников)²¹⁰. Общая численность приходского клира была несколько выше; количество детей разного возраста на одну супружескую пару составляло, по грубым подсчетам, от 2,6 до 5 человек (средний показатель – 3,21) в разных уездах епархии (табл. 4).

Таблица 4. Количество детей в семьях вологодского приходского духовенства в 1862 г.

Территория	Белого духовенства, чел.			Детей в семьях клира, чел.				всего
	св-лей	церк-лей	всего	св-лей		церк-лей		
				муж.	жен.	муж.	жен.	
Вологда, 1-е благочиние	51	40	91	66	82	34	41	223
Вологда, 2-е благочиние	35	30	65	42	42	18	38	140
Вологодский уезд	146	172	318	182	264	214	266	926
Грязовецкий уезд	124 145*	113 114*	237 259*	202	234	65	125	626
Кадниковский уезд	124	113	237	273	290	250	372	1185
Вельский уезд	84	120	204	145	160	170	179	654
Тотемский уезд	116	161	277	194	281	199	224	898
Устюжский уезд	117	152	269	184	198	191	219	792
Никольский уезд	113	146	259	201	231	184	210	826
Сольвычегодский уезд	87	114	201	125	225	132	125	607

²⁰⁹ Вологодский сборник. Т. 1. – Вологда, 1901. – С. 43.

²¹⁰ ВЕВ. Прибавления. – 1864. – № 6. – С. 179.

Яренский уезд	31	51	82	68	93	75	91	327
Усть-Сысольский уезд	75	76	151	112	110	132	111	465
Итого	1124	1289	2387 (2413)	1794	2210	1664	2001	7669
				4004		3665		

Составлено по: ГАВО, ф. 496, оп. 1. д. 13558, л. 47 об., 50 об., 54, 58, 62, 68, 73, 75, 80, 89, 98, 100, 105, 109. Данные по количеству духовенства в Грязовецком уезде в источнике повторяют сведения по Кадниковскому уезду. Поэтому под * дан предположительный расчет (на основе цифр общей численности мужчин в семьях грязовецкого духовенства – 526 чел., см. л. 68 в указ. деле).

К 1866 г. вместе с семьями приходское духовенство насчитывало 15572 чел.²¹¹ Через четырнадцать лет в семьях местного клира состояло 18423 чел. обоих полов²¹², при этом количество штатных священнослужителей по сравнению с 1860-м г. серьезно сократилось (протоиереев – 28, священников – 763, диаконов – 19, причетников – 1116)²¹³. В 1896 г. протоиереев стало уже 31, священников – 810, диаконов – 418, а причетников – 1394. Через десять лет следует новое резкое падение: 28, 830, 321 и 782 чел. соответственно²¹⁴. Наконец, к 1913 г. рост возобновляется: 37, 828, 302 и 848 чел.²¹⁵

Таким образом, динамика базовых количественных характеристик Вологодской епархии в 1860 – 1880-е гг. и позднее была в целом восходящей и соответствовала общероссийским тенденциям²¹⁶.

²¹¹ Статистический временник. С. 40 – 41.

²¹² Вологодский сборник. Т. 3. С. 214.

²¹³ Всеподданнейший отчет... за 1881 г. С. 18 – 19.

²¹⁴ Всеподданнейший отчет ... за 1895 – 1897 гг. – СПб., 1899. – С. 10 (3-я пагин.); То же за 1905 – 1907 гг. С. 26 – 27 (2-я пагин.).

²¹⁵ Всеподданнейший отчет ... за 1913 г. С. 24 (2-я пагин.).

²¹⁶ Подробнее об этом см. в исследованиях: *Барсов Н.И.* Духовенство // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XI. Домиции – Евреинова. – СПб., 1893. – С. 263; *Татищев С.С.* Император Александр II, его жизнь и царствование. В 2 тт. Т. 2. – СПб., 1903. – С. 231 – 232; *Кондаков Ю.Е.* Государство и Православная церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX века / научн. ред. С.Л. Фирсов. – СПб., 2003. – С. 265; *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. – СПб., 2000. – С. 109 – 110; *Римский С.В.* Церковная реформа Александра II // Вопросы истории. – 1996. – № 4. – С. 44; *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700 – 1917. Кн. 8. Часть первая. – М., 1996. – С. 606; *Фёдоров В.А.* Русская Православная Церковь и Государство: Синодальный период. 1700-1917. – М., 2003. – С. 30, и др.

§ 3. Программа и хронология опроса

Учреждение 28 июня 1862 г. Присутствия по делам православного духовенства стало ключевым моментом в институциональном оформлении развернувшихся в 1860 – 70-е гг. преобразований в Русской Православной церкви²¹⁷. Ключевой задачей нового органа (составленного как из представителей архиерейского корпуса, так и из светских чиновников), объявлялось «изыскание способов к большему обеспечению быта духовенства». Этот императив деятельности Присутствия нашел свое выражение в совокупности вмененных ему задач, среди которых на первом месте по значению стояли вопросы, связанные с улучшением материального положения приходского духовенства (о них, по умолчанию, мы и поведем разговор далее), и лишь затем – проблемы повышения его общественной роли и расширения круга его гражданских прав²¹⁸. Сосредоточенность на материальных нуждах духовного сословия в ущерб его гражданским и пастырским интересам уже у современников вызывала неоднозначную реакцию. Предметом критики (и контркритики) становился формально-бюрократический дух и облик повседневной работы Присутствия. «В Главном Присутствии по делам духовенства заседают члены св. Синода и высшие государственные сановники; забота об улучшении быта духовенства пересилила в них заботу о спасении многих миллионов христиан <...>», – отмечал Н.В. Елагин²¹⁹.

Общероссийский сбор информации об уровне благосостояния приходских причтов был инициирован уже на первом заседании Главного Присутствия 17 января 1863 г. Рассмотрев существовавшие к тому времени источники содержания духовенства и признав значительную зависимость их качества от местных условий, Присутствие постановило, что вопрос об улучшении быта причтов может быть решен «... не иначе, как по предварительном обстоятельном

²¹⁷ ПСЗРИ-II. Собрание второе. Т. XXXVII. – СПб., 1865. – № 38414 (именной указ Сенату). – С. 560 – 561.

²¹⁸ Там же. С. 560.

²¹⁹ Елагин Н.В. Белое духовенство и его интересы. – СПб., 1881 (здесь цит. по: [Розанов А.И.]. Записки сельского священника // Русская старина. – 1882. – Т. XXXV. – С. 323).

соображении тех местных нужд и условий, которые могут быть известны только на местах и заявлены положительно и, так сказать, поименно, епархиальными архиереями»²²⁰. В свою очередь, председатель Присутствия митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Исидор (сам принимавший весьма деятельное участие в деле улучшения быта духовенства²²¹) добавил к этому собственное мнение о предоставлении преосвященными необходимых материалов, для чего решено было составить единую для всей страны программу²²².

Подготовка предварительного варианта прошла быстро: уже 31 января решено было составить программу окончательно и передать на утверждение Присутствию²²³. Управляющий делами Присутствия и разработчик документа Д.Н. Толстой в своих позднейших записках указывал, что единственным способом «улучшения клира и в нравственном и в материальном отношении» он полагал только преобразование всего строя церковного управления, однако июньский указ 1862 г., пытавшийся решить проблему привычными бюрократическими средствами, разрушил все его надежды²²⁴. Уже в самом начале своих трудов Толстой столкнулся с открытым давлением правительственных кругов, крайне слабо сообразующимся с потребностями дела. Если духовные члены Присутствия одобрили предложенный им текст анкеты опроса вместе с порядком ее обсуждения в епархиях (оно должно было проходить «в местных собраниях под председательством благочинных, с тем, чтобы ответы были изъяты из-под влияния местных архиереев и консисторий»), то министр внутренних дел П.А. Валуев единолично исключил из первоначального вопросника программы до трех четвертей всех пунктов, оставив в числе разрешенных только «лишенные

²²⁰ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. I, д. 9, л. 3 об.

²²¹ Подробнее об этом см.: Юбилейное торжество в честь пятидесятилетнего служения в епископском сане Высокопреосвященнейшего Исидора, митрополита Новгородского, Санкт-Петербургского и Финляндского. – СПб., 1885. – С. 85 – 138.

²²² РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. I, д. 9, л. 3 об., 4 – 5 об.

²²³ Там же, л. 8.

²²⁴ Записки графа Дмитрия Николаевича Толстого // Русский архив. – 1885. – Кн. 2. – С. 62; также см.: Барыкина И.Е. Из записок графа Д.Н. Толстого: особенности государственного управления 1820-х – 1860-х гг. // Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории. – 2015. – № 2 (06). – С. 79 – 99.

всякого значения»²²⁵. Кроме того, глава МВД категорически заявил, что «на местные съезды духовенства он <...> согласиться не может»²²⁶.

В доработанном своем виде программа состояла из четырех разделов, первый из которых посвящался как раз проблеме «расширения средств материального обеспечения» причтов; второй раздел был отведен увеличению гражданских прав духовенства, третий – поиску возможностей для детей духовенства «для полезного труда на всех поприщах гражданской деятельности», и четвертый – путям привлечения клира к участию в деятельности сельских и приходских училищ.

Начальный раздел включал три пункта:

О расширении средств материального обеспечения.

1. Какими и в каких размерах средствами пользуется ныне духовенство: а) денежными – жалованьем, где оно полагается, и другими доходами; б) вещественными – а) землею; б) помещением; с) отоплением; д) ругою и разными добровольными приношениями.

2. Как велико народонаселение прихода, т.е. число душ мужеского пола и отдельно женского. Какое самое дальнейшее расстояние жилищ прихожан от церкви.

3. В чем именно признается неудовлетворительность нынешних средств содержания и не представляется ли местных способов к его улучшению²²⁷.

Всероссийский опрос-анкетирование как механизм сбора и получения необходимой Присутствию массовой информации о состоянии дел на местах не имел эффективной альтернативы. Очень характерно лаконичное суждение С.В. Римского, отметившего, что «материалы опроса причтов 1863 г.» количественно представляют собой «огромный массив»²²⁸. Римский полагает, что в описываемый период состоялась не одна, а три опросные кампании, имея в виду два повторных (в 1867 и 1873 гг.) анкетирования причтов, проведенные с целью выяснить, насколько изменился в экономическом отношении их быт²²⁹. Схожего мнения относительно действенности опроса как метода взаимодействия церковных властей и рядового духовенства придерживается Н.Г. Дружинкина:

²²⁵ Там же. С. 63. Действительно, министерская «редактура» была для замыслов Толстого поистине катастрофична: в сохранившемся первоначальном тексте Программы опроса 1863 г. к первому разделу, специально посвященному средствам обеспечения духовенства, было причислено 23 вопроса – на девять больше, чем уцелело в окончательном ее варианте по всем четырем разделам (РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. I, д. 9, л. 13 об. – 15).

²²⁶ Там же. Также: *Барыкина И.Е.* Указ. соч. С. 94.

²²⁷ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13551, л. 6 с об.

²²⁸ *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху Великих реформ. – М., 1999. – С. 12.

²²⁹ *Римский С.В.* Церковные реформы в России. С. 8.

исследовательница считает, что с его помощью было возможно провести широкую санацию проблем, накапливавшихся на местах, и сообразно полученным данным принимать меры по их решению²³⁰.

Как бы то ни было, опросная кампания 1863 г. изначально нацеливалась на максимальную оперативность сбора исходных материалов. Для работы, согласно требованию Александра II, первоначально были установлены сжатые сроки. Архиереям не позже 1 марта следовало представить свои замечания по поводу программы, а анкеты с причтов – не позже 1 июля²³¹. Уложиться в поставленные временные рамки не удалось. Епархиальные архиереи в переписке с Присутствием сетовали на недостаток времени для сбора и предоставления в Петербург всех нужных материалов. Епископ Херсонский Дмитрий указывал, например, что в случае допущения при сборе «Сведений» поспешности духовенство «едва ли может обдуматься и обсмотреться, как должно, а дело так важно, что всякая ошибка или опущение может остаться неисправимую надолго, если не навсегда»²³²). Прислушавшись к его мнению, Присутствие ходатайствовало перед императором о продлении первоначального срока до 1 октября, на что получило согласие²³³.

В Вологодскую епархию отношение от Присутствия вместе с десятью отпусками полного текста программы пришло в начале второй декады марта. Вместе с ним были получены и печатные экземпляры краткого «Извлечения» из программы, предназначавшиеся для рассылки причтам. В резолюции на отношение епископа Вологодского и Устюжского Христофора²³⁴ предписывалось разослать во все духовные правления, а также протоиерею и братии Кафедрального собора и благочинным Вологды и уезда, указы с необходимыми

²³⁰ Дружинкина Н.Г. Указ. соч. С. 27 – 28.

²³¹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13551, л. 2.

²³² РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. I, д. 9, л. 51.

²³³ Там же, л. 53.

²³⁴ Христофор (Эммаусский) занимал Вологодскую кафедру с 31 июля 1856 по 17 июня 1866 года (*Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. – М., 2007. – С. 734; Списки архиереев иерархии Всероссийской и архиерейских кафедр со времени учреждения Святейшего Правительствующего Синода (1721-1895). – СПб., 1896. – С. 40).

инструкциями²³⁵. Духовные правления через благочинных должны были довести содержание отношения до подведомственного им духовенства, та же обязанность возлагалась на кафедрального протоиерея и благочинных епархиальной столицы. После обсуждения вопросов I и IV разделов программы собранные сведения необходимо было представить в консисторию в срок до 15 мая²³⁶. Одновременно предусматривалась и подача частных мнений на архиерейское имя.

Обширность территории епархии и излишне бюрократизированная, по российскому обыкновению, процедура сбора и обработки информации, как и в других местах, привели к срыву сроков кампании. Опросные ведомости (получившие в вологодской практике название «Сведения по делу об улучшении быта духовенства»)²³⁷ составлялись приходскими причтами по единой выработанной в консистории табличной форме, причем на третий вопрос программы Главного Присутствия – о неудовлетворительности средств содержания – ответ в последней графе следовало изложить словесно. Затем, подписанные всеми членами причта, они поступали на рассмотрение благочинному священнику, который посылал дела в уездное духовное правление, сопроводив их рапортом. Оттуда бумаги поступали в консисторию. Иногда благочинный, минуя правление, направлял «Сведения» и прямо в Вологду.

Первая партия документов пришла в епархиальный центр уже к 4 мая, основной же их поток пришелся на первые две декады месяца. Завершилась эта волна кампании 21 – 23 мая, когда консистория приняла документы из Вологодского, Кадниковского и Тотемского уездов, и 4 – 11 июня, с досылкой

²³⁵ Резолюция датирована 13 марта, консисторией само отношение было получено 14 марта и помечено как «весьма нужное» (ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13551, л. 1, 4).

²³⁶ Там же, л. 4.

²³⁷ О ходе опроса в других епархиях см. кратко в работах: *Freeze G.L.* The Parish clergy in the Nineteenth Century Russia. Crisis, Reform, Counter-Reform. – Princeton, 1983. – P. 261–273; *Гончаров Ю.М.* Материальное положение городского духовенства Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Кн. II. – Барнаул, 2003. – С. 184–188; *Он же.* Материальное положение православного белого духовенства в городах Тобольской губернии в середине XIX – начале XX вв. // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4 (68). – Том 1. – С. 63 – 66; *Дашковская О.Д.* Ярославская епархия в конце XVIII – начале XX в.: проблемы экономического развития. Автореф. дисс. к.и.н. – Ярославль, 2005; *Конюченко А.И.* Материальная сторона быта православного приходского духовенства (на примере Оренбургской епархии в XIX – начале XX века) // Вестник Челябинского университета. Серия 1 «История». – 2003. – № 2. – С. 29 – 43; *Конаков В.С.* Русская Православная церковь в конфессиональной политике Александра II // История России на перекрестке мнений: Сб. научн. ст. – Волгоград, 2007. – С. 44 – 45.

оставшихся дел с северо-востока, а также из некоторых вологодских и тотемских благочиний²³⁸. Интервал между написанием рапорта благочинным и его получением консисторией колебался от 1 – 2 дней для Вологды и ближайших к ней уездов до двух с небольшим недель для более отдаленных территорий²³⁹.

Качество опросных материалов, пусть и доставленных вовремя, оставляло желать много лучшего. Не случайно епископ Христофор 13 июня 1863 г. предписал «в облегчение консистории предварительного рассмотрения доставляемых к епархиальному начальству священноцерковнослужителями здешней епархии сведений <...>, для возвращения оных с замечаниями причтам, от коих будут представлены оные ... в неудовлетворительном виде», учредить «Временный частный комитет по делу об улучшении быта духовенства». В число его членов вошли священники церквей Вологды Александр Баклановский, Иоанн Виноградов, Николай Алексин и Николай Кедровский²⁴⁰.

Комитет, рассматривая материалы по благочиниям, готовил для консистории рапорты с перечислением обнаруженных в документах причтов недочетов и замечаниями по их исправлению. Прежде остальных ему было рекомендовано проверить «Сведения» по отдаленным Никольскому, Усть-Сысольскому и Яренскому уездам, которые и были рассмотрены в начале июля. Выявившиеся в них ошибки, как оказалось, были общими практически для всех уездов епархии. В первую очередь, указывали члены комитета, писания причтов изобиловали лишними «не идущими к делу рассуждениями», были многословны, сбивчивы и притом неполны. Клирики, например, за длинным перечнем собственных неустройств, часто «забывали» обращать внимание на указанные сверху способы улучшения своего быта – земельные угодья, мукомольные мельницы, рыбные ловли и др. Никольское духовенство информацию по материальному обеспечению поместило вообще в раздел, отведенный под мысли об участии его в

²³⁸ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13551, л. 42 – 49, 53, 57 – 59, 61, 63 – 66, 72, 86, 87, 90 с об., 94, 109, 112 с об., 113 с об., 114 – 116.

²³⁹ Там же, л. 42 с об. – 43 (Усть-Сысольский уезд, срок – 23 дня, с 5 по 28 мая).

²⁴⁰ Там же, л. 27. Из перечисленных священники Лазаревской кладбищенской церкви А.С. Садоков и Владимирской церкви А.В. Баклановский в описываемое время были также благочинными (Памятная книжка Вологодской губернии на 1862 и 1863 г. Выпуск I. – Вологда, 1863. – С. 86 (1-я пагин.)).

деле организации народных училищ²⁴¹. Усть-сысольские и грязовецкие причты указывали средства содержания часто без разделения по группам, а цифры доходов, денежных и земельных, подавали только приблизительные²⁴². Общее распространение получила и другая ошибка – одни причты в графу «Жалованье» ставили цифру за вычетом двухпроцентного пенсионного сбора, другие показывали первоначальную величину оклада, включая в нее и эти обязательные отчисления²⁴³. Как признак неудовлетворительного качества документов комитет расценивал даже высказанное причтами желание отказаться от земельного надела в пользу денежного жалованья или возложить обязательную обработку своей земли на прихожан²⁴⁴.

23 июля консистория вынесла решение вернуть все неверно составленные документы в приходы для исправления ошибок, поручив переписать их «на белой хорошей бумаге хорошим четким письмом чрез наемного письмоводителя» в двух экземплярах для повторной отправки в Вологду не позже, чем к 1 сентября²⁴⁵. По прочим уездам количество подлежащих переделке «Сведений» было также велико²⁴⁶. Рядом подобных решений во второй половине – конце июля завершился первый, подготовительный, этап опросной кампании и начался второй ее период – редакционный.

В открывшейся вынужденной редакторской работе значительно возрастала роль благочинных и, следовательно, сужалось пространство свободного маневра у подотчетного им духовенства. Еще 11 июня консистория в определении по поводу «Сведений» из округа священника Никифора Иконникова (Вологодский уезд) обязала благочинного лично проконтролировать исправление причтами

²⁴¹ Там же, л. 32 с об.

²⁴² Там же, л. 40, 41, 55.

²⁴³ Эти разночтения допускали клирики даже соседних приходов. Так, в Сольвычегодском уезде из четырех приходов Вилегодского куста, в Богоявленском и Спасском духовенство указало в «Сведениях» размер получаемого жалованья в 168 руб., в приходах же Николаевском и Покровском причты внесли в ведомость уже чистую сумму оклада – 164 руб. 64 коп., см.: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13554, л. 5 об. – 6, 7 об. – 8, 11 об. – 12, 23 об. – 24.

²⁴⁴ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13551, л. 88 (Сольвычегодский уезд), 107 (Вологодский уезд).

²⁴⁵ Там же, л. 91 об. – 92.

²⁴⁶ Например, по четырем благочиниям в Вельском и Устюжском уездам их насчитывалось 52 (см. там же, л. 71 с об.). Документы тотемского городского духовенства, напротив, найдены были во всем удовлетворительными, единственное упущение заключалось в том, что на них отсутствовала подпись благочинного – из-за этого проверивший их Н. Алексин рекомендовал вернуть «Сведения» назад в Тотьму (там же, л. 60 с об.)

указанных прямо в присланных ими текстах неточностей и нарушений. Помимо этого, благочинный должен был созвать общее собрание духовенства в округе с целью выработки на нем единой формы ответа – возможно более ясной, краткой, с обязательным указанием рекомендованных местных способов улучшения быта. Каждый причт отдельно мог изложить мнение об источниках собственного содержания, не упуская, однако, из виду, что оно обязательно должно соотноситься с реальными возможностями территории²⁴⁷.

Между тем, 14 июня 1863 г., всего днем позже Частного комитета, в Вологде открылось Губернское присутствие об улучшении быта православного духовенства²⁴⁸. Оно, как предписывалось в отношении митрополита Исидора от 30 апреля 1863 г., состояло из епархиального архиерея, губернатора С.Ф. Хоминского и управляющего местной казенной палатой И.А. Станковича. На правах приглашенных членов входили в присутствие губернский предводитель дворянства генерал-майор Н.Т. Шарыгин и городской голова Вологды П.А. Белозеров²⁴⁹. На заседаниях присутствия проходило конечное обсуждение «Сведений» на уровне епархии. Его вердикт в каждом конкретном случае завершал делопроизводственный цикл: после этого собранные материалы направлялись уже в Петербург.

17 сентября присутствие выслало в столицу обширную записку, в которой обосновывало, что не сможет собрать и представить нужные данные к октябрю. Промедлению способствовали, по словам источника, многочисленные дополнительные распоряжения, на доведение которых до причтов тратилось немалое время: из-за этого от духовенства епархии потребовали подать всю

²⁴⁷ Там же, л. 26. На практическую целесообразность общей подачи сведений по первому разделу программы в случае сходства у причтов одного благочиния «средств содержания и желаний» указывал в своем рапорте консистории Н. Алексин, считавший, что такой шаг способствовал бы уменьшению канцелярской нагрузки как на приходское духовенство, так и на Губернское присутствие (там же, л. 60 об.).

²⁴⁸ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. I, д. 9, л. 61.

²⁴⁹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13551, л. 10 с об.; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 30, л. 6 – 9. См. также: ПСЗРИ-II. Т. XXXVIII. Часть первая. № 39481. Выписка из журнала Высочайше учрежденного присутствия по делам православного духовенства от 14 апреля 1863 г. 14 июля 1863 г. было дозволено допускать к участию в заседаниях и других лиц, светских и духовных, «которые по образованию своему и опытности могут быть полезны для занятий присутствий». (ПСЗРИ-II. Т. XXXVIII. Ч. 1. № 39871).

документацию почти на месяц раньше прежнего, то есть, в первых числах августа²⁵⁰.

Задержка объяснялась, кроме показанных причин, тем, что из Петербурга поступили новые руководящие указания. Одно из них с приложенной к нему выдержкой из известной записки П.А. Валуева было издано 26 июня, и, по резолюции епископа Христофора от 21 июля, должно было быть разослано по духовным правлениям²⁵¹. Чуть раньше, 17 июня Присутствие приняло постановление, о том, чтобы рекомендовать епархиальным преосвященным внимательно отбирать из всего потока причтовых петиций только наиболее важные, а также провести ревизию имеющихся средств к их удовлетворению²⁵². В другом (от 18 июля – с епископской резолюцией восьмью днями позже) Преосвященному сообщалось об открытии в Казанской епархии комитета для проверки «Сведений» под председательством ректора местной семинарии в составе пяти священников – как видно, весьма схожего с вологодским Частным комитетом. На это совпадение Христофор сразу же откликнулся распоряжением, по которому главой вологодского комитета был сделан освободившийся от занятий ректор семинарии Ионафан, а к числу прежних членов был добавлен пятый – вологодский градский благочинный Александр Садоков. В той же резолюции срок подачи «Сведений» действительно перемещался на 1 августа. Было в ней и другое значительное новшество – благочинные, по решению архиерея, обязаны были подготовить извлечения (экстракты) из поприходных дел и представить их на обсуждение консистории к названному дню²⁵³.

В прокрустово ложе новых сроков сумели уложиться только причты Вологды и ближайших к ней уездов. Их материалы Губернское присутствие начало изучать с 9 августа, заседая по два-три раза в неделю²⁵⁴. С северо-восточными уездами епархии ввиду их отдаленности, огромной площади и экстремальных природно-климатических условий, ситуация была куда сложнее. В записке присутствия

²⁵⁰ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13551, л. 61 об., 62б.

²⁵¹ Там же, л. 95 – 98.

²⁵² РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. I, д. 13, л. 28а.

²⁵³ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13551, л. 100 – 101.

²⁵⁴ Там же, л. 62б об.

говорилось, что в них одной из причин задержки послужили «затруднительные обстоятельства тамошних причтов по случаю прошлогоднего (т.е. 1862 г. – А.В.) неурожая хлеба»²⁵⁵. Что касается губернской столицы, то у здешних причтов, несмотря на оперативность, не обошлось без спорных моментов, что называется, по содержанию вопроса. Вместо отдельных ведомостей по каждому приходу они подали сводные данные, на что немедленно обратил внимание Частный комитет. 5 августа 1863 г. он предписал городским благочинным составлять документы по установленному образцу²⁵⁶. На это вологодское духовенство ответило, что, не считая нужным входить в излишнюю переписку, вторично представлять бумаги не собирается²⁵⁷.

Священнослужители кафедрального Софийского собора подали в консисторию свою ведомость отдельно от прочих уже 17 июля. Без учета штатного жалованья в сумме 1572 руб. 45 коп.²⁵⁸, процентного дохода с капиталов (до 95 руб.), платы за требы (300 руб.) и средств от оброчного содержания церковных земель и других угодий (до 100 руб.), они получали деньги еще из нескольких источников. В журнале Губернского присутствия от 9 августа 1863 г. отмечалось, что к числу доходов, помимо показанных в ведомости, кафедральные клирики отнесли кружечные сборы, поступления от ярмарок, церковных подрядов. Значились в том же перечне и статьи довольно оригинальные. Таковы были доходы «от записки совершенных треб в церковные документы», от «свидетельства новых св[ятых] икон», «от разрешения цензурою печатания новых журналов и книг». Наконец, духовенство добывало деньги продажей гробов, взимая, к тому же, и плату за места на кладбище²⁵⁹. На собрании, специально посвященном составлению «Сведений», соборный причт решил доход от кружечных сборов, а также «гробовой», признать «ненадежным и неверным». Средства, выручавшиеся за кладбищенские места, постановили допустить,

²⁵⁵ Там же, л. 62б.

²⁵⁶ Там же, д. 13552, л. 126.

²⁵⁷ Там же, л. 120.

²⁵⁸ См. сохранившиеся книги записи прихода и расхода штатной суммы по Софийскому собору за 1855 – 1866 гг.: ГАВО, ф. 528, оп. 1, д. 78, 84, 87, 88, 89.

²⁵⁹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13552, л. 104 – 104 об.

установив льготу для несостоятельных лиц. Все прочие поступления причт также счел возможным сохранить в прежнем виде²⁶⁰. Не ограничившись этим, вологодские соборяне просили солидной прибавки к окладам жалованья. Общая сумма запрашиваемых средств составляла 3286 руб. 12 ½ коп., а в раскладке колебалась от 509 руб. для протоиерея Василия Нордова (при жалованье 171 руб. 60 коп.) до 83 руб. каждому из двух пономарей (их оклад составлял всего 57 руб. 15 коп.). С этой просьбой Губернское присутствие согласилось, разрешив прибавку «в виде окладов и опыта» за счет роста отчислений из кошелековых сумм на полторы копейки из каждого рубля²⁶¹.

Особое мнение в связи с делом софийского причта высказал присутствию исправляющий должность губернского предводителя дворянства Н. Брянчанинов. Он предложил ввести в пользу духовенства сбор с выдачи метрических свидетельств, для распоряжения которым в каждом приходе создать попечительский совет во главе с местным священником. Все получавшиеся средства два раза в год следовало посылать в уездные казначейства, а распоряжение ими проект Брянчанинова вверял будущим земским органам. Все это не оставалось без контроля со стороны епархиальной администрации, которой давалось право направлять для участия в дележе сборов своего депутата²⁶².

Неторопливость реакции благочинных северо-восточных уездов могла быть связана с куда более прозаичными обстоятельствами, например, с отсутствием на месте в нужный момент приходского священника. В этой связи очень характерен случай, описанный благочинным 3-го округа Усть-Сысольского уезда Александром Щетининым в его рапорте Вологодской консистории от 2 сентября 1863 г. Указ о переделке «Сведений» от 15 июля 1863 г. Щетинин получил, по его словам, только 1 августа – и сразу же отправился в поездку по вверенному ему округу, чтобы собрать с причтов нужные бумаги. Предприимчивый пастырь, «... проехав вперед и обратно водой 810 верст и сухим путем 660 верст», то есть 410 и 330 верст в один конец, не смог выдержать даже сентябрьский срок подачи

²⁶⁰ Там же, л. 105 – 105 об.

²⁶¹ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 30, л. 30.

²⁶² Там же, л. 20 – 22.

«Сведений», о переносе же крайней даты на месяц назад ему стало известно лишь 25 августа – с присылкой указа Усть-Сысольского духовного правления²⁶³. Задача его осложнилась неожиданно и тем, что один из подчиненных ему священников – настоятель Нившерского Воскресенского прихода Александр Попов в то самое время, когда ему следовало бы ожидать прибытия благочинного, «уехал в город для произнесения по назначению проповеди в Усть-Сысольском Троицком соборе». Об этом Щетинин узнал со слов другого своего подопечного – священника Вишерской Богородской церкви Сократа Попова. Столь некстати случившаяся отлучка Нившерского настоятеля вынудила благочинного лично «составить ... вновь от них (причта Нившерской церкви – А.В.) сведения по данным формам и ответы по программе вопросов, сообразуясь с клировыми ведомостями и с возвращенными из Вологодской духовной консистории сведениями»²⁶⁴. Сделано это было, как только поступили документы со всех остальных приходов, над которыми надзирал Щетинин, чтобы не затягивать общую передачу дел в Вологду. Несмотря на это его желание, документы высылались не единовременно, а в три приема. 5 мая он отправил рапорт Усть-Сысольскому духовному правлению, а 25 и 28 мая два рапорта по его округу (в общей сложности по 10 причтам) из духовного правления ушли в консисторию. При этом 27 мая сам Щетинин выслал консистории третий подряд рапорт – и вновь только по пяти церквям, как и ранее. Вологды рапорты достигли 4 и 11 июня – пробыв в дороге примерно 7 и 14 дней²⁶⁵.

О том, что августовский срок был не более чем бюрократической утопией, говорят и другие примеры. В частности, рапорты из трех благочиний Усть-Сысольского уезда датированы 19 августа, 2 и 3 сентября, из четырех близких к епархиальному центру кадниковских – 17, 22 и 25 августа (2)²⁶⁶. Кадниковскому уезду принадлежит и своеобразный рекорд медлительности: один из рапортов

²⁶³ Там же, д. 13550, л. 82.

²⁶⁴ Там же, л. 82 об.

²⁶⁵ Там же, д. 13551, л. 46 – 50.

²⁶⁶ Там же, д. 13550, л. 70 – 73, 81, 89.

датируется 24 декабря²⁶⁷, и, вероятно, он попал в консисторию в начале следующего 1864 г.

Во второй период опроса Частный комитет, по-прежнему исполнявший свою цензорскую функцию, направлял епископу покорнейший рапорт с заключением по поводу описанного в исправленных «Сведениях» положения духовенства и обоснованности высказанных им требований и предложений²⁶⁸. Таким образом, епархиальный архиерей должен был знакомиться с итогами общей работы хотя бы в таком сводном виде, что не исключало, конечно, и более деятельного его участия²⁶⁹.

Вообще сентябрь – ноябрь 1863 г. и для Частного комитета и для Губернского присутствия стали периодом наиболее напряженной деятельности, что видно по хронологии рапортов и журналов заседаний. В те же месяцы присутствие для большей объективности выносимых по «Сведениям» заключений собирало разнообразную вспомогательную информацию. 27 октября запрошена была Вологодская городская дума, которой предложено было сообщить присутствию, «в какую сумму оценено состоящее в г. Вологде недвижимое имущество, принадлежащее собственно (на праве собственности – А.В.) лицам духовного звания»²⁷⁰. Также отношения были посланы окружному начальнику внутренней стражи и председателю местной казенной палаты, которых просили прислать данные о доходах воинских чинов (о размере их жалованья и о суммах столового и квартирного довольствия) и чиновников гражданских ведомств²⁷¹.

Все новые уточняющие бумаги запрашивал у духовенства и лично епископ Христофор. От причтов Великого Устюга он просил немедленно предоставить цифры требных доходов (за вычетом таинств, славлений и обходов с крестом и святой водой, совершавшихся в праздники Рождества и Пасхи). В том же его

²⁶⁷ Там же, д. 13549, л. 39.

²⁶⁸ См., например: РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 25, л. 1 – 7 (Устюжский уезд); д. 26, л. 1 – 2 с об. (Никольский уезд); д. 27, л. 1 – 3 с об. (Вельский уезд) и др.

²⁶⁹ Примером такого участия, вероятно, может служить Костромской и Галичский епископ Платон, оправдывавший неприсылку «Сведений» в Петербург в положенное время, в том числе и тем, что не успел по болезни и занятости просмотреть их все (РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 9, л. 64).

²⁷⁰ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13552, л. 121.

²⁷¹ Там же, л. 135, 136. Оба датированы ноябрем 1863 г. без указания дня.

отношении сообщалось, что предложения духовенства по улучшению своего обеспечения за счет усилий прихожан доведены до местного полицейского управления и городской думы. Христофор указывал, что если устюжане посчитают снабжение всех городских причтов обременительным, то надлежит в совместном обсуждении духовенства и градского общества решить, какие приходы сделать приписными «по их бедности и малому количеству прихожан», а какие – оставить самостоятельными. Нормой годового дохода на четырехчленный клир считалась сумма в 1000 рублей²⁷². Далее, в отношениях от 12 октября Преосвященный рекомендовал местным благочинным и всему духовенству Вологодского, Грязовецкого и Кадниковского уездов совместно с чиновниками палаты государственных имуществ изыскивать казенные оброчные статьи, способные улучшить быт клира – и о результатах таких собеседований доносить ему²⁷³. Кроме того, в ноябре – декабре 1863 г. от причтов потребовали составить ведомости о количестве получаемой ими руги и о возможностях «уравнения» (то есть сокращения) приходов. Масштаб этого внутреннего (по сравнению с основным) опроса по сохранившимся материалам установить трудно, но ясно, что он вряд ли мог завершиться ранее конца года²⁷⁴.

О характере откликов, которые получили заключительные распоряжения вологодского архиерея в городах епархии, говорит один сохраненный источниками эпизод. 24 ноября 1863 г. в здании городской ратуши Вельска состоялось собрание, посвященное тому, как могут горожане поддержать причт местного Троицкого собора²⁷⁵. Прихожанами последнего числились 2773 человека, включая жителей деревень, находившихся от храма на расстоянии до 12 верст²⁷⁶. Духовенство Вельского Троицкого собора отмечало, что не пользуется

²⁷² Там же, л. 137. Не датировано. Такие же отношения были посланы причтам соборов Вельска, Верховажья, Грязовца, Кадникова, Лальска, Никольска, Сольвычегодска, Тотьмы, Усть-Сысольска и Яренска (там же, л. 139).

²⁷³ Там же, л. 129.

²⁷⁴ Например, по четвертому благочинию Сольвычегодского уезда такие ведомости (также названные «сведениями») были приняты в консистории только 24 декабря (указ об их составлении издан был 19 ноября), а в канцелярии присутствия – еще шестью днями позже. Три из девяти ведомостей датированы 3, 5 и 6 декабря соответственно. Весь период от составления и высылки указа до получения документов в Вологде охватывал более месяца (ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13550, л. 126 – 137).

²⁷⁵ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13550, л. 107 – 109.

²⁷⁶ Там же, л. 117 об.

никакими доходами за исключением платы за требы (606 руб. в год), процентов по вкладам на вечное поминовение и арендных взносов за земельные участки и торговые лавки (1134 руб.). При этом сумму необходимых ему дополнительных доходов соборный причт, состоявший из 9 членов, оценивал в 1525 руб., в том числе – 650 руб. протоиерею, 500 руб. двум священникам, 250 руб. диакону и 125 руб. соборным причетникам²⁷⁷. Набор требований, предъявленных властям, не представлял в Вельске чего-то необычного. Он включал одиннадцать пунктов – от нарезки к собору 100 дополнительных десятин земли до установления обязательной платы за требы, бесплатного отпуска дров и строевого леса, выделения духовенству квартальных мест под строительство домов, а также собственных лесных дач непременно под охраной прихожан, снабжения его хлебом из «общественных магазинов». Соборяне хотели, чтобы градское общество ежегодно отпускало на их содержание некий процент из собственных сумм, а «унизительное бродяжничество ... со славой» было заменено регулярным сбором по подписке, по принципу «кто сколько из прихожан желает поусердствовать в пользу своего духовенства»²⁷⁸.

Участники собрания принципиально согласились со справедливостью последнего пункта. По итогам обсуждения собравшиеся из числа чиновников и канцеляристов приняли особый «Акт <...> по предмету обеспечения духовенства». В общем согласии постановили, что оно «должно быть обеспечено в содержании от трех сословий, именно от чиновников и канцелярских служителей; от купеческого и мещанского общества города Вельска и от крестьян деревень удельных и казенных, коих считается в приходе собора до 848 душ мужеского пола»²⁷⁹.

Купцы, мещане и крестьяне поддержать «благородных» отказались. Из-за открывшихся споров вельское чиновничество предоставило несогласным самостоятельно решить, какими способами обеспечивать соборный причт. От себя же «благородный круг» решил из ежегодно получаемого жалованья или

²⁷⁷ Там же, д. 13550, л. 104 об. – 105.

²⁷⁸ Там же, л. 121 об. – 123 об.

²⁷⁹ Там же, л. 107 об.

пенсии отчислять священнослужителям по одному проценту с каждого рубля, выразив надежду на то, что эта норма будет впоследствии обязательной для «всего благородного общества города Вельска, которое по ненахождению здесь других церквей считается без исключения в приходе Троицкого собора»²⁸⁰. Подписали «Акт» одиннадцать губернских секретарей, шесть «канцелярских служителей», по пять коллежских асессоров и титулярных советников, трое учителей и смотритель училища, один подполковник, начальник воинской команды, секретарь полицейского управления – всего же 98 человек.

В ответ на такие действия «разночинцев» (терминология источника – А.В.) четырнадцать вельских мещан, семь купцов и один купеческий сын на следующий день организовали отдельное собрание, на котором установили в пользу соборного духовенства собственный ежегодный денежный сбор. Он составлял «с купцов первой гильдии по пяти рублей, второй гильдии по три рубля и мещан с 80 душ по двадцати копеек с души» с внесением всей суммы в два срока в уездное казначейство или другое ответственное учреждение «по указанию Правительства»²⁸¹.

Разделение приходского общества на этом не завершилось. Свою позицию, по-видимому, несколько отличную от двух вышеназванных, заявили причисленные к Троицкому собору казенные и удельные крестьяне, о чем коротко говорилось в принятом 25 ноября постановлении мещан и купцов²⁸². Проявившийся здесь конфликт интересов, каким он описан в сохранившихся документах, очевидно, представляет собой только верхушку айсберга. Но даже и такое свидетельство ценно, поскольку дает пример того, как соотносились друг с другом статусные отличия некоторых групп прихожан и надгрупповое единство приходского коллектива. Важно, что в данном случае местом действия является город, моноцентрически организованный в конфессиональном отношении (вся территория Вельска составляет один приход). Тем яснее видно, что обособление внутри исследуемого сообщества протекает совсем не по линии каких-либо

²⁸⁰ Там же, л. 108 об.

²⁸¹ Там же, л. 112.

²⁸² Там же, л. 112 об. – 113.

религиозных противоречий, но имеет характер межсословного спора, в котором каждая социальная категория стремится действовать автономно от другой. Показательно противоположны используемые сторонами маркеры статуса. Чиновничество самоопределяется как «благородный круг», в то время как купцы и мещане именуют оппонентов просто и точно «разночинцами», уничтожая их зарождающуюся кастовость.

О том, что перед нами идет в первую очередь борьба иерархий говорит и то, что сам спор, фактически, беспредметен. Участники его не выдвигают альтернативных (взаимоисключающих) программ действий, разница между их планами кроется только в несущественных деталях. Таким образом, если упростить всю картину вельских событий, один стимул (предложение обсудить местные способы обеспечения духовенства) вызывает две (а считая оставшуюся за кадром позицию крестьянства – даже три) реакции, внешне несходные друг с другом, но в действительности легко приводимые к общему знаменателю.

Похожим образом развивались события в Яренске. Здесь градское общество также обсуждало вопрос о помощи двум своим причтам, однако же постановило в итоге оставить духовенство на прежнем содержании из-за «бедности» прихожан²⁸³. Немногим помогло яренским священнослужителям и Губернское присутствие. Оно предложило к улучшению их быта единственную меру – приписать Покровскую церковь к Преображенскому собору, а ее причт перевести на сверхштатное положение «до приискания места»²⁸⁴.

Само присутствие, впрочем, не склонно было удовлетворять поступавшие к нему ходатайства причтов, будучи обязано принимать во внимание не только их интересы, но и нужды приходских сообществ, ущемление которых могло только усугубить положение клира. Так, например, из внимания к потребностям крестьян некоторым сольвычегодским причтам было отказано в праве пользования

²⁸³ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13549, л. 108 об. – 109.

²⁸⁴ Там же. Предложено было также использовать следующие возможные источники дополнительных средств: 1) один процент с суммарного содержания яренских чиновников отчислять причтам; 2) столько же – от платы за «торговые, промысловые и приказчиьи свидетельства»; 3) полпроцента от стоимости городского недвижимого имущества; 4) ввести плату за выдачу метрических свидетельств; 5) надбавить по 10 руб. к цене каждого пуда продаваемых восковых свеч (там же, л. 109 – 109 об.).

казенными земельными дачами и лесом. На просьбу же Красноборского Спасского причта о том, чтобы в его пользу была выделена часть дохода от городских постоянных дворов и 5 дес. земли, присутствие указало, что исполнить ее можно только доброй волей самих горожан²⁸⁵.

Общая длительность сбора «Сведений» в Вологодской епархии составила без малого десять месяцев – с марта по конец декабря 1863 – начало 1864 г. Первый этап сбора (с марта по июнь – июль) был посвящен подаче пробных, черновых их образцов, обобщению полученной первичной информации и выработке оптимального образца оформления документов. Второй этап продолжался примерно пять месяцев (с конца июля по конец декабря). В это время сложился типовой набор документации опросной кампании, и начали работать ее региональные институты – Временный Частный комитет и Губернское присутствие для улучшения быта православного духовенства, обеспечивавшие реализацию базовых целей церковных преобразований

К середине 1864 г. опросный процесс в Вологодской епархии был, по всей вероятности, завершен. Когда 7 июля 1864 г. митрополит Исидор потребовал из епархий отчетов о постановке в них дела улучшения быта духовенства местными средствами, епископа Вологодского в списке адресатов соответствующего отношения не оказалось²⁸⁶. Систематизация всех опросных материалов продолжалась в Петербурге вплоть до марта 1868 г., когда Главное Присутствие заявило, что предполагаемые причтами источники обеспечения следует разделить на две группы: 1) местные, но относящиеся к ведению центральных органов «подлежащих ведомств»; 2) местные, но подпадающие под юрисдикцию губернского руководства, частных владельцев или приходских сообществ. Сноситься с Присутствием епархиальной администрации разрешалось только по делам первой группы²⁸⁷.

Таков в самом кратком очерке был ход опросной кампании 1863 г. в изучаемом регионе. Перейдем теперь непосредственно к рассмотрению того, как

²⁸⁵ Там же, л. 211 об. – 212.

²⁸⁶ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. I, л. 13, л. 104.

²⁸⁷ Там же, л. 106 – 106 об.

именно в вологодских «Сведениях» отразились существенные черты понимания и представления духовенством проблем улучшения его быта.

§ 4. Коллективные мнения причтов: порядок выработки и фиксации

Неизбежное свойство всероссийского опроса 1863 г. состоит в том, что о характере живого участия в нем приходского духовенства мы имеем куда меньше ясных данных, чем об источниковых результатах кампании. Фактически, роль клира познается больше всего через призму итогового документа опроса («Сведений») и присущих ему именно документных особенностей. Опрос, исторический процесс определенного рода, облекается в форму анкеты, которая оставляет после себя «документы массовые, однородные по форме и содержанию»²⁸⁸. Но событийный анализ, даже осуществляемый с помощью источниковедческого, требует за однородностью формы обнаруживать конкретику порождающих источник ситуаций. В данном случае речь идет о том, чтобы попытаться установить, как формулировались и фиксировались коллективные позиции вологодских приходских причтов по вопросам улучшения быта.

Вологодской духовной консисторией была выработана единая табличная форма «Сведений»²⁸⁹. Это обеспечивало единообразие их оформления и соответствовало в целом статистической направленности опроса²⁹⁰.

Титульный лист ее снабжался стандартным заголовком «Сведения по делу об улучшении быта православного духовенства N-ского прихода, Вологодской

²⁸⁸ *Мионов Б.Н.* Формализация и генерализация содержания массовых исторических источников (по материалам анкеты о ярмарках 1779 г.) // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. XIII. – Л., 1982. – С. 211.

²⁸⁹ От табличных «Сведений» нужно отделить не рассматриваемые нами текстовые мнения причтов. Последние попросту представляли содержание таблиц в более развернутом виде, дополняя их информацией некоторыми деталями и нося такое же, как они, наименование (см., например, по Нившерскому Воскресенскому приходу Усть-Сысольского уезда: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13550, л. 85 – 86). В бумагах Частного комитета поэтому различаются «Сведения» «... кратко по однообразной форме и в более пространном изложении». Таков рапорт по первому благочинию Вельского уезда (РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 27, л. 4 об.). Образец пространных «Сведений» см.: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13550, л. 119 – 125 (Вельский Троицкий собор).

²⁹⁰ . Не случайно одна из редакторских помет на экземпляре первоначального текста вопросника программы, гласила: «... упускается из виду, что прежде всего требуется статистика» (РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. I, д. 9, л. 9).

епархии, N-ского уезда». В левом верхнем углу листа для облегчения группировки и обработки материалов часто ставились пометы «По б[лагочинию] такого-то». Общий заголовок воспроизводился и над таблицей данных. В первой графе указывались класс и штатная численность причта в приходе вместе с числом и должностями сверхштатных, ведомственная подчиненность («Казенное ведомство» или «Удельное имение»). Следующий блок (три графы) посвящался денежным средствам содержания – окладу штатного жалованья, если таковое было назначено, процентам с причтовых капиталов и доходу от требоисправлений.

Центральная и в композиционном и, отчасти, в смысловом отношении часть «Сведений» (шесть граф) отводилась земельным возможностям духовенства: здесь указывалась, по возможности, с точностью до квадратной сажени, площадь усадебного надела, пахотной, сенокосной и занятой лесом земли, которой владел клир, ее общая площадь и количество доходов, которые ежегодно приносила ее обработка. Другой блок (четыре графы) касался прочих источников содержания – имевшихся у причта домов, топлива для их отопления, размеров получаемой с прихожан руги и «добровольных приношений». В следующем столбце указывалась сумма годового дохода, поступавшего в пользу духовенства. Далее шли четыре графы, где нужно было указать численность населения и наибольшую его протяженность. Последняя графа таблицы («В чем именно проявляется неудовлетворительность существующих средств содержания, и не находится ли местных средств к улучшению оногo»), содержала текстовый отзыв («мнение») клира по третьему пункту программы, равно касавшийся, зачастую, и остальных двух пунктов.

Важным конструктивным элементом «Сведений» являются подписи членов причта, сопровождавшиеся заверительной скрепой благочинного. Воспроизводя традиционную для рукоприкладства формулу, подпись причетника могла включать ценные текстовые дополнения. Образец его дает, в частности, подпись сверхштатного пономаря Подосиновского Спасского прихода Никольского уезда Льва Малевинского. Привычное «К сему сведению ... руку приложил...»

последний сопровождал припиской: «С таким положением, что по приговору, данному от крестьян, сполна руги не получаю за тем, что пользуюсь землею, и отказаться от нее не согласен»²⁹¹. Противопоставление ружного пономаря остальному причту выясняется и из того, что его доходы в «Сведениях» прописаны отдельной строкой, тогда как для штатных священника и дьячка они приведены суммарно.

Допуская отклонения от принятого образца опросной ведомости, духовенство следовало рекомендациям Частного комитета, высказанным еще в ходе рассмотрения первых, черновых «Сведений» летом 1863 г.²⁹² Чаще всего, модификации носили чисто технический характер: например, таблица могла размещаться не на двух листах в один разворот, как обычно, а на четырех – в два, с полистной скрепой благочинного.

Относительная статичность структуры поприходных ведомостей характеризует их соответствие основным тенденциям развития общегосударственного и, в частности, церковного делопроизводства, в котором, уже в 1840-е гг. происходил переход к табличному формуляру²⁹³.

Набор сопроводительных документов к «Сведениям» начинал складываться на стадии их рассмотрения благочинными. Здесь производилась проверка достоверности их информации, которая далеко не всегда была простой формальностью. Внимания заслуживают встречающиеся в источниках редкие пометы, которыми выделялись сомнительные места таблиц, в частности противоречия статистики доходов и текстов ответов. Например, благочинный священник Никольского уезда Александр Прокошев в анкете по Утмановскому

²⁹¹ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 26, л. 47 об. – 48.

²⁹² Тогда причтам было предписано указывать суммы денежных, вещественных и земельных доходов «в десятилетней сложности» (то есть, средние цифры за десятилетний срок), а стоимость вещественных средств рассчитывать, исходя из средних цен в данной местности. Если вместо хлебной руги в приходе была установлена денежная выплата, то ее нужно было все равно относить к «ружным выгодам». Целый ряд редакторских указаний касался землевладения причтов. В том случае, если земля была отмежевана, но не поступала в фактическое пользование, то количество ее следовало занести в графу о годовых поступлениях от земли – и так же поступать, если угодья были переданы духовенству прихожанами «в добровольное и неотъемлемое владение». Доходы от такой земли причислялись к добровольным приношениям. См.: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13551, л. 40 с об. Рапорт члена Частного комитета священника Николая Кедровского по просмотренным «Сведениям» из Усть-Сысольского уезда от 11 июля 1863 г.

²⁹³ Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. – М., 1979. – С. 139.

Ильинскому приходу дважды подчеркнул сумму ежегодно получаемой руги (51 руб. 6 коп.), поскольку в ответе причта, называлась совсем другая цифра – 165 руб.²⁹⁴ Однако, строгость благочиннического контроля не стоит преувеличивать. Даже в беловых ведомостях постатейная сумма доходов значительно, иногда более чем на 100 руб., отличалась от цифры в итоговой графе.

Обобщению представленных причтами материалов служили экстракты или извлечения, составление которых стало обязательным для благочинных после июльской резолюции епископа Христофора. В экстрактах исходные данные или переводились в краткие тезисы, излагавшие существенные проблемы и быта духовенства и его потребности, или сообщались в виде развернутого доклада. Третьим видом экстракта нужно считать случай, когда благочинный просто сводил всю приходскую статистику в один реестр, копируя поприходную ведомость. Текстовая часть при этом урезалась²⁹⁵.

Относительная свобода внутренней организации содержания благочиннического экстракта выражалась и внешне: для его наименования употреблялся, например, термин «записка»²⁹⁶. Экстракт мог снабжаться и нехарактерной для него мотивировочной частью – указанием на то, что он был дан «во исполнение» указа консистории, приближавшим его строй к формуляру рапорта²⁹⁷.

С точки зрения генетической связи с таблицей поприходной ведомости характерна последняя известная в вологодской практике разновидность экстракта. В ней сводная статистика обеспеченности сопровождалась общей для всех приходо-расходов округа расширенной текстовой частью. В полном названии документа воспроизводился стандартный заголовок ведомости, с соответствующими изменениями.

²⁹⁴ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 26, л. 51 об. – 52.

²⁹⁵ Образец экстракта-доклада см.: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13549. Л. 34 (по ведомости о церквях Великого Устюга); экстракта-таблицы – там же, л. 41 – 48 (Кадниковский уезд, благочиние священника Е. Ржаницына), экстракта-тезисов: РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 25, л. 16 об. – 18 (Устюжский уезд, благочиние священника Н. Хватова).

²⁹⁶ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 33, л. 45 – 46. Грязовецкий уезд, благочиние св. Николая Владимировича.

²⁹⁷ Там же, л. 3. Грязовецкий уезд, благочиние св. Порфирия Мансветова.

Вместе с экстрактом представлялся рапорт благочинного с обязательной ссылкой в нем на номер и дату входящего отношения или указа консистории или духовного правления. Его исследовательская ценность определяется тем, что он, в отличие от самих «Сведений», на которых дата, за редкими исключениями, не ставилась²⁹⁸, всегда точно датировался. Помимо первичной – сигнальной – функции, рапорт зачастую приобретал и дополнительную делопроизводственную нагрузку. Он, как и экстракт, мог включать рекомендательную часть («мнение»), то есть перечень мер, которые благочинный рекомендовал принять для улучшения быта своих причтов (о предпочтительности денежного пособия земельному наделу, передаче духовенству арендных статей и т.п.)²⁹⁹. Приложениями к рапорту подавались табличные реестры приходов, подобные тем, какие прилагались к обычным рапортам о текущем состоянии церквей и духовенства³⁰⁰.

Завершающий этап в формировании делопроизводственного комплекса «Сведений» в масштабе епархии представляют два документа – журнал заседания Губернского присутствия, на котором обсуждались представленные с мест материалы, и покорнейший рапорт Частного комитета на архиерейское имя, заключавший в себе экспертную оценку материального обеспечения духовенства и обоснованности высказанных предложений по его улучшению. Форма журнала повторяла таблицу данных опросной ведомости с добавлением к ней в виде вынесенного в отдельную графу вердикта присутствия (чаще всего – «Оставить на прежнем положении»)³⁰¹. Рапорт Частного комитета был близок к благочинническому экстракту – не случайно в документах комитета он часто и фигурировал под этим названием. По содержанию он восходил к поприходным ведомостям³⁰². В его композиции четко выделяются два структурных элемента. Вводная часть обычно называет количество приходов в благочинии, указывает на

²⁹⁸ Пример датирования самих «Сведений» см.: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13554, л. 86 об. – 87, 90 об. – 91, и др. (ведомости по приходам Никольского помечены в заголовке августом 1863 г.).

²⁹⁹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13552, л. 37 – 38 с об. Рапорт благочинного Никольского уезда Иакова Воскресенского от 8 декабря 1863 г. на имя еп. Христофора о возвращении исправленных «Сведений».

³⁰⁰ См., например: РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 27, л. 6 (первое благочиние Вельского уезда).

³⁰¹ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 25, л. 47 – 56 (Устюжский уезд, благочиние священника Н. Хватова), и др.

³⁰² Там же, д. 27, л. 4 об.

качество материального обеспечения, описанное причтами (удовлетворительное или неудовлетворительное), и обозначает диапазон колебания сумм годового дохода духовенства от наибольшей суммы к наименьшей. Вторая часть представляет собой перечень главных нужд клира. Параллельно в ней излагаются наиболее предпочтительные, по мнению комитета, способы улучшения быта, причем подобные рекомендации часто дифференцированы в зависимости от степени обеспеченности приходов.

Если форма поприходных «Сведений» была четко определена и стабильна, то охарактеризованные выше вспомогательные источники (экстракты и рапорты благочинных) создавались иногда в весьма свободной манере, поскольку отсутствовал строго установленный образец их написания. Это позволяло гибко сочетать с обязательными по видовой принадлежности композиционными элементами документов различные варианты структуры и стиля. Уже тут становится виден ведущий принцип опроса – сочетание строгой внутренней организованности и живого повествовательного начала, порождающее неизбежные пересечения и полифункциональность источников. Такие пересечения обуславливали, например, возможность тесного сближения рапорта и экстракта или равноправного бытования сразу трех разновидностей экстрактов. Так первоначально утвержденные шаблоны документов опроса, пусть и в малозаметных мелочах, но все-таки изменялись под пером приходского священнослужителя, подчиняясь его, а не государственной или церковной власти, целям. Корректировалась не только их внешняя форма или информационное наполнение, но и конечное предназначение.

В способности «Сведений» изменяться, несмотря на жесткость их табличного «каркаса», в том, что они сохраняли прямую связь с интересами духовенства как участника делопроизводственного цикла, проявляет себя общее свойство всех массовых источников. Кампания 1863 г. явилась только разовой – целенаправленно проведенной акцией, удачно сочетавшей в себе фронтальность обзора с впервые обозначенным намерением дать срез изучаемой проблемы в общегосударственном масштабе. Это ее качество доказывается и отмеченной уже

подвижностью строя сопроводительных документов. «Разовость» не является непреодолимым препятствием для признания источника массовым³⁰³, хотя и лишает его такого немаловажного атрибута массовости как периодичность процессов воспроизводства и движения документов в силу повторяемости определяющих их социальных явлений и связанных с ними целей документооборота. Но для доказательства массового характера «Сведений» принципиально важны, все-таки, два других факта – их типично делопроизводственное происхождение и массовая природа содержащейся в них информации³⁰⁴. Массовость, есть неотъемлемое свойство информации «Сведений», поскольку она описывает одну из важнейших сторон жизни и деятельности белого духовенства. Во-вторых, она характеризуется всеобщей территориальной и социальной распространенностью. Эти положения удовлетворяют как системному подходу И.Д. Ковальченко³⁰⁵, в котором массовый источник рассматривается прежде всего в его отношении к объекту, то есть по признаку способности отражать существенные черты крупного общественного целого, так и мнению Б.Г. Литвака, полагавшего наиболее существенными атрибутами массовости содержательное единство, унифицированность формы источника³⁰⁶.

В случае «Сведений» речь должна идти не только об отдельно взятом массовом источнике, но о комплексе соподчиненных источников, общий вид которой для Вологодской епархии представлен в следующей таблице:

³⁰³ Если продолжить намеченную в литературе аналогию между освобождением крестьян 1861 г. и так называемой церковной реформой в область созданных в ходе их типовых источников, то близкий «Сведениям» пример «разовости» и притом системности документирования преобразовательной практики дают уставные грамоты и выкупные акты, которые тот же Литвак трактует как «документы специального «разового» назначения...» и «классические разновидности массовой документации». См.: *Литвак Б.Г.* Источники по истории крестьянской реформы 1861 года / гл. в кн.: Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. – М., 1979. – С. 203.

³⁰⁴ *Ковальченко И.Д.* Предисловие. Задачи изучения массовых исторических источников / в кн.: Массовые источники по социально-экономической истории ... – С. 6; *Подгаецкий В.В.* О категориях «массовости» и «самодостаточности» в источниковедении (автодидактические размышления) // Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. / Отв. ред. С.П. Карпов. – М., 2000. – С. 380 – 381.

³⁰⁵ *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. – М., 1987. – С. 120.

³⁰⁶ *Литвак Б.Г.* Очерки ... С. 7. Также: *Мионов Б.Н., Шапиро А.Л.* Рец. на кн.: *Литвак Б.Г.* Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. – М., 1979 // История СССР. – 1981. – № 2. – С. 187.

Таблица 5. «Сведения по делу об улучшении быта православного духовенства» как делопроизводственный комплекс

Стадия опроса	Базовая церковно-административная структура	Документ	Функция
1. Обобщение и фиксация отправных данных	приход	а) поприходные табличные ведомости, б) текстовые «мнения»	первичный документ кампании
2. Промежуточный контроль и агрегация первичных данных	благочиние	а) рапорт благочинного, б) экстракт по благочинию	сопроводительный документ
3. Рецензирование (корпоративный контроль)	епархия	рапорт Временного Частного комитета	документ экспертной оценки
4. Итоговое обсуждение		журнал Губернского присутствия по делам православного духовенства по благочинию	итоговый документ кампании

Двухчастная структура «Сведений» позволяет провести грань между материальным обеспечением как процессом и материальной обеспеченностью как величиной, выражающей качество, меру и итог такого процесса, то есть всегда связанной с личностным или общественным восприятием и его психоэмоциональным фоном. По этой условной грани в «Сведениях» разделяются и противоположно направленные содержательные линии: одна из них сводится к констатации существенных фактов обеспечения, вторая касается прямой оценки обеспеченности. Если первая в большей степени руководится внешним предписанием, то вторая вырастает непосредственно из повседневного опыта.

В вологодском примере на уровне формуляра первой линии соответствуют восемнадцать граф таблицы данных, второй – ответы, дававшиеся причтами в закрывающей таблицу девятнадцатой графе по заключительному вопросу первого раздела программы Главного Присутствия. Они демонстрируют, что «Сведения» относятся к сфере повседневной жизни не меньше, а то и больше, чем являются

одним только логическим следствием властной инициативы. Законодательное предписание, в конечном счете, только намечает путь формализации явлений действительности в изложении документа. После того, как первичные данные определенным образом структурированы, они с неизбежными искажениями транслируются по административной вертикали, удаляясь от жизненных условий, в которых были зафиксированы³⁰⁷. В неразрывности регламентируемой формы и возникающего из повседневности содержания дает себя знать природа «Сведений» как массового источника³⁰⁸, его направленность на фиксацию «будничных сторон социальной жизни»³⁰⁹. Прямую связь с ней позволяет сохранить наличие в документе текстовой составляющей³¹⁰.

Именно текстовая часть вологодских «Сведений» (как своеобразный документ в документе) в ходе кампании подверглась наиболее серьезному редактированию. Функцию корпоративной цензуры выполняли в уездах благочинные, а на уровне епархии – Временный Частный комитет. Поскольку ни в начале опросной кампании, ни позднее, на ее редакционном этапе, епархиальной администрацией не было дано однозначных указаний о том, в какой форме должен быть выполнен ответ, выбор его композиционной схемы зависел только от технологии его составления. Ключевой момент этой технологии – то, какое именно значение придавалось в ней конечному результату. Иначе говоря, воспринималось ли составление «Сведений» духовенством в большей мере как часть и без того немалой канцелярской нагрузки, чем как способ заявить властям светским и церковным о своих нуждах.

Необходимо иметь в виду, что далеко не всегда «Сведения» заполнялись причтами полностью самостоятельно. Н.П. Руновский показал, что епархиальное

³⁰⁷ Литвак Б.Г. Очерки ... С. 5 – 6. См. также: Соколов А.К. Массовые источники в исследованиях рабочего класса периода развитого социализма (методологические проблемы) / гл. в кн.: Массовые источники по истории советского рабочего класса периода развитого социализма. / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. – М., 1982. – С. 21.

³⁰⁸ Источниковедение: теория, история, метод. Источники российской истории. Учебное пособие. / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М., 1998. – С. 334.

³⁰⁹ Литвак Б.Г. Очерки ... С. 7.

³¹⁰ Показательно, что Г.Л. Фриз целенаправленно применяет слово «reply» (англ. «ответ») по отношению к «Сведениям» вообще, без различия текстовой и цифровой их части: «reply» у него выступает, фактически, синонимом «opinion» (англ. «мнение» как дословный перевод второго наименования «Сведений»). См.: Freeze G.L. The Parish clergy in the Nineteenth Century Russia. P. 261.

руководство склонно было всячески ограничить свободное волеизъявление причтов – путем сокращения сроков подачи документов или прямого принуждения, исходившего от благочинных, «писать только то, что они указывают, а не то, что желало духовенство»³¹¹. П.В. Знаменский в своем обзоре кампании 1863 г. также не прошел мимо цензурирования отзывов: «Тогдашняя журналистика, не только светская, но и духовная, подробно описывала, как по некоторым и довольно многим епархиям духовенство писало свои ответы для Присутствия по готовым формам, обязательно составленным для него консисториями и благочинными, как благочинные требовали этих ответов от причтов в самые короткие сроки, не давая времени не только для общего совещания, но и для одиночного обдумывания, и настойчиво требовали писать то, что велено, а не то, что представлялось некоторым священникам...»³¹².

Существовала и противоположная тенденция развития текстов отзывов, имевшая, однако, ту же причину – корпоративную цензуру. Это чрезвычайное разрастание списка требований и, как следствие, увеличение объема петиций. «Колоссальная неумеренность желаний причтов» сочеталась с изобретательностью в поиске способов их наилучшей вербализации³¹³.

В Вологодской епархии ответы на программу Главного Присутствия оформлялись обоими способами. Практика предварительного «совокупного обсуждения»³¹⁴ по благочиниям содержания и стиля текстов вела к значительной, а то и полной унификации ответов вплоть до дословного совпадения. Там, где рабочий процесс протекал без регулирующего вмешательства, сразу, даже в пределах одного благочиннического округа, рельефно обозначались различия в подходах. Это касалось и объема ответа и сложности его построения. Простейший и самый редкий вариант – текст из одной или двух фраз:

В малом количестве сенокосной земли; других местных способов к улучшению быта духовенства никаких не представляется³¹⁵.

³¹¹ Руновский Н.П. Церковно-гражданские законоположения. С. 290.

³¹² Знаменский П.В. Приходское духовенство в России. С. 841.

³¹³ См. об этом: Белое духовенство и его интересы. С. 20 – 21.

³¹⁴ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. I, д. 9, л. 65 об.

³¹⁵ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13554, л. 3 об. – 4. Шалимовский Архангельский приход Сольвычегодского у.

При более сложной организации отзыва начальной стадией его развития был перечень – с рубрикацией по пунктам, обозначенным в программе Главного Присутствия:

[Неудовлетворительность средств содержания проистекает:] а) от малого количества сенокосной земли и ее маловыгодности, от дороговизны обрабатывать землю и ценности в настоящее время жизненных потребностей; б) от неимения скотского выгона; в) от скудости доходов, получаемых от прихода, и малого жалованья.

Местных же способов, служащих к улучшению материального быта священноцерковнослужителей означенной церкви, ниоткуда не предвидится³¹⁶.

На следующей стадии перечень становился развернутым. Тогда из суммы синтаксически изолированных элементов, объединяемых, зачастую, только заголовком таблицы, поскольку повторяющий его зачин ответа мог опускаться, он превращался уже в цельный текст, где визуальное обозначенная иерархичность следования частей не мешала их фактической самостоятельности, достигавшейся за счет введения в перечень избыточного, детализированного содержания:

Неудовлетворительность нынешних средств содержания нашего состоит: 1) в том, что пользование землею, обработка оной сопряжено со многими трудами и расходами. Почва земли, которую мы владеем, глинистая, малоплодородна, а между тем обработка ее тяжела и убыточна для домохозяина, потому что он работников для возделывания земли должен нанимать. А цена поденной работы и прежде была велика, а ныне и еще возвысилась. 2) Жалованье, получаемое штатными членами причта, невелико, а руга, собираемая от прихожан диаконом, и еще меньше, денежные доходы, получаемые от прихожан за требоисправления, тоже очень малы. От жалованья и прочих денежных доходов небольшие остатки бывают только у одного священника, а у прочих членов причта руга, жалованье и все доходы без остатка употребляются на наем рабочих рук для обработки земли.

Местных способов к улучшению нашего материального быта мы никаких в виду не имеем, а потому, если угодно начальству улучшить наше благосостояние, то не иначе можно, мы полагаем, как только чрез увеличение оклада нашего жалованья³¹⁷.

Первый из представленных выше фрагментов дает образец строгого соответствия ответа идеалу ясной краткости, требующему в сжатом текстовом пространстве поместить максимум значимой информации. Второй, внешне

³¹⁶ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 33, л. 72. Спасо-Преображенский Иннокентьевский приход Грязовецкого у.

³¹⁷ Там же, л. 75 (Космо-Дамиановский Леждомский приход Грязовецкого уезда).

сохраняя тот же самый каркас, представляет собой текст несколько иного рода: в нем превалирует установка не на фиксацию фактов обеспечения, а на их описание и оценивание. Сам ответ еще сохраняет облик перечня, притом, что в нем уже наметился конфликт формы и содержания. Окончательное избавление ответа от сковывающих свободный рост и усложнение текста правил формуляра происходило в последней фазе его эволюции, когда внутреннее единство получало, все-таки, и внешнее выражение слитности, неделимости.

Чаще всего, ответ этого вида состоял примерно из 3 – 5 сложноподчиненных предложений, но нередко его объем намного превышал установленные пределы. Записи тогда велись на обороте второго листа таблицы данных, либо даже на нескольких дополнительных листах. В тексте четко обозначалась вводная часть, воспроизводившая заголовок графы: «Неудовлетворительность существующего / нашего положения / средств содержания ... заключается / состоит в...». Далее последовательно излагались сами обстоятельства дела, сводившиеся, в большинстве случаев, к четырем пунктам – недостаточности или отсутствию казенного жалованья, низкому качеству или недостатку угодий (сенных покосов, пахотных и выгонных земель), трудностям с содержанием и отоплением домов, сбором с прихожан руги и платы за требы, нехватке средств на содержание детей в духовно-учебных заведениях. В данной описательной, диспозитивной части ответа очень характерны контекстуальные повторы-отсылки, увязывавшие ее содержание со статистикой доходов, приведенной в предыдущих графах. Этот нехитрый ход вместе с использованием соответствующей лексики и ораторских приемов, вопросительных конструкций, в том числе и эмоционально окрашенных («Не справедливо ли было бы...?», «Не одинаковое ли отношение...?»³¹⁸), позволял привлечь внимание читающего к неустроенности быта клира. Явно и неявно расставленные стилистические акценты сообщали тексту, рассчитанному, на «целевую» аудиторию, столь необходимые ему нотки публицистичности (Ср.: «Если же мы до сих пор всем причтом мы жили и живем в год только на 318 руб., как показано выше, то поэтому-то именно мы утверждали и утверждаем насчет

³¹⁸ Там же, д. 29, л. 81 (Кадниковский Николаевский собор).

себя, что мы бедны, что наш материальный быт необходимо требует улучшения»)³¹⁹.

Следующая часть ответа, которую можно назвать пропозициональной, – «предлагающей» – включала в себя обоснованное описание предполагаемых местных средств обеспечения: земельных дач, из которых следовало прирезать духовенству дополнительные участки (в том числе, пожен, выгонов – казенных или крестьянских), мельниц, арендных статей (торговых лавок и др.). Когда местных средств не обнаруживалось, их отсутствие констатировалось коротко: «...способов к улучшению материального быта причта [нет и] не предвидится»³²⁰.

Для облегчения восприятия текст пропозиции делился иногда на рубрики, тогда они обозначались подчеркнутыми подзаголовками: «Местные средства к улучшению», «Самые (то есть наилучшие – А.В.) средства к улучшению»³²¹. При упрощенном построении снабжалась заголовком вся пропозиция целиком³²².

Ответ мог завершаться прямым обращением приходского духовенства к властям, которым причт вручал право решения вопросов своего быта. К их решающей доброй воле апеллировали, например, говоря о потребности в штатном жалованье или ином денежном пособии, о предоставлении права пользоваться доходами от земельных дач. В частности, духовенство Николаевской Пустораменской церкви Кадниковского уезда, указав, что находившаяся в 13 верстах от храма пустошь Чигино даст ему до 200 рублей в год дополнительных поступлений, оговорился, что она «может служить немалым пособием в содержании, если бы *правительству благоугодно было* обратить оную в наше пользование»³²³. Клир Ужгинской Афанасьевской церкви Кадниковского уезда единственным способом поправки своего положения считал увеличение жалованья «*по усмотрению на то высшего начальства*»³²⁴.

³¹⁹ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 25, л. 68. Антипинский Троицкий приход Великоустюжского уезда.

³²⁰ См., например, там же, л. 35 об – 36 (Кихтенский Космодемьянский приход Кадниковского уезда), 37 об. – 38 (Шурбовский Георгиевский приход того же уезда).

³²¹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13554, л. 69 с об. (Кичменгский Преображенский приход Никольского уезда).

³²² Там же, л. 73 с об. (Кичменгский Афанасьевский приход Никольского у.).

³²³ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13550, л. 8.

³²⁴ Там же, л. 51.

Выделяя обращение к правительству в особый стилистически характерный элемент ответа, нельзя упускать из виду его меняющуюся композиционную роль. Часто, например, апелляцию невозможно отделить от пропозиции:

А потому нам желательно, не благоволит ли правительство, по крайней мере, удвоить наш годовой доход, тем более, что и средства у нас есть под руками верные, но необременительные ни для правительства, ни для крестьян-прихожан. За несколько водяных мельниц в приходе собирается в год аренды до 400 руб. И пусть же эта доходная статья будет предоставлена в пользование Спасо-Сеньговского причта.

По речкам Великой и Вяловцу лежат значительные пространства сенных покосов, принадлежащие казне, а не то, что входящие в душевой надел государственных крестьян, и да дарствует же государь император, истинный отец наш, клиру такую пропорцию земли сенокосной, а частью и лесопорослой, которая бы приносила в год доходу около 300 руб.

Но чтобы при щедротах монарших духовенству баланс доходов за требоисправления и еще не понизился, весьма полезно и почти необходимо правительству самому вмешаться и в это дело, назначив определенную цифру, по крайней мере, в приходах, зараженных расколом, но довольно зажиточных...³²⁵

В самом полном виде апелляция выростала в самостоятельную часть ответа, в которой соединялись и общая «просительность» его содержания, и формально-этикетные требования к письменной речи, заострявшиеся в источнике до степени демонстративного верноподданнического патернализма. Этим духовенство усиливало тезис о невозможности улучшения их быта за счет местных способов: *«Посему была и остается одна надежда к улучшению нашего быта в материальном отношении – на правительство, которое обеспечило бы денежным жалованьем и, по крайней мере, уравнило бы нас с уездными гражданскими чинами, и притом не забыло бы правительство и вдов и сирот духовного звания, которые после продолжительного и достойного служения мужей и отцов своих наследуют одну лишь нищету и горькие слезы»*³²⁶.

Художественное совершенство многих апелляций заставляет обратить внимание на коммуникативное назначение этого элемента ответов. Действительно, апелляция (как воззвание к властям) эффектно подытоживает все предшествующие рассуждения духовенства, «собирает» их в единый, пусть и стилистически неровный, монолог. Если диспозиция и пропозиция иногда с

³²⁵ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 33, л. 48 об. Спасо-Преображенский Сеньговский приход Грязовецкого у.

³²⁶ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13549, л. 104 об. Яренский Преображенский собор.

бухгалтерской точностью раскрывают фактическую сторону «неудовлетворительности» быта, то апелляция придает складывающемуся представлению о ней законченность. Она выражает прямо идею о первостепенном значении государственной поддержки в поднятии жизненного уровня духовенства, без чего даже имеющиеся местные средства могут оказаться бесполезными. Монолог в этой точке перерастает в диалог причта с «высшим начальством».

Само обозначение ответов словом «мнения», принятое и в официальной документации опросной кампании и позднее в архивной систематике образует прочную смысловую связь с программой Главного Присутствия, символической и практической реакцией на которую было такое «мнение». Связь эта со всей ясностью описывает именно диалог, а не только одностороннее информирование. Диалогичность же всегда подразумевает, что любое высказывание не существует без адресата – оно всегда кому-то направлено и предполагает отклик. Принимая это положение, было бы неверно считать Сведения» просто отчетом духовенства в адрес правительства. Весь ответ по 19-й графе можно рассматривать как цельное сообщение, в котором средствами письменного языка передается изначально устное – то есть «проговариваемое» содержание, преобразуемое в доступную для удаленного адресата форму³²⁷.

Таким образом, в интерпретации ответа невозможно не учитывать приданную ему структуру. Ответ «предзадан» уже по причине своей включенности в коммуникацию между приходским клиром и «высшим начальством». Наконец, содержание ответа не может быть как произвольным и немотивированным, так и непротиворечивым, поскольку отбором его руководят две противостоящих намерения – государственная воля и коллективные интересы духовенства.

³²⁷ См. об этом: *Якобсон Р.О. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Якобсон Р.О. Избранные работы: Пер. с англ., франц., нем. / Сост. В.А. Звегинцев. – М., 1985. – С. 328; оригинал: Jakobson R. Language in relation to other communication systems // Roman Jakobson. Selected writings. Vol. II. Word and Language. – Paris, Hague, 1971. – P. 706.*

В лингвистическом понимании текст наделен изначальной функциональностью – «социальной ролью, способностью обслуживать определенные интересы создающего текст коллектива»³²⁸. Данное определение функции текста описывает совокупность его контактов с представляемой им общественной или культурной системой, а также нагрузку, которую текст несет в коммуникативных отношениях его адресанта и адресата. Адресант и адресат (условно – «говорящий» и «слушающий»), равноправные стороны коммуникации, по отношению к одному тексту применяют разные стратегии его порождения / восприятия, которые обеспечивают его двустороннее классифицирование. Здесь возможны три исхода – полное совпадение обеих типологий, безразличие «слушающего» к классификации говорящего и противоречие между типологиями («слушатель» осмысляет текст в собственных, независимых от «говорящего», координатах)³²⁹. Соотнесение текста с тем или иным вариантом типологии осуществляется, в том числе, через определение меры соответствия текстовой информации (извлекаемой из формулярных признаков причтового ответа) и выражаемого в содержании ответа смысла³³⁰.

Ответ на уровне коммуникативного акта реализует так называемую поэтическую функцию – он сфокусирован на самом себе и на собственной форме ради самого же себя (согласно модели Р.О. Якобсона³³¹). Адресант (приходской клир) стремится донести суть коммуникативной ситуации (описать свое текущее материальное положение) и выразить свое отношение к ней. Адресант («высшее начальство», «правительство») классифицирует ответ как соответствующий или не соответствующий эталону содержательности (эту экспертизу проводил в Вологодской епархии Временный Частный комитет).

Интересно, что «неудовлетворительность» быта духовенства программой Главного Присутствия признавалась всеобщей трудностью для всего духовенства. Категорично определяя материальное обеспечение клира как

³²⁸ Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. – СПб., 2002. – С. 18.

³²⁹ Там же. С. 20 – 21.

³³⁰ Там же. С. 32 – 33.

³³¹ Общее описание этой модели см.: Кашкин В.Б. Основы теории коммуникации. Краткий курс. – М., 2007. – С. 94 – 96.

неудовлетворительное, инициаторы сбора «Сведений», говоря словами Хейдена Уайта³³², проводили «префигурацию» – то есть задавали предпочтительную тональность и стратегию создания ответа, его «стилистический протокол»³³³. Вероятность того, что данные с мест будут противоречить базовой установке, видимо, не считалась критически важной для того, чтобы смягчить тон программы. Ту же категоричность, будучи документами подчиненного порядка, восприняли и «Сведения». И все же, нашлись немногочисленные примеры альтернативного мнения.

В действительности, «бедность» духовенства оказалась, все-таки, не всеобщей – хотя оспорить позицию «начальства» решались немногие. Так, троих священнослужителей Верхотальского Архангельского прихода Сольвычегодского уезда, после того, как штатное диаконское место в причте было сделано викарным, «вполне удовлетворял» годовой доход в 495 руб. 60 коп.³³⁴ Клир Енангского Воскресенского прихода Никольского уезда, имея в год совокупного дохода 773 руб. на четверых человек, единственный из пятнадцати в благочинии, считал уровень собственного благосостояния удовлетворительным. Он просил только права «получать по 50 четвертей ржи и по 25 – овса в неурожайные годы из казенных запасных магазинов...». На это Частный комитет заметил, что причт «очевидно, не всегда считает себя обеспеченным». И далее: «Притом эта руга (то есть хлебная ссуда – А.В.), устраняя право причта на сбор добровольных пожертвований с прихожан, немного улучшит материальный их быт...»³³⁵. Еще ниже комитет прямо заявил о своем несогласии с позицией духовенства, обеспечение которого он не счел достаточным³³⁶. Аналогичное мнение духовенства Николаевского Зыковского прихода Грязовецкого уезда, где трое

³³² White H. *Metahistory. The Historical Imagination in Nineteenth-Century Europe.* – Baltimore, 1973. – P. X, XII.

³³³ *Ibidem*, p. 277.

³³⁴ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13554, л. 28 об. – 29.

³³⁵ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 26, л. 78, 79.

³³⁶ Там же, л. 79. Справедливости ради стоит сказать, что гораздо чаще комитет в своих отзывах ограничивал требования причтов, полагая их завышенными, необоснованными и стараясь соблюсти тем самым правила отстраненной объективности. Вопрос о том, насколько предложения духовенства соответствовали его реальным, а не желаемым, потребностям, обнаруживает еще одну грань проблемы критериев достаточности. Пример весьма эмоциональной оценки материальных притязаний священнослужителей современным исследователем см.: *Римский С.В.* Указ. соч. С. 372.

клириков имели еще меньший доход – 480 руб., – комитет предпочел оставить без комментариев, ограничившись одним воспроизведением его в рапорте³³⁷.

Разногласия причтов и Частного комитета демонстрируют несовпадение актуальных для них критериев материальной обеспеченности. Если для клириков их без малого восемьсот рублей годового дохода вполне (пусть и с некоторыми оговорками) достаточны, то в представлении членов комитета они совсем не выглядят таковыми. Отправные посылки выводов у тех и других различны и зависят, можно сказать, от горизонта обзора ими вопроса, а, следовательно, должны быть хотя бы минимально прояснены. Путь такого прояснения лежит как через анализ прямых оценочных суждений, встречающихся в ответах, так и через оговорки, недомолвки и намеки, которыми они изобилуют, так и через пристальное рассмотрение приведенной в них статистики доходов.

С одной стороны, речь идет о том, что субъективное мнение причта о степени своей обеспеченности не может и не должно исключаться при ее исследовании, даже если оно противоречит очевидным фактам. Своеобразие «Сведений» таково, что по отношению к ним один и тот же субъект (приходской клир) находится в двух противоположных позициях. С одной стороны, он должен, обладая исчерпывающим знанием своего уровня жизни, оценить его с «объективистской» позиции стороннего наблюдателя; с другой стороны, он обязан выразить свою позицию в соответствии либо с собственным взглядом на проблему, либо – следуя предписанному образцу. Тогда выбор духовенством того или иного варианта структуры текстовой части анкеты, в сущности, отображает и выбор им собственной роли в процессе «улучшения быта».

В своей наиболее развитой форме ответы причтов приобретают облик не просто текстового сообщения, но законченного повествования – нарратива. Оговорка «в самой развитой форме» здесь крайне важна, поскольку далеко не всегда содержимое девятнадцатой графы «Сведений» удовлетворяет даже элементарным критериям повествовательности – обладает хронологической

³³⁷ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 33, л. 43 об. и 79.

связностью, целесообразностью и завершенностью, а значит, имеет выраженные начало, середину и конец³³⁸.

Ответ как нарратив обладает двумя особенностями. В первую очередь, он стремится в своей внутренней организации к стройности и лаконизму формуляра. Более того, он встроен в неподвижную (именно формулярную) структуру таблицы, но при этом преодолевает ее визуальную и информационную ограниченность³³⁹. Во-вторых, в нем «происходит» конфликт требований формуляра и логики повествования: последнее вынужденно приспособливается к табличной форме. Это обнаруживает в ответе качество нарративного мышления, которое О.М. Медушевская определила как взаимную приспособленность формы и функции повествования, когда «... результат уже задан и «ответ» задачи уже известен и не предполагает новизны или доказательности»³⁴⁰.

Отличает ответ-нарратив и манера его составления от первого лица (представляющего приходской клир коллективным субъектом и носителем коллективного авторства) в обращении к третьему, репрезентирующему «высшее начальство» / «правительство». На лексическом уровне это проявляется в употреблении соответствующих личных и притяжательных местоимений, причем первое и третье лицо в отношении причта – как персонажа повествования – могут смешиваться. За подтверждением обратимся к цитированному ответу духовенства Яренского Преображенского собора³⁴¹. В диспозитивной его части читаем (жирным шрифтом выделены слова, маркирующие авторство – А.В.):

Неудовлетворительность доходов составляют принятие денег за совершение таинств, сбор в церкви в Великий пост от прихожан по святом причащении, славленье (главный доход), которое совершается по восьми раз в год, недобровольная руга, собираемая хлебом, чем невольным образом унижается достоинство **священнослужителей**, и прихожане едва ли не вправе рассчитывать за свои почти невольные пожертвования на **духовных своих отцов**. И с

³³⁸ Таково, например, простейшее определение нарратива, рассматриваемое канадским методологом истории Аланом Мегиллом. См.: *Мегилл А.* Историческая эпистемология. – М., 2007. – С. 175.

³³⁹ Любопытно, что в масштабе всего делопроизводства, по мнению Г.А. Орловой, совершилось обратное: не повествование «одолело» формуляр, а формуляр, зафиксированный в типографском бланке, «победил» повествование и сроднившийся с ним рукописный текст – причем произошло это уже в 1870-е гг. См.: *Орлова Г.* Изобретая документ: бумажная траектория российской канцелярии // Статус документа: окончательная бумажка или отчужденное свидетельство? / Сб. ст. – М., 2013. – С. 50 – 51.

³⁴⁰ *Медушевская О.М.* Теория и методология когнитивной истории. – М., 2008. – С. 354.

³⁴¹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13549, л. 104 с об.

нашей стороны надобно сознаться, что все сии существующие средства доходов, конечно, придумала с издавна крайняя нужда, не находя других местных способов к дневному пропитанию. <...>.

Здесь налицо совмещение разнонаправленных взглядов на проблему материальной обеспеченности духовенства, о котором ранее уже шла речь. Первое предложение цитаты, перегруженное перечислениями, очерчивает контуры «модельной» ситуации неудовлетворительности, которая при желании легко может быть экстраполирована на сколь угодно большое количество частных эпизодов. О том, что описывается конкретный, частный случай, узнать можно лишь по вводимому во второе предложение притяжательному местоимению первого лица. Уменьшение масштаба достигается и приводимым далее упоминанием о судебной тяжбе клира с местными крестьянами по поводу владения землей. Отстраненное изложение, благодаря нему, персонализируется:

Рассчитывать ли **нам** на севере, обросшем лесом, на выгоды от лесных дач, если бы правительству благоугодно было наделить таковыми? Дровяной лес некому было бы продать, а строевой само правительство не выделит, имея лучший за ним присмотр чрез лесничих и получая немалые доходы. Немного выгод и от хлебопашества. В городе пашенной земли малое количество, а обрабатывать в дачах крестьян за отдаленностию весьма неудобно, почему и ныне имеющаяся земля обрабатывается половниками. Кроме того, один зяблый год, как 1862 прошедший, расстроил бы надолго **наше** благосостояние. Со стороны оседлых прихожан на добровольное улучшение нашего быта **мы** не имеем никакой надежды. Прихожан мало, город беднейший.

В данном случае перед нами уже не просто модель, но совершенно определенный по своей «принадлежности» казус с заявленными авторством и направленностью мысли.

В отрывке в шести предложениях употреблено три местоимения в личных формах, а из 79 слов семь или имеют отрицательные приставки, или снабжены отрицательными частицами («некому», «не выделит», «немалые», «немного», «неудобно», «не имеем», «никакой»), и три – обладают ярко выраженным значением недостаточности («малое», «мало», «беднейший»). В том же смысловом ряду стоят и еще два слова – «зяблый» (в данном контексте – неурожайный) и «расстроит». Избыточность примененных в отрывке средств

выразительности также обеспечивает нужную функциональность текста. В нем используется вопросительное построение первого предложения вместо повествовательного и, к тому же, в сочетании с сослагательным наклонением, что формирует представление о вероятностном характере развития описываемой ситуации, ее нестабильности. Констатация фактов действительности в отрывке ведется через отрицание, в том числе сдвоенное («нет никакой надежды») или кратно усиливаемым («беднейший»). Семантический фон недостаточности подчеркивается и тем, что нет ни одного упоминания о «местных средствах содержания». Вместо них в пропозиции говорится о «выгодах», которых у духовенства или «немного», или нет вовсе. Как образец префигурированной логики, может быть рассмотрено второе предложение, в котором соборный причт проводит сравнительную оценку эффективности возможного использования казенных лесных угодий не в свою пользу, тем самым заранее расписываясь в слабости своего еще только возможного хозяйствования.

Вся совокупность изобразительных возможностей текста мобилизуется на создание такой картины дела, при которой вывод, заключенный в апелляции, становится единственно вероятным: поправить положение яренского духовенства может одна только государственная поддержка. В виде дополнительного риторического аргумента вводится здесь напоминание о вдовах и сиротах: фраза о них вновь возвышает повествование от единичного случая к проблеме общего порядка.

Итак, независимо от того, насколько верно он отражал реальное состояние быта приходского духовенства, текстовый отзыв строился не только в смысле соответствия ожиданиям властей и установленным формальным правилам, а и в силу подчиненности собственной логике. Для нее главенствующей была установка не на объективность и достоверность информации, а на выражение и отстаивание субъективных интересов и потребностей причта.

Выводы по главе I

Региональная практика опроса 1863 г. показала, что приходское духовенство не всегда слепо принимало его предложенный сверху формат. Поднятая властями проблема была слишком злободневна, чтобы ее обсуждение велось с помощью одних лишь шаблонов. Полноценной альтернативой им для вологодских причтов стало представление ответа на вопрос о причинах неудовлетворительности средств обеспечения в виде законченного повествования. Благодаря внедрению формулярную структуру опросной ведомости нарративного элемента, клир добился определенной свободы в письменном представлении собственной позиции по вопросам улучшения быта, поскольку повествовательность, хотя и не приветствовалась, не была запрещена.

Если рассматривать всю кампанию как документально опосредованный диалог духовенства и правительства, в котором обе стороны являются равноправными участниками коммуникативного процесса, то ответ, развившийся до степени сложности небольшого рассказа, должен быть истолкован как субъективно заданный способ артикуляции частных интересов и потребностей клира. В этом диалоге первичная информация и первичная позиция приходского причта как субъекта преобразовательного процесса по мере того, как развивалась сама востребованная их реформаторская акция, так же трансформировались.

Текстовый ответ причта как реплика в диалоге, то есть сообщение с четко заданной функциональностью, выражал удовлетворительность или неудовлетворительность его текущих доходов благосостояния, а также излагал материальные притязания и указывал на перспективу их реализации. Приданная ответу форма складывалась в противодействии двух тенденций – ясности и краткости, связываемой с формулярным построением, и информационной избыточности, риторической раскованности, наилучшим образом выражает которую нарратив.

Во внешнем движении ответа от перечня к нарративу, характеризующем несовпадение коммуникативных намерений участников опроса, происходило

внутреннее его преобразование в направлении постепенного увеличения информационной избыточности и раздвижения границ текстового пространства, все более и более не совпадающих с предустановленными табличными рамками. На выходе возникал многослойный текст, в котором минимумом грамматических средств и в ограниченном, сжимающемся подчас до одной фразы, объеме передавался немалый объем фактического содержимого и стоящего за ним жизненного опыта, по существу – срез всей «материальной» повседневности приходского духовенства.

«Сведения об улучшении быта православного духовенства» представляют собой характерный пример документа, в котором массовые данные показываются через призму отдельного случая³⁴², казуса, что позволяет определить перспективу их дальнейшего изучения. С одной стороны, необходима проверка достоверности и обобщение представленной в них первичной информации о причтовых доходах, что позволит системно раскрыть один из важнейших аспектов материального обеспечения приходского духовенства. Параллельно должна быть исследована и мотивация поведения священнослужителей. Следует изучить сложный комплекс социальных и ментальных явлений, обуславливавших введение в описательную часть охарактеризованного источника элементов, лексически, стилистически и даже синтаксически избыточных, благодаря чему при формулировании клиром предложений по повышению собственного благосостояния прагматический подход сочетался с целенаправленным публицистически и художественно заостренным текстуальным представлением вопроса, нередко придававшим ему гражданское звучание.

Независимость в составлении отзывов, проявленная причтами в 1863 г., явилась симптомом более серьезных изменений в умственном облике приходского духовенства. Для того, чтобы они сделались очевидны даже самому клиру, одних письменных петиций было недостаточно.

³⁴² Подгаецкий В.В. Указ. соч. С. 389.

Глава II. Роль корпоративных объединений клира в улучшении быта

§ 1. Становление институтов сословной самоорганизации

Опрос 1863 г. как попытка наладить каналы обратной связи между приходским духовенством, епархиальными властями и высшими инстанциями церковного управления столкнулся с двумя типичными в российских условиях трудностями. Если первая из них – бюрократизация опросного процесса – имела институциональный характер и поэтому борьба с ней возможна была, скорее, в теории, то вторую преграду на пути сословной коммуникации старательно воздвигали сами ее участники. Всеобщее упование клириков на государственную поддержку в деле улучшения быта объяснялось, вероятно, не только «наивным этатизмом»³⁴³ мышления (иное после почти полутора столетий синодального порядка вряд ли было представимо), но и элементарной неготовностью их к самостоятельным действиям.

Предложение обсудить самые злободневные сословные нужды в своем кругу вызвало, однако, в приходских причтах всплеск активности. Как справедливо отмечал один из корреспондентов «Православного обозрения», духовенство, привыкшее думать, что «правительство знает об его нуждах и само найдет средства устроить к лучшему его положение, <...> спокойно почивало и мало думало о своем положении, покоряясь обстоятельствам». Но с началом работы Главного Присутствия это благостное оцепенение было прервано: духовенство «встрепелулось» и поняло вдруг, что поднять свое благосостояние может только собственным же в этом участием³⁴⁴. Всеобщее общественное оживление требовало «пробудить духовенство от усыпления, возвысить его нравственно и заставить думать и действовать самостоятельно, побудить, чтобы оно не

³⁴³ Freeze G. The Parish clergy in the Nineteenth Century Russia. P. 395.

³⁴⁴ Рождественский В., диак. Сельская беседа по поводу известия о первом постановлении Особого Присутствия // Православное обозрение. Заметки. – 1863. – № 4. – С. 197.

ограничивалось машинальным исполнением начальственных предписаний, но само судило о большей или меньшей приложимости их к жизни»³⁴⁵.

Но эта только что полученная самостоятельность представлялась духовенству даром со стороны правительства, которым было дано, как выразился епископ Вологодский Христофор, «более свободы мысли нашей и слову»³⁴⁶. По-другому огосударствление восприятия церковно-реформаторского процесса выражалось в том, что его запуск связывался уже не с абстрактной верховной властью, но с конкретным лицом – царствующим императором. Постановка вопроса об улучшении быта духовенства объявлялась исключительно следствием доброй воли и подлинно христианского благочестия монарха³⁴⁷. Концептуализируя реформы не иначе как «великую милость» государя по отношению к себе, едва ли не равную по масштабу отмене крепостного права³⁴⁸, духовенство, впрочем, преследовало вполне очевидную цель – еще раз публично подчеркнуть свое положение религиозного руководителя паствы³⁴⁹.

Назревшее давно, а в начале 60-х годов проявившееся интеллектуальное напряжение стимулировало в духовной массе первые ростки самоорганизации. Профессор Казанской духовной академии В.В. Миротворцев отмечал, что начало широкого развития в стране «съездов духовенства по делам церковно-

³⁴⁵ Соображения об улучшении быта православного духовенства в общественно-гражданском отношении // Православное обозрение. – 1863. – № 9. – С. 223 – 224.

³⁴⁶ Поучение в день священного венчания на царство государя императора Александра Николаевича // ВЕВ. Прибавления. – 1864. – № 3. – С. 60.

³⁴⁷ Там же. С. 66.

³⁴⁸ Показательно, что к освобождению крестьянства духовенство относилось неоднозначно: его реакция на реформу варьировала от полного неприятия до намеренно неверных толкований Манифеста 19 февраля 1861 г. из неприязни к дворянам и возбуждения антипомещичьих «толков» в крестьянской среде (*Гросул В.Я.* Общественное мнение в России XIX века. – М., 2013. – С. 314 – 318). О том, что обе реформы, крестьянская и церковная, воспринимались, по крайней мере, в среде епископата, как обладающие неким глубинным сходством, говорит уже тот факт, что словосочетание «улучшение быта» употреблялось для обозначения правительственных мероприятий в крестьянском вопросе. Некоторые прожектеры 1860-х гг. предлагали даже преобразовать приходские попечительства во всеобщие органы местного самоуправления. См.: *Гросул В.Я.* Крестьянский вопрос в общественном мнении России накануне реформы 1861 г. // Труды Института российской истории. Вып. 10 / отв. ред. Ю.А. Петров. – М., 2012. – С. 107; *Христофоров И.А.* «Аристократическая» оппозиция реформам и проблема организации местного управления в России в 50 – 70-е годы XIX века // Отечественная история. – 2000. – № 1. – С. 11. О концептуализации Великих реформ вообще см.: *Родигина Н., Коркина М.* Юбилей реформ Александра II как феномен общественной жизни России второй половины XIX в. // Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сб. ст. – СПб., 2012. – С. 240 – 261.

³⁴⁹ Речь при встрече государя императора в Виленском Свято-Духове монастыре // ВЕВ. Прибавления. – 1864. – № 4. – С. 94.

общественным» относится ко времени создания Главного Присутствия³⁵⁰. Кроме этого, на местах часто возникали спонтанные беседы по поводу содержания программы опроса 1863 г.: собирались для этого даже в домах благочинных или духовников³⁵¹.

Почему теперь эти давно существовавшие беседы дали из себя нечто новое – не только для самого духовенства, но и для всего общества, ясно определил П.Н. Ткачев. Пользуясь его словами, можно сказать, что в этих беседах проявилось общее для всего российского общества настроение и потребность «*как можно скорее*» «высказаться», как можно скорее поделиться с своими ближними запасом мыслей и чувств, накопившихся в глубоких тайниках его души в тяжелые, бесконечные дни его «обязательного молчания»³⁵².

Импульс к внутренней самоорганизации клира, поданный первоначально опросной кампанией 1863 г., получил развитие прежде всего на региональном уровне. В 1864 г. было положено начало благочинническим собраниям (съездам) приходского клира по поводу решения насущных вопросов местной церковной жизни и в том числе – улучшения быта священнослужителей. Первоначально состоявшиеся в Минской и Орловской епархиях, эти съезды вскоре были созваны и в других областях, став заметным явлением церковно-общественной жизни середины 1860 – 1880-х гг.³⁵³

Поворотным моментом в становлении институтов территориально-корпоративной самоорганизации клира стало обсуждение и принятие в 1867 г. духовно-училищных уставов, которые провозгласили содержание сословных учебных заведений коллективной обязанностью духовенства. Ключевая роль в ее исполнении отведена была местным съездам с участием выборных делегатов от определенного количества приходских причтов. Эти съезды – окружные, то есть устраиваемые в пределах вновь организуемых училищных округов, и стоявшие

³⁵⁰ *Миротворцев В.В.* Меры правительства к преобразованию быта белого духовенства в царствование императора Александра II. – Казань, 1880. – С. 38.

³⁵¹ *Рождественский В.* Сельская беседа. С. 197.

³⁵² *Ткачев П.Н.* Издательская и литературная деятельность Г.Е. Благодетель // Ткачев П.Н. Кладези мудрости российских философов. – М., 1990. – С. 552.

³⁵³ См.: *Рункевич С.Г.* Русская церковь в XIX в. Исторические наброски. – СПб., 1901. – С. 142 – 143.

выше последних общепархиальные – должны были определять ставки взносов на нужды семинарий и училищ и порядок распоряжения ими. Там, где к моменту введения новых уставов благочиннические собрания уже функционировали, вопрос об избрании делегатов на училищные съезды сразу же оказался включен в их компетенцию³⁵⁴. В областях, где подобных органов еще не существовало, необходимо было для внедрения выборного начала разработать адекватный механизм. Исполнить данную задачу было тем легче, что параллельно с училищными новшествами изменен был и порядок замещения должностей благочинных: вместо прежнего назначения архиерейским указом их теперь следовало выбирать на общем собрании окружного духовенства³⁵⁵. В Вологодской епархии впервые такие выборы состоялись в июне 1867 г. в одноименном уезде, где после смерти благочинного Александра Боголепова подчиненный ему обширный округ из 32 приходов решено было разбить сразу на три меньших – и в каждом из них преемника умершему определить новым способом³⁵⁶. Согласно утвержденной епископом Павлом (Доброхотовым) инструкции выборов, проводить их следовало в форме «общего собрания всего духовенства известного округа, при одной из церквей того округа, по предварительной повестке и назначению старшего священника, коему поручено от Епархиального начальства быть распорядителем при этом случае». Процедура избрания включала целую последовательность этапов – коллективный молебен, речь старшего священника перед «избирателями» о нравственных соображениях, которыми они должны руководствоваться при волеизъявлении; затем следовала баллотировка, причем для подачи голосов определялось два способа – путем оглашения списка присутствующих священников с параллельным «отбором» голосов «за» и «против», либо путем указания имени кандидата каждым выборщиком на листе бумаги. Подавать голоса следовало в соответствии со служебной иерархией – то есть священникам, диаконам и причетникам отдельно. Зависела от статуса «избирателей» и сила голосов, в следующей пропорции: один

³⁵⁴ См.: *Цытин В.*, прот. Благочиннический съезд // Православная энциклопедия. Т. 5. – М., 2002. – С. 339.

³⁵⁵ *Миротворцев В.В.* Указ. соч. С. 38 – 40.

³⁵⁶ Введение выборного начала в духовенстве Вологодской епархии // ВЕВ. Прибавления. – 1867. – № 13. – С. 496.

голос священника приравнивался к двум диаконским и четырем причетническим. При равенстве результатов у двоих или троих претендентов имя победителя выяснялось с помощью жребия. Распределение голосов фиксировалось в избирательном листе, заверенном подписями выборщиков, который вместе с рапортом о собрании следовало затем представить епархиальному архиерею³⁵⁷. Любопытно, что на первых вологодских выборах благочинных, помимо заинтересованных лиц, присутствовала и сторонняя публика; в одном из трех голосований дело дошло и до финальной стадии – жребия³⁵⁸. Наличие на съездах зрителей (а их, по сообщению «Епархиальных ведомостей», было немало) служит косвенным свидетельством общественного интереса к новому мероприятию, вполне соответствовавшего, вероятно, тому воодушевлению, с которым восприняли его непосредственные участники³⁵⁹.

Тем не менее, в палитре эмоций, сопровождавших выборы, заметно было сомнение по поводу прочности их будущего. Соединяя собственные археографические интересы с потребностями и общей просветительской работы, Н.И. Суворов в декабре 1867 г. издал тексты четырех актов из консисторского архива, посвященных выборам на церковные должности в XVII в. По содержанию документов он делал недвусмысленный вывод: только что установленные в епархии выборы благочинных – отнюдь не новелла текущего времени, а лишь возобновление давно прерванной практики, которая теперь, после двухсот лет забвения, не совсем справедливо считается для духовенства «новостью»³⁶⁰.

Выборы благочинных повлекли за собой другое давно обсужденное и, видимо, ожидаемое новшество. Распоряжениями епископа Павла от 28 ноября 1867 г. и 24 апреля 1868 г. в каждом округе было предписано создать попечительные советы о бедных духовного звания – выборные коллегиальные органы под руководством благочинных, которые должны были взять на себя

³⁵⁷ Там же. С. 498 – 499.

³⁵⁸ Там же. С. 501, 502.

³⁵⁹ Там же. С. 503.

³⁶⁰ *Суворов Н.И.* Выборное начало в духовенстве Вологодской епархии в XVII столетии // ВЕВ. Прибавления. – 1867. – № 21. – С. 713 – 718. Можно сказать, что, по крайней мере, научную свою задачу эта публикация выполнила (см. в подтверждение: *Черкасова М.С.* Архивы вологодских монастырей и церквей XV – XVII вв. Исследование и опыт реконструкции. – Вологда, 2012. – С. 105, 282).

функцию материальной поддержки социально незащищенных категорий приходского духовенства в пределах его территориальных корпораций по аналогии с Епархиальным попечительством (членов которого назначал сам архиерей)³⁶¹. В декабре 1867 г. опубликовано было и предложение архиерея к вологодскому духовенству прислать ему отзывы о том, «не полезно ли установить по каждому благочинию периодические собрания – особенно священников и диаконов по несколько раз в году – для совместного обсуждения разных вопросов, относящихся к их церковной практике, и мер к распространению просвещения и улучшению нравственности между прихожанами, к улучшению их собственного быта, и проч.»³⁶². Состоялось оно еще 26 октября, став плодом впечатлений от летней поездки преосвященного по северо-восточным уездам, в ходе которой им в течение месяца было посещено около 100 церквей³⁶³. Инициатива Павла реализовывалась весь следующий год: поступившие с мест отзывы о необходимости или, напротив, – бесполезности периодических собраний были проанализированы только к 8 октября 1868 г. Возражений в итоге оказалось всего пять – и все они, кроме одного из Тотемского уезда, пришли с северо-востока (из Устюжского, Усть-Сысольского и Яренского уездов). Здешние скептики ссылались на географические неудобства. Обширность округов стала бы, по их мнению, непреодолимым препятствием для регулярных съездов духовенства. Тем не менее, что особо отмечалось в сообщении «Епархиальных ведомостей», огромное большинство вологодских священнослужителей приняло идею о собраниях охотно, вполне смирившись с неизбежностью путевых издержек³⁶⁴.

Опубликованные в ноябре 1868 г. примерные правила для работы периодических собраний³⁶⁵ состояли из двадцати пунктов, в которых регламентировались частота их созыва (не менее одного раза в год), продолжительность заседаний (не более трех дней) и важнейшие их процедурные

³⁶¹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14291, л. 9 об. – 10.

³⁶² ВЕВ. – 1867. – № 22. – С. 429.

³⁶³ Там же. С. 426.

³⁶⁴ ВЕВ. – 1868. – № 22. – С. 500.

³⁶⁵ Там же. С. 500 – 504.

моменты. Устанавливалось, что руководить ими должен был местный благочинный – и он же был обязан заранее уведомлять о каждом собрании подчиненное ему духовенство. Присутствие на съезде было обязательным для всего старшего клира в округе – священников и диаконов; о причинах неявки следовало письменно уведомлять благочинного. Непосредственно заседание периодического собрания включало в себя, согласно инструкции, три стадии. Открывал его торжественный общий молебен Святой Троице, после чего все участники собрания оставались в храме, чтобы там же начать работу, либо переходили для этого в дом местного священника, или благочинного (если съезд принимала у себя главная церковь в округе). Затем избирали делопроизводителя собрания, который должен был вести журнал его заседаний. После приступали к прениям.

Центральный по коммуникативной нагруженности момент собрания в правилах был упорядочен довольно подробно. Повестку дня предполагалось формировать двумя способами: список вопросов заранее составлял благочинный – вероятно, по согласованию с духовенством, либо же темы предлагались произвольно любым присутствующим. В итоге каждый из предложенных вопросов фиксировался в журнале: этой последовательности в дальнейшем нужно было придерживаться строго, не допуская отклонений. Съезд не мог даже перейти к разбору следующего пункта, не закончив с предыдущим. Решенным вопросом считался тогда, когда вынесенный по нему вердикт начерно записывался в журнале. Схожим образом определялась очередность высказывания: первым слово брал автор вопроса, все последующие ораторы должны были вести себя подчеркнуто корректно: запрещалось перебивать выступающего, всякое возражение, поправки, либо критика в его адрес допускались только по окончании речи.

Как только все пункты повестки дня оказывались обсуждены, духовенство скрепляло журнал собрания личными подписями, затем, после заключительного благодарственного молебна, оно должно было разъезжаться по домам. С

оригинального журнала собрания следовало снять копии – для хранения в архивах всех церквей благочиния.

В процессуальном плане «эталонное» периодическое собрание не представляло ничего необычного по сравнению с уже опробованными в Вологде выборами благочинного или бывшими в прежние годы «собориками» духовенства других епархий. Более интересно, что в правилах не только были рассмотрены основные организационные аспекты окружных съездов, но и названы (в примерных формулировках) проблемы, подлежащие обязательному обсуждению. Если рассматривать этот перечень как своего рода официальную иерархию приоритетов, концептуально выражающую содержание того, в литературе обобщенно называется «церковной» или «церковно-общественной жизнью», то, возможно, покажется удивительным, что вопросы, связанные с материальным обеспечением приходского духовенства, в этом списке занимают две из трех нижних строчек: «к) изыскание мер к улучшению материального быта духовенства; <...> м) указание источников пособия бедным из заштатных и сиротствующих между духовными, – и вообще возможное содействие к успешной деятельности Попечительных советов...»³⁶⁶. На вершине списка – вопросы отвлеченные: «а) благоговейное совершение таинств и всех духовных треб; б) разумное и внятное произнесение всего читаемого при каждом богослужении; в) религиозно-нравственное настроение всех священноцерковнослужителей и их семейств; г) религиозно-нравственное просвещение прихожан»³⁶⁷. За ними в правилах перечислены задачи из того же тематического ряда – искоренение суеверий, борьба с расколом, раскладка сборов на содержание духовных школ, расположение прихожан к «благотворительной самодеятельности» путем учреждения приходских попечительств (назначенных в том числе и к тому, чтобы улучшать быт причтов). Только одна тема стоит в документе после вопроса о поиске источников материального обеспечения – «меры к прекращению различных претензий и неудовольствий между членами

³⁶⁶ Там же. С. 504 – 505.

³⁶⁷ Там же. С. 503.

причтов, недовольными решениями благочиннических советов»³⁶⁸. Эти новые советы, тоже выборные, после издания правил предполагалось сформировать в каждом округе, наделив их полномочиями для урегулирования тех служебных и личных конфликтов, возникавших на местах, которые по физической неспособности не мог оперативно решать консисторский суд³⁶⁹.

Если даже отвлечься от мысли о внешней обусловленности рекомендованной собраниям повестки дня, все равно нельзя не увидеть, что в ней личные материальные интересы причтов изолированы от нужд их общественного служения. Они если и не вытеснены совсем на периферию внимания читателей, то в любом случае теряются среди многообразия религиозных, миссионерских дидактических или судебных вопросов. О «самодеятельности» духовенства в деле улучшения быта, как явствует из правил, рассуждать надлежало в филантропическом ключе – как о практике помощи бедным клирикам и их семьям. Отсюда и конкретность использованной в тексте формулировки – «указание источников», то есть реальных возможностей, действительно имеющихся ресурсов. Задача фундаментальная (обеспечение служащего клира) описывается расплывчато – как всего лишь «изыскание мер», то есть выработка предложений, составление программы действий, которой совсем не обязательно предстоит реализоваться.

Проблематика улучшения быта (при всей ее жизненной злободневности) в проекте правил для периодических собраний явно не входит в число главных сюжетов. Более того, в ее понимании обозначается уклон в сторону корпоративной благотворительности. В причинах столь чувствительной, по сравнению с кампанией 1863 г., перемены акцентов, а также в том, насколько совпали ожидания вологодского епархиального руководства и фактическая картина сословной коммуникации, мы и попробуем теперь разобраться.

³⁶⁸ Там же. С. 504, прим. второе.

³⁶⁹ О значении консистории как судебной инстанции см., например, в одной из недавних работ: Храпков Г.Н. Деятельность Ярославской духовной консистории во второй половине XVIII – начале XX веков. Автореф. дисс. к.и.н. – Ярославль, 2012. – С. 19 – 20.

§ 2. Съезды духовенства и их информационное сопровождение

Первые периодические собрания состоялись почти одновременно с публикацией их правил. 26 – 27 ноября 1868 г. в с. Кубенском Вологодского уезда на съезд собралось духовенство благочиния Н. Якубова³⁷⁰. Еще 27 августа съезд открылся в четвертом, а затем и в пятом благочиниях Кадниковского уезда³⁷¹. 28 ноября собрание прошло также в Вологодском уезде, в округе священника А. Куперовского³⁷². Сразу девять съездов собрались в декабре – три в Вологодском, по два – в Кадниковском и Никольском уездах и по одному – в Яренском и Тотемском³⁷³. Последнее известное по сохранившимся архивным источникам периодическое собрание состоялось 3 января 1877 г. По совпадению, случилось оно в том же четвертом округе Кадниковского уезда, который и положил начало этой практике³⁷⁴. Публикации в «Епархиальных ведомостях» полных журналов или извлечений из них, начавшиеся по мере того, как совещательный почин распространялся на новые и новые округа, сделались из регулярных эпизодическими уже после 1869 г.

Документы окружных съездов до сих пор не становились предметом отдельного исследования³⁷⁵. Первичным источником в данном комплексе были журналы периодических собраний. Типологически их следует отнести к обширной группе массовых источников, получивших в России распространение с первой четверти XVIII в., которая насчитывает для дореволюционного времени

³⁷⁰ В публикации «Епархиальными ведомостями» сведений об этом съезде его ошибочно датировали 1867 г. Явная опечатка была исправлена в одном из следующих выпусков (ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 1. – С. 35 – 39; Прибавления. – 1869. – № 2. – С. 79).

³⁷¹ ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 8. – С. 296.

³⁷² ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 10. – С. 359; ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14293, л. 126.

³⁷³ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14291, л. 6 – 11; д. 14293, л. 3 – 9, 21 – 24, 42 – 43, 52 – 55; ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 2 – С. 72 – 78, 80; № 3. – С. 107 – 115; № 5. – С. 192 – 196.

³⁷⁴ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15086, л. 8 – 10.

³⁷⁵ Исключение составляют материалы епархиальных съездов, однако в посвященных им исследованиях источниковедческий анализ или его элементы лишь по необходимости дополняют общий обзор деятельности съездов, либо помогают раскрыть частные аспекты их работы. См., в частности: *Попова О.Д.* Журналы епархиальных съездов духовенства как источник по истории духовно-учебных заведений // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2012. – Вып. 1. – С. 44 – 55; *Смирнова И.Е.* Епархиальные съезды как институт демократизации церковной жизни на рубеже XIX – XX вв. // Там же. – С. 111 – 119.

множество специализированных разновидностей³⁷⁶. Связанная с оперативным назначением журналов (фиксировать обсуждение тех или иных вопросов как коммуникацию нескольких участников и представлять результаты этого процесса в законченном письменном виде), их устойчивая внутренняя организация, базовые конструктивные элементы которой оставались неизменными при широкой композиционной вариативности конкретных документов, позволяет сделать основой методики их изучения формулярный анализ.

Дошедшие до нашего времени всего в составе шести дел Государственного архива Вологодской области журналы периодических собраний по различным основаниям могут быть собраны в несколько неравных групп: 1. **по наличию формулярных признаков**, каждый из которых соответствует примерной программе заседания, изложенной в «Правилах»: 1) полного состава (заголовок – преамбула – основная часть с повесткой дня – заключительная клаузула (резюмирующая часть)); 2) усеченного состава (в документах данной группы какая-либо из перечисленных статей отсутствует или присоединяется к другой); 2. **по особенностям структурирования материала**: 1) текстовые в лист или в одну-две колонки – с полями и без полей; 2) табличные; 3. **по принципу ведения записи**: 1) нарративного типа с элементами формуляра; 2) протокольного типа – с обязательной рубрикацией по общей схеме «Слушали / Постановили»; 4. **по особенностям постатейного членения документа**: 1) с рубрикацией (цифровой или буквенно-цифровой; заголовочной или внутри пунктов); 2) сплошные без рубрикации.

Примерный объем журнала с количеством вопросов в повестке дня от 3 до 10 составлял не более 3 – 5 листов двусторонней записи. Иногда повестка могла разрастаться до 19 пунктов³⁷⁷, или, наоборот, уменьшаться только до одного. Из 70 проанализированных нами рукописных журналов заседаний, с учетом

³⁷⁶ См.: Делопроизводственные материалы // гл. в кн.: Источниковедение. Теория. История. Метод. С. 397; Делопроизводственная документация // гл. в кн.: Источниковедение истории СССР. / Под ред. И.Д. Ковальченко. – М., 1973. – С. 307 – 308; *Середа Н.В.* Журналы заседаний и методика их изучения // Массовые источники истории и культуры России: Материалы XII Всеросс. конф. «Писцовые книги и другие массовые источники по истории и культуре России XVI – XX вв. Проблемы изучения и издания», посвященной памяти В.В. Крестинина (1729 – 1795). / Отв. ред. Г.В. Демчук. – Архангельск, 2002. – С. 266 – 271.

³⁷⁷ ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 2. – С. 72 – 78.

повторных, 47 относятся к 1869 г.; 11 – к 1870; 5 – к 1871 (столько же датируются 1868 г.); 1 – к 1876 и 1 – к 1877 г. Несмотря на фрагментарную сохранность документов вологодских съездов (отметим в этой связи, что разыскание новых материалов о них представляет собой насущную задачу), все-таки можно предположить, что временем наиболее активной их работы стал именно рубеж 60 – 70-х гг. XIX в., когда смог реализоваться накопленный в предыдущие годы дискуссионный потенциал епархиального духовенства.

Характерно, что итоги первых периодических собраний квалифицировались благочинными как *первый слабый опыт, первоначальное наше малое занятие, начинание дела, новый незнакомый труд*, «неприступности» которого духовенство *боялось* – но сумело победить ее *грудью (!)*³⁷⁸. Страх парадоксально сочетался с энтузиазмом и педантичным желанием проводить собрания в строгом соответствии с нормами инструкции. По оценке священника Д. Пахолкова, подчиненные ему клирики «истинно отличились в этом [первом – А.В.] собрании соблюдением порядка и благоприличия и полную готовностью к усиленным занятиям, трудясь по 10 часов сряду, не сходя со стула»³⁷⁹. Вологодский благочинный Евграф Подстаницкий к качеству работы своих причтов отнесся более критично, заявив в рапорте, что их мысли, высказанные на первом собрании, «скудны, неплодовиты и недальновидны»³⁸⁰. На «скудость и малость наших умов» сетовал его устюжский коллега Григорий Старостин³⁸¹. В третьем округе Вельского уезда Иосиф Кириллов писал, что «суждения наши в этом собрании, как еще первом и новом для нас, скудны и слабы по мыслям, тем более, что оно произведено нами без всякой предварительной подготовки сюжетов суждения. Но смею заявить, что оно все-таки оставит благотворное влияние на среду нашу, в чем убеждаюсь из того обстоятельства, что обмен взаимных мыслей

³⁷⁸ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14292, л. 82; д. 14293, л. 2, 8; д. 14386, л. 91.

³⁷⁹ Там же, д. 14293, л. 10 об.

³⁸⁰ Там же, л. 2.

³⁸¹ Там же, д. 14292, л. 82.

и заявление некоторых недоразумений были плодovиты, искренни и откровенны»³⁸².

Тон первых отзывов поддержали и «Епархиальные ведомости», констатируя, что «эти собрания уже и начинают понемногу открываться и заявлять свою деятельность по пословице «Кто чем богат, тот тем и рад». По новости дела и непривычке еще нашего духовенства к подробным совещательным собраниям, на которых дано начальством право «каждому свое суждение иметь», конечно, и нельзя покамест многого ожидать от этих собраний»³⁸³. Они, подводило итог епархиальное издание, еще «младенчают», но позитивное действие их все-таки начинает сказываться. Отмечалось консолидирующее действие собраний, позволявшее причтам «мыслить и говорить свободно». Позитивный эффект усматривали не в самом факте приобретения такой свободы (она была у духовенства и раньше) – но в ее деятельном осознании, в том числе и в форме права говорить, не стесняясь, перед «высшими себя»³⁸⁴. Уже в апреле 1869 г. «Ведомости» отметили, что «духовенство Вологодской епархии, ныне призванное волею своего архипастыря к совокупному обсуждению своих нужд и потребностей и к изысканию общими соединенными силами средств к удовлетворению этих потребностей, начинает с благородной откровенностью открыто высказываться...»³⁸⁵.

То, что слом коммуникативного барьера (переход от первоначального страха, маркированного указаниями на новизну и непривычность официальных форм общения, к «благородной откровенности») занял всего около трех месяцев, свидетельствует о достаточно высокой степени внутренней готовности причтов к частичной демократизации церковной жизни и востребованности благочиннических съездов в качестве ее инструмента. Кроме того, изменение эмоционального фона служит свидетельством формирования в епархии единого информационного пространства, в котором открытие новых собраний

³⁸² Там же, д. 14291, л. 23 – 23 об.

³⁸³ ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 2 – С. 79.

³⁸⁴ ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 2 – С. 81.

³⁸⁵ ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 8 – С. 296.

стимулировалось известиями об успехах предыдущих (к маю 1869 г. были напечатаны журналы уже восемнадцати съездов, так что фактов для того, чтобы составить представление о целях и содержании их работы было накоплено вполне достаточно)³⁸⁶. Уменьшение количества протоколов в середине – второй половине 1870-х гг. притом, что официально периодические собрания никем не были отменены, представляет собой проблему не только дальнейшей архивной эвристики. По-видимому, установившаяся в 1869 г. регулярность благочиннических съездов, превращение их в привычный формат сословно-корпоративного общения обернулась со временем их естественной формализацией, неким кризисом творческой активности, бурно, но кратковременно расцветшей на рубеже десятилетий. Вкупе с другими факторами это и привело к постепенному усилению формального начала в содержании съездов и их затуханию – по мере того, как вологодское духовенство все более осознавало ограниченность своих совещательных возможностей.

Составление чернового протокола периодического собрания велось непосредственно в ходе его работы, в общую схему которой необходимость параллельного протоколирования была заложена изначально: оно гарантировалось пошаговым движением дискуссии. Из черновика в конце съезда формировался беловой, более краткий журнальный вариант, который визировался подписями всех присутствовавших³⁸⁷ для последующей отсылки на архиерейское рассмотрение и в консисторский архив (всего – в двух экземплярах)³⁸⁸. В дальнейшем с оригинала делалось нужное количество списков – по одному на каждый приход³⁸⁹. Рукописные журналы полностью, в переработке или в кратких извлечениях публиковались в неофициальном разделе «Епархиальных

³⁸⁶ ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 10. – С. 359.

³⁸⁷ Иногда, все же, количество подписей не совпадало с обозначаемым в журнале числом присутствующих. Журнал 4-го округа Кадниковского уезда 29 декабря 1870 г. вместо 47 подписал только 41 священнослужитель (ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14574, л. 3).

³⁸⁸ Архиерейская резолюция налагалась как на сам журнал, так и на рапорт благочинного о съезде (образец текста визы см.: ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 1. – С. 41).

³⁸⁹ Ср.: «...каждый причт снабжен копией со всех постановлений и журналов» (1-й округ Вельского уезда, съезд 16.01.1869 г. – ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14293, л. 10).

ведомостей»³⁹⁰. Это происходило не регулярно, а как только в редакционном портфеле накапливалось нужное количество материала. Поэтому минимальный интервал между датой самого собрания и датой известия о нем составлял в 1869 г. 1 – 1,5 месяца (см. Приложение 3). Данные Приложения позволяют подтвердить и уточнить наше предыдущее наблюдение: публикационная активность «Ведомостей» с середины 1869 г. почти замирает.

Еще одной копией журнала была, в некотором смысле, запись о состоявшемся съезде в церковно-приходской летописи³⁹¹. Таким образом, актуальное информирование о факте собрания (с помощью печати охватывавшее практически всю территорию епархии) сочеталось с его увековечением в приходской социальной памяти и историографии.

Полная делопроизводственная цепочка в случае журналов периодических собраний включала четыре или пять функциональных этапов: 1) черновое протоколирование; 2) составление журнала заседания, его копирование и отсылка в консисторию при рапорте благочинного; 3) ознакомление епархиальной администрации с журналом съезда и его утверждение – полное или частичное; 4) публикация журнала в «Вологодских епархиальных ведомостях»; 5) включение сведений о съезде в годовую статью церковно-приходской летописи.

Количество журналов по каждому благочинию за весь период работы собраний (крайними датами мы условно будем считать 1868 и 1877 гг.) зависело от принятой частоты их созыва. В большинстве случаев съезды устраивались один раз в год, как правило, осенью или в начале зимы. Во многих округах, даже на северо-востоке епархии, соглашались проводить и по два собрания в год³⁹², в других настаивали на заявительном порядке созыва, не считая возможным «по условиям местности» съезжаться ежегодно³⁹³. Благочинному также давалось

³⁹⁰ При выборочной публикации к печати отбирались только сюжеты, прежде на собраниях не обсуждавшиеся (ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14386, л. 300),

³⁹¹ См., например, в статье 1869 г. летописи Валушинской Николаевской церкви Вологодского уезда (ГАВО, ф. 1063, оп. 57, д. 32, л. 14 об. – 15 об.); Николаевской Бурдуковской церкви Грязовецкого уезда за тот же год (ГАВО, ф. 1063, оп. 85, д. 22, л. 5 об. – 11); Ильинско-Засодимской церкви Кадниковского уезда (ГАВО, ф. 1063, оп. 102, д. 13, л. 7 об., 8 об.).

³⁹² ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14293, л. 119 об.

³⁹³ Там же, д. 14386, л. 132., 1869 г., 3-й округ Усть-Сысольского уезда.

право созывать по мере необходимости «чрезвычайные» их сессии³⁹⁴, так что к весне 1870 г. некоторые корпорации успели провести уже по три съезда³⁹⁵. Местом сбора становилась центральная в округе церковь (то есть та, к которой удобнее всего было добираться духовенству, или та, настоятель которой являлся благочинным), либо поочередно главные храмы всех приходов, с исключением самых отдаленных³⁹⁶.

Если съезд продолжался более одного дня, журналы каждого заседания писались отдельно, с подзаголовком в виде даты. Беловик исполнялся одним почерком³⁹⁷, копия же экземпляры, в консисторском архиве подшивавшиеся порой вместе с оригиналами, могли делаться разными лицами, с незначительными отступлениями от первоначально избранного формуляра. Так, из сохранившихся двух списков журнала съезда 5-го округа Сольвычегодского уезда от 15 июня 1870 г. первый выполнен с полями и полной арабской рубрикой, но во втором экземпляре, той же руки, поля не отчеркнуты, а из обсужденных вопросов порядковый номер присвоен только одному. При этом второй экземпляр снабжен заголовком, который в первом отсутствует³⁹⁸.

Композиция журналов строилась в соответствии с хронологией съезда и процессуальными требованиями, сформулированными в «Правилах».

Уже ее первый элемент – заголовок – обращает на себя внимание характером отклонений от предписанного образца. В вологодской практике вместо общего наименования «Журнал периодического собрания ... округа ... уезда Вологодской епархии [... месяца ... года] в благочинии священника ...» были использованы также два полуофициальных варианта – «журналы» (1 случай)³⁹⁹, «журнальные постановления» (1 случай)⁴⁰⁰ и «акт» (4 случая)⁴⁰¹. Если по поводу первых названий никаких возражений не нашлось, то третье вызывало у епархиального

³⁹⁴ Там же, д. 14293, л. 77 – 77 об., 86.

³⁹⁵ Там же, д. 14386, л. 16 – 20. 4-й округ Кадниковского уезда.

³⁹⁶ Там же, л. 2.

³⁹⁷ Встречалось, однако, и оформление беловика двумя почерками (см.: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14293, л. 77 – 82).

³⁹⁸ Там же, д. 14386, л. 70 – 72, 73 – 75.

³⁹⁹ Там же, д. 14292, л. 83. 1-й округ Устюжского уезда.

⁴⁰⁰ Там же, д. 14386, л. 62. 3-й округ Вельского уезда.

⁴⁰¹ Там же, д. 14293, л. 19, 29, 40; д. 14386, л. 55.

руководства весьма прохладную реакцию. Один такой «акт» был, например, возвращен благочинному Андрею Исполинову (2-й округ Вельского уезда) с архиерейской резолюцией о том, что «он, верно, не читал правил и другим священникам не позаботил прочесть»⁴⁰². Другому нарушителю – Николаю Преображенскому (Никольский уезд) – бумаги вернули на переписку с кратким внушением от епископа, «что должно называть не актом, а журналом» и просьбой послать недостающий экземпляр для консистории⁴⁰³.

Если заголовок указывал на характер протекания коммуникации, то другая типовая статья журнала – преамбула – по своему назначению была многофункциональной. Общая ее структура состояла из нескольких компонентов⁴⁰⁴:

Диспозиция: *Священноцерковнослужители ... округа ... уезда в числе ... священников ... диаконов [... причетников] по предварительному извещению о. Благочинного священника ..., сего ... месяца собрались к ... церкви.*

Богословский элемент (призвание на действия съезда божественного покровительства): *... и после соборне отправленного Троиному Богу молебствия отправились по приглашению благочинного в...* (здесь указывалось место заседаний – дом местного священника или благочинного, трапезная церкви, либо другое помещение).

Заключение (переход к повестке дня): *...после чего ... рассуждали о ...*

Диспозитивная часть преамбулы, помимо пространственно-временной локализации собрания (указывалось даже точное время начала работы) и перечисления состава участников, называла также и цель съезда⁴⁰⁵, причем указание ее характеризовало съезд не как сословную институцию («собрание»), а как повторяющуюся дискуссию, подчеркивая тем самым не его форму, но сущность («собравшись ... для периодического рассуждения»)⁴⁰⁶. Не случайно, что съезд и открывался общим рассуждением – вступительной молитвой

⁴⁰² Там же, д. 14293, л. 19.

⁴⁰³ Там же, л. 40 – 41. 24 февраля – 23 марта 1869 г.

⁴⁰⁴ Разбор дается на примере журнала собрания 7-го округа Никольского уезда 29 – 30 января 1870 г. (ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14386, л. 67).

⁴⁰⁵ См., например, там же, л. 7.

⁴⁰⁶ Там же, д. 14574, л. 9.

(«заявили по произношению молитвы Духу Святому – «Царю небесный»...»)⁴⁰⁷.

Так диалог распространялся сразу в двух пространствах, сакральном и мирском.

«Богословие»⁴⁰⁸ журнальной преамбулы, чаще всего, представляло собой только уточняющий оборот к ее заключению: «и, по совершении молебна Пресвятой Троице, приступило к следующим рассуждениям...»⁴⁰⁹. Источниковедчески интересны эпизоды осложнения богословской части дополнительными элементами, которыми всякий раз маркируются те или иные протокольные новшества. Таково, например, усиление обрядовой составляющей начального этапа съезда: «Заседание открыто пением стиха “Царю Небесный”, после чего духовенство заняло свои места». В пару ему вводился аналогичный заключительный ритуал (пели на этот раз «Достойно есть»⁴¹⁰). Иногда перед закрытием устраивали даже особый молебен со свободным посвящением (также не предусмотренный типовым протоколом), например, «ктиторам церковным и всем православным христианам»⁴¹¹.

Если информация об обрядах выводилась в основную часть журнала, то сакральный аспект коммуникативного процесса получал некоторое процедурное преимущество над мирским: именно ритуалы, а не вопросы повестки дня становились путевыми вехами собрания. Например, в журнале четвертого округа Кадниковского уезда 29 декабря 1872 г. запись о заключительном молебне (водосвятии) была оформлена как пятый пункт повестки дня, что отражало действительное место ритуала в хронологии заседания⁴¹². Возможна была и спецификация основной формулы богословской части преамбулы. В результате она сливалась с диспозицией, но синтаксически обособлялась от заключения:

Все 20 священников и некоторые диаконы отправили соборне в церкви молебен Пресвятой Троице с провозглашением многолетия Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святейшему Правительствующему Синоду, и Преосвященнейшему

⁴⁰⁷ Там же.

⁴⁰⁸ Термин заимствуется из актового источниковедения с полным пониманием условности подобной аналогии, см.: *Кашианов С.М.* Богословская преамбула жалованных грамот // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Вып. 5. – Л., 1973. – С. 96.

⁴⁰⁹ ВЕВ. Прибавления. – 1873. – № 3. – С. 111.

⁴¹⁰ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14386, л. 68.

⁴¹¹ Там же, д. 14293, л. 17 об. 1-й округ Вельского уезда.

⁴¹² ВЕВ. Прибавления. – 1873. – № 3. – С. 115.

Палладию, Епископу Вологодскому и Устюжскому. По окончании молебствия собрание тотчас открыто⁴¹³.

В составе журнального «богословия» многолетие – единичная, но очень важная деталь. Его реальная встречаемость в церемониале собраний была, надо думать, большей, чем это устанавливается по источникам. В политической культуре послепетровской России литургическое возношение имени монарха фиксировало подчинение всей православной церкви императору, а отдельных ее инстанций – Святейшему Синоду, как ранее – патриарху⁴¹⁴. Поскольку очередность перечисления субъектов строго соответствовала характеру властных связей между ними, грамматика возношения и его семантика в имперском политическом дискурсе имели глубокий символический и прикладной смысл. Первый был связан с ролью церковного поминовения в практиках речевого, визуального, обрядового воспроизводства идеи власти. Вторым возникал тогда, когда поминовение становилось функциональным звеном алгоритмов выработки и документирования управленческих решений. В нашем случае процессуальный смысл многолетия состоит в том, что оно, в отличие от молебна Троице, реферирует не к сакральной, но только к государственной и уже через нее – к высшей церковной власти. Периодическое собрание в его свете – это полностью традиционный и законный акт, акт патриотический, верноподданнический.

Преамбула, извещающая о созыве собрания, как бы замыкала собой целую череду нормативных актов – от первоначального распоряжения епископа, через общую для всей епархии инструкцию и связанные с ней распоряжения консистории – до самой депеши благочинного об устройстве съезда в данном месте и в данное время. Замыкая прежний делопроизводственный цикл и запуская новый, начальная статья интегрировала журнал отдельно взятого собрания в единый правовой контекст деятельности благочиннических съездов.

Основная часть журнала оформлялась двумя способами – 1) с вынесением в отдельный пункт повестки дня в виде нумерованного списка вопросов, стоявшего

⁴¹³ ВЕВ. Прибавления. – 1872. – № 3. – С. 97.

⁴¹⁴ Об этом см.: Живов В.М. Из церковной истории времен Петра Великого. – М., 2004. – С. 77 – 85.

сразу после преамбулы, и 2) в виде простой пошаговой записи содержания дискуссии. В публикации «Епархиальных ведомостей» предварительный список вопросов обычно опускался.

При пошаговой записи отражался, чаще всего, только результат обсуждения, а не его процесс. Стиль изложения выбирался нейтральный, от третьего лица; исключение делалось только для случаев принятия торжественных адресов на архиерейское имя, где нормой было обращение к владыке всей корпорации от первого лица.

Указывая на сопутствовавшие дискуссии обстоятельства, делопроизводители съездов ограничивались только краткими ремарками о настроении собравшихся, манере и степени напряженности коммуникации. Подробного разбора точек зрения по каждой озвученной теме не делалось (хотя бы для того, чтобы ускорить процесс копирования, и без того занимавший многие часы).

Внешне заседания происходили благопристойно, в чем клирики согласно усматривали знак божественного одобрения работы съездов («Бывшие в собрании тишина и спокойствие, проистекавшие от единодушия нашего в мыслях и чувствах, суть свидетели благословения Божия»)⁴¹⁵. Стремясь избегать ненужных дебатов, духовенство целенаправленно избирало тактику самого пунктуального исполнения правил. Предпочтительнее живой полемики для него было «истинно примерное умение соблюдать порядок и благочиние» и «достойная похвалы готовность и способность к усидчивому занятию делом». Вопросы обсуждались тогда «тихо, в порядке и с строгою последовательностью при обмене суждений»⁴¹⁶. Кадниковский благочинный П. Яблоков сообщал даже о царившем на съезде его духе единения, «как будто между односемейными», что исключало любые «нарушения порядка»⁴¹⁷. Отсутствие намеков на споры не означало, что коммуникация проходила всегда в одном размеренном темпе: «После того собрание перешло в оживленную беседу по различным вопросам <...>. Были прочитаны правила, предложенные Его Преосвященством для периодических

⁴¹⁵ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14293, л. 8.

⁴¹⁶ Там же, д. 14386, л. 22.

⁴¹⁷ Там же, л. 185.

собраний, читаны некоторые журналы прежде бывших собраний, отпечатанные в «Епархиальных ведомостях», говорено было о них и pro и contra. Таким образом в живой домашней беседе прошло 5 – 6 часов незаметно»⁴¹⁸.

Следование этикету, приверженность дисциплине и правилам конструктивного диалога представляли собой, как кажется, и способ поведенческого программирования дискуссий, самоцензуры, менее очевидной, но более действенной, чем буква писаного регламента. Демонстрировать результативность работы периодических собраний старались, указывая на то, что принимаемые постановления непременно заявлялись «общим голосом»⁴¹⁹, почти не встречавшим себе альтернативы. Вместо дискуссии как соревнования несходных точек зрения при такой подаче должен был иметь место обмен мнениями, все разнообразие которых рано или поздно сводилось бы к одному знаменателю. Когда дискуссионная активность была такова, что желаемого консенсуса достигнуть не удавалось, любому участнику собрания разрешалось изложить свою позицию отдельно: «По множеству голосов в общем говоре нельзя было изложить единственный результат, и потому каждому предложено было записать свое мнение...»⁴²⁰. На основе всех сказанных делегатами «речей» формировался краткий сводный конспект, снабжавшийся при необходимости ссылками на внешние источники (материалы духовной печати и др.) или комментариями в подстрочных примечаниях⁴²¹.

Несмотря на то, что структура журнала не допускала информационной избыточности, табличная форма, более удобная для краткой обобщенной записи, выбиралась, по сравнению со свободно-текстовой, достаточно редко. В исследованной нами совокупности из 70 журналов она применяется в 13 (18,57 %). Почти такова же частота встречаемости журналов протокольного вида – 15 (21,43 %), причем только дважды протокольное изложение комбинируется с текстовым, то есть в 13 примерах из 15 протокол сопутствует табличному

⁴¹⁸ Там же, д. 14292, л. 3 об. 5-й округ Тотемского уезда, 1869 г.

⁴¹⁹ Там же, л. 29.

⁴²⁰ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14386, л. 8. Тотемский уезд.

⁴²¹ Там же, л. 8 об. (ссылка на публикацию из «Христианского чтения»; д. 14292 л. 78 – 78 об. (комментарий).

формуляру. Свободно-текстовая организация журнала в 53 случаях (75,71 %) из 55 соответствует повествовательной манере изложения материала, при которой структурирование текста осуществлялось с помощью рубрикации пунктов. Широкую распространенность нарративной формы можно объяснить тем, что она позволяла рационально отобразить на письме весь немалый объем озвученных на съезде мнений.

Резолютивная часть журнала зачастую становилась последним пунктом повестки дня⁴²², при обособлении ей присваивали самостоятельный заголовок, однако структура и стиль резолюции от этого не изменялись – она сохраняла все свойства, присущие статье основной части, в особенности при протокольном членении⁴²³. В некоторых журналах данная статья вообще отсутствовала⁴²⁴. Как элемент, парный преамбуле, резолютивная часть была схожа с ней по содержанию и коммуникативному назначению. В Приложении 4 показано, что самый краткий ее вариант ограничивался только констатацией совершения благодарственного молебна и прочих обрядов (1). Более сложный тип включал пункты о визировании («утверждении») журнала и посылке его епископу (с допускавшимся личным обращением к владыке). При этом богословский элемент мог быть опущен, а подтверждающая процедура – отнесена в конец статьи (2). Третий тип статьи осложнялся обзором обстоятельств, при которых оканчивался съезд (зачастую это происходило преждевременно, по причинам чрезвычайным, таким, как вспышки эпидемических болезней, или служебного порядка – из-за назначенных на воскресные дни треб, и др.). Сюда же присоединялись сведения о дате и месте следующего съезда. Далее (вариативно) излагалась подтверждающая процедура (подписание и копирование журнала), а замыкал статью богословский элемент (3)⁴²⁵. Укажем на то, что конечная статья всех трех типов, в отличие от начальной, становилась пространством эмоциональной рефлексии по поводу итогов съезда. Оценочность, а в ней – склонность к негативизму, этикетному

⁴²² Там же, д. 14386, л. 63, 145.

⁴²³ Там же, л. 33.

⁴²⁴ Там же, л. 174, 196 – 197.

⁴²⁵ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14292, л. 79; д. 14386. Л. 11 об., 33, 56 об., 57, 68, 71 об., 141 об., 145, 226.

принижению качества дискуссии, сближала ее с рапортами благочинных (ср.: «По окончании сих слабых, недостаточно искренних, братских и дружественных рассуждений...»⁴²⁶).

В соответствии с менявшейся от случая к случаю драматургией периодических собраний, к заключительной статье журнала примыкали пункты произвольного содержания: адреса благочинным, чаще всего, посвященные юбилеям их служения в сане или в данной должности, с параллельной просьбой к епархиальному начальству об увековечении их пастырских заслуг, записи о принятии торжественных адресов архиерею, о совместной трапезе после закрытия съезда⁴²⁷.

Сопроводительная документация к журналу была разнородной. Помимо рапорта благочинного, составлявшегося в течение нескольких дней, реже – недель после собрания, она включала дополнительные материалы – тексты речей или записок благочинных, особых мнений участников съезда и так называемых «объяснений» клириков (по содержанию близких рапортам, но написанных в более свободной форме, излагавших причины неявки на собрания), баллотировочные листы об избрании помощников благочинного, депутатов по училищным делам, «приложения» к журналам, иные документы, относящиеся к тем или иным вопросам повестки дня (приговоры приходских попечительств, решения благочиннических советов).

На заключительной стадии документооборота по журналу собрания, после того, как с ним ознакомился епископ и налагал свою резолюцию, составлялось определение духовной консистории, которое фактически представляло собой постатейную экспертизу канонической и светско-правовой безупречности постановлений съезда. Затем благочинному высылался указ, где перечислялись обнаруженные в журнале недочеты и рекомендации к их устранению или, напротив, его уведомляли о том, что все, принятое на съезде, утверждается и подлежит исполнению. Стоит заметить, что случаев признания журналов

⁴²⁶ Там же, д. 14386, л. 141 об.

⁴²⁷ Там же, л. 217.

полностью недействительными не выявлено. Достаточно редки и эпизоды, в которых из-за юридических противоречий отклонялись отдельные решения окружных корпораций.

Деятельность окружных съездов стала важным этапом в сложении полноценной информационной среды церковных преобразований. Однако, будучи очагами сословной коммуникации, съезды формировали и собственную информационную среду, позволявшую не только принимать и фиксировать те или иные решения, но и распространять их вне целевой аудитории. По сравнению с традиционной преимущественно неформальной коммуникацией, это был большой шаг вперед. В пространстве между епархиальным руководством и рядовым клиром появился посредник и новый участник преобразовательного процесса – территориальные корпорации духовенства.

§ 3. «Улучшение быта» как тема публичных дискуссий

То, что каждая статья журнала периодического собрания обладала своей совершенно определенной функциональностью, позволяет аргументировать наше предположение о том, что и повестка дня съезда не могла складываться только по принципу буквалистского следования правилам. Это побуждает рассматривать ее как список приоритетов сословной коммуникации, само место в котором свидетельствует о придании той или другой проблеме специфического значения в жизни и службе окружного духовенства. Следуя данной гипотезе, будем считать, что позиция, отданная каждому вопросу в повестке, прямо зависит от того, признается ли он более или менее важным, нежели другие, и чем ближе к началу заседания обсуждается вопрос, тем его субъективная важность больше. Тогда наоборот – расположение его ближе к концу списка должно показать нам, что данный пункт признан менее актуальным, либо же имеет прямую связь с процедурой съезда.

Попытавшись применить ценностно-ориентированный анализ к проблематике материального обеспечения клира в повестке дня, найдем, что собрания (львиная их доля) занимались ею не слишком активно, а то и до обидного мало, приступали к ней чаще в связи с конкретными, чем общими сюжетами, либо вообще ее игнорировали. Только 24 из 70 исследованных журналов (34,29 %) в повестке дня содержат вопросы, прямо связанные с улучшением благосостояния духовенства – не касающиеся разовых поощрений или целевых выплат, а также содержания учащихся духовно-учебных заведений, которое, хотя и находится в теснейшей связи с проблемой духовного быта, все же, представляет совершенно особую тему сословных дискуссий.

Согласно данным Приложения 5, один вопрос рассматриваемой проблематики поднимался на высшую позицию в повестке вологодских окружных съездов – о содержании бедных духовного звания. Все прочие стояли в ней не выше четвертого места, притом, что из 34 учтенных эпизодов 18 относятся как раз к деятельности попечительных советов о бедных, а 16 – ко всем остальным десяти пунктам. Всего четыре журнала поднимают тему в общей формулировке («по улучшению / об улучшении быта православного духовенства») – и все они относятся к благочиниям восточных районов епархии.

Эта как будто невнимательность собраний станет понятнее, если вспомнить, что приходской клир отнюдь не считал себя способным бороться с нуждой без внешней помощи. Немаловажно учитывать и то, что, по общему убеждению, съезды созывались прежде всего для разбора различных ситуаций церковной и пастырской практики и «изыскания мер к улучшению религиозно-нравственного и умственного состояния народа». Нужды клириков, личные или групповые, ни под одну из названных сюжетных рубрик не подходили⁴²⁸. Кроме того, по крайней мере, некоторая часть вологодского духовенства полагала, что самый вопрос о материальном быте был поднят слишком рано – вовсе не из-за его второстепенности, но потому, что отсутствовали необходимые

⁴²⁸ Попов А., священник. Опыт воскресных «бесед» священника с прихожанами при одной из сельских церквей Вологодской епархии // ВЕВ. Прибавления. – 1877. – № 17. – С. 299.

институциональные возможности для его эффективного разрешения. «Вопрос об улучшении материального быта духовенства не после других государственных реформ был выдвинут также рукою Благочестивейшего Государя Императора Александра Николаевича, но оказался несвоевременным», – отмечал во вступительной речи к первому собранию своего округа 17 марта 1869 г. тотемский благочинный П. Дьяков⁴²⁹. По его отнюдь не робкому мнению, все «комитеты сильных мира и даже само духовенство» за прошедшие годы «не подвинули оно ни на шаг».

Единственным субъектом реформаторского процесса, которого Дьяков устранил от своей критики, был, естественно, сам самодержец. В отсутствие иницилирующего центра всю ответственность за провал преобразовательной политики делили ее исполнительные органы, а вместе с ними и духовное сословие⁴³⁰. Коренная трудность и первоначальная ошибка, допущенная в деле улучшения быта, заключалась в том, что началось оно с духовно-учебных заведений. Духовенство теперь, говорил Дьяков, не только обязано финансировать образование своих детей, но и живо участвовать в образовании всего народа – «не только без пособий материальных, а и без сочувствия местных начальников и при крайнем равнодушии самого народа». Мало того, в обстановке всеобщего индифферентизма к церковно-школьному делу, клир должен был еще обеспечивать сирот духовного звания исключительно собственными средствами. «При всех этих, так сказать, налогах на духовенство – в пропитании себя оно оставлено в полной зависимости от личного произвола прихожан»⁴³¹. Это приводит клир в состояние настолько «жалкое», что восприятие его другими сословиями не проникает глубже поверхностного убожества – запыленной от долгого хождения одежды или грубых, столь несносных образованному обществу манер.

Речь Дьякова, не порывая с традицией монархического патернализма в поиске источников обеспечения, несет в себе сильный критический заряд, но

⁴²⁹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14292, л. 11.

⁴³⁰ Там же, л. 11 об.

⁴³¹ Там же.

вдобавок к этому трезвому и обоснованному критицизму не может предложить ничего. Если искомая проблема не решена и надежды на это в ближайшие годы нет («этот вопрос кажется уже анахронизмом, или, по крайней мере, делом далеко будущим»), то, с точки зрения оратора, ничего не остается, кроме того, чтобы игнорировать сам факт существования проблемы, отгородиться от нее в эсхатологической надежде на эту далекую и лучшую будущность: «Но кругозор наш, достопочтеннейшие отцы и братия, был бы жалок и близорук, если бы мы остановились на одном материальном положении и стали бы вздыхать о мясах Египетских, когда и это затишье – пусть будет даже унижение, только временное испытание духовенства пред прекрасным будущим, как дым Севастополя был тьмою перед рассветом России. И было бы худо, если бы мы были нетерпеливы»⁴³².

Религиозные цели пастырской миссии ставятся Дьяковым гораздо выше плотских интересов самих пастырей, однако в этом принижении материи перед духом больше заметно следования шаблону, чем искренности. По существу, Дьяков говорит не о том, что материальный быт духовенства «жалок» (это для него очевидный факт), а о том, что бедность наносит вред общественной репутации клира, и призывает сослужащих не замечать ее дурного влияния. Единственным гарантом лучшего будущего остается у автора вновь государство, те же «комитеты», бесплодную работу которых он только что порицал. До тех пор, пока не будут предложены властями реально благотворные инициативы, самому духовенству обсуждать проблему улучшения быта, забывая о более насущных служебных делах, не стоит⁴³³.

Подталкивала к этому заключению и безрадостная, по оценке духовенства, ситуация с приходскими попечительствами. Несмотря на то, что интенсивность их учреждения на рубеже 1860 – 70-х гг. резко возросла (в 1869 г. было основано

⁴³² Там же, л. 11 – 11 об.

⁴³³ См. об этом обобщенно в ст.: *Освальт Ю.* Духовенство и реформа приходской жизни. 1861-1865 // Вопросы истории. – 1993. – № 11-12. – С. 140 – 149.

45, в 1870 – 36, а в 1871 г. – уже 159⁴³⁴, что вывело Вологодскую епархию в лидеры по темпам роста попечительской сети), к оказанию материальной помощи клиру новые органы, как и во многих других частях России, отнеслись весьма прохладно⁴³⁵.

В отчете обер-прокурора Синода за 1866 г. дипломатично говорилось о том, что не везде учреждение приходских попечительств идет с одинаковым успехом, а основные усилия действующих направляются на благоустройство и украшение церквей⁴³⁶. Тогда же некоторые вологодские окружные корпорации высказывали мнение, что открытие попечительств, по крайней мере, поможет в устройстве церковно-школьного дела, сняв с причтов часть связанной с ним финансовой нагрузки⁴³⁷. Духовенство постановило даже «всячески побуждать прихожан к открытию приходских попечительств»⁴³⁸.

Соглашались с вологжанами священнослужители Великого Устюга, отмечая попутно, что предпринятые ранее попытки открытия попечительств проходили в их приходах «без всяких добрых последствий»⁴³⁹. В четвертом округе Кадниковского уезда собрание 29 декабря 1870 г., найдя свои попечительства бездействующими, решило отдать их под совместный надзор мирового посредника и священников, поскольку без такого контроля они, по мнению съезда, ничего не смогут предпринять и в будущем. Консistorия со ссылкой на пункт Положения 1864 г., не согласилась с духовенством и его решение не утвердила, поскольку единственной контролирующей инстанцией для попечительств могли быть приходские собрания⁴⁴⁰. 27 октября 1870 г. вышло

⁴³⁴ ВЕВ. Прибавления. – 1871. – № 17. – С. 615; 1872. – № 13. – С. 367; 1873. – № 11. – С. 439. К 1885 г. попечительств насчитывалось 479 и только 3,92 % от собранных ими денег направлялось на поддержку приходских причтов (Дойникова Н.А. Социальное служение. С. 18).

⁴³⁵ Подробнее об этом см.: Панкрат Т.В. Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы (вторая половина XIX – начало XX столетия). – М., 2011. – С. 169 – 172; Беллов А.Л. Приходские попечительства ... С. 106. О вологодских попечительствах см. подробнее в работе: Шушвал Н.А. Храмопопечение в традиционном укладе... С. 144 – 161.

⁴³⁶ Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству православного исповедания за 1866 г. // Православное обозрение. – Т. XXV. – 1868. – С. 468 – 469. По В. Кильчевскому, даже в 1902 г. из почти 4,9 млн. руб., собранных попечительствами по всей России, более 3,7 млн. тратилось на построение церквей (Кильчевский В. Богатства и доходы духовенства. – СПб., 1908. – С. 22).

⁴³⁷ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14293, л. 38.

⁴³⁸ Там же, л. 24.

⁴³⁹ Там же, л. 118.

⁴⁴⁰ Там же, д. 14574, л. 3, б.

циркулярное распоряжение епископа Палладия (Раева), согласно которому местное духовенство обязано было немедленно, с использованием всех возможных способов приступить к открытию попечительств, в особенности – при многолюдных приходах⁴⁴¹. И все же, хотя учредительная активность после издания архиерейского циркуляра выросла вчетверо, эффективность попечительств по-прежнему многими ставилась под сомнение. В январе 1871 г. в Усть-Сысольском уезде, на собрании шестого благочиннического округа депутаты ходатайствовали о введении специальных должностей помощников церковных старост – «попечителей», которые избирались бы одинаково со старостами на три года. «Попечители» должны были взять на себя сбор добровольных пожертвований при церквях, заменив тем самым слишком медленно и трудно приживавшиеся в уезде попечительства⁴⁴².

Скептически оценивало результативность «улучшения быта» и Губернское присутствие по делам православного духовенства. Издание правил периодических собраний и начало их работы произошло практически в одно время с сокращением приходских штатов, ставшим последним значительным шагом правительства на пути улучшения быта белого духовенства. Сокращать численность приходов и причтов (а теоретически – и высвободить дополнительные средства для оставшихся) решено было двумя способами – путем упразднения небольших и бедных приходов или приписки их к более крупным и лучше обеспеченным. Положение о новых штатах было утверждено 16 апреля 1869 г.⁴⁴³ Им вводилось три основных типа причтов – двухчленные (настоятель и псаломщик) и в многолюдных приходах (свыше 1000 душ мужского пола) – трехчленные или четырехчленные (настоятель, помощник настоятеля и не более двух псаломщиков). На основании общей схемы каждая епархия должна была разработать и представить в Петербург свои проекты приходских расписаний. При формировании списка приписных или упраздняемых приходов рекомендовалось учитывать их площадь, населенность, удобство путей

⁴⁴¹ Там же, л. 12.

⁴⁴² Там же, л. 20 – 20 об.

⁴⁴³ ПСЗРИ-II. Т. XLIV. Отд. первое. – СПб., 1873. – № 46974. – С. 321 – 325.

сообщения, «поместительность здания храмов» и «нравственно-религиозное состояние прихожан, степень привязанности их к своим церквам»⁴⁴⁴.

Акт 16 апреля вызвал в Вологодской епархии волну ответных реакций. Губернское присутствие хотело смягчить возможный негативный эффект реформы. В представлении его Главному Присутствию от 12 февраля 1871 г. говорилось, что в некоторых городах из-за излишней близости церквей друг к другу следует объединить малонаселенные приходы по два в один ради улучшения обеспечения их причтов, но «преданные своим церквам прихожане, узнав о таком предположении, усиленно просили <...> не лишать их церкви самостоятельного существования по уважению их привязанности к своим храмам»⁴⁴⁵. Привязанность, в частности, выражалась в даче причтам церковью «неоскудного», по мнению мирян, содержания. Отмечалось также, что многие частные благотворители и целые градские общества, впечатленные столь глубокой любовью населения к храмам и руководимые собственным религиозным порывом, согласились предоставить обеспечение из личных средств восемнадцати причтам ради того, чтобы их церкви сохранили статус приходских. В Вологде на эти цели для шести причтов решено было ежегодно отпускать 600 руб. Еще двум церквам один вологодский и два московских купца ради того же пожертвовали 10000 руб. по процентным билетам⁴⁴⁶. Устюжское общество, по примеру вологодского, согласилось выделять своим нуждающимся (и тоже шести причтам) 900 руб. ежегодно. В Лальске торговым домом Сумкина местному собору была пожертвована земля стоимостью в 10000 руб. Прихожане же Предтеченской и Богоявленской церковью города «обязались за круговой порукой» доставлять своему духовенству хлеба в виде руги на 80 и 247 руб. в год

⁴⁴⁴ Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода. 1867 – 1895 гг. Собрал и издал А. Завьялов. – СПб., 1896. – С. 63. О настроениях духовенства в связи с изданием Положения см.: *Самарин Д.Ф.* Сокращение приходов и обеспечение духовенства // *Самарин Д.Ф.* Собрание статей, речей и докладов. Т. 2. Статьи о приходе. Статьи разнородного содержания. – М., 1908. – С. 97. Также см.: *Ельцова О.Д.* Реформирование приходов Ярославской епархии во второй половине XIX в. // *Православное духовенство дореволюционной России.* Сб. научн. трудов. Выпуск 1. – Тверь: ТГУ, 2005. – С. 40 – 46.

⁴⁴⁵ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. I, д. 75а, л. 20.

⁴⁴⁶ Там же, л. 10 об.

соответственно⁴⁴⁷. Подобные волеизъявления имели место и в других городах епархии.

Ходатайства с просьбой оставить церкви на положении самостоятельных поступали и непосредственно в Главное Присутствие и канцелярию обер-прокурора Синода. Например, в отношении из последней на имя управляющего делами Присутствия И.Г. Терсинского 10 июня 1875 г. сообщалось, что одно такое прошение старосты и прихожан Золотокрестенской Николаевской церкви Вологды, было принято от потомственного почетного гражданина Николая Кузнецова⁴⁴⁸. В документе подписавшиеся просили «об оставлении их церкви самостоятельной, о назначении к ней настоятеля с псаломщиком по тому уважению, что при церкви имеется чудотворная икона, причт пользуется 29 дес. 540 саж. земли и получает процентов с пожертвованных капиталов до 500 руб. в год, и от господ Леденцовых (известных вологодских купцов – А.В.) недавно пожертвовано еще 500 руб.». В случае положительного для них исхода просители обещали для улучшения материального положения духовенства привлечь и новых жертвователей⁴⁴⁹. Особое религиозное рвение вологжан к своим храмам не осталось незамеченным в столице. В отчете обер-прокурора Синода за 1871 г. описывалось «замечательное усердие отдельных лиц и целых обществ» епархии, в частности, их согласие вносить в кредитные учреждения капиталы, с помощью которых должны были обеспечиваться приходские причты⁴⁵⁰.

Губернское присутствие предполагало оставить действующими 73 городских и 623 сельских прихода: упразднены окончательно должны были только 16⁴⁵¹. Еще у 136 должен был измениться штатный состав клира, а 137 деревень подлежали перечислению из одного прихода в другой. В уездных центрах и заштатных городах Лальске и Красноборске, и Верховажском посаде штаты соборов предполагалось сократить только в той степени, какая была нужна для

⁴⁴⁷ Там же, л. 11.

⁴⁴⁸ Там же, л. 266.

⁴⁴⁹ Там же, л. 267.

⁴⁵⁰ ВЕВ. Прибавления. – 1872. – № 20. – С. 576 – 577.

⁴⁵¹ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. I, д. 75а, л. 19 об.

увеличения средств для оставшихся должностей⁴⁵². Намерение присутствия обойтись при сокращении приходов «малой кровью» оправдалось не сразу. По штатам 1873 г. в Вологодской епархии оставлено было 53 городских прихода (с 13 приписными к ним церквями) и 11 соборами. Сельских приходов насчитывалось 489 со 142 приписными церквями и одним собором. Городское духовенство составляли 11 соборных протоиереев, 17 соборных священников, 11 диаконов, 28 псаломщиков; 53 настоятеля приходских церквей с двумя помощниками и 55 псаломщиками, всего 177 чел. Штат сельских клириков включал 1 протоиерея, 1 священника, 1 диакона и 2 псаломщиков в соборе; 489 настоятелей, 176 их помощников и 701 псаломщика – в церквях, всего 1371 чел⁴⁵³. Однако падение численности приходов было компенсировано почти полностью уже к 1881 г., когда она почти сравнялась с показателем двадцатилетней давности.

В рядах уездного духовенства известие о новых штатах вызвало озабоченность – в первую очередь, тем влиянием, которое новость оказала на мирян, «привычных к старине»⁴⁵⁴. Впрочем, данное сообщение зафиксировано только в одном журнале (Вологодского уезда, по округу св. Алексея Панцырева, 10 марта 1869 г.), да и в нем не было вынесено в отдельный пункт повестки дня, из чего следует, что такая реакция, по крайней мере, не была повсеместной. Интересно в связи с этим посмотреть на то, какие именно темы в повестке дня периодических собраний занимали первые строчки – и насколько такое распределение соответствует последовательности тем, описанной в правилах съездов. Если вопросы корпоративной благотворительности, вопреки своему периферийному положению в инструкции собраний, иногда могли попадать по очередности в первую тройку тем, то пункты, стоявшие в правилах на первых местах («благоговейное совершение таинств и всех духовных треб»; «разумное и внятное произнесение всего читаемого при всяком богослужении» и «религиозно-нравственное настроение всех священноцерковнослужителей и их семейств»),

⁴⁵² Там же, л. 14.

⁴⁵³ См.: Расписание городских приходов, церквей и причтов Вологодской епархии // ВЕВ. – 1874. – № 10. – С. 1 – 39 (2-я пагин.).

⁴⁵⁴ ГАВО, ф. 1063, оп. 57, д. 32, л. 15 об.

иногда не пользовались приоритетом в обсуждении. В реальной коммуникации на съездах они часто вытеснялись вопросами совершенно «земными» – об избрании делопроизводителей, определении места будущих собраний, раскладке сборов, кандидатурах депутатов на училищные съезды, порядке подачи благочинному той или иной документации, о допуске на съезд низших клириков, и т.п.

Когда на собрании порядок обсуждения строго соответствовал тематической очередности правил, то вслед за обозначенными в них пунктами могли приступать сразу к разбору средств содержания служащего и заштатного духовенства, как это было, например, в четвертом округе Усть-Сысольского уезда⁴⁵⁵. В первом округе Никольского уезда полностью совпали с правилами (даже текстуально) два первых пункта журнала. На третье место здешнее духовенство выдвинуло вопрос о церковно-приходских школах (в правилах отдельно упоминаемый девятым, но легко относимый, при желании, и к их третьему пункту). Четвертый и пятый вопросы повестки съезда отведены были организации попечительного совета о бедных и поиску средств для его финансирования (тринадцатый пункт в правилах). Таким образом, в данном случае по субъективной важности они для окружной корпорации были прямым продолжением пастырского долга⁴⁵⁶. В Кадниковском уезде духовенство благочиния П. Яблокова из года в год начинало съезды рассуждениями именно о нуждах бедных и сиротствующих. В благочинии Е. Подстаницкого (Вологодский уезд), на съезде 1868 г., после начального вопроса о сиротствующих дискуссия вернулась в русло правил (2 – «О достижении средств к нравственному развитию прихожан», 3 – «О распространении между прихожанами грамотности как главного начала в деле нравственного развития», 4 – «О соблюдении благоприличий церковными причтами»).

Оценивая степень организационной свободы периодических собраний, нужно понимать, что более или менее точно степень совпадения структуры повестки дня с рекомендациями правил зачастую определяется только при

⁴⁵⁵ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14574, л. 7 – 9. 1870 г.

⁴⁵⁶ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14291, л. 6 об. – 8.

исключении из анализа тех пунктов журнала, которые по своему содержанию и назначению относились к вводной статье документа, то есть были связаны прежде всего с организацией съездов. Таковы, к примеру, вопросы об избрании делопроизводителей, определении состава участников съезда и т.п., из соображений технического удобства обсуждавшиеся духовенством прежде главных тем. Эта процедурная «надстройка» над основной частью встречается в семи изученных журналах (Приложение б).

При исключении организационных вопросов как возмущающего фактора становится очевидно, что порядок дискуссии на съездах мог педантично повторять ее план, обрисованный в инструкции. На собрании духовенства четвертого округа Сольвычегодского уезда в феврале 1869 г. пункты 3 – 6 повестки располагались согласно очередности правил: 3) о совершении богослужений; 4) о благоповедении духовенства; 5) о церковно-приходских школах; 6) о «нравственном научении прихожан»⁴⁵⁷. Первый и второй вопросы были организационными – о назначении времени и места следующего собрания и об участии причетников в работе съездов. С учетом данного обстоятельства позиции остальных пунктов повестки должны быть скорректированы, после чего обнаружится, что они расположены примерно на тех же местах, что и в инструкции. Аналогично и в случае с округом св. М. Старостина (Тотемский у.) – вопрос «по улучшению материального быта духовенства» выйдет на первое место при изоляции от процедурной части журнала, по содержанию явно тяготеющей к преамбуле (пп. 1 – 2: о периодичности собраний и о месте и времени следующего из них)⁴⁵⁸. В Великом Устюге, напротив, размещение тем, связанных с материальным обеспечением причтов, не отклонялось от правил даже по порядку нумерации: пункт об учреждении попечительства о бедных стоял в журнале двенадцатым, об улучшении быта – десятым. При этом вопрос о приходских попечительствах в журнале был поставлен четвертым (как и в композиции правил

⁴⁵⁷ Там же, л. 18 об. – 20.

⁴⁵⁸ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14293, л. 80 об.

– после суждений о нравственности прихожан)⁴⁵⁹. В других показанных в Приложении случаях вопросник съезда не только не следует правилам, но и вообще захватывает темы, в них не представленные. Последнее, вероятно, объясняется тем, что повестка дня формировалась заявительным способом.

Как видно, материальная проблематика в ходе съездов выходила на первый план только при обсуждении тех ее аспектов, что были связаны с корпоративной поддержкой беднейших категорий клира. Благотворительным инициативам придавалось значение, достаточное для того, чтобы ради них нарушить протокол. При заявительном порядке формирования повестки дня более важные темы по хронологии рассмотрения должны были предшествовать менее важным, что не исключает, конечно, и произвольности в подборе тем. Локализация в повестке дня прочих вопросов, связанных с материальным обеспечением приходского духовенства, оставалась, как и в инструкции собраний, периферийной, что вполне соотносится с пессимистическими оценками эффективности предпринятых в 1860-е гг. начинаний в данной сфере. Принимая во внимание низкую частоту встречаемости сюжетов, связанных с материальным обеспечением духовенства, в массиве проанализированной нами документации окружных съездов, можно сказать, что гипотеза о второстепенном значении исследуемых проблем в системе приоритетов сословной коммуникации предварительно подтверждается.

§ 4. Поддержка нуждающегося духовенства: традиционные и новые практики

Смещение интереса окружных съездов в сторону сословной благотворительности не было случайным. Их деятельность в известном смысле заполнила образовавшийся здесь к концу 1860-х гг. институциональный вакуум.

Вплоть до создания архиерейскими указами 28 ноября 1867 г. и 24 апреля 1868 г. сети окружных попечительных советов набор возможностей для оказания и получения материальной помощи был у вологодского приходского духовенства

⁴⁵⁹ Там же, л. 116 об., 118.

весьма ограничен. В епархиальном масштабе монополия в этой области была у Попечительства о бедных духовного звания, созданного согласно «Положению о призрении бедных духовного звания» 1823 г.⁴⁶⁰ Оно по заявлениям с мест выдавало нуждающимся духовным лицам (заштатным священнослужителям, вдовам и сиротам клириков или другим членам их семей, оставшимся без средств к существованию) постоянные или единовременные пособия в сумме от 4 до 30 руб. Попечительский капитал складывался из средств, пожертвованных в кружки при церквях, от причтов, монастырей и прочих благотворителей, от духовенства, удостоенного наград. Другой его статьей были отчисления из церковных кошелековых сумм, проценты по банковским билетам и, наконец, деньги, вырученные от взыскания с духовенства штрафов.

По неполной ведомости 1869 г., лиц, пользовавшихся попечительской выплатой, насчитывалось 132 чел., из них по наивысшей ставке – 2 чел. (72-летняя дочь умершего протоиерея Георгия Подосенова Елизавета и диаконская вдова Александра Попова, воспитывавшая в одиночку пятерых детей от 3 до 12 лет⁴⁶¹. Четырехрублевый оклад пособия был назначен причетнику Покровской церкви Яренска Якову Ниловцову Матвееву по слабости здоровья⁴⁶². Прочие получатели довольствовались окладами в 6, 8, 9, 10, 12, 14, 15, 16, 20, 24 и 25 руб.⁴⁶³ Такая же сетка ставок использовалась и в начале 1890-х гг.⁴⁶⁴ В 1875 г. из приходной суммы 3459 руб. 44 коп. на выдачу постоянных пособий было отпущено 2471 руб. 15 коп. (71,44 %), единовременных – 236 руб. (6,82 %). Разовые выплаты адресовались на «вступление в брак девиц духовного звания», исправление ветхих церковных домов, покупку духовенством одежды и обуви,

⁴⁶⁰ ПСЗРИ – I. Т. XXXVIII. № 29583. Достаточно подробный анализ Положения 1823 г. см.: *Знаменский П.В.* Приходское духовенство в России. С. 814 – 817.

⁴⁶¹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13486, л. 1, 5 об.

⁴⁶² Там же, л. 8 об.

⁴⁶³ Там же, л. 1 – 12 об.

⁴⁶⁴ Там же, д. 16753. В других епархиях суммы попечительских пособий разнились. Так, в удмуртских уездах Вятской епархии они колебались в диапазоне от 6 до 120 руб. при средней величине – 30 руб. (*Берестова Е.М.* Социально-культурная деятельность православной церкви в Удмуртии (вторая половина XIX – начало XX века). Автореф. дисс. к.и.н. – Ижевск, 2003. – С. 16; *Она же.* Православная церковь и государство: опыт сотрудничества в социальной сфере (по материалам Удмуртии) // *Крестьянин в миру и на войне: Материалы III Меркушкинских чтений.* – Саранск, 2005. – С. 266).

погребение⁴⁶⁵. В 1877 г. постоянные пособия Епархиального попечительства были вновь назначены 45 лицам в сумме от 6 до 20 руб. в год (всего на 431 руб.); единовременное обеспечение получили еще 17 лиц (на 181 руб.)⁴⁶⁶.

Собственно корпоративное участие в финансировании попечительства не играло ведущей роли. Добровольные пожертвования причтов по объему были сопоставимы с размерами впервые выплачиваемых за каждый год пособий. За 1878 г. они, например, исчислялись цифрой 660 руб. 76 коп., не считая в ней 145 руб. 20 коп. сборов за награды⁴⁶⁷. Тремя годами раньше от духовенства вместе с частными благотворителями поступило 740 руб. 48 $\frac{3}{4}$ коп., то есть 21,4 % общего прихода. Поскольку капитал попечительства был ограничен, далеко не все просители получали даже такое скромное вспомоществование. Например, по списку 1878 г. пособия из 43 первоначально отобранных кандидатов были назначены только 24 лицам. Среди них более половины (13 чел.) составляли вдовы священников и диаконов⁴⁶⁸.

Другим механизмом централизованной материальной поддержки служащего клира были пособия от Святейшего Синода, выдававшиеся не только бедному духовенству, но и лицам, понесшим ущерб в результате разного рода происшествий, в первую очередь – пострадавшим от пожаров. Если выплаты бедным не превышали 70 руб. в одни руки, то для погорельцев сумма их значительно вырастала, достигая в некоторых случаях отметки в 200 руб.⁴⁶⁹ Ссуды для строительства домов (в том числе и в случае ветхости нынешнего жилья) в размере до 150 руб. могли выдаваться и из сумм приходской церкви, в штате которой служил проситель, – с разрешения епархиального руководства⁴⁷⁰.

На местах главным ресурсом сословной взаимопомощи являлась исторически сложившаяся тройственная связь порядка замещения приходских вакансий с матримониальным поведением с одной стороны, а их вместе взятых –

⁴⁶⁵ ВЕВ. – 1876. – № 17. – С. 308 – 311.

⁴⁶⁶ ВЕВ. – 1879. – № 3. – С. 33 – 37.

⁴⁶⁷ ВЕВ. – 1879. – № 1. – С. 11.

⁴⁶⁸ ВЕВ. – 1878. – № 22. – С. 385 – 386.

⁴⁶⁹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14335, л. 41 – 42, 49; д. 14336, л. 16 об.; ВЕВ. – 1864. – № 1. – С. 10.

⁴⁷⁰ Там же. Д. 13545. Л. 286 об. См.: Сборник церковно-гражданских постановлений в России, относящихся до лиц православного духовенства. Составлен Н. Александровым. Изд. 2-е. – СПб., 1860. – С. 76 – 77.

с необходимостью предоставлять содержание сдающим свои места клирикам и / или их семьям⁴⁷¹. Обязательственные отношения соединялись с брачными: с 1823 г. должности в причтах были официально закреплены за семьями священнослужителей, так что начало службы для выпускника духовного училища или семинарии было возможно после того, как удавалось сговорить невесту «с местом»⁴⁷². Такого рода договоренности, скрепленные письменным или устным соглашением (условием) сторон, представляли собой вариант универсального для российского общества механизма конвертации семейных отношений в некий объем материальной помощи⁴⁷³.

Устойчивость обязательственных отношений сочеталась со слабым развитием сословной благотворительности (как добровольной помощи, не связанной с государственным вмешательством)⁴⁷⁴. Помощь нуждающимся была по социальному происхождению связана с родством и службой, а территориально приурочена к приходу, буквально – к церкви, при которой доживали свой век вдовы и сироты духовного звания и заштатные священнослужители и причетники.

Для определенного на приход священно- или церковнослужителя строгой зависимости между поступлением на должность и необходимостью отделять часть доходов ранее служившему лицу и его ближайшим родственникам, видимо, не существовало, о чем говорит, например, встречающаяся в источниках формула «при поступлении никакими условиями не обязан»⁴⁷⁵. Однако в целом к началу

⁴⁷¹ Ср. у Гр. Фриза: «В конечном счете, церковь расходовала на пособия главный свой ресурс – возможность замещения приходских должностей» (The Parish Clergy, p. 177).

⁴⁷² Подробнее об этом: *Прокофьев А.В.* Мотивации выбора невесты в среде приходского духовенства во 2-й половине XIX в. // Мужская повседневность: труд, досуг, духовная жизнь. Тезисы интернет-конференции. – М., 2007. – С. 26 – 32.

⁴⁷³ См. подробнее в работах: *Александров В.А.* Обычное право крепостной деревни России. XVIII – начало XIX в. – М., 1984. – С. 206 – 223; *Козлова Н.В.* Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века. – М., 2010. – С. 316 – 320; в общем плане о становлении сословности брачных отношений см. в кн.: *Семенова Л.Н.* Очерки истории быта и культурной жизни России. Первая половина XVIII в. – Л., 1982. – С. 62 – 80.

⁴⁷⁴ Добровольность принимается в данном случае за терминологический признак «благотворительности», отличающий ее от «общественного призрения», в котором ведущую роль играет вмешательство власти (см. об этом: *Соколов А.Р.* Российская благотворительность в XVIII – XIX веках (к вопросу о периодизации и понятийном аппарате // Отечественная история. – 2003. – № 6. – С. 147 – 158; *Козлова Н.В.* Общественное призрение и его государственное регулирование в допетровской Руси // *Paleobureaucratia*: сб. ст. к 90-летию Н.Ф. Демидовой. – М., 2012. – С. 153 – 171).

⁴⁷⁵ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13319, л. 13 об.

1860-х годов представление о необходимости для преемника материально помогать своему «предместнику» прочно укоренилось в сознании белого духовенства, в первую очередь – сельского. Любой отход от установившегося обычновения встречался с негодованием. «Внезапно и без всякого моего условия относительно содержания меня с семейством...» – так охарактеризовал заштатный протоиерей Объячевской Николаевской церкви Усть-Сысольского уезда Иосиф Багин перевод на его место священника Никольского уезда Дмитрия Левицкого⁴⁷⁶. Последний, по словам протоиерея, «вместо того, чтобы обеспечить мое положение жизни» присвоил себе часть пахотных земель и пожен, якобы принадлежавших его, Багина, сыну Иннокентию⁴⁷⁷.

Пороки обычая были вологодскому духовенству очевидны. П. Дьяков открыто называл пособие от зятьев и преемников «нищенским куском хлеба», ради взыскания которого заштатные и сиротствующие вынуждены «обращаться с просьбами к Епархиальному начальству о понуждении их к обязательному платежу денег или зернового хлеба»⁴⁷⁸. Из Устюжского уезда писали, что неисполнение одной из сторон своей части соглашения «бывает нередко причиной ссор и разных неприятностей даже между близкими родственниками», а, следовательно, быт заштатных священнослужителей и сирот нужно улучшать иным, менее болезненным способом⁴⁷⁹.

Характерно, что вопрос о материальных обязательствах при замещении клировых должностей, по существу, так и не был законодательно отрегулирован – не случайно «Положение о призрении бедных духовного звания» только называет их в числе средств обеспечения духовенства, «употребляемых по необходимости и по обычаю»⁴⁸⁰. Мнение Государственного совета от 22 мая 1867 г. указало не признавать действительными «обязательства со стороны лиц, поступающих на священно- и церковнослужительские места касательно выдачи предместникам

⁴⁷⁶ Там же, л. 19.

⁴⁷⁷ Там же, л. 19 об.

⁴⁷⁸ Там же, д. 13550, л. 65.

⁴⁷⁹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13553, л. 90 – 90 об.

⁴⁸⁰ ПСЗРИ – I. Т. XXVIII. № 29583.

своим или их семействам известной части доходов или пособия в содержании»⁴⁸¹ действительными. Тем не менее, попытки «предместников», например, священнических вдов, взыскать причитающиеся им суммы в Вологодской епархии продолжались, как минимум, до 1875 г., когда их отмена была подтверждена в публикации «Епархиальных ведомостей»⁴⁸².

Постановление 1867 г. оставило среди разрешенных способов призрения духовенства остались только содержание детей в училищах за казенный счет и определение вдов и сирот-дочерей на должности просфорен⁴⁸³. Но даже законодательно устраненные, обязательства еще долго бытовали негласно, поскольку не был поколеблен сам порядок сдачи приходских должностей: родству и, в частности, браку как ресурсу материального обеспечения в духовной среде не видели достойной альтернативы. Власть обыкновения по-прежнему заставляла отцов подыскивать женихов дочерям, чтобы, устроив их и свое будущее, после оставить службу. К брачной сделке прибегали даже в середине 1890-х гг. – в тех, например, случаях, когда семья клирика не хотела при его переводе на другой приход терять недвижимое имущество, остававшееся без надзора при прежнем месте службы. Так, вдова диакона Шонгской Николаевской церкви Никольского уезда Анна Белова просила в июне 1895 г. разрешить подыскать жениха для своей дочери Александры, которому можно было бы, как будущему зятю, передать дом со службами, ранее устроенные ее мужем в Шатеневском приходе, которые иначе пришлось бы продать за бесценок. Довольно скоро нашелся и тот, кого устроило подобное предложение: псаломщик Вологодского кафедрального собора Виктор Чуркин согласился взять в жены Александру Белову и поступить на прежнее место ее отца⁴⁸⁴. Этим он избавил себя от изрядной доли расходов на обзаведение хозяйством, средства для которых

⁴⁸¹ ПСЗРИ – П. Т. XLII. № 44610. П. 3.

⁴⁸² ВЕВ. – 1875. – № 3. – С. 43.

⁴⁸³ ПСЗРИ – П. Т. XLII. № 44610. П. 4 – 5.

⁴⁸⁴ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 16755, л. 13 – 14.

(до 600 руб. и более) многим священнослужителям приходилось частично брать в долг⁴⁸⁵.

Крепость неформальных обязательств давала себя знать и в том, что на взятых через брак местах священники продолжали обеспечивать сирот своих предшественников «в хлебе, одежде и обуви»⁴⁸⁶. В итоге брачный вопрос никак не мог в представлениях духовенства оторваться от карьерных и материальных интересов, изменился только путь фактического осуществления их связи. Инерция прежних отношений, впрочем, постепенно слабела. К концу 1870-х гг. незаконность прежнего порядка была уже вполне усвоена (ср. в прошении 1877 г.: «... хотя и зять на моем месте, но не обязан по закону нас пропитывать»)⁴⁸⁷. А. Корсаков писал в начале 1880-х гг.: «Известно, что студенты семинарий, оканчивая учение, все заботы свои сосредоточивают на мысли, как бы пристроиться к месту. Во времена оны, когда причтовые места были как бы наследственны, пристроиться к месту значило вступить в семью того лица, чье место желал получить. Вступая в брак с дочерью или другою какою-либо родственницею этого лица, студент, как бы в приданое за ней, получал и искомое место. Теперь такой способ получать причтовые места уже выводится, а в прежнее, даже очень недавнее время, он был почти исключительным»⁴⁸⁸. Отличающийся документальной точностью в описании деталей духовного быта рассказ А.П. Чехова «Кошмар» также содержит упоминание о действии материальных обязательств даже в середине 1880-х гг.⁴⁸⁹

Обеспечение («пособие») по обязательству обычно состояло из двух частей. Размер годичной денежной выплаты составлял обычно от 3 до 60 руб. серебром или выше, в зависимости от возможностей плательщика статуса и количества обеспечиваемых, и того, включалось или нет в круг объектов сделки недвижимое

⁴⁸⁵ См., например: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15460, л. 56. 1881 г.

⁴⁸⁶ См.: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15184, л. 115 об. Нижнетоемский Знаменский приход Сольвычегодского у. 1877 г.

⁴⁸⁷ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15195, л. 84.

⁴⁸⁸ *Корсаков А.* Петр Алексеев. Протоиерей Московского Архангельского собора (1727 – 1801) // Русский архив. – 1880. – Кн. 2. – С. 154.

⁴⁸⁹ *Чехов А.П.* Полн. собр. соч. в 30 тт. Т. 5. – М., 1985. – С. 69. Герой рассказа, приходской священник Яков Смирнов, упоминает, что «должен выдавать отцу Авраамии (своему предшественнику – А.В.), по крайней мере, хоть по три рубля в месяц».

имущество⁴⁹⁰. В последнем случае обязанное лицо получало во владение дом и дворовые постройки держателя обязательств и в ответ должно было обеспечивать ему «пропитание», но уже без денежных выдач⁴⁹¹. Учитывалось и иерархическое положение плательщика. Так, при ежемесячной раскладке пособия, разница между выплатами священников и причетников могла достигать семи раз в пользу первых⁴⁹².

В счет обязательств отчислялись (в том числе и от причта) фиксированные доли в некоторых доходных статьях, например, половина поступлений от рождественских слав⁴⁹³, или доли из денежных доходов вообще и/или части земельных наделов⁴⁹⁴. Вторым компонентом была натуральная (продуктовая) выдача – рожью, овсом и/или ячменем, пшеницей, а также сеном, реже – горохом (также в расчете на год). Пособие устанавливалось, как правило, на время службы клирика, либо на определенный срок (чаще всего, до 10 лет), либо пожизненно. Если оно, помимо вдов или заштатных клириков, адресовалось сиротам, то дочери обычно получали его до замужества, а сыновья – до поступления в духовное училище или начала служения.

После отмены обязательств в 1867 г., несмотря на то, что фактически они продолжали действовать еще некоторое время, их функцию частично приняли на себя попечительные советы о бедных духовного звания⁴⁹⁵. По сведениям Н.А. Дойниковой, до начала 1870-х гг. в Вологодской епархии был организован 51 совет⁴⁹⁶. Одновременно или чуть позже процесс окружного попечительского учредительства захватил Подольскую, Кишиневскую, Псковскую, а за ними и

⁴⁹⁰ См., например: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13529, л. 6 об.; д. 13530, л. 74 об., 127 об.; д. 14145, л. 17 – 18.

⁴⁹¹ Там же, д. 14145, л. 40 – 40 об.

⁴⁹² ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13530, л. 25 об. (иподиаконское пособие вдове в сумме 1 руб. ежемесячно) и 37 об. (выплата теще от зятя-священника в 7 руб.).

⁴⁹³ Там же, д. 13478, л. 25 об.

⁴⁹⁴ В частности, сиротам умершего дьячка Пакшинского Богородского прихода Устюжского уезда Николая Чупрова выделялось 10 коп. из рубля денежных доходов и половина принадлежавшего ему участка земли. См.: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14145, л. 4.

⁴⁹⁵ В некоторых источниках, например, в ведомостях о материальном состоянии воспитанников Вологодской духовной семинарии, попечительные советы именовались также «благочинническими» (ГАВО, ф. 466, оп. 1, д. 712, л. 5, 7 и др.).

⁴⁹⁶ Дойникова Н.А. Указ. соч. С. 135.

другие епархии⁴⁹⁷. Вологодские советы функционировали как своего рода исполнительные органы благочиннических съездов по проблемам сословной благотворительности⁴⁹⁸. Эта подчиненность не была формально закреплена, а возникала естественным образом, поскольку учреждение советов все-таки началось раньше созыва первых съездов (например, в Кадниковском уезде один из советов был избран еще 15 мая 1868 г. – на семь месяцев раньше периодического собрания⁴⁹⁹). Состояли попечительные советы из двух членов, избиравшихся тайным голосованием⁵⁰⁰. Фактическими участниками их становились также местные благочинные, которые должны были побуждать к посильному участию в пожертвованиях тех клириков, что не присутствовали на собраниях⁵⁰¹.

Алгоритм работы советов был схож с тем, по которому действовало Епархиальное попечительство: известный объем средств перераспределялся в виде пособий между лицами различных категорий строго в пределах своего округа – 1) собственно «бедными»; 2) вдовами, сиротами и «полусиротами»; 3) малолетними детьми; 4) больными; 5) престарелыми и неспособными к труду; 6) инвалидами («идиотами» и увечными); 7) заштатными священнослужителями⁵⁰². При необходимости пособия выдавались также и воспитанникам духовных училищ, которые, не получив по разным причинам содержание от своих семей, порой вынуждены были просить милостыню, как случилось это в 1869 г. в первом округе Вельского уезда⁵⁰³. Здесь попечительный совет, чтобы хоть как-то

⁴⁹⁷ ВЕВ. Прибавления. – 1872. – № 21. – С. 619, 620.

⁴⁹⁸ Н.А. Дойникова считает их только местными отделениями Епархиального попечительства, что, может быть, верно по сути, но не учитывает различие порядка формирования двух данных органов, а, кроме того, и некоторые нюансы их взаимоотношений, о которых пойдет речь далее. См.: *Дойникова Н.А. Социальное служение православной церкви...* С. 18).

⁴⁹⁹ ГАВО, ф. 1063, оп. 102, д. 13, л. 6 об.

⁵⁰⁰ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14293, л. 4 об., д. 14386, л. 167 об., и др.

⁵⁰¹ Там же, д. 14386, л. 32.

⁵⁰² См.: *Благотворительность в России. Т. II. Список благотворительных учреждений. Ч. I.* – СПб., 1902. – С. 3 – 21 (6-я пагин.).

⁵⁰³ Нищенствование в ученической массе было широко распространено еще в первой половине XIX в. Как писал П.В. Знаменский, духовные школяры нередко «...после классов партиями выходили из бурсы на свой нищенский промысел с горшочками и мешочками и рассыпались по всему городу, испрашивая под окнами и на дворах подаяние всякой всячиной...» (*Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 года.* – СПб., 2001. – С. 639). О подобной ситуации в Вологодской епархии см.: ВЕВ. – 1870. – № 2. – С. 47.

поправить создавшееся щекотливое положение, выплатил каждому ученику до 2 руб. помощи⁵⁰⁴.

Обычное пособие совета, как и выплата по обязательствам, состояло из двух компонентов – денежной суммы и субсидии зерновым хлебом. Первая его часть формировалась за счет добровольных сборов по подписным листам, личных пожертвований духовенства, разовых отчислений из церковных кошелековых сумм (при согласии на это церковных старост⁵⁰⁵) и фиксированных взносов, которыми облагались церковные и/или причтовые доходы. Все виды отчислений, как обязательные, так и добровольные, одинаково назывались пожертвованиями. Таким образом периодические собрания стремились придать своим действиям христиански-благотворительный облик⁵⁰⁶. Это стремление закономерно, если учесть, что «сострадательность к бедным и несчастным»⁵⁰⁷, а также «бескорыстие и благотворительность»⁵⁰⁸ считались нормативными качествами любого священнослужителя.

Чаще всего, на бедных духовного звания отделяли один процент с рубля; при комбинированном взносе до двух третей суммы выпадало на долю церковных средств, и только треть изымалась из клировых доходов. Казенное жалованье учитывалось особо: у причтов, его не имевших, процент заменялся твердым взносом⁵⁰⁹. В зависимости от избранного вида выплат, использовались различные принципы обложения: с каждой ревизской души в приходе⁵¹⁰; со всего причта; отдельно со священников, диаконов и причетников, чтобы сумма, следовавшая с каждого из них, зависела от иерархического положения в причте (настоятели платили тогда больше диаконов, а те в свою очередь – больше церковнослужителей). По аналогии со сборами на нужды духовных школ, причты

⁵⁰⁴ ГАВО, ф. 496, оп. 1. д. 14293, л. 16 об.

⁵⁰⁵ Там же, д. 14574., л. 33.

⁵⁰⁶ Согласно 59-му Апостольскому правилу, извержению из сана подлежал любой епископ, пресвитер или диакон, если он «некому от клира нуждающемуся не подаст потребного» (Правила Святых Апостол и Святых Отец с толкованиями. – М., 2000. – С. 120 – 122. Ср. в изложении славянской Кормчей: «Иже епископ или поп коему от причта скудну сущю не подавает потребных, да отлучиться, пребывая же тако да извържеться, яко убив брата своего» (*Бенешевич В.Н.* Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. Т. 1. – СПб., 1906. – С. 74).

⁵⁰⁷ РГИА, ф. 802, оп. 9 (1867 г.), д. 33, л. 20.

⁵⁰⁸ Там же, л. 351.

⁵⁰⁹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14386, л. 243 об. 4-й округ Сольвычегодского уезда, 1869 г.

⁵¹⁰ Там же, л. 234 об. 2-й округ Грязовецкого уезда, 1869 г.

некоторых округов прибегали к неравной раскладке попечительских платежей соответственно статусу церкви и ее годовым доходам. Так, в Лальском городском благочинии соборное духовенство платило 15 руб. из церковных и 10 – из собственных средств, для прочих причтов обе таксы были ниже (от 3 до 5 руб.). Все деньги поступали в совет через благочинного, который принимал их от причтов во время полугодичных ревизий приходской документации, либо при сдаче годовых отчетов⁵¹¹.

Взнос зерновым хлебом (рожью, овсом или ячменем в разных соотношениях – от 0,5 до 5 пудов) рассматривался вологодским духовенством как единственно возможное при его скромном достатке «вещественное» пожертвование, дополнительное к денежной выдаче⁵¹². Назначая его размеры, периодические собрания руководствовались принципом пропорционального участия, то есть вновь со священников следовало больше, чем с других членов причта. Жертвовать соглашались, как правило, с условием, «если Бог благословит урожаем»: при недороде обязательный зерновой сбор отменялся⁵¹³. Весь хлеб причты доставляли лично специально определенному для этого сборщику в сентябре – ноябре каждого года; от сборщика зерно направлялось в распоряжение попечительных советов⁵¹⁴. Субъективная ценность хлебного сбора была, по видимому, выше, чем у денежной выплаты, поскольку его обычно делили между беднейшими получателями⁵¹⁵.

Кроме денежных и натуральных выплат, попечительные советы оказывали поддержку бедным, отводя им, где было можно, земельные участки, но гораздо чаще – путем определения на низшие церковнослужительские должности, ответственность за содержание которых возлагалась на прихожан, благодаря чему удавалось снизить жертвовательную нагрузку на причты⁵¹⁶. Женщин назначали на

⁵¹¹ Там же, д. 14291, л. 9 об. – 10; д. 14292, л. 78 об.

⁵¹² Там же, д. 14293, л. 111.

⁵¹³ Там же, л. 5; д. 14386, л. 214 об.

⁵¹⁴ Там же, д. 14292, л. 78 об.

⁵¹⁵ ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 8. – С. 310 – 311.

⁵¹⁶ ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 3. – С. 154.

вакансии просфорен, мужчин (особенно заштатных причетников) – в трапезники⁵¹⁷.

Право не платить сборы в попечительный совет имели те священнослужители, которые добровольно брали на иждивение родственников, за исключением отцов и вдовых матерей, доставлять содержание которым клирики должны были при любых финансовых затруднениях⁵¹⁸. Бедность причта не считалась бесспорным основанием для освобождения его от пожертвований. Духовенство Кадниковского уезда, благочиния священника Николая Попова, «по неполучению жалованья» освободив от любых платежей духовенство Дмитриевской Наремской церкви, вопрос о том, облагать ли его попечительским сбором, предоставило разрешать окружному совету⁵¹⁹.

Признавалось необходимым увеличивать объемы материальной поддержки и сообща изыскивать их новые источники⁵²⁰. Одним из таких дополнительных резервов служили штрафы за дисциплинарные нарушения – например, небрежность на литургии и при совершении треб⁵²¹, неявку без уважительной причины на периодическое собрание⁵²², или, как в случае с причтами Великого Устюга в августе 1870 г., за уклонение от участия в крестных ходах⁵²³. Санкции применялись и к нарушителям постановлений попечительных советов: в Устюге со священника за это взимали от 50 коп. до 1 руб., с диакона – от 30 до 50 коп., с причетника – от 15 до 30 коп.⁵²⁴ Изобретательность съездов в поиске гарантий для своих благотворительных порывов была такова, что штрафы для нуждающихся решались брать даже за учиненные скотом потравы в полях или «неисправные изгороди»⁵²⁵.

Часто пожертвования в совет делались спонтанно, по собственной воле благотворителя в дополнение к обязательному сбору. Например, в Великом

⁵¹⁷ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14293, л. 14 об., 54; д. 14386, л. 56 – 56 об., и др.

⁵¹⁸ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14292, л. 79.

⁵¹⁹ Там же, д. 14293, л. 111 об.

⁵²⁰ Там же, л. 107 об.; ВЕВ. Прибавления. 1869. – № 1. – С. 39.

⁵²¹ Там же, д. 14291, л. 6 об. – 7.

⁵²² Там же, д. 14574, л. 35 с об.

⁵²³ Там же, д. 14386, л. 53.

⁵²⁴ Там же, л. 244 – 244 об.

⁵²⁵ Там же, л. 162.

Устюге добровольно повысили для себя ставки взносов четверо. Священники Николай Азлецкий, Василий Либровский и Николай Пахолков вместо 1 руб. из доходов согласились выплатить 1 руб. 50 коп. – не только из-за того, что занимали «выгоднейшие» места, но и «по чувству сострадания к сиротам». В два с половиной раза, с 30 до 75 коп. в год, была увеличена сумма сбора для штатного диакона Автонома Ельцова⁵²⁶. Другой случай спонтанной благотворительности произошел в четвертом округе Яренского уезда в начале марта 1869 г. Священник Михайло-Архангельской Усть-Вымской церкви Михаил Мотохов ходатайствовал перед собранием о том, чтобы причитающаяся ему плата за поездку на училищные съезды была обращена в пособие беднейшему ученику Яренского духовного училища⁵²⁷.

«Единодушному сочувствию» к бедным братьям и связанной с ним личной социальной инициативе способствовала высокая интенсивность служебных и неформальных контактов между священнослужителями как единой сплоченной «семьей» («братством»). Это символически установленное родство способствовало, можно думать, тому, что и помощь бедным приобретала неповторимый эмоциональный подтекст, сближаясь в какой-то степени с родственной. Гораздо прохладнее относились к пособиям в Епархиальное попечительство. Так, в 1863 г. причт Великоустюжского Прокопиевского собора просил «освободить его от пособия престарелым заштатным служителям алтаря», поскольку мера эта «очень стеснительна для градского духовенства»⁵²⁸.

Характерно, что оценка деятельности попечительных советов, как правило, была «удовлетворительной», а их отчеты собраниям завершались выражением общей благодарности попечителям⁵²⁹. При этом брались во внимание не только количественные показатели деятельности советов (сумма средств, число обеспеченных), но и то, насколько эффективно были удовлетворены потребности разных групп нуждающихся. Тот факт, что схемы раздела пособий, а зачастую – и

⁵²⁶ Там же, л. 214 об.

⁵²⁷ Там же, л. 168.

⁵²⁸ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13549, л. 35.

⁵²⁹ Там же, д. 14386, л. 18 об., 31 об. – 32; д. 15086, л. 8 об.; ВЕВ. Прибавления. –1873. – № 3. – С. 111.

их размеры, в журналах окружных съездов не отражены, косвенно подтверждает, что к каждому кандидату на пособие подходили если и не индивидуально, то, по крайней мере, со сложившимся четким представлением о степени его бедности.

Претенденты на пособие к заявлению в совет должны были приложить справку о материальном и семейном положении, удостоверенную подписями местного причта или самого благочинного. Их относительная территориальная и коммуникативная доступность позволяла советам при желании получить максимально подробную и достоверную информацию по каждому делу. Всех заявителей по выяснении «действительной нужды» и обсуждении «сравнительного их состояния» могли делить на «классы», отличавшиеся друг от друга объемом и структурой выплат⁵³⁰. По отдельным эпизодам совет в связке с периодическим собранием иногда корректировал ранее принятые решения. Например, духовенство пятого округа Вельского уезда 3 февраля 1871 г., обсудив вопрос о «более правильном распределении пособий сиротам своего округа», постановило дьяческой вдове Александре Павловой вместо прежних 7 руб. назначить 10 руб., а священнической вдове Марии Макарьевой платить не 3, а 4 руб. У остальных пособие было оставлено то же, что и прежде⁵³¹. Срок выдачи попечительского содержания зависел в основном от двух факторов – материальных возможностей совета и динамики благосостояния получателя. Советы, по-видимому, осуществляли частичный контроль за публичным поведением опекаемых – во всяком случае, требовали, чтобы оно соответствовало общепринятым нормам. В частности, поставленные советами просфорни в случае недобросовестного исполнения своих обязанностей могли быть лишены должностей⁵³².

Попечение о бедных, которое осуществляли окружные советы, было, безусловно, паллиативной мерой, но даже такая инициатива имела четко поставленные пределы: действие ее заканчивалось на рубежах благочиннического округа. Эта особая, проникнутая духом обдуманной скупости корпоративность

⁵³⁰ Там же, д. 14293, л. 107 об.; ВЕВ. Прибавления. –1869. – № 1. – С. 39.

⁵³¹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14574, л. 14.

⁵³² Там же, д. 14386, л. 111 об. 2-й округ Кадниковского у., 1869 г.

станет яснее, если принять во внимание, что советам удавалось иногда сосредотачивать в своем распоряжении довольно внушительные суммы. В отчете обер-прокурора Святейшего Синода за 1870 г. в качестве максимальной называлась цифра в 700 руб., что представлялось немалым достижением новых учреждений⁵³³. По данным Н.А. Дойниковой, размеры попечительских пособий колебались в диапазоне от 6 – 8 до 30 – 70 руб.⁵³⁴ Следует учитывать, что численность нуждающихся в каждом округе доходила до нескольких десятков. В одном из благочиний Вологодского уезда в 1869 г. получателей попечительского пособия насчитывалось 50 чел., в пользу которых было употреблено 65 руб. деньгами и до 90 пудов хлеба⁵³⁵. В Вельском уезде в ноябре 1869 г. заслуживающими помощи были признаны 17 чел., кроме определенных на просфорнические места. Размер годовых выплат на одного нуждающегося составлял здесь от 3 до 10 руб.⁵³⁶ В 1871 г. в одном из округов Кадниковского уезда местный совет снабдил денежной дачей 31 лицо на общую сумму 164 руб. 50 коп. Еще 18 чел. были сделаны просфорнями, наконец, двум просителям совет предоставил участки земли⁵³⁷. Через пять лет в том же благочинии 173 руб. 50 коп. распределили между 25 бедными⁵³⁸. Духовенство еще одного кадниковского благочиния (св. М. Суровцева) за выдачу сиротам 125 руб. удостоилось благодарности епархиального начальства⁵³⁹.

Примерно такой же оставалась ситуация и в следующем десятилетии. По данным на 1884 г., в третьем округе Вологодского уезда попечительный совет выдавал пособия в сумме от 6 до 12 руб. в год, всего на 84 руб. 50 к.⁵⁴⁰ В Вельском уезде (округ св. М. Мальцева) из 170 руб. годового прихода в раздачу бедным было пущено 130 руб., которых хватило для 15 чел.⁵⁴¹. В соседнем благочинии на 15 получателей во второй половине года разделили 95 руб. 5 коп.

⁵³³ ВЕВ. Прибавления. – 1872. – № 21. – С. 619; также: Прибавления. – 1871. – № 20. – С. 706.

⁵³⁴ Дойникова Н.А. Указ. соч. С. 135.

⁵³⁵ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14293, л. 107 об.

⁵³⁶ ВЕВ. Прибавления. – 1870. – № 3. – С. 124 – 125.

⁵³⁷ ВЕВ. Прибавления. – 1872. – № 3. – С. 97.

⁵³⁸ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15086, л. 8.

⁵³⁹ ВЕВ. – 1871. – № 16. – С. 318.

⁵⁴⁰ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15688, л. 9.

⁵⁴¹ Там же, л. 61.

пособий. 16 чел. одновременно были назначены на просфорнические должности⁵⁴². В первом округе Кадниковского уезда разделу подверглось 285 руб., причем благочинный П. Кудрявцев особо отметил в рапорте, что подчиненное ему духовенство к «неимущей своей собратии» проявляет неизменное сочувствие, даже несмотря на нехватку средств для собственных потребностей⁵⁴³.

Внешняя незначительность пособий оборачивалась для причтов финансовыми трудностями, чем окружные корпорации старались пользоваться, чтобы избежать дополнительных поборов, а попросту – ухода своих денег за границы округа. Пятое благочиние Тотемского уезда в 1870 г. единодушно отказалось оплачивать труды члена духовно-училищного правления от духовенства, заявив, что и «без того обременено большими совершенно необходимыми расходами» в кассу своего попечительного совета (185 руб. для 39 чел. – из расчета по 10 коп. с рубля жалованья)⁵⁴⁴. В четвертом округе Усть-Сысольского уезда под огонь коллективной критики попало Епархиальное попечительство, которому духовенство предъявило законный упрек в том, что оно не оказывает попечительному совету никакого содействия, почему он и «содержит сирот и бедных, находящихся в его ведомстве, единственно своими средствами...». Не располагая ресурсами для увеличения средств совета, периодическое собрание все-таки согласилось ввести дополнительные сборы: с наград в размере 3 руб. единовременно, и из церковной кружки «на бедное и сирое духовенство», которую решено было носить при всех богослужениях, требах и крестных ходах⁵⁴⁵. Вопрос о специальной кружке был поднят 17 января 1869 г. в Великом Устюге. В феврале 1869 г. о привлечении сторонних жертвователей (из числа прихожан и всех желающих) рассуждали и в Сольвычегодском уезде⁵⁴⁶.

⁵⁴² Там же, л. 72 об.

⁵⁴³ Там же, л. 105.

⁵⁴⁴ Там же, д. 14386, л. 11.

⁵⁴⁵ Там же, д. 14574, л. 10 об. – 11.

⁵⁴⁶ Там же, д. 14293, л. 119 – 119 об., д. 14386, л. 196 об., 214; ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 10. – С. 362; № 11. Прибавления. С. 406.

Когда Епархиальное попечительство все-таки поддерживало местные советы своими средствами, его участие в каждом конкретном эпизоде помощи могло быть различным – от финансирования в равных долях до соотношения 1:3 в пользу окружных корпораций, причем выплачивать пособия от их лица могли и благочиннические советы, которые принимали на себя функции попечительных⁵⁴⁷. Параллельное получение пособий и от окружного духовенства и от попечительства допускалось не всегда. Часто одна выплата исключала для бедного духовенства другую. В первом округе Тотемского уезда на собрании 25 февраля 1869 г. было найдено, что на поддержку корпорации могли рассчитывать всего четыре человека – остальные либо находились на просфорнических местах, либо получали «жалованье» от епархии. Позиция сольвычегодского городского и кадниковского уездного духовенства в этом вопросе была более либеральной: здесь, напротив, обращались к Епархиальному попечительству и лично к архиерею с просьбой о дополнительной поддержке своих бедных, уже обеспечивавшихся местными силами⁵⁴⁸.

Для обращения за пособием Епархиального попечительства или пенсией от Синода нуждающийся должен был собрать целый пакет документов, куда входили собственноручное или лично подписанное прошение, «свидетельство» попечительного совета и справка от благочинного, которые подтверждали бы обоснованность ходатайства, сведения о кандидате с указанием числа выслуженных лет, возможной подсудности, количества несовершеннолетних детей, обучающихся в духовных школах, даты подачи ходатайства о пенсии или пособии, предполагаемого размера и источника выплат. В справке благочинного описывались также текущие и возможные средства содержания, состояние здоровья, оценивалось поведение просителя. Если просьба была повторной, указывалось время подачи первичного прошения и причины, по которым оно была отклонено. Епархиальное попечительство отказывало в пособиях, если служебный стаж просителя был меньше 25 лет; аналогично поступали и с

⁵⁴⁷ См.: ГАВО, ф. 466, оп. 1, д. 583, л. 14, 46; д. 712, л. 7.

⁵⁴⁸ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14292, л. 73; л. 14293, л. 111.

вдовами, чьи мужья не успели к моменту смерти получить выслугу, даже несмотря на то, что за них мог просить окружной совет⁵⁴⁹. Не платили пособия тем, у кого имелись иные возможности для обеспечения (здоровым и способным заниматься приносящей доход деятельностью, владевшим собственными домами, тем, у кого были живы родственники, либо тем, кто уже состоял на иждивении членов семьи, в том числе и «по взаимному обязательству»)⁵⁵⁰. Например, в 1868 г. пономарь Грязовецкого уезда В. Авениров не был снабжен единовременным попечительским пособием именно потому, что по-прежнему действовало ранее заключенное им с зятем условие о содержании⁵⁵¹. После смерти Авенирова его зять Г. Преображенский в 1875 г. намеревался, по отзыву благочинного, свою часть сделки исполнять до смерти тещи «как дело благое и богоугодное». Эта задача облегчалась для него бездетностью⁵⁵². Когда разрыв юридической связи между бывшим и новым «владельцем» приходского места прекращал и всякие фактические материальные отношения между ними, пособие местного попечительства возмещало первому этот убыток⁵⁵³.

В целом попечительные советы о бедных духовного звания, в отличие от многих других новаций церковных преобразований 60 – 70-х гг. XIX в., выдержали проверку временем. В 1902 г. они действовали в 43 округах Вологодской епархии, и только в шести – возникли позже 1876 г. Взятые в совокупности, они образовывали достаточно стабильную подсистему институтов материального обеспечения части приходского клира и одновременно – церковной благотворительности. Выплатами на сумму 7253 руб. снабжалось 88 семейств и 673 индивидуальных получателя, что превосходило аналогичные

⁵⁴⁹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14370, л. 29 об., 47. То же требование соблюдалось и при назначении пенсий (см.: Собрание законов для православного духовенства. – М., 1879. – С. 60 – 61, ст. 15 – 17).

⁵⁵⁰ См., например: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14445, л. 36.

⁵⁵¹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15036, л. 63.

⁵⁵² Там же, л. 63 об.

⁵⁵³ Там же, д. 14370, л. 30 об. Попечительный совет возместил священнику Вологодского уезда Виссариону Преображенскому потерю 20 руб. денежной дачи и участка земли, до 1867 г. дававшихся ему по обязательству от зятя, своим пособием в 10 руб. ежегодно.

показатели Епархиального Попечительства: оно тогда же помогало 593 лицам, употребляя для этого 6069 руб.⁵⁵⁴

Роль попечительных советов заключалась в том, что данные органы, а равно и контролировавшие их периодические собрания, послужили одной из немногих площадок, на которых артикуляция личных и групповых интересов и связанное с ней развитие корпоративного самосознания клира происходили бесконфликтным путем – в опыте продуктивной совместной деятельности по достижению общезначимых целей. Попечительные советы послужили той организационной формой, посредством которой локально-корпоративная инициатива приходского духовенства в решении собственных материальных проблем доказала свою состоятельность. Особенно это заметно на фоне других епархий, где сословно-корпоративная помощь бедным оказалась в описываемый период менее эффективной⁵⁵⁵.

Если объем пожертвований в благочинии был таков, что позволял быстро сформировать значительный капитал, то социально-карикативные инициативы духовенства со временем могли выйти за рамки первоначально вмененных попечительным советам функций. Так, в Никольском уезде собранием первого округа 10 января 1870 г. после того, как стало известно, что наличная сумма взносов составляет почти 307 руб., был поставлен вопрос об организации при попечительном совете эмеритальной кассы, из которой могло бы финансироваться служащее, а не только сиротствующее или заштатное духовенство – «в случаях крайне бедственных, как то: пожара, неурожая и проч.». Для обеспечения сохранности вкладов кассу предложено было объявить «неотъемлемою собственностию» окружного клира, а руководство выдачей из нее пособий поручить членам совета с тем, чтобы деньги эти ни в коем случае,

⁵⁵⁴ Благотворительность в России... С. 3.

⁵⁵⁵ Так, калужскому духовенству, по мнению А.В. Штепы, «не удалось создать стройной системы социальной поддержки», хотя «осуществлявшаяся клириками взаимоподдержка имела положительный оттенок...» (*Штепа А.В. Социальное служение Русской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX века (на материалах Калужской епархии)*. Автореф. дисс. к.и.н. – Брянск, 2005. – С. 16).

даже при настоянии епархиальных властей, не были переданы бедному духовенству других уездов⁵⁵⁶.

«Общество взаимного вспомоществования заштатным и сиротствующим духовного звания», по примеру Саратовской епархии, в мае 1869 г. предлагали учредить причты шестого округа Никольского уезда. Хотя их инициатива и была формально одобрена, воплотить ее в жизнь так и не удалось⁵⁵⁷.

Судьба эмеритуры в Вологодской епархии вообще показательна, поскольку ее учреждение стоит в непосредственной связи с целым рядом других сословных механизмов материальной поддержки приходского духовенства. Повсеместно эмеритальные кассы, поддерживавшие как вышедших за штат священно- и церковнослужителей, так и вдов и сирот за счёт выплаты дополнительных пособий к их пенсиям, возникали с 1866 г. В распоряжении этих добровольных органов иногда собирались значительные финансовые ресурсы. Так, Московская епархиальная эмеритальная касса к 1903 г., то есть за 17 лет со дня основания, собрала капитал в 453 с лишним тыс. руб.⁵⁵⁸ Не менее активно действовали аналогичные учреждения в Саратовской епархии: к 1879 году совокупный объём средств, собранных тремя эмеритальными кассами, превышал 200 тыс. руб.⁵⁵⁹ В соседней Новгородской епархии они, наоборот, начали работать лишь во второй половине 1890-х годов, и на первых порах эффективность их была невелика.⁵⁶⁰ Примерно та же обстановка была в Вологде, где самым деятельным сторонником касс был епископ Палладий. Его благорасположение к идее эмеритуры порой мешало епархиальной администрации блокировать соответствующие начинания на местах.

⁵⁵⁶ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14386, л. 46 об. – 47, 60 – 60 об.

⁵⁵⁷ Там же, л. 209 об.

⁵⁵⁸ *Белоногова Ю.И.* Служба и материальное обеспечение приходского духовенства Московской епархии в начале XX века // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Серия «История. История Русской Православной Церкви». – 2007. – Вып. 3 (24). – С. 72; Подробнее см. в ее же монографии: *Белоногова Ю.И.* Приходское духовенство Московской епархии и крестьянский мир. С. 70 – 95.

⁵⁵⁹ *Правдин А.* Историческая записка о Саратовской епархии (за пятидесятилетие 1828-1878 года). – Саратов, 1879. – С. 32.

⁵⁶⁰ *Юшковский А., свящ.* Несколько слов об увеличении средств попечительства о бедных духовного звания // Новгородские Епархиальные Ведомости. – 1899. – № 14 – 15. – С. 893.

В январе 1870 г. братья Усть-Сысольского Троицкого собора испрашивала разрешения у местного попечительного совета на организацию при храме пенсионной кассы. Просители (штатный диакон Николай Попов и диаконы на причетнических местах Стефан Клочков и Никифор Вохомский) указывали, что временные пособия, на которые клирики вместе с семьями могли рассчитывать при выходе за штат, «могут только облегчить наше состояние в год получения, а отнюдь не загарантировать нашу старость и бедное положение семейств и сирот наших <...> и, следовательно, наши нужды в ежедневном куске хлеба и прочих условиях жизни до конца ее...»⁵⁶¹. Прошение их братией собора было единогласно поддержано. Протоиерей Вонифатий Кокшаров (по совместительству – глава попечительного совета), а вместе с ним и два священника согласились даже добавить к капиталу кассы пожертвования «в дни, в каком-нибудь отношении особенно замечательные для каждого из нас, как то: именины, крестины, похороны новопреставившегося члена семейства нашего, получения награды от начальства за усердную службу». Размер взноса определялся произвольно – «постольку, сколько кому Бог вложит в сердце его»⁵⁶². Правила формирования и распоряжения капиталом пенсионной кассы причт поручал разработать попечительному совету.

Совет, соглашаясь с соборянами, просил Преосвященного ходатайствовать перед Синодом об обращении в капитал кассы 30 руб., «которые ныне <...> поступают к специальным средствам духовного ведомства <...> с присоединением к ним взноса с младшей братии по 1 руб. 50 коп.»⁵⁶³. Это, по мнению попечителей, должно было улучшить «горькую будущность» младших клириков и сирот, когда сборы в кружки на бедных духовного звания и по подписному листу до сих пор оказывались неизменно малы из-за неурожаев хлеба и скудости прихожан⁵⁶⁴.

⁵⁶¹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14326, л. 63 об.

⁵⁶² Там же, л. 64 об.

⁵⁶³ Там же, л. 60.

⁵⁶⁴ Там же, л. 61 об. – 62.

Определение, вынесенное консисторией, лишило усть-сысольское духовенство всякой надежды на скорую реализацию его планов. Было признано, что никаких оснований для архиерейского ходатайства нет, вследствие чего попечительному совету указали впредь пользоваться только разрешенными ему средствами. Особенно резко отреагировали члены консистории на предложение соборного клира совету не перечислять «специальные» суммы за истекший 1869 г. до тех самых пор, пока не станет ясна судьба пенсионной кассы. В ответ на это соборян, а с ними и попечителей обвинили в пренебрежении «законными требованиями» в угоду «заличным соображениям»⁵⁶⁵. С формальной точки зрения, консистория имела к этому причины, поскольку средства, которыми предполагалось обеспечивать пенсионную кассу Троицкого собора, просто заимствовались из тех денег, что следовали в пенсионный капитал Синода от священнослужителей, не получавших жалованья. Эти взносы, введенные согласно указам от 14 ноября 1866 г. и 22 ноября 1874 г.⁵⁶⁶ в дополнение к двухпроцентным отчислениям с казенных окладов, собирались по епархии с немалыми трудностями. Со священников градских церквей они составляли от 6 до 12 руб., сельских – от 2 до 5 руб., для диаконов – от 2 до 5 и от 1 до 3 руб.⁵⁶⁷ В 1870 г. взносом по всей епархии облагались 309 плательщиков, в 1875 г. – уже 228, поскольку из их числа были исключены диаконы на причетнических вакансиях. Из-за введения сокращенных штатов количество плательщиков уменьшилось до 207 человек, общий объем запланированных поступлений при этом не изменился (1480 руб.)⁵⁶⁸. Чтобы компенсировать убыль штатного состава, епархиальное руководство попыталось ввести твердые ставки пенсионного сбора – 10 руб. для городских священников. Оно готово было и превысить установленную Синодом для иереев верхнюю планку в 12 руб. – поскольку причтов «сравнительно достаточных», по сравнению с «бедными», имелось мало. В противном случае пришлось бы уравнивать ставки отчислений для всех подпадавших под них

⁵⁶⁵ Там же, л. 66 об.

⁵⁶⁶ Там же, д. 15033, л. 1 а.

⁵⁶⁷ Там же. См. еще: ВЕВ. – 1878. – № 21. – С. 356 – 357.

⁵⁶⁸ Там же, д. 15033, л. 22 об. – 23.

клириков, без различия места службы. Признавалось, что даже для более обеспеченных причтов губернского центра со средним бюджетом около 800 руб. в год пенсионный сбор отнимет до 3 % священнического дохода. В сочетании с училищными взносами и платежами в Епархиальное, а также окружные попечительства о бедных, получалась сумма довольно внушительная. Поэтому консистория просила Синод снизить общий объем пенсионных отчислений с епархии на одну треть⁵⁶⁹.

Динамика поступления средств за семилетие с 1867 по 1874 гг. была такова: 1867 г. – 1449 руб. 45 $\frac{3}{4}$ коп., 1868 г. – 1166 руб. 62 $\frac{3}{4}$ коп., 1869 г. – 1478 руб. 70 $\frac{1}{2}$ коп. (к марту 1870 г. в консисторию поступило средств по данной статье всего на 1121 руб. 50 коп. без учета недоимок⁵⁷⁰), 1870 г. – 1542 руб. 35 коп. с выплатой недоимок в два следующих года, 1871 г. – 1469 руб. 50 коп., 1872 г. – 1474 руб. 50 коп., 1873 г. – 1444 руб., 1874 г. – 1305 руб. 86 коп.⁵⁷¹ Постепенное уменьшение финансовой нагрузки не влияло на исправность поступления денег с мест: задержка по сборам достигала полутора лет. Так, взносы за 1867 г. некоторые священнослужители посылали в консисторию еще в 1869 г., а за 1872 г. – в 1875-м. Из поступлений 1873 г. в срок взыскали только 668 руб. – и 768 руб. были приняты от духовенства на следующий год⁵⁷².

Затягивание выплат объяснялось тем, что у вологодского духовенства вызывал недоумение сам пенсионный сбор, а главное – порядок его раскладки. Цель выплат, вроде бы, очевидную, священнослужители также представляли себе различно. В Кадниковском уезде одни причты давали деньги, как значилось в рапорте, «для специальных средств духовного звания»⁵⁷³, другие – «на образование пенсионного капитала»⁵⁷⁴, третьи – «на предмет составления вспомогательного капитала духовенству»⁵⁷⁵. Путаницу усиливало то, что пенсию не всегда отличали от разовой выплаты, почему собранные средства адресовали

⁵⁶⁹ Там же, л. 23 об.

⁵⁷⁰ Там же, д. 14326, л. 70.

⁵⁷¹ Там же, д. 15033, л. 25 – 31, все с об.

⁵⁷² Там же, д. 14336, л. 6 об., д. 15033, л. 26 об.

⁵⁷³ Там же, д. 14326, л. 25.

⁵⁷⁴ Там же, л. 36.

⁵⁷⁵ Там же, л. 38.

на образование «вспомогательного капитала, выдаваемого лицам духовного звания во временное пособие»⁵⁷⁶.

Встречались и тавтологичные формулировки. В Грязовецком уезде, например, жертвовали «на воспособление пенсионера»⁵⁷⁷. Но изощреннее других понимал и описывал предназначение сбора благочинный третьего округа Сольвычегодского уезда Петр Агнцев – «для составления воспособительного капитала, имеющего поступать для назначения испрашиваемых пособий более нуждающимся духовным лицам»⁵⁷⁸. В его трактовке, как видно, пенсия полностью уподоблялась попечительскому пособию.

Случалось, что на «воспособительный капитал» собирали не только с тех священнослужителей, которые не получали казенного оклада, но и с тех, кто был обеспечен жалованьем. Реагировали на попытки двойного обложения самым естественным образом. В Никольском уезде в 1869 г. штатные диаконы на причетнических должностях отказались выдать благочинному потребованные у них пенсионные деньги, сочтя это излишним, поскольку ранее уже заплатили положенные два процента со своего жалованья. По их справедливому мнению, платить пенсионный взнос должны были только не имевшие оклада сверхштатные клирики⁵⁷⁹. О похожем настроении священников Великого Устюга в рапорте 25 января 1876 г. (после того, как от взносов были освобождены диаконы) сообщал градский благочинный С. Поддьяков. Он отмечал, что «очень многие настоятели соглашаются внести только за самих себя, но за диаконов, которые раньше платили также по назначению за себя, а ныне освобождены от этого взноса, не считают себя обязанными»⁵⁸⁰. Причт Прокопиевского собора требовал снизить сумму взноса с 30 до 20 руб., указывая, что вообще не должен выплачивать его, так как «издревле» пользуется жалованьем от казны в размере

⁵⁷⁶ Там же, л. 40.

⁵⁷⁷ Там же, л. 50.

⁵⁷⁸ Там же, л. 58.

⁵⁷⁹ Там же, л. 59.

⁵⁸⁰ Там же, л. 32.

58 руб. 75 коп., а значит, с него должны начисляться в пенсионный капитал только окладные проценты⁵⁸¹.

Жалованье, которое имели в виду прокопиевские соборяне, было назначено им в ходе секуляризационной реформы 1764 г. Те же аргументы в попытке сложить с себя пенсионный взнос приводили и другие священнослужители. Консистория в ответ могла указать на юридическую уязвимость их построений, но и ее контрдоводы не всегда оказывались безупречны. Так, сольвычегодскому соборному священнику Илье Трубачеву в феврале 1877 г. было заявлено, что жалованье, данное к его должности при секуляризации и подтвержденное указом Синода от 24 апреля 1845 г., платится ему не как штатный оклад, а взамен отобранных у собора крестьян. К тому же, сумма, которую следовало бы внести Трубачеву в пенсионный капитал с жалованья, равнялась всего лишь 25 копейкам. «И такую-то жертвою в пользу заштатных и сирот он настоит ограничиться в то время, как другие священники того же бедного города Сольвычегодска, получающие, может быть, меньшее содержание, должны платить по 6 руб. Уже одно это обстоятельство должно бы удержать священника Трубачева от подобного ходатайства»⁵⁸².

Трубачев в своем мнении был не одинок. Другие священнослужители отказывались от уплаты сбора из-за «уклончивости», или потому, что благочинные не могли точно определить необходимую сумму выплат, например, в случае, когда в течение года к церкви определяли сверхштатного священника⁵⁸³. Затруднял исчисление ставки сбора происходивший в конце 60-х годов раздел благочиннических округов, в ходе которого многие приходы несколько раз меняли свою подчиненность⁵⁸⁴.

Распространенным основанием неуплаты были бедность прихода и личная несостоятельность клирика⁵⁸⁵, или семейные обстоятельства. У диакона

⁵⁸¹ Там же, л. 35 – 36.

⁵⁸² Там же, д. 15136, л. 37 – 37 об.

⁵⁸³ Там же, д. 14241, л. 24; д. 14326, л. 28.

⁵⁸⁴ Там же, д. 14241, л. 68. См. также: ВЕВ. – 1870. – № 4. – С. 91 (предложение еп. Павла духовной консистории об укрупнении благочиний в связи с их излишней дробностью).

⁵⁸⁵ Там же, д. 14326, л. 33; д. 15136, л. 66.

Маслянской Покровской церкви Вологодского уезда после выдачи в замужество сразу трех дочерей не было денег, чтобы заплатить долги, из-за чего он отказался внести требовавшиеся с него два рубля сбора. Диакон же Шухтовской Спасо-Преображенской церкви Арфаксад Рождественский, имея в семье семерых «почти малолетних» детей, кроме пенсионного, не платил еще и училищный сбор⁵⁸⁶. Взыскания от начальства духовенство получало и за то, что посылало взносы в консисторию лично, обходя благочинного⁵⁸⁷.

Две близкие формы сословного попечения о бедных – пожертвования в попечительные советы и взносы на пенсионный капитал – в среде вологодского духовенства встречали если не совсем противоположные, то, по крайней мере, характерно отличавшиеся друг от друга отклики. Деятельность попечительных советов, не выходящая за рамки местной корпорации, была для причтов прозрачна, а ее итоги – очевидны и, что всего важнее, конкретны. Адресная помощь, оказывавшаяся ими, встречала у священнослужителей неизменную поддержку, поскольку служила самым понятным для них интересам их же округа, их реальной и метафорической «семьи». Ради этого они согласны были пренебречь теми благами, которые отнимали у них попечительские пожертвования. В случае со взносами на «воспособительный капитал» никакой ясности и конкретности, конечно, не было. Наоборот, назначение пенсионных выплат понимали иногда смутно, привычно смешивая их с пожертвованиями в пользу бедных. По сути, несмотря на обозначаемую благую цель, они были всего лишь еще одной финансовой обузой, лишним расходом. Принудительность сборов способствовала тому, что уклонение от них или нерегулярность их уплаты сделались в епархиальной практике обычным явлением.

Как показало время, холодность духовенства в вопросах корпоративной благотворительности, если она распространялась в масштабах, больших, чем один благочиннический округ, дополнялась столь же скромным участием прихожан.

⁵⁸⁶ Там же, д. 14326, л. 1.

⁵⁸⁷ Там же, д. 14241, л. 61 – 61 об. Синод, по просьбе вологодской консистории, вызванной многочисленностью платежных нарушений, снизил 18 марта 1876 г. сумму пенсионного сбора до 1100 руб. в год, а 23 апреля того же года консистория, по-видимому, в целях укрепления платежной дисциплины, предписала составить именной список всех обложенных им лиц в срок до 1 июля (ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15033, л. 37 – 39).

По данным за 1883 г., размер индивидуальных пожертвований по подписным листам на бедных духовного звания от клириков мог составлять только 10 – 50 коп.⁵⁸⁸, а от причтов в целом от 50 коп. до 3 руб. 50 коп.⁵⁸⁹ Кружечные сборы приносили немногим больше. За 1882 г. в четвертом округе Усть-Сысольского уезда на эти цели собрали 5 руб. 57 коп.; в соседнем третьем округе сбор на «вспоможение православному духовенству» дал 7 руб.⁵⁹⁰ В четвертом округе Сольвычегодского уезда по тем же статьям в 1883 г. пожертвовали соответственно 3 руб. 97 коп. и 5 руб. 16 коп.⁵⁹¹ В процентном соотношении сословно-корпоративная и приходская инициативы были неравны: иногда мирское участие в деле поддержки нуждающегося духовенства оказывалось значительно весомее сословно-корпоративного (Приложение 7).

На этом фоне решался в начале 1870-х гг. вопрос об учреждении эмеритальных касс. В апрельском номере «Епархиальных ведомостей» за 1871 г. была перепечатана статья о проекте введения эмеритуры в Донской епархии. Автор предлагал сформировать капитал кассы из вкладов священников по 15 руб. в год и отчислений с церковью (по 10 руб.), в результате чего, при помещении этих средств на хранение в банк под проценты, к 1880 г. касса уже была бы способна выдавать 25-рублевые пенсии семьям тех священников, которые успели сделать взносы в течение предыдущих десяти лет⁵⁹². Далее с каждым пятилетием размеры выплат увеличивались – до 40, 60 и 70 и, наконец, 85 руб. (последние предназначались священникам, вышедшим за штат в 1896 – 97 гг.)⁵⁹³.

Через несколько месяцев вологодские «Ведомости» опубликовали и собственный проект кассы, составленный протоиереем Н.К. Якубовым при сочувствии и содействии епископа Палладия⁵⁹⁴.

⁵⁸⁸ Там же, д. 15573, л. 3, 70 и др.

⁵⁸⁹ Там же, л. 39, 52.

⁵⁹⁰ Там же, л. 51, 64.

⁵⁹¹ Там же, л. 66 – 67.

⁵⁹² А.А. Нечто об эмеритальной кассе // ВЕВ. Прибавления. – 1871. – № 8. – С. 228 – 234.

⁵⁹³ Там же. С. 236 – 238.

⁵⁹⁴ Об этом см.: *Фасхутдинова Е.С.* Высокопреосвященный Палладий (Раев) и его деятельность по управлению Вологодской епархией (1869 – 1873 гг.) // Памяти протопресвитера Александра Желобовского. Научно-краеведческий сборник. / Сост. М.Г. Мальцев, А.Е. Новиков. – Череповец, 2013. – С. 58.

Находя мероприятия духовенства в области материальной взаимопомощи бессистемными, Якубов предлагал, по примеру других епархий, учредить кассу с максимально широким набором функций. В частности, она не только должна была гарантировать вкладчику будущий возврат вкладываемых в нее «кровных копеек» в виде пенсии, но могла служить страховым и ссудным резервом на случай форс-мажорных обстоятельств⁵⁹⁵. В соответствии с примерной численностью духовенства по новым штатам, Якубов устанавливал следующие размеры ежегодных вкладов: для настоятеля – 4,5 руб., для помощника – 3 руб., для штатных и ружных диаконов – по 2,25 руб., с псаломщиков – 1,5 руб. Размер пенсии из кассовых средств определялся служебным стажем клирика, разрядом уплачиваемых им взносов и возможными его особыми заслугами⁵⁹⁶.

Кроме взносов, расходный фонд кассы должны были пополнять пожертвования разных лиц, а также банковские проценты. Состоявшие членами кассы более 30 лет лица освобождались от дальнейших пожертвований и получали право на полную пожизненную пенсию в 20, 40 или 60 руб. в зависимости от должности. Следующий разряд (за 25 лет службы) давал право получать 16, 32 и 48 руб., и т.д. Минимальная сумма выплат, назначавшаяся за 10 лет службы, составляла 15, 10 и 5 руб.⁵⁹⁷ Управление всей деятельностью кассы и ее финансами поручалось проектом комитету из трех человек, которых должны были избирать епархиальные съезды духовенства сроком на пять лет без всякой платы за нахождение в должности.⁵⁹⁸

Востребованность предложений Н. Якубова подтвердилась почти сразу же. 30 ноября 1871 г. Вологодский окружной училищный съезд обязал все приходские причты рассмотреть его и через благочинных подать свои мнения в особую комиссию, составленную из пяти священников г. Вологды (Всеволода Сиземского, Иоанна Озеркова, Иоанна Андреева, Анатолия Одинцова и Афанасия

⁵⁹⁵ ВЕВ. Прибавления. – 1871. – № 8. – С. 683 – 684.

⁵⁹⁶ Проект устава эмеритальной кассы духовенства Вологодской епархии, учреждаемой с 1872 года с разрешения Его Преосвященства Преосв. Палладия, Епископа Вологодского и Устюжского // ВЕВ. Прибавления. – 1871. – № 20. – С. 717.

⁵⁹⁷ Там же. Табл. между с. 724 – 725.

⁵⁹⁸ Там же. С. 725.

Беляновского). Она должна была довести их до сведения епархиального съезда⁵⁹⁹. В то же время периодическое собрание четвертого благочиния Кадниковского уезда, согласившись принципиально с заведением кассы, призвало отложить его до того момента, как будут официально утверждены новые штаты⁶⁰⁰.

В итоге получилось так, что общепархиальная эмеритура осталась лишь пожеланием. Хотя устав Н. Якубова получил официальное признание церковных властей, ввести его в действие до очередной смены епископа не успели. Любопытно, что в биографической заметке о Палладии, напечатанной в июле 1873 г., говорилось о двух важнейших «епархиальных делах» епископа на Вологодской кафедре – широком введении выборности и разработке «особо учрежденной для сего комиссиею» устава эмеритальной кассы, встреченной «общим сочувствием паствы»⁶⁰¹.

К обсуждению кассового вопроса в епархии вернулись вновь только в 1889 г. Новая комиссия заседала чуть более результативно: по крайней мере, за разработку правил кассы священник Покровской церкви в Ямской Кирилловской слободе Вологодского уезда А.Н. Флоренский на епархиальном съезде 23 января – 2 февраля 1897 г. был удостоен вознаграждения в 100 руб.⁶⁰² Пока же вологодскому духовенству оставалось только узнавать о чужих успехах в организации эмеритуры. Статьи о развитии ее в других епархиях появлялись и в 1874 г.⁶⁰³ и позднее. Так, в публикации 1877 г., взятой из «Кишиневских епархиальных ведомостей», после рассказа о саратовской кассе сделан был красноречивый вывод: «Эти поучительные цифры убедительно нам говорят, что вместо того, чтобы дожидаться абсолютно совершенных проектов эмеритальных касс, следует поскорее приступить к делу»⁶⁰⁴.

Если в формировании пенсионного капитала приходское духовенство обязано было участвовать своими доходами, что побуждало его разными

⁵⁹⁹ ВЕВ. Прибавления. – 1871. – № 24. – С. 837 – 838.

⁶⁰⁰ Там же. – 1872. – № 3. – С. 100.

⁶⁰¹ К истории вологодской иерархии. Биографические сведения о Преосвященном Палладии, епископе Вологодском и Устюжском // ВЕВ. Прибавления. – 1873. – № 14. – С. 509.

⁶⁰² ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13529, л. 297 об.

⁶⁰³ ВЕВ. Прибавления. – 1874. – № 4. – С. 125, 126.

⁶⁰⁴ Иноепархиальные эмеритальные кассы // ВЕВ. Прибавления. – 1877. – № 23. – С. 412.

способами избегать сбора, то другие формы корпоративного попечения о бедных затруднений не вызывали, поскольку деньги для них брались из церковных доходов. Таков был взнос в пользу бедного духовенства, находящегося на излечении в больницах, платившийся по таксе в $\frac{1}{4}$ коп. с каждого рубля кошелековых сборов, что в итоге, по сведениям 1874 г., давало не более 1 руб. платы с церкви⁶⁰⁵.

Особой формой взаимопомощи были экстренные добровольные сборы. В 1868 г. «Вологодские губернские ведомости» объявили о том, что архимандрит Устюжского Михайло-Архангельского монастыря Иоанникий организовал сбор пожертвований от всех желающих в пользу населения северо-восточных уездов губернии, пострадавшего от прошлогоднего неурожая. За два дня по его почину удалось собрать около 900 руб. хлебом и деньгами. Приходское духовенство не только приглашалось поучаствовать в акции вместе с прочими благотворителями – на него возлагался надзор за распределением зерна между крестьянами⁶⁰⁶. В связи с предыдущим неурожаем в северо-восточных уездах (1862 г.) по распоряжению местных духовных правлений также объявлялись подписные сборы в пользу церквей, пострадавших сильнее других⁶⁰⁷. Свою лепту внесло и епархиальное начальство, выплатившее двадцати клирикам денежные ссуды в сумме 12, 20 и 40 руб.⁶⁰⁸ Деятельное участие в помощи нуждающимся всех сословий приняло духовенство Вельского Троицкого собора: протоиерей Петр Воронов даже возглавил созданный специально для этого Благотворительный комитет⁶⁰⁹.

Благодаря частым в шестидесятые годы и позднее экстремальным климатическим явлениям⁶¹⁰, поводов для проявления благотворительной активности у духовенства не становилось меньше. Случившаяся в Вологодском уезде в ночь на 19 июля 1875 г. сильная буря с градом повредила посевы на

⁶⁰⁵ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14902, л. 1 – 27.

⁶⁰⁶ По предмету продовольствия жителей, пострадавших вследствие неурожая // ВГВ. – 1868. – № 9. – С. 88 – 89.

⁶⁰⁷ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13545, л. 261 об.

⁶⁰⁸ Там же, л. 36.

⁶⁰⁹ ЧерМО, собр. Сафонова, № 85, л. 21 – 21 об.

⁶¹⁰ Об этом см.: *Борисенков Е.П., Пасецкий В.М.* Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. – М., 1988. – С. 226.

церковных полях, огороды и сенокосы, в результате чего два причта, Едковский и Братковский, понесли совокупный ущерб в 1188 руб. В ответ на их ходатайство о возмещении потерь епархиальные власти предписали духовенству местного благочиния и «достаточным» монастырям организовать сбор средств. По устроенной вследствие этого подписке к октябрю 1875 г. поступило 230 руб. 90 коп., которые уже 2 ноября были поделены между пострадавшими в присутствии членов благочиннического совета. Оба причта впоследствии принесли всем жертвователям глубокую благодарность и заявили, «что более не желают утруждать Епархиальное начальство продолжением подписки в их пользу»⁶¹¹.

Град, выпавший 1 июня 1876 г. в Грязовецком уезде, за пятнадцать минут так повредил посевы ржи Комельского Троицкого и Становского Троицкого причтов, что они ожидали теперь падения ее урожая в четыре раза – с сам-8, как в предыдущие годы, до сам-2 (не затронута стихией осталась, по словам благочинного К. Федоровского, только пятая или шестая часть хлеба)⁶¹². Для компенсации убытков, оцененных в 420 пудов хлеба, чистой стоимостью 80 руб., духовная консистория 10 июля 1876 г. постановила открыть подписку среди окружного и епархиального духовенства в пользу Комельского причта. Становскому клиру с той же целью было вдвое увеличено жалованье⁶¹³.

Свой округ дал пострадавшим 15 руб. 95 коп., в поприходной раскладке – от 15 до 50 коп. с причта и от 25 коп. до 1 руб. с церкви. Еще 32 руб. 75 коп. поступило от других грязовецких благочиний и 47 руб. 73 коп. – из соседних кадниковских. Сложившуюся в итоге сумму в 96 руб. 28 коп. распределили следующим образом: 50 руб. отошли священнику Становской церкви К. Яблонскому; 23 руб. 14 коп. – диакону М. Денежкину и столько же с надбавкой в 15 руб. по распоряжению епископа Феодосия – пономарю П. Водопьянову. В январе 1877 г. деньги, наконец, были доставлены по назначению⁶¹⁴.

⁶¹¹ ВЕВ. Прибавления. – 1875. – № 23. – С. 303 – 304.

⁶¹² ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15112, л. 1, 3.

⁶¹³ Там же. Л. 4 – 4 об.

⁶¹⁴ Там же. Л. 35 – 36.

Механизм подписки действовал и в других чрезвычайных ситуациях. В пользу вдовы погибшего в пожаре церковного дома священника Чупровского Спасского прихода Яренского уезда А. Жаворонкова, по решению епископа Феодосия, сбор средств должен был проводиться среди духовенства трех сопредельных уездов с отсылкой всех средств в консисторию, а уже оттуда – получательнице⁶¹⁵. Силами клира Тотемского и Никольского уездов помогли буквально двумя месяцами позже, в мае 1878 г., псаломщику Новокуножской Троицкой церкви Ивану Пахолкову, которого пожар лишил имущества стоимостью 150 руб. За три дня, благодаря взносам двенадцати благочинных, ему удалось компенсировать из этой суммы 82 руб. 66 коп.⁶¹⁶

Все описанные виды изъятия доходов являлись по своей сути компенсационными выплатами за утрату трудоспособности, имущества, родительского попечения и т.д., или же результатом прямого предписания обязанностей по материальной поддержке сословных институтов или отдельных существовавших сословных статусных групп. Попытки распространить действие исходивших с мест благотворительных инициатив не только на беднейшие сословные группы, но и на служащее духовенство не принесли в 1870-е гг. результата. Абстрактный характер принудительно установленных платежей (отсутствие у них связи с конкретной территорией, неопределенно обширный круг получателей) заставлял воспринимать их как нежелательную денежную нагрузку, хотя бы деньги эти и адресовались нуждающимся клирикам. Не последнюю роль в уклонении от такого рода взносов играло их «официальное происхождение». В то же время локальные сборы в пользу бедных, комбинируя обязательность с добровольностью, пользовались в местных сообществах духовенства широкой поддержкой. Желание помогать «своим» бедным не только было озвучено на благочиннических съездах как приоритетная тема, но и осуществилось – даже вопреки извечной нехватке средств. Здесь

⁶¹⁵ ВЕВ. – 1878. – № 11. – С. 163.

⁶¹⁶ Там же. С. 163 – 164.

епархиальная власть и окружное духовенство ничуть не противоречили друг другу.

Особо следует о тех практиках материальной поддержки, которые были связаны с возмещением путевых расходов депутатам училищных съездов и выражением признательности окружных корпораций своим благочинным. Прогонные деньги, по постановлениям окружных съездов, выдавались депутатам поверстно⁶¹⁷, или по твердой ставке с каждого причта (например, по 1 руб.)⁶¹⁸. Распространен был и другой способ компенсации путевых издержек – на основании подачи благочинному росписи фактически понесенных расходов⁶¹⁹. Оплачивали как весь годовой расход, так и каждую поездку отдельно⁶²⁰. К решению вопроса о порядке взимания денег могли подключаться не только периодические собрания, но и духовно-училищные съезды. Прогонную плату депутатам назначали, в частности, из средств специальной двухпроцентной надбавки на каждый рубль училищного сбора⁶²¹.

Вознаграждение («жалованье») благочинному назначалось собраниями как плата за понесенные им расходы при приеме от причтов отчетной документации и доставлении его епархиальному начальству, за ведение с ним переписки и, в конечном счете, за представительство перед ним коллективных интересов округа или личных – отдельных священнослужителей. Принципы организации выплат были такие же, как и при обеспечении бедных духовного звания: 1) установление фиксированной суммы с неравной раскладкой по причтам; 2) равные «пожертвования» с каждого клира в благочинии; 3) взносы с каждой ревизской души в приходе по единой таксе. Размер строго установленного «жалованья» составлял, по имеющимся данным, от 45 до 60 руб.⁶²² При равной раскладке эта сумма увеличивалась сообразно количеству приходов округа: чаще всего платили по 10 руб. с клира. Грязовецкому благочинному Николаю Владимирову за заслуги

⁶¹⁷ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14293, л. 118 об.

⁶¹⁸ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14291, л. 10 об.

⁶¹⁹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14386, л. 1; д. 14574, л. 28.

⁶²⁰ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14386, л. 208 об. – 209.

⁶²¹ ВЕВ. Прибавления. – 1875. – № 1. – С. 24.

⁶²² ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 11. – С. 410; № 12. – С. 451.

и «из уважения к его многолюдному семейству» за 1869 г. выдали 190 руб.⁶²³ В Никольском уезде жалованье достигало 150 руб.⁶²⁴ В Устюжском уезде, в округе Александра Доброумова, поощрение в 82 руб. за год слагалось из сборов, дифференцированных по классу прихода (с IV по VII)⁶²⁵, в Вельском повышенным, по сравнению с остальными, сбором (до 18 руб.) облагались двухклирные приходы⁶²⁶. В первом округе Кадниковского уезда учитывали не класс, а состав причтов: полные в 3 – 4 члена платили по 10 руб., неполные – по 5 руб. каждый.⁶²⁷ При подушной раскладке условный «вклад» прихожанина составлял до 2,5 коп.⁶²⁸

Награда благочинному имела не только финансовый, но и ритуальный и даже мемориальный смысл. Материальная помощь, оказываемая ему на «расходы и труды», считалась коллективной благодарственной жертвой духовенства⁶²⁹. Сообщения об этом помещались в церковных летописях в знак увековечения личных пастырских и административных заслуг благочинного⁶³⁰.

Совокупность практик сословно-корпоративного участия в материальном обеспечении различных категорий приходского духовенства, сложившаяся в Вологодской епархии к середине 1880-х гг., комбинировала традиционные для духовной среды формы взаимопомощи, базировавшиеся на приоритетном значении семейно-брачных связей или религиозного долга, с институциональными новациями периода церковных преобразований, в основе которых лежали принципы локальности, публичности и коллективности материальной поддержки.

⁶²³ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14293, л. 39; ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 5. – С. 192.

⁶²⁴ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14291, л. 10 об.

⁶²⁵ ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 9-10. – С. 364.

⁶²⁶ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14293, л. 26.

⁶²⁷ ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 2. – С. 75.

⁶²⁸ Там же. – 1869. – № 5. – С. 194; ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14293, л. 42 об.

⁶²⁹ Это, конечно, не исключало и возможности отношения духовенства к благочинному как к самому близкому и, говоря словами Т.Г. Леонтьевой, «самому грозному» из начальников (*Леонтьева Т.Г.* Жил-был поп // Родина. – 1999. – № 11. – С. 43).

⁶³⁰ ГАВО, ф. 1063, оп. 85, д. 22, л. 10 (1-е благочиние Грязовецкого у.).

Выводы по главе II

С началом работы окружных съездов, которые «проектировались» первоначально как постоянно действующие совещательные органы, можно было ожидать, что и обсуждение материальных проблем вологодского духовенства выйдет на новый уровень. Но этого не случилось. В публичной сословной коммуникации теме «улучшения быта» предпочли совсем другие вопросы. Потеря интереса к ней, выказанная съездами, восходит к патерналистским по своему характеру воззрениям причтов на то, кто и какими средствами правомочен улучшать их быт. Единственно возможный распорядитель этого улучшения в глазах вологодского клира была императорская власть, персонифицированная в действующем монархе. Его благая воля, переложенная на язык канцелярских норм и «распределенная» по многим инстанциям, частично утрачивала свою легитимность. Самостоятельные усилия духовенства по подъему благосостояния были ресурсно и территориально ограничены. В период, когда не было активного движения в этом вопросе в верхах, обсуждать его представлялось излишним и несвоевременным. Следовало тогда сосредоточиться только на достижимых целях, что и обусловило смещение фокуса с «улучшения быта» самого по себе на корпоративные способы взаимопомощи. Позитивный опыт принятия самостоятельных решений, накопленный духовенством в ходе работы попечительных советов о бедных, периодических собраний и училищных съездов, был ценен не столько даже своим практическим эффектом, сколько самим фактом своего приобретения. В социальном развитии духовенства начался качественно новый этап: до сих пор оно не имело даже временно действующих территориально-корпоративных органов, в отличие от дворянства и крестьянства. Теперь клир получил, наконец, отсутствовавший у него атрибут привилегированного статуса⁶³¹ – когда сословная парадигма общественного

⁶³¹ *Иванова Н.А., Желтова В.П.* Сословное общество Российской империи (конец XVIII – начало XX века). – М., 2010. – С. 277; близкую точку зрения см.: *Сафонов А.А.* Русское общество в вероисповедальном срезе. Религиозная свобода как фактор национального согласия и толерантности // Самоорганизация российской общественности... С. 744.

устройства медленно и трудно начинала уже отходить в прошлое. Неудивительно, что мировоззрение духовенства наперекор логике Великих реформ эволюционировало в сторону актуализации, а не угасания сословности⁶³². На это повлияла и совершившаяся в описываемый период смена поколений священнослужителей⁶³³. Внимание к вопросам сугубо «профессиональным», к этике, психологии пастырского служения при видимом пренебрежении личными материальными интересами, по крайней мере, в одном аспекте было результатом осознанного и целенаправленного выбора. Так съезды публично демонстрировали свое право выражать и представлять интересы территориальных корпораций духовенства, то есть быть подлинно сословными учреждениями с соответствующей репутацией. При внешней современности, по духу своему периодические собрания были довольно архаичны. Можно сказать, что с их помощью клир только наверстывал упущенное, поэтому форма в их деятельности очень скоро взяла верх над содержанием.

⁶³² Freeze G. The Parish clergy in the Nineteenth Century Russia. P. 395 – 396.

⁶³³ Кузнецов С.В. Хозяйственные, религиозные и правовые традиции русских. С. 169 – 170. Об этом см. также далее.

Глава III. Источники доходов вологодского духовенства: реальность и материальные притязания

§ 1. Качество и количество доходов в самосознании клира

Говоря о самосознании даже в прикладном смысле, выбирая какую-то конкретную его область, нельзя обойтись без терминологических уточнений. Следует, в первую очередь, прояснить, как связаны и как соотносятся друг с другом самосознание и ментальность.

Классическое в отечественной науке понимание ментальности изложено А.Я. Гуревичем: «умственный инструментарий», «психологическая оснастка» культуры, дающая людям «возможность по-своему воспринимать и осознавать свое природное и социальное окружение и самих себя»⁶³⁴. Иными словами, ментальность – это совокупность способов упорядочения и переработки фактов, процессов и явлений действительности в их психические формы. Ментальность – это и операциональная основа восприятия, подсистема структур сознания, управляющих анализом информации внешнего мира с точки зрения ее соответствия или несоответствия базовым для данной культуры нормам, моделям социального поведения⁶³⁵. Она при необходимости переводит внешнюю информацию на язык той культуры, к которой принадлежит познающий субъект. В итоге этой трансляции-транскрипции возникает самосознание как комплекс представлений личности о самой себе и своем месте в иерархии межличностных, групповых, социально-природных и иных связей и взаимодействий. «Виденье мира», характеризующее личность как обладателя той или иной ментальности, отличает «естественная дифференциация». Так и самосознание культуры представляет собой синтез самосознаний отдельных общественных страт⁶³⁶.

⁶³⁴ Гуревич А.Я. Историческая наука и историческая антропология // Вопросы философии. – 1988. – № 1. – С. 56 – 57.

⁶³⁵ Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. – СПб., 2002. – С. 95.

⁶³⁶ Гуревич А.Я. Указ. соч. С. 67.

Самосознание как самоопределение человека и коллектива рефлексивно, то есть подразумевает оценивание субъектом отдельно себя и окружающего жизненного контекста, и себя в данном контексте. Оценочность же требует адекватных ей механизмов выражения, представления. По мнению И.В. Власовой, самосознание «может быть закодировано в человеческие действия, поступки, но нагляднее выражается в языковых формах (речевых, фольклорных, ономастических)». «Менталитет» же «более связан с бытовой, будничной жизнью, отчетливее проявляется в действиях людей».

Самосознание, считает И.В. Власова, значит, прежде всего, «осмысление жизненных явлений». Потому для него всего удобнее воплощение именно в Слове, а не в Поступке⁶³⁷. Наоборот, менталитет виден только в регулярных, повторяющихся действиях и нуждается в определенной пространственно-временной и предметной среде. Таков быт⁶³⁸.

Итак, оценочность самосознания обуславливает вербальность его появлений. Уточняя уже сказанное, отметим, что оценкой личность задает свое положение в нескольких системах координат: относительно самой себя и своих значимых качеств (самопринятие, самоидентичность); относительно социальной группы, с какой она себя ассоциирует; этноса, предоставляющего ей культуру как базовую жизненную «программу», и, наконец, мира в целом.

Группа как носитель идентичности ответственна за формулирование критериев, с помощью которых личность определяет свою позицию в обществе. Удовлетворенность или неудовлетворенность человека достигнутым статусом означает в то же время и степень приверженности «своему» социальному слою, его установкам и ценностям. Когда между личными намерениями и предписанными группой и обществом рамками возникает непреодолимый конфликт, это фиксируется в самосознании: оно в чем-то изменяет содержание и качество.

⁶³⁷ Власова И.В. Самосознание и повседневность севернорусского крестьянства XVIII – XXI вв. // Героическое и повседневное в массовом сознании русских XIX – начала XXI вв. – М., 2013. – С. 181.

⁶³⁸ См., например, следующее его определение: «обычное протекание жизни в ее реально-практических формах; ... вещи, которые окружают нас, наши привычки и каждодневное поведение» (Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX вв.). – СПб., 1994. – С. 10).

Подтверждает этот вывод пример православного приходского духовенства середины – второй половины XIX в. В.О. Ключевский, сын бедного пензенского священника⁶³⁹, писал, что «процесс самосознания в духовенстве есть история его самоотрицания: оно вымирает по мере того, как осознает свое положение»⁶⁴⁰.

Действительно, формирование сословного статуса духовенства завершилось почти одновременно с началом массового исхода из его рядов. Бегство духовной молодежи в светские учебные заведения сочеталось со стремительной революционизацией немалой ее части⁶⁴¹. Те же, кто оставались в сословии, сильно отличались от своих предшественников. Поколение священнослужителей, вступавшее в службу в период церковных преобразований, усвоило представление о ней как о долге, несравненном по нравственной и умственной высоте и сложности, который требовал соответствующего образа жизни – не похожего на полукрестьянский уклад их отцов. Им нужно было «правильно говорить, носить модную одежду, пить чай, шампанское. Боязнь унизиться до сходства с простонародьем выражалась в изживании бытовых привычек простого люда. Даже домашний труд делился на “благородный”, “безразличный” и “низкий”...»⁶⁴². О тех же из поколения 1860 – 70-х гг., кто ставил духовное выше материальных соображений, вспоминали в начале следующего века, как о пастырях, «воспитанных доброю старою школою, для которых дорога в Храм Божий – самая излюбленная, служение Престолу Божию – дело жизни»⁶⁴³.

Размежевание между названными священнослужительскими типами не случайно происходило как раз в зоне «материального быта». Главными в сословном восприятии этой стороны жизни были три качества-понятия – умеренность, смирение и покорность – источники «истинного», духовного

⁶³⁹ Об этом см.: *Нечкина М.В.* Василий Осипович Ключевский. – М., 1974. – С. 54 – 60.

⁶⁴⁰ *Ключевский В.О.* Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. – М., 1968. – С. 384.

⁶⁴¹ Подробнее см. в исследованиях: *Иванов А.Е.* Студенчество России XIX – начала XX века. Социально-историческая судьба. – М., 1999. – С. 69 – 70, 76; *Миронов Б.Н.* Социальная история России. Т. 1. С. 107; *Manchester L.* The Secularization of the Search for Salvation: The Self-Fashioning of Orthodox Clergymen's Sons in Late Imperial Russia // *Slavic Review*. – Vol. 57. No. 1 (Spring, 1998). – P. 55; *Eadem* Harbingers of Modernity, Bearers of Tradition: Popovichi as a Model Intelligentsia self in revolutionary Russia // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge*. – Bd. 50. H. 3 (2002). – P. 331 – 332.

⁶⁴² *Римский С.В.* Российская церковь... С. 104.

⁶⁴³ ВЕВ. Прибавления. – 1906. – № 18. – С. 726.

богатства⁶⁴⁴. Будучи возведены в поведенческий императив, они заставляли клирика отрицать непрактическую ценность материальных благ и главное – их накопления. Из этого следует, что безопасно владеть и пользоваться можно только тем и только в таком количестве, что достаточно для удовлетворения важнейших физических и социальных потребностей. Но даже и это малое следует считать роскошью, от которой можно и нужно жертвовать в помощь ближнему⁶⁴⁵. Любые состояния достатка – богатство, бедность, нищета – по отношению к духовному миру человека воспринимаются как внешние явления: посылаемые Богом в качестве испытаний и принятые личностью, они служат своего рода терапией, а их переживание – школой христианской жизни.

Прохождение этой школы начиналось у духовенства, особенно сельского, в детстве – в форме обязательного приобщения к домашнему, подчас очень тяжелому труду. В училище и семинарии воспитанники, лишённые постоянного общения с семьями, приучались самостоятельно и рационально распоряжаться деньгами, давать отчет о потраченном не только родителям (а это делалось иногда буквально, в письменной форме), но и самим себе. Эта дисциплина вынужденной умеренности основывалась у «бурсаков» на придании даже небольшим суммам очень высокой субъективной ценности⁶⁴⁶.

Постигая год за годом трудности пастырского звания, семинаристы начинали по-новому относиться к тем фактам и явлениям из «профессиональной» сферы, связанным с получением доходов, которые раньше казались им очевидными или же, в силу возраста, непонятными⁶⁴⁷. Служба на приходе требовала не одного знания обычаев и правил, регулировавших материальные отношения клирика с паствой, но творческого их использования. Священнослужитель, если он надеялся получить плату за свои труды, должен был сделаться в той или иной мере

⁶⁴⁴ *Кронштадтский (Сергиев) И.И.* Моя жизнь во Христе. – М., 2005. – С. 341; *Киценко Н.[Б.]* Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ. – М., 2006. – С. 31 – 34.

⁶⁴⁵ Мысли на досуге // ВЕВ. Прибавления. – 1863. – № 13. – С. 465.

⁶⁴⁶ См. об этом, например, в мемуарных источниках: Из школьных воспоминаний бывшего семинариста Вологодской семинарии Евгения Грязнова. – Вологда, 1903. – С. 36 – 37; *Чебыкина Г.Н.* В.П. Шляпин: историк и краевед // Быть на Устюзе... Историко-краеведческий сборник. – Вологда, 1993. – С. 22

⁶⁴⁷ См. примеры в сочинениях современников: *Иващенко В.*, прот. Из пастырского быта сельского священника // Русская старина. – 1909. – Т. СXXXVII. – С. 226, 227; Из школьных воспоминаний... С. 210, и др.

психологом: чувствовать имущественные различия в мирском сообществе и понимать их причины, а, исходя из этого, – управлять своим поведением⁶⁴⁸. В известное время перед каждым клириком обозначалась необходимость в самоопределении: семинарский ли идеал служения (по преимуществу аскетический) адаптировать к конкретно-приходской обстановке, или же пытаться, насколько возможно, приблизить практику к идеалу. Выбор той или иной стратегии преодоления данного кризиса позволял идентифицировать пастыря по признаку его отношения к материальному как социальный тип («бессеребренник», «захудалый робкий сельский батюшка», «лучший практический хозяин» и т.п.)⁶⁴⁹.

Чтобы понять закономерности запечатления черт материального быта духовенства в виде типов, необходимо получение доходов рассматривать как повторяющийся с известной регулярностью процесс, точнее – как совокупность разных по протяженности и траектории процессов. Тогда открывается его связь с сословной ментальностью и сословным самосознанием клира. Словесная оформленность «привязывает» самосознание к понятиям и выражающим их терминам. Эти единицы языка, наделенные разной смысловой емкостью, концентрируют в себе содержимое самосознания, что позволяет эксплицировать его: например, путем анализа контекстов, в которых данные термины и стоящие за ними понятия употребляются в источниках.

Так, различные формы приносившей доход деятельности духовенства были неодинаковы не только по номинальному и реальному вкладу в бюджет, субъективной ценности, но и по наименованию их результатов. «Доходами» в

⁶⁴⁸ Об угождении прихожанам // Руководство для сельских пастырей. – 1870. – № 41. – С. 201; Первые шаги на пастырском служении // Руководство для сельских пастырей. – 1870. – № 25. – С. 277.

⁶⁴⁹ Такого рода «типологии» духовенства посвящена обширная литература. См.: *Белоусов А.Ф.* Образ семинариста в русской культуре и его литературная история (От комических интермедий XVIII века до романа Надежды Хвощинской "Баритон") // Литература и история (Исторический процесс в творческом сознании русских писателей и мыслителей XVIII – XX вв.). Вып. 3. – СПб., 2001. – С. 171 – 191; *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс. С. 146 – 147; *Лукашевич М.* Образ приходского священника в русской беллетристике 60 – 70-х гг. XIX века. Дисс. докт. философии. – Варшава, 2009. – URL: <http://uw.academia.edu/Marta%20%81lukaszewicz/Papers/1128659/> (дата обращения – 14.06.2012); *Розов А.В.* Сельский священник в духовной жизни русского крестьянства второй половины XIX – начала XX века. Дисс. докт. культурологии. – М., 2003. – С. 259 – 291; *Энгельгардт А.Н.* Из деревни. 12 писем. – М., 1956. – С. 54; *Яковлев Я.К.* На житейские темы // Церковная реформа. Сборник статей духовной и светской периодической печати по вопросу о реформе. – СПб., 1905. – С. 365.

узком смысле слова считались средства (как в денежной, так и в натуральной форме), поступившие от прихожан⁶⁵⁰ за исполнение служебных обязанностей, то есть прежде всего – за богослужение, исправление треб и чтение проповедей, преподавание в школах⁶⁵¹. Особый род обязанностей составляли «услуги», оказывавшиеся государству, прежде всего – по учету населения и ведению разнообразной приходской документации⁶⁵².

«Доход», в сословных представлениях, подразумевал сразу и готовый механизм получения благ и сами эти блага (таковы, например, поступления «поручные» и «частные»⁶⁵³, то есть «доходы мелочные, получаемые по рукам каждым членом причта особо»⁶⁵⁴). В наименьшем объеме «доход» вообще превращался в счетную единицу (отдельную запись в братской книге)⁶⁵⁵. Его синонимия тоже примечательна: контекстуально заменяют «доход» «подаяние», «вспоможение» или «пособие». Поэтому главное и весьма неприятное его свойство – непредсказуемость: получатель не может знать точно, чего, сколько и какого качества *дадут* ему прихожане⁶⁵⁶.

Любой вид деятельности, не относившийся к службе (служению), приносил клирику «выгоды». Этот термин служил синонимом «доходу», но мог обозначать какой-нибудь отдельный источник средств содержания, либо – одну пользу

⁶⁵⁰ Сопряженные или одиночные упоминания обеих разновидностей *доходов* см.: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13548, л. 6; д. 14350, л. 55, 138; д. 15195, л. 73 об. д. 15460, л. 44а; ф. 1063, оп. 81, д. 25, л. 12; оп. 85, д. 22, л. 23; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 26, л. 18 об.; д. 27, л. 25 об. – 26, и мн. др. Крепкая связь дохода с приходом прослеживается и на досинодальном материале. Так, о сибирских священниках конца XVII в. сказано, что они «кормились от мирских людей доходом» (цит. по: Манькова И.Л. Приходское духовенство в Сибири XVII в.: проблемы формирования и обеспечения // Образы аграрной России IX – XVIII вв. – М., 2013. – С. 197).

⁶⁵¹ Способности и свойства священника «как домовладыки», связанные с его хозяйством и «домашними занятиями» считались, с точки зрения пастырского богословия, «относительными качествами» (РГИА, ф. 802, оп. 9, д. 33, л. 351 об.).

⁶⁵² РГИА, ф. 802, оп. 9, д. 33, л. 354 – 354 об. и др.; *Верт П.* Православие, инославие, иноверие: Очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи.: Пер. с англ. – М., 2012. – Гл. 6. – С. 120; *Белоногова Ю.И.* Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). – М., 2010. – С. 141.

⁶⁵³ Там же, д. 13530, л. 4. Вологодский кафедральный Софийский собор.

⁶⁵⁴ Там же, л. 1 – 1 об.; д. 15188, л. 60. Термин в этом значении использовался и в публицистике (см.: *Мельгунов С.* Церковь и государство. С. 247, 264 – 265).

⁶⁵⁵ Там же, д. 15195, л. 1 об. 1877 г. Ср. с этим шаблон заголовка братской книги: «Книга для записи доходов, поступающих в пользу причта ... церкви», который не менее ясно говорит о доходе, как о процессе, событии (образец см., например: ГАВО, ф. 1067, оп. 1, д. 167).

⁶⁵⁶ См.: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15576, л. 8 об.

(барыш, прибыль, чистую выручку⁶⁵⁷), полученную из этого источника. В последних двух случаях наименование «выгод» почти монополюльно закреплялось за поступлениями от земли и скотоводства⁶⁵⁸. Суть их, следовательно, была связана с окраинным, либо полностью внешним расположением их источников по отношению к приходскому пространству и приходскому служению.

Размер «выгод», особенно тех, которые происходили от сельского хозяйства, очевидно, слабо зависел от воли и деятельности получателя. Пожалуй, единственным источником средств, чья семантика однозначно указывала духовенству на стабильность и регулярность их поступления, было жалованье («оклад»). Так, «постоянный оклад» в глазах причтов отличался от чрезвычайно подвижных приходских сумм – его относили к *положительным*, то есть фиксированным средствам содержания⁶⁵⁹. Косвенно ему присваивалось и значение необычного, не вписывающего в привычный жизненный распорядок материального ресурса. Если «обыкновенными по церкви и приходу» именовались сборы за исправление треб, молебствия, поминовения и праздничные «славы», то «оклад» в силу его яркой экстерриториальности *обыкновенным* стать не мог⁶⁶⁰. Поэтому в Великом Устюге казенное жалованье противопоставляли «частным доходам» (то есть плате за требы и праздничное славление): их получали *сверх* (кроме, помимо) «оклада», как прибавку к нему⁶⁶¹. Изолированное положение жалованья по отношению к «доходу» проявлялось в том, что в отчетных документах оно показывалось отдельной строкой⁶⁶². Если

⁶⁵⁷ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 3-е. / Под ред. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. – М., 1903. – Стб. 893; *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. – М., 2005. – С. 111.

⁶⁵⁸ РГИА, ф. 804, оп. 1, Разд. III, Д. 32, Л. 114. ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13319, л. 71; д. 13550, 29 об. – 30; д. 13552, л. 19 об. – 21, 23, 26 об. – 27; д. 14370, л. 24. Позднейшие примеры см. также: *Лебедев В.* Описание церкви Воскресения Христова, что в Раслове Грязовецкого уезда Вологодской губернии. – Вологда, 1897. – С. 31; *Линьков А.* Описание Тиксененской Преображенской церкви Тотемского уезда Вологодской губернии. – Вологда, 1900. – С. 27; *Васиановская Кубеницкая церковь.* С. 33, и др.

⁶⁵⁹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13530, л. 291 об. (Вологодская градская Николаевская церковь, что на Глинках); д. 13533, л. 2 об., 15а об. (Грязовецкий уезд), и др.

⁶⁶⁰ Там же, д. 13530, л. 291 об.

⁶⁶¹ Там же, д. 13538, л. 34 об. Иоанно-Предтеченский девичий монастырь.

⁶⁶² ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13552, л. 6, 42 об. – 43, 44 об. – 45; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 26, л. 27 об. – 29, 30 об. – 32, 33 об. – 35 и др.

годовую сумму выводили путем сложения «оклада» и «доходов», то это прямо оговаривалось⁶⁶³.

У причтов, не имевших жалованья, его своеобразным аналогом считались проценты, получавшиеся по вкладам на вечное поминование. Общее у данных выплат клирики находили в периодичности (то есть – регулярности, ритмичности) их поступления. «Жалованья на причт не получено, а получают проценты ...» – отмечало, например, духовенство Мироносицкой церкви Вологды⁶⁶⁴. Еще яснее высказались священнослужители Параскевинской Пятницкой церкви: «Билеты сии (по которым получались проценты с вкладов – А.В.) всегда хранятся в церковной ризнице, а более постоянного оклада не получается»⁶⁶⁵.

Различия в сословном восприятии тех или иных статей бюджета не только демонстрируют, насколько архаичной была его структура, но и указывают на его общую неустойчивость. Исходя из этого, следует предположить, что материальные притязания духовенства нацеливались, прежде всего, на стабилизацию как всего бюджета целиком, так и отдельных его компонентов.

Неуверенность в завтрашнем дне, важнейшее психологическое последствие нестабильных доходов, формировала у приходского духовенства минималистский вариант жизненного стандарта. В 1860-е гг. наименьший приемлемый для существования годовой доход («достаточный», «скудный» или, реже, «нищенский») отсчитывался с суммы в 500 – 600 руб. на семью священника⁶⁶⁶. За пятьдесят лет эта цифра выросла вдвое. «Бедный приход» Санкт-Петербургской епархии в начале XX в., по известным данным С.П. Мельгунова, приносил

⁶⁶³ См.: ГАВО, ф. 1063, оп. 81, д. 25, л. 17 об.; ф. 948, оп. 1, д. 117, л. 9, 11, 13, 15, 17; д. 125, л. 19, 21 – 23, и др.; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 25, л. 44.

⁶⁶⁴ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13530, л. 176.

⁶⁶⁵ Там же, л. 284 об.

⁶⁶⁶ См.: *Дрибас Л.К.* Образ жизни духовенства. С. 173 – 174; *Заозерский Н.А.* Внешние условия пастырского служения русского духовенства // *Богословский вестник*. – 1894. – Т. 2. № 4. – С. 116 (2-я пагин.); Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. I. Уезды Архангельский и Холмогорский. – Архангельск, 1894. – С. 54; *Ломоносов Гр.* Записка об улучшении быта сельского духовенства. – Владимир, 1881. – С. 3, 5; *Орлова В.Д.* Материальное положение причтов городских церквей Тамбовской епархии в второй половине XIX в. // *Православное духовенство дореволюционной России...* – С. 30 – 31; *П.С.Ц.* Об улучшении быта духовенства. ... С. 454; *Ростиславов Д.И.* О православном духовенстве. Т. 1. С. 354; *Фирсов С.Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 г.). – М., 2002. – С. 26; *Шавельский Г.И.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. – М., 2010. – С. 462.

священнику 1296 руб., псаломщику – 439 руб. «при готовой квартире»⁶⁶⁷. При этом, по сообщению Н.Н. Глубоковского, нормального оклада преподавателей Санкт-Петербургской духовной академии в 1200 руб. в год (с дополнительными начислениями – 1340 руб.) не хватало тогда даже несемейному человеку⁶⁶⁸.

Вологодское епархиальное начальство нормой годового дохода для клира из четырех членов (священник, диакон и два причетника при усредненном составе семьи каждого в 5 – 6 человек⁶⁶⁹) считало в 1863 г. сумму в 1000 руб. При пропорциональной раскладке на долю священника из них выпадали все те же 500 – 600 руб. Из 316 обследованных нами приходов только в 17 годовое содержание превышало данную отметку – но лишь у шести причтов штатный состав соответствовал «нормальному». В выборке, охватывающей почти 47 % всех приходов епархии, ничтожно малая часть (1,90 %) может считаться вполне обеспеченной согласно официальной классификации, а еще 3,44 % близки к этому (см. Приложение 1). На первом епархиальном съезде в заседании 27 января 1869 г. священник Н. Алексин отмечал: «Немного причтов в нашей епархии, которые всех доходов на клир получают около 1000, а большая часть их получает менее 500 руб., а есть немало и таких, которые не получают и 200 руб.»⁶⁷⁰.

В приходах Вологды на 1863 г. годовой доход в диапазоне от 750 до 1400 руб. для причта полного состава считался «лучшим». В «средних» приходах священнослужители имели от 550 до 700 руб., в «бедных» – довольствовались содержанием 250 – 500 руб.⁶⁷¹ По данным ведомости о взносе на пенсионный капитал для заштатных священнослужителей за 1876 г., из 39 учтенных церквей Вологды в 12 (30,77 %) годовые средства настоятелей были ниже полутысячи

⁶⁶⁷ Мельгунов С. Церковь и государство. С. 231. Так же см.: Ростиславов Д.И. О православном духовенстве. Т. 1. С. 352; Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905 – 1907 гг. – М., 1984. – С. 33 – 35.

⁶⁶⁸ Буквально: «каковая сумма теперь едва ли покрывает самое простое содержание даже несемейного интеллигентного труженика» (Российская национальная библиотека, Отдел рукописей, ф. 194, оп. 2, д. 61, л. 57 об.)

⁶⁶⁹ Миронов Б.Н. Социальная история России. Т. 1. С. 223 – 224.

⁶⁷⁰ ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 6-7. – С. 225. Ср. с показателями Вятской епархии, где, по данным на конец 1860-х гг., в 269 приходах доходы священников были меньше 400 руб. в год, а в 86 из них – менее 300 руб. (Скютнев А.В. Приходское духовенство ... С. 82).

⁶⁷¹ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 30, л. 74.

рублей⁶⁷². В Устюге таковых насчитывалось 17 из 23 (73,92 %) ⁶⁷³. В Кадникове, Лальске, Тотеме, Сольвычегодске и Яренске приходов, священники которых получали бы в год эту сумму, вообще не находилось⁶⁷⁴. Духовенство Антипинского Троицкого прихода Устюжского уезда считало, что «Для священника с семейством годовой доход, судя по ценам, необходим, по крайней мере, в 400 руб. серебром»⁶⁷⁵. В Тотемском уезде наибольший доход священника (от 300 руб. и более) призывали «не равнять» с такой же суммой, получаемой, например, чиновником, а учитывать, что из этих денег настоятелю немалую часть приходится отдавать за обработку земли, тратить на строительство и ремонт дворовых построек, покупку хозяйственного инвентаря и т.п.⁶⁷⁶

Таким образом, тысячерублевый порог нормального дохода применительно к фактическим условиям региона был несколько завышен. Но и в сравнении с запросами местного духовенства он тоже не выдерживал проверку на состоятельность: даже «самая умеренная, самая неприхотливая» смета расходов на семью священника с четырьмя детьми все равно была дороже. Включались в нее: 1) квартирная плата из расчета 5 руб. в месяц; 2) 4 кубические сажени дров на три печи по цене 7 руб. за сажень; 3) полтора пуда сальных свеч на 4 руб.; 5) верхняя одежда главы семьи – две «ряски» (летняя и зимняя), полукафтан, галстук, шляпа, пояс и шапка, всего на 43 руб.; 6) четыре пары белья на 5 руб.; 7) по три пары сапог и калош – всего на 12 руб.; 8) приобретение книг и журналов – до 15 руб.; 9) питание, по норме расхода 20 коп. в день, – 73 руб.; 10) жене – 100 руб. и столько же на плату кухарке; 11) на содержание детей – 220 руб.⁶⁷⁷ Таким образом, итог (675 руб.) превосходил официальные расчеты примерно на 15 %.

⁶⁷² ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15033, л. 43 – 44 с об.

⁶⁷³ Там же, л. 50 – 51 с об.

⁶⁷⁴ Там же, л. 46, 49, 52, 53 об., 55 об.

⁶⁷⁵ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 25, л. 67 об.

⁶⁷⁶ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 36, л. 7 об. По имеющимся в литературе данным, в уездах Вологодской епархии в начале XX в. 200 – 300 руб. часто составляли средний доход священника. См.: *Савичева В.В.* Карьерные модели выпускника семинарии конца XIX – начала XX в. // Милютинские чтения. И.А. Милютин и политическое, социально-экономическое и культурное развитие России и русской провинции в прошлом и настоящем: Сб. науч. ст. / Ред.-сост. А.Е. Новиков. – Череповец, 2012. – С. 77 – 79.

⁶⁷⁷ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 30, л. 75 об.

Данный проект типового бюджета священника отличался от варианта, предложенного на пять лет раньше И.С. Беллюстиным. Он предполагал у семьи с шестью детьми (по трое сыновей и дочерей) следующий перечень основных расходов: 1) продукты питания (мука ржаная – 60 пудов; мука пшеничная второго сорта – 15 пудов; мясо, крупы, масло, яйца, соль и др.) – 80 руб. в год; 2) свечи, мыло, ламповое масло – 15 руб.; 3) дрова (15 саж.) – 37 руб.; 4) предметы домашней обстановки (мебель, посуда и т.п.) – 25 руб.; 5) одежда священника (одна ряса для повседневной носки два подрясника, две пары обуви, пара перчаток и шляпа) – 30 руб.; платье для попадьи – 30 руб.; одежда и обувь троим дочерям – 60 руб.; 6) прислуге – 25 руб.; 7) содержание одной коровы – 25 руб.; 8) непредвиденные и различные мелкие расходы (пожертвования, лекарства, бумага; плата за копку могил, рубщикам иордани) – 20 руб.; 9) чай, сахар, водка – 10 руб. Итого – 357 руб. 50 коп.⁶⁷⁸ Отдельно учел Беллюстин затраты на обучение двоих сыновей, которым предназначил в равной пропорции 80 руб. на наем жилья и питание, столько же – на одежду, обувь; 25 руб. – на дорожные расходы, и еще 8 – на «мелкие» издержки (бумагу, чернила, перья и прочее)⁶⁷⁹. Таким образом, расходная часть минимальной сметы для семьи священника равнялась 550 руб. 50 коп., то есть уступала вологодскому проекту на 22,73 %.

Оба проекта жизненного стандарта схожи в понимании того, что является минимумом: только «пропитание и одежда»⁶⁸⁰ в вологодском варианте занимают около 22 % проектируемого бюджета без учета затрат на детей. У Беллюстина эта группа потребностей представлена яснее, и поэтому ее доля в структуре затрат гораздо больше – около 53 %. С точки зрения широко известной теории потребностей А. Маслоу, минимум необходимого для священнослужительской семьи должен состоять из средств, позволяющих удовлетворять элементарные физиологические и социальные нужды, поскольку все потребности высших

⁶⁷⁸ Здесь цит. по: Description of the Clergy in Rural Russia: The Memoir of a Nineteenth-Century Parish Priest: I.S. Belliustin. – Ithaca, 1985. – P. 201.

⁶⁷⁹ Ibid. P. 201 – 202.

⁶⁸⁰ Ср. изречение апостола Павла: «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (1 Тим. 6:8).

порядков возникают (осознаются) только при условии удовлетворенности этих базовых нужд⁶⁸¹.

На втором месте оказывается обучение детей – группа потребностей, в иерархии Маслоу стоящих выше элементарного уровня. В смете И.С. Беллюстина на них предусмотрено 34,51 % средств, в вологодской – 32,59 % (по совокупности статей). С учетом острой нужды в самых необходимых благах, факт резервирования расходов по данной статье в таком объеме показывает, что обучению и воспитанию детей придавали огромное значение не только как средству воспроизводства сословия, но и как ресурсу будущей материальной поддержки для родителей, связываемой у сыновей с продвижением их по службе, а у дочерей – с удачным замужеством. Обращает на себя внимание и то, что в потребительском стандарте священника все-таки находится место и престижным нуждам – найму домашней прислуги.

Свои представления о том, сколько необходимо приходским причтам для нормальной жизни, имели и светские власти. Устюжский окружной начальник, по сообщению благочинного священника Николая Трубицына, полагал на полный причт 800 руб. «всех вообще выгод в сложности», включая предполагаемое денежное пособие для приходов, не имевших в своем распоряжении оброчных статей. В V и VI классах на трех человек в причте сумма достаточного дохода снижалась до 600 руб., в VII классе (для двух клириков) она падала еще на четверть – до 450 руб. Законно возражая против установления механического соответствия между делением приходов на классы и суммами обеспечения духовенства, благочинный писал, что «такая цифра доходов <...> будет далеко не достаточна для удовлетворения самых необходимых, первой потребности, нужд нашего сословия».

Приводил Трубицын и свой расчет минимума обеспеченности, основывая его на «местной стоимости жизненных средств». В нем только на питание в семье священника из пяти человек должно было уходить 270 руб. в год. «Одежда, обувь, отопление с освещением, воспитание детей в учебных заведениях» требовали

⁶⁸¹ Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд.: Пер. с англ. – СПб., 2008. – С. 60 – 79, 81.

«еще больших расходов»⁶⁸². Учтем, что годовая стоимость содержания хотя бы одного сына в семинарии на родительские средства колебалась, по разным данным, от 50 до 100 и даже 200 руб.⁶⁸³, из которых до 60 руб. занимала только оплата квартиры (снимаемой часто у «бедных мещан и солдат», то есть не самой лучшей)⁶⁸⁴. Не меньше приходилось платить за одного своекоштного воспитанника и в духовном училище: на это иногда тратилось все годовое жалованье⁶⁸⁵. Помимо взносов за обучение и жилье, немалую долю этих затрат составляли денежные выдачи на мелкие повседневные расходы, которые, по мере взросления «поповичей» только росли⁶⁸⁶. Это относилось и к детям духовенства, жившим «в людях». В марте 1876 г. пономарский сын Грязовецкого уезда Павел Сироткин дал своему опекуну священнику Дмитрию Распопину расписку в получении от него «на разные нужды» 25 руб. 21 августа того же года Сироткин расписывался уже за 60 руб., а годом-двумя позже получал всего по 5 – 10 руб. за каждый раз.⁶⁸⁷ Живя в Вологде с 1870 г., Сироткин платил квартирным хозяевам от 2,5 до 4 руб. в месяц, причем все его содержание обходилось последним примерно в 12 руб.: кроме взноса за жилье, цифра эта, по данным на декабрь 1871 г., составлялась из расходов на говядину, масло, молитвенник, фунт сальных свеч, два пуда ржаной муки, полпуда овсяной крупы и пуда⁶⁸⁸.

Определив сумму минимально достаточных доходов в 400 – 700 руб. на семью священника, посмотрим теперь, как вологодское духовенство оценивало собственное благосостояние. При ежегодном заполнении клировых ведомостей в восьмом пункте сведений о причте нужно было показывать, «сколько именно причт получает жалованья от казны, процентов по банковым билетам, какого достоинства билеты, какого учреждения, год, месяц, число и № их выпуска, когда

⁶⁸² ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13553, л. 2.

⁶⁸³ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13552, л. 102 об. (Зеленецкий Богоявленский приход Устюжского уезда); Православное обозрение. Заметки. – 1863. – № 5. – С. 13; 1868. – № 1. – С. 8. Также см.: *Белова Н.В.* Православное духовенство в конце XVIII – начале XX в.: быт и нравы сословия (на материалах Ярославской епархии). Автореф. дисс. ... к.и.н. – Иваново, 2008. – С. 16.

⁶⁸⁴ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13550, л. 78 об. – 79.

⁶⁸⁵ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15688, л. 60.

⁶⁸⁶ См. об этом: Из школьных воспоминаний... С. 36, 154.

⁶⁸⁷ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13462, л. 12ж – 12ж об.

⁶⁸⁸ Там же, л. 12г.

и по какому случаю они получены и под каким номером записаны в приходной книге <...>, и сколько получается добровольных приношений от прихожан и доходов от церковной земли; достаточно ли это содержание для причта, или посредственно, или скудно». Здесь же показывались и все недвижимые имущества, принадлежавшие причту – дома, лавки, мельницы и т.п.⁶⁸⁹

Разряды, к которым предписывалось относить суммы годового содержания, мы будем называть в дальнейшем категориями обеспеченности. Каждая из этих категорий характеризует меру соответствия между наличными материальными возможностями и потребностями оценивающего субъекта. Знанием об этом он, конечно, обладал всегда и во всей возможной полноте. Однако, насколько легко удавалось перевести это знание с «обыденного» языка на «официальный»? Первым он владел в совершенстве, ко второму обращался только по необходимости, так что «грамматика» этого языка была, хотя и до тонкостей знакома, но чужда священнослужителю. Его внутренняя отстраненность от власти бюрократического языка требовала не столько «достоверности» перевода, сколько его формальной «правильности».

По словам австрийского экономиста Л. фон Мизеса, субъективная оценка благосостояния «не измеряется, она помещается на шкале степеней, ранжируется. Она отражает порядок предпочтений, последовательность, но не меру и вес. К ней можно применять только порядковые, а не количественные числительные»⁶⁹⁰. Так, возможно, и процедура категоризации достатка у духовенства нацелена была на получение только такого знания, которое можно было бы легко использовать в практических целях, а не такого, которое до последней цифры соответствовало бы действительности. Реальная картина представлений клира о состояниях достатка сильно усложнялась из-за того, что правом оценки доходов, кроме него, обладала епархиальная консистория (поскольку была обязана наводить справки о каждом

⁶⁸⁹ *Чижевский И.*, прот. Церковное писмоводство. Собрание правил, постановлений и форм к правильному ведению оногo. – Харьков, 1881. – С. 16 – 17 (2-я пагин.).

⁶⁹⁰ *Мизес Л.* Человеческая деятельность. С. 94.

кандидате на приходскую вакансию⁶⁹¹ и всегда иметь «список вакансий при церквях, который должен быть открыт для кандидатов»⁶⁹²).

Эмпирические критерии оценки доходов усваивались еще на школьной скамье – в виде рано или поздно заводившихся разговоров «о невесте, о женитьбе, о поповских и дьяческих местах и доходах, о славенье и т.п.»⁶⁹³. Сведения о карьерных перспективах поступали в первую очередь от родителей, занятых подысканием сыновьям подходящей партии; другим информационным каналом служили слухи, распространению которых благоприятствовала закрытость духовных школ, или отрывочные сообщения консисторских чиновников, бывших семинаристов и других доброжелателей. Складывавшаяся в итоге картина была заведомо неполной, но доходность места в таких сообщениях показывалась непременно. Делалось это либо с использованием готовых категорий-маркеров («А то мне сказывали в консистории, в Зашивалове есть место – во двор... приход *богатый*... пять помещиков ... один, кажись, граф какой-то...»⁶⁹⁴; «О погосте Пярдомльском узнано от отца Гавр[иила] Лебедева, что место *нехудое*... Подробнее узнать можно от окончившего курс наук в семинарии Т. Лазарева, служащего в губернской канцелярии»⁶⁹⁵), либо описательно («...пожилица генеральша объявила, что графиня Путятиня священнику полагает 25 р[ублей] в месяц и помещение дать с отоплением, и более не знает, наградят ли чем, т.е. огородом и кормом про корову»⁶⁹⁶).

Выпускникам семинарий и училищ рекомендовалось предварительно выяснять как можно больше о будущем месте службы («А главное – на авось не подавай на место, а узнай главное, потому что после труднее выбираться с плохого»)⁶⁹⁷. Духовенство с опытом, конечно, демонстрировало большую осведомленность в денежных вопросах. Ведущую роль в формировании

⁶⁹¹ Устав духовных консисторий. С. 30. Ст. 67.

⁶⁹² Там же. С. 32. Ст. 77.

⁶⁹³ Помяловский Н.Г. Очерки бурсы. С. 334, 336.

⁶⁹⁴ Успенский Н.В. Издалека и вблизи: Избранные повести и рассказы / сост., вступ. ст. и примеч. С.И. Чуприна. – М., 1986. – С. 183.

⁶⁹⁵ ЧерМО, ф. 8, оп. 55. Сб. Соколовского, л. 80 – 80 об. (Н.А. Соколовский – Н.Н. Соколовскому, 1886 г.).

⁶⁹⁶ Там же, л. 84 (Н.А. Соколовский – Н.Н. Соколовскому, 1887 г., 9 сентября).

⁶⁹⁷ Там же, л. 107 об. (М.Н. Соколовский – Н.Н. Соколовскому, 1886 г., 13 июня).

представлений о том, что данный приход «более выгодный», чем какой-то другой, играла у него служебная и приватная коммуникация – в форме домашних бесед и частных «свиданий»⁶⁹⁸. Замечательно характеризует ее запись в журнале периодического собрания духовенства одного из благочиний Вологодского уезда 16 декабря 1868 г.: «... Мы, будучи во всех отношениях близки один другому, твердо известны о нуждах и недостатках каждого из нас, известны о повторяющихся, быть может, несколько раз ошибках наших, как по хозяйственному быту, так не удивительно и по исполнению лежащих на нас обязанностей <...>»⁶⁹⁹. «Духовенство, сойдясь между собою, – писал С. Лазарев, – нередко касалось вопроса о положении приходов, но внутреннее состояние паствы опять-таки обсуждалось с точки зрения материальной»⁷⁰⁰. Благоприятствовала распространению «частных слухов» о свободных местах плотность уз соседского общения. В тесном мире благочиния все прекрасно знали, что «один священник получает много, а другой – мало доходов», а «самое жалованье одному больше, а другому меньше»⁷⁰¹. Из этого выросло, в конечном счете, знание не только о том, кто в благочинии богаче или беднее остальных, но и о том, какое место в неофициальной табели о рангах занимают они сами.

Кандидаты на церковные должности стремились точно знать суммы годового содержания хотя бы для географически близкого, известного им прихода, чтобы затем указать эти цифры в прошении о переводе. Это требовалось хотя бы для лучшего доказательства выгоды нового места по сравнению с прежним. Иногда цифру доходов показывали в среднем за несколько лет, чтобы продемонстрировать их стабильность. Пономарь Варваринской церкви в Великом Устюге Василий Либровский, испрашивая себе вакансию при церкви Иоанна Праведного, замечал о доходах причта последней: «... мне достоверно известно,

⁶⁹⁸ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14386, л. 31 – 31 об.

⁶⁹⁹ Там же, д. 14293, л. 3 – 3 об.

⁷⁰⁰ Лазарев С. На службе Богу. С. 465.

⁷⁰¹ ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 6-7. – С. 219.

если взять причтовые доходы и за 10-ть лет, то оные должны превышать сумму в 1200 руб. серебром»⁷⁰².

Отметка о том, что тот или иной доход «достаточен», «посредствен» или «скуден», скрывает немало социальной информации. Она представляет собой интегральный показатель качества обеспеченности, то есть результирующую влияний множества различных факторов. На первом месте по важности среди них стояли природно-географические особенности территории. Так, в 1863 г. в Яренске клирики градской церкви на четверых располагали содержанием в 313 руб. 63 коп., из которых настоятелю причиталась половина – и оно названо было в опросной ведомости «самым бедным»⁷⁰³. Сведения из приходов Яренского уезда фиксируют относительно низкий денежный вес каждой категории; трудоемкость и субъективная ценность каждой единицы дохода здесь выше, чем в других районах. Главным критерием категоризации служит не демографический, а природно-климатический: его вмешательство в оценку проявляется в строгом различении обеспеченности в урожайные и неурожайные годы (см. Приложение 8).

Платежеспособность прихожан также входила в комплекс характеристик, по которым оценивалось благосостояние прихода. Очень ясно изобразил это протоиерей вологодского Софийского собора В.И. Нордов, отметивший в ведомости о благосостоянии храма, что «Доходы церковные и свечной довольно ограничены, судя по *достоинству* места»⁷⁰⁴. *Достоинство* зависело и от профессионального состава верующих. В воспоминаниях Н.П. Гилярова-Платонова читаем, например, что «... приход простирался на две версты в поперечнике, многочисленный, *серый*, как выражаются в духовенстве, но вполне обеспечивающий содержание причта; пятаками набрасают тысячи. В тогдашние времена <...> священнику приходило до восьми тысяч ассигнациями безо всякого усилия. Фондом населения были ямщики, огородники, мастеровые всех возможных ремесл, но жили и фабриканты и чиновники; довольно хлыстов и

⁷⁰² Там же, д. 15741, л. 53 – 54.

⁷⁰³ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13549, л. 105 – 106.

⁷⁰⁴ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14291, л. 28. 1870 г.

множество хлыстовок <...>»⁷⁰⁵. В дневнике викария Московской епархии епископа Леонида (Краснопевкова) сохранились воспоминания митрополита Филарета (Дроздова) о приходе, в котором служил его отец: «Приход его был ямской; ямщики засевают поля яровым: пшеницею и овсом. Когда наступит время молотбы, батюшка возьмет у кого-нибудь лошадь и поедет или пошлет; каждый что-нибудь бросит в телегу: кто крупы, кто гороха и т.д. Это была мука сборная, и ее было столько, что в праздники мы имели пироги <...>»⁷⁰⁶.

Важнейшим фактором оценки обеспеченности было количество членов семьи, в первую очередь – детей, обучавшихся в духовных школах. Поэтому отсутствие детей у молодых священнослужителей считалось фактором, немало облегчающим их материальное положение (Ср.: «Суетинский приход и многочислен, и вообще состоятелен, а настоятель малосемейн»⁷⁰⁷). И обратно – большое количество детей («многосемейность», «порядочность семейства») описывалось в источниках как «бремя» для семьи⁷⁰⁸.

В субъективности самооценки доходов был один довольно болезненный и для духовенства аспект – достоверность их статистики. Разночтения возникали не только между суммами действительного и документированного дохода, но и между показаниями о них разных источников. Они обнаруживаются и при сопоставлении данных клировых ведомостей и материалов опросной кампании 1863 г. (см. Приложение 9).

Ни в одном из двадцати случаев с полным набором оценочных параметров в Великом Устюге показатели дохода не совпадают, причем в восьми случаях большую цифру дают не клировые ведомости, а «Сведения об улучшении быта». Только у четырех причтов разница не превышает 15 руб., у шестнадцати она колеблется в интервале от 30 до почти 105 руб. Это позволяет считать, что в данном случае могла иметь место как простая небрежность, так и целенаправленная избирательность в фиксации доходов. По всей видимости,

⁷⁰⁵ Гиляров-Платонов Н.П. Из пережитого. Т. 2. С. 9.

⁷⁰⁶ Леонид (Краснопевков), архиеп. Записки московского викария. – М., 2012. – С. 430 (запись за 29 августа 1861 г.).

⁷⁰⁷ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15460, л. 34. 1880 г.

⁷⁰⁸ См., например: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13545, л. 57; д. 14350, л. 140; д. 15460, л. 17 об.

некоторые их статьи недоучитывались ежегодно, некоторые не были включены в целевой подсчет, поскольку, с точки зрения духовенства, не предусматривались формуляром «Сведений». Обращает на себя внимание и то, что более трети причтов уклонились от прямой оценки бюджета своих доходов, либо не указали их точную сумму. Вспомним, что современники о степени «чистоты» статистики отзывов отзывались весьма скептически – вплоть до признания полной ее подложности. Н.В. Елагин не скрывал сарказма, говоря, что доходы духовенства «уменьшались в отзывах до самой последней степени; где получали 1000 рублей, там писали 400, 300 и даже 100 рублей в год»⁷⁰⁹. Во время очередной подачи ведомостей о доходах в 1867 г. архиереям приходилось делать особые внушения причтам, «что они обязываются в видах собственной их пользы показать возможно верную сумму получаемых ими доходов, нисколько не уменьшая и не увеличивая оной против действительно поступающих доходов»⁷¹⁰.

Манипуляции причтов с цифрами не проходили, впрочем, незамеченными. 23 ноября 1876 г. Вологодская духовная консистория издала указ № 211, в котором попыталась разъяснить духовенству последствия его неискренности⁷¹¹. Из документа следовало, что многие священники епархии, судя по поступавшим с мест клировым ведомостям и прочим сообщениям, якобы получали от 70 до 150 руб. Уличая клириков в неприкрытом лукавстве, которое было бы невозможно без попустительства благочинных, консистория требовала и от тех и от других впредь не допускать подобных нарушений. Мотивировалось это тем, что «верное показание средств духовенства необходимо не только самому духовенству, но и Епархиальному начальству; духовенству – для правильной раскладки взносов на содержание духовно-учебных заведений епархии и прочих, а Епархиальному начальству – для правильного и уравнительного назначения взносов на воспособительный заштатному духовенству капитал между священноцерковнослужителями, обязанными этим взносом, так и вообще для

⁷⁰⁹ Белое духовенство и его «интересы». С. 19.

⁷¹⁰ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. I, д. 96, ч. VI, л. 4. Епископ Воронежский Серафим – Главному Присутствию, 10 августа 1867 г.

⁷¹¹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15033, л. 59.

правильного соотношения между вакансиями, с одной стороны, а с другой – между правами и достоинствами кандидатов на оные»⁷¹².

Вскоре после публикации указа духовенство IV благочиния Тотемского уезда постановило на периодическом собрании: «Для ясного и более определенного понятия об известном приходе по отношению к самому духовенству и для Епархиального начальства Собрание полагало бы в § 8 клировых ведомостей, где пишется содержание причта такое-то, прибавлять: вообще сей приход *хороший*, *средний* или *малодостаточный*. Такая оценка прихода будет иметь основные данные, как то: количество и качество земли, денежный доход, усердие или холодность к церкви приходских людей и прочие основные элементы. При такой, можно сказать, внешней характеристике прихода *хорошего*, *среднего* или *малодостаточного* не даст фальшивить никому ни сосед, ни благочинный. Теперь же *достаточное* или *недостаточное* содержание не вполне характеризует приход, потому что часть его зависит от личной деятельности причта»⁷¹³.

В представлениях тотемского духовенства, «хороший» приход означал от 700 до 1000 руб. годового содержания, «независимо от личного труда членов причта», «средний» – около 700 руб., «малодостаточный» оценивался любой суммой ниже этой отметки⁷¹⁴. По сравнению с началом 1860-х гг., налицо рост номинальной доходности мест в два – два с половиной раза. Аналогичные сдвиги происходили и в Яренском уезде. Здесь в 1860-е гг. доходность «лучшего» года в 500 – 900 руб. даже с учетом многодетности семейств квалифицировалась как «немалозначительная» или «достаточная»⁷¹⁵. В первой половине 1880-х гг. 1000-рублевое содержание называлось «малодостаточным»⁷¹⁶. Приведем для сравнения данные по размерам годовых бюджетов в приходах Усть-Сысольского уезда на

⁷¹² Там же.

⁷¹³ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15086, л. 4 об. – 5; ВЕВ. Прибавления. – 1877. – № 4. – С. 57.

⁷¹⁴ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15086, л. 5.

⁷¹⁵ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13554, л. 25 об. – 26; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 32, л. 108, 112 об. – 113, 136 об. – 137, и др. (Сольвычегодский, Яренский у.).

⁷¹⁶ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15741, л. 43. Никольский у., 1883 г.

1888 г. Только в шести из них совокупные поступления оценивались в 1000 руб. и выше. 13 причтов имели доход от 700 до 900 руб. и 26 – от 200 до 600 руб.⁷¹⁷

Рассматривать факторный смысл категорий обеспеченности, как и судить о достоверности стоящих за ними исходных данных, невозможно без учета того, что годовые доходы вологодского духовенства в пореформенное время изменялись нелинейно. На протяжении второй половины XIX в. периоды их подъема и упадка чередовались. Особенности многолетней динамики доходов засвидетельствовали историко-статистические описания приходов Вологодской епархии. Так, священник Алексей Лебедев, составивший подробное описание Кирилло-Иоанно-Богословской церкви при духовной семинарии, охарактеризовал качество материального обеспечения её причта за целый век как попеременно «то средственное, то скудное»⁷¹⁸. Духовенство Владимирской церкви Вологды оценивало свои средства за 1830 – 40-е гг. как «скудные» при цифре братских доходов от 400 до 600 руб. В 1850 – 60-е гг. качество содержания повысилось у него до «посредственного» (при 600 – 900 руб.), а в 1870-е гг. оно считалось «достаточным только для удовлетворения необходимых потребностей причта» (братские доходы тогда находились в пределах коридора 900 – 1200 руб.)⁷¹⁹.

В Тиксненском Спасо-Преображенском приходе Тотемского уезда размер годового содержания причта с 1860 по 1898 г. возрос в абсолютных цифрах почти на треть (с 1200 руб. до 1589 руб. при двух- или трехчленном штате). Но в 1840 г. он составлял 1261 руб., в 1870-м упал до 1034 руб. 12 коп., расти же начал только со следующего десятилетия⁷²⁰. Еще более нестабильны были доходы Стрелицкого Спасо-Преображенского причта Тотемского уезда: в 1890 – 1496 руб. 15 коп., в 1899 – 915 руб., в 1901 г. – 840 руб.⁷²¹ при пяти штатных членах. В Вассиановском Кубеницком приходе (Кадниковский уезд) в период с 1876 по 1914 г.

⁷¹⁷ Черкасова М.С. Церковные приходы Усть-Сысольского уезда... С. 248 – 250.

⁷¹⁸ Лебедев А., свящ. Кирилло-Иоанно-Богословская церковь при Вологодской духовной семинарии. – Вологда, 1901. – С. 30.

⁷¹⁹ Владимирская церковь г. Вологды. Историческое описание, составленное настоятелем сей церкви священником Н. Малиновским. – Вологда, 1905. – С. 80.

⁷²⁰ Линьков А. Описание Тиксненской Преображенской церкви. С. 28.

⁷²¹ Малевинский Ф., свящ. Стрелицкая Преображенская церковь Тотемского уезда Вологодской епархии // Спас на Стрелице. Исследования и материалы по истории одного северорусского православного прихода / научн. ред. Р.П. Биланчук. Сост. С.А. Тихомиров. – Вологда, 2003. – С. 72 – 73 (первое изд.: Вологда, 1903 – С. 28).

минимальный уровень доходности составил 740 руб. 71 коп. в 1890 г., максимум – 1179 руб. 81 коп. в 1905-м⁷²². У Расловского причта Грязовецкого уезда за 1860 – 1886 гг., напротив, отмечен почти трехкратный поступательный рост средств содержания⁷²³.

Колебания абсолютных величин годового дохода не обязательно вели к перемене категориальной самооценки. В краткосрочной перспективе она оставалась неподвижной. Так, клир Корбангского Николаевского прихода Кадниковского уезда в 1869 г. получил 629 руб. 76 коп.⁷²⁴, на 27,55 % больше, чем восемью годами ранее. Но его увеличившееся в абсолютных цифрах содержание в справке по-прежнему писалось «достаточным». В 1863 – 1869 гг. в одном из приходов Вологодского уезда (Покровском в Ямской Кирилловской слободе) годовое содержание причта выросло на 42,01 %, притом, что важнейшие параметры, которые могли бы повлиять на его величину, изменились незначительно, либо не изменились вообще (Приложение 10).

В упомянутом приходе денежный эквивалент «посредственного» содержания в краткосрочной перспективе рос, при этом количество лиц, между которыми он распределялся, оставалось стабильным, а конъюнктура хлебных цен была неровной. Номинальное увеличение суммы, скорее всего, полностью поглощалось текущими бытовыми потребностями. Тем более эффект абсорбции доходов становится вероятен, если учесть, что в данном случае наивысшая за семилетие сумма на весь трехчленный причт не достигала даже 675-рублевой «самой скромной» сметы на семью одного священника. В долгосрочной перспективе и вовсе оказывается, что период с 1863 по 1869 гг. был едва ли не самым финансово благополучным.

Статистика, приведенная в Приложении 11, подтверждает тенденцию нелинейного изменения доходов. Так, в сравнении с 1869 г. максимальный прирост годового содержания за три последующих десятилетия составляет в абсолютных цифрах 18,91 % притом, что в течение десяти лет, до 1903 г., его

⁷²² Вассиановская Кубеницкая церковь. С. 33.

⁷²³ Описание церкви Воскресения Христова что в Раслове. С. 31.

⁷²⁴ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14496, л. 24.

динамика вообще была отрицательной. Даже если признать недостоверными все случаи, в которых годовое отклонение по доходу превышало 100 руб., очевидно, что самооценка все равно не чувствительна к колебаниям суммы. Из этого следует, что либо оценка формальна и никак не связана с реальным положением дел, либо же колебания доходности не настолько значительны для того, чтобы произошел категориальный сдвиг. Продолжительная стагнация доходов, даже несмотря на стабильность количественных параметров прихода, неминуемо должна была привести к падению благосостояния местного духовенства. Но лишь в 1896 г. категория обеспеченности изменилась на худшую – и с этого времени в самооценке духовенства изменения в доходах отмечаются более тонко.

Верифицировать тот или иной способ категоризации обеспеченности, а заодно и подтвердить, что на нее влияла не только сумма годового дохода, но и другие обстоятельства, можно путем сопоставления показателей, присваиваемых одним и тем же приходом в различных классификационных системах – той, что использовалась самим духовенством в клировых ведомостях, и примерной градации, использовавшейся для той или иной группы причтов.

Гипотетически может быть реконструирована и третья оценочная система. Исходя из предложенной епархиальными властями нормы в 1000 руб. годового дохода на полный клир (с диаконом), можно вычислить примерное распределение дохода в причтах меньшего состава. Если принять, что доля священника находится в довольно широком диапазоне от 45 до 60 % общей суммы (450 – 600 руб.), то на диаконскую часть тогда выпадает от 200 до 275 руб., и от 100 до 137,5 руб. следует каждому из двух причетников. При трех штатных вакансиях (без диаконской) условная норма дохода будет колебаться в диапазоне от 725 до 800 руб., а при двух (с удалением одного причетника) – от 587,5 до 700 руб. При числе штатных членов причта свыше четырех, нормальная сумма увеличивается соответственно каждой добавочной вакансии.

Сформулируем еще одно условие допуска для предполагаемого сравнения трех классификаций. Оно основывается на презумпции достоверности выводов в каждой из систем. Не забудем также, что оценка, выносимая в каждой

классификации, имеет относительный характер, то есть фиксирует сравнительную обеспеченность конкретного причта только по изучаемой совокупности приходов.

Объектом нашего интереса будут приходы Вологды, которые мы расположим, как и в предыдущем случае, по убыванию годовой доходности (Приложение 12). Одиннадцать первых позиций в списке занимают причты, годовые доходы которых, согласно принятой в городе градации и ее расчетным производным (с поправкой на штатный состав духовенства), следовало бы расценить как «лучшие». Этому соответствуют сразу шесть категорий самооценки – от «очень порядочного» до «посредственного» (при размахе варьирования доходов от 750 до 1690 руб., что почти совпадает с границами, установленными для «лучших» приходов во второй системе). Минимальный уровень дохода, который может быть отнесен к «лучшим», составляет в таблице от 605 до 664 руб., что в самооценке приравнивается к «порядочному» или «довольно достаточному».

«Средний» доход в полном клире соответствует диапазону от 532 до 738 руб. и категориям самооценки от «посредственного» до «порядочного». Наименьший («бедный») доход в клире того же состава (369 – 500 руб.) приравнивается к «малодостаточному» или «скудному» по шкале самооценки. Примерное совпадение границ диапазонов дает возможность говорить о линейной взаимосвязи первой и второй классификаций: одна из них представляет, фактически, обобщенную версию другой. Это еще раз подтверждает важнейшее значение клировых ведомостей как источника первичной информации для исследования принятых в духовной среде способов категоризации достатка.

Сравним вологодскую шкалу категорий обеспеченности с великоустюжской (точнее, с той ее частью, которая может быть восстановлена). Поскольку обе классификации были сделаны в одно время и относятся к городам с близкой по насыщенности приходской сетью, их сопоставление нужно признать обоснованным.

Для причтов епархиального центра категориальный ряд включает восемь степеней, группируемых в три разряда, при десятикратном общем разрыве между

наибольшей и наименьшей доходностью. У приходского духовенства разрыв значительно меньше – 3,06 раза. Таким образом, переход в следующий разряд каждый раз совершается через примерно равные интервалы (в абсолютных цифрах – через каждые 250 – 300 руб.). В Великом Устюге, как показывают данные Приложения 9, классификационная сетка асимметрична. Здесь категориальный ряд включает семь позиций, однако они охватывают только два условных уровня обеспеченности – «средний» и «бедный». С учетом того, что к ним должен быть добавлен и третий, не представленный в Устюге, уровень («лучший»), можно предположить, что полная классификация окажется еще более подробной. Четыре из семи известных категорий описывают доходы, не достигающие порога достаточности (находящиеся в рамках коридора от 150 до 460 руб.). Три оставшиеся соответствуют суммам от 222 до 600 руб. (от «довольно посредственных» до «среднедостаточных»). Пересечение диапазонов дохода по разным группам категорий сохраняется и при введении в анализ штатной численности клира в качестве дифференцирующего признака. Так, у трехчленных причтов доход от 150 до 370 руб. соответствует как раз четырем нижшим категориям (при четырех случаях оценивания). В пяти причтах полного состава доход от 222 до 610 руб. описывается вновь с помощью четырех категорий, но из них три соответствуют «среднему» уровню обеспеченности и только одна относится к «бедному». В итоге имеем, что диапазон от 222 до 370 руб. в трехчленных причтах квалифицируется как «посредственный», «недостаточный» или «скудный», а в четырехчленных – как «посредственный».

Любопытно и другое. Разница параметров между Леонтьевским приходом (как «очень недостаточным») и Иоанновским («среднедостаточным») не столь велика, как можно предположить, исходя из выставленных им разрядов доходности. В «среднедостаточном» приходе больше совокупная численность семей духовенства (17 человек против 11) и меньше количество паствы (246 и 389 человек соответственно). Выигрыш его в доходах у «очень недостаточного» составляет 140 – 150 руб. (около трети годовых сумм последнего), категориальное преимущество – три ступени. Из этого заключаем, во-первых, что определяющую

роль в получении Иоанновским причтом дополнительных средств играет не количество прихожан, а их материальное благосостояние и, как следствие, их участие в обеспечении духовенства. Во-вторых, можно заметить, что самооценка Леонтьевского причта, при прочих равных условиях (когда нет чрезвычайных жизненных обстоятельств, влияние которых невозможно категориально выразить), сильно занижена. Даже при грубой раскладке на каждого члена семьи, включая самих клириков, в нем выпадает по 41,97 руб. на год (в Иоанновском – 35,88 руб.). У трехчленного Симеоновского клира, признавшего свой доход «недостаточным», данный показатель не достигает и 18 руб., а в «посредственном» Воскресенском он равняется всего лишь 12,36 руб.

Наличие в исследованной совокупности причтов логических погрешностей заставляет еще раз обратить внимание на то, какими соображениями диктовалась самооценка. Прежде всего, необходимо подтвердить закономерность того, что причты с различающимися доходами причислялись к той или иной категории обеспеченности.

Воспользуемся в качестве примера данными по г. Вологде из Приложения 12. Тогда получим две неравные совокупности доходов по составу клира: 18 – с полным составом духовенства (4-членные причты) и 14 – с неполным, из которых 12 – с 3-членным причтом. Приходы двух наиболее распространенных типов расположим в порядке возрастания доходности – от наименьшего значения к наибольшему. Теперь так же ранжируем категории обеспеченности. Упорядочить их можно путем присвоения каждой категории условного количества баллов в соответствии с их эмпирически устанавливаемой иерархией. Тогда получим следующую последовательность: 1 – скудное / бедное; 2 – малодостаточное; 3 – очень посредственное; 4 – посредственное; 5 – порядочное / хорошее; 6 – очень порядочное / довольно хорошее; 7 – довольно достаточное; 8 – достаточное.

Теперь посмотрим, как тесно связаны между собой сумма годового содержания и самооценка обеспеченности в Вологде 1863 г. Приблизительно это можно определить с помощью математических методов. Поскольку одна из сопоставляемых величин является количественной, а другая – изначально

качественной и порядковой, то воспользуемся коэффициентом ранговой корреляции Спирмена, который определяет степень связанности двух величин – фактора X и признака Y – через сопоставление их рангов (как правило, в выборке с числом членов от 5 до 40). Он вычисляется по формуле:

$$r = 1 - 6 \frac{\sum d^2}{n^3 - n},$$

где:

d – разность рангов X и Y ; n – объем выборки.

Присвоив ранги годовым суммам (X) и категориям обеспеченности (Y), для четырехчленных причтов получим квадрат разности рангов, равный 252. С учетом наличия одинаковых рангов формула для расчета коэффициента корреляции примет вид:

$$r = 1 - 6 \frac{\sum d^2 - A - B}{\sqrt{(n^3 - n - 12A)(n^3 - n - 12B)}},$$

где:

$$A = \frac{1}{12} \sum (A_j^3 - A_j);$$

$$B = \frac{1}{12} \sum (B_k^3 - B_k);$$

j – номера связок по порядку для признака x ; A_j – число одинаковых рангов в j -й связке по x ; k – номера связок по порядку для признака y ; B_k – число одинаковых рангов в k -й связке по y .

Тогда $A = 0/12 = 0$, $B = 216/12 = 18$, и:

$$r = 1 - 6 \frac{252 - 0 - 18}{\sqrt{(18^3 - 18 - 12 \cdot 0)(18^3 - 18 - 12 \cdot 18)}} = 0.75$$

По шкале словесной оценки коэффициента корреляции определяем, что между суммой годового содержания и отнесением прихода к той или иной категории обеспеченности в причтах полного состава Вологды в 1863 г. существовала сильная и прямая связь.

Обратимся теперь к группе трехчленных причтов. Здесь, присвоив ранги значениям анализируемых переменных, получим, что коэффициент корреляции равен:

$$r = 1 - 6 \frac{102-0-13}{\sqrt{(12^3 - 12-12*0)(12^3 - 12-12*13)}} = 0.67$$

Таким образом, в причтах неполного состава связь между доходом и самооценкой обеспеченности умеренная и прямая.

Итак, если проведенные нами расчеты верны, то категоризация достатка у вологодского приходского духовенства была прямо связана с величиной совокупных годовых доходов, причем по исследованной территории эта связь четче просматривается в причтах с четырьмя должностями. У причтов трехчленного состава она выражена несколько слабее, тем не менее, в обоих случаях создается своеобразный «зазор», благодаря которому процесс самооценки открывается влиянию непрогнозируемых обстоятельств. При сплошном ранжировании (без учета штатной численности причта) значение коэффициента Спирмена оставляет 0,69, что обозначает умеренную или заметную тесноту связи. Исходя из этого, следует считать, что состав причта не оказывал существенного влияния на категориальную оценку обеспеченности. Еще более слабой является корреляционная связь между количеством прихожан и категориальной оценкой. Сплошное ранжирование для 26 приходов Вологды дает показатель 0,47. По всей видимости, в данном случае более значимым фактором был социальный и профессиональный состав паствы.

Поскольку в исследуемых совокупностях возможны выбросы, целесообразно проверить проведенные выше подсчеты с использованием коэффициента ранговой корреляции Кендалла, рассчитываемого по формуле:

$$\tau = \frac{P - Q}{\frac{1}{2}N(N-1)},$$

где P – число пар объектов, у которых порядок совпадает, по обоим признакам Q – число тех пар, у которых он не совпадает, N – число ранжируемых пар.

Тогда для группы четырехчленных причтов Вологды коэффициент корреляции между величиной годового дохода и категорией обеспеченности будет равен 0,65 и статистически значим, для трехчленных его значение повысится до 0,67; при сплошном ранжировании – 0,63. Таким образом, везде связь окажется умеренной или заметной. Следовательно, исключенные факторы оказывали на самооценку обеспеченности ощутимое влияние.

Признавая, что самооценка духовенства более или менее точно отражает качество его материальной обеспеченности, следует считать каждую оценочную категорию мерой эффективности служебного и внеслужебного труда, затраченного на приобретение дохода. Сигнализируя о степени субъективной удовлетворенности, категория показывает, что данный причт в пределах своей корпорации или территории (благочиния, города и т.п.), либо по сравнению с соседями, имеет годовое содержание, более или менее соответствующее не только специфическим локальным условиям, но и его собственным материальным запросам. Тогда категория уже становится индикатором относительной депривации («ущемления») по доходу, причем в данном случае выполняется закономерность: изменение социального самочувствия индивида, о котором косвенно свидетельствует самооценка, зависит не просто от достижения им какого-либо уровня достатка, но от изменения последующего показателя дохода в отношении к предыдущему. Оценивающему субъекту принципиально важно стать не просто – более, но – лучше обеспеченным сегодня, чем он был вчера⁷²⁵. Этот мотив хорошо согласуется с предположенным ранее стремлением духовенства к стабилизации, а не просто к механическому увеличению своих доходов. Проверить выполнимость данной рабочей гипотезы можно путем анализа структуры причтовых бюджетов, с одной стороны, и постатейного разбора материальных притязаний духовенства, с другой.

⁷²⁵ См.: *D'Ambrosio C., Frick J.R. Income Satisfaction and Relative Deprivation: an Empirical Link // Social Indicators Research. – 2007. – № 81. – P. 509.*

§ 2. Особенности состава годового бюджета

Компонентный состав бюджета доходов вологодского духовенства удобно рассмотреть монографически – на материалах «Сведений» 1863 г. Полнота опросных материалов была различна – следовательно, не все из обследованных бюджетов включают в себя информацию по каждой из пяти бюджетных статей (доходы от земли, жалованья, треб, руги и добровольных приношений и процентов с капитала). Таким образом, при анализе каждой отдельной статьи из сформированной нами совокупности бюджетов придется формировать новую выборку, причем количество, а значит, и состав ее членов не полностью будут совпадать с таковыми по другим статьям. При разночтениях между постатейным подсчетом годового дохода и данными итоговой графы из двух и более вариантов выбирать всегда будем наименьший. Поскольку в каждой совокупности процентный вес источника доходов варьирует в широких пределах, мы будем использовать при характеристике его значимости не среднее арифметическое, а медианное значение, то есть то, которое является средним в вариационном ряду для изучаемой совокупности – делит его пополам. Медиана характеризует вклад какого-либо источника доходов в формирование типичного на данной территории клирового бюджета точнее, чем среднее арифметическое, поскольку не вносит в расчеты свойственные этому показателю искажения, возникающие при слишком большой количественной разнице крайних членов выборки.

При установлении локальных различий в структуре причтовых доходов необходимо принять во внимание экономико-географическое районирование Вологодской губернии. Исходя из этого, следует предположить, что общность хозяйственного профиля уездов внутри каждого из районов должна влиять на состав годового дохода духовенства. В свое время П.А. Колесников выделил в пределах Русского Севера пять территориальных зон, из которых две захватывали территорию Вологодской губернии. Первая зона, сложившаяся по Сухоно-Двинскому речному пути, включала территории Вологодского, Грязовецкого и Кадниковского уездов с относительно благоприятными климатическими

условиями и земледельческой направленностью хозяйства; Вельского, Никольского, Сольвычегодского, Тотемского и Устюжского уездов, где земледелие также было преобладающим видом производительной деятельности, хотя и в меньшей степени. Во вторую зону с суровыми природными условиями и крайне разреженным населением входили Усть-Сысольский и Яренский уезды, экономический профиль которых характеризовался выраженным значением неземледельческих занятий⁷²⁶.

Во второй половине XIX в. Ф. Арсеньев использовал иную схему хозяйственного деления губернии. По-прежнему считая Вологду, Кадников и Грязовец близкими более Центру, чем Северу, ко второй группе он относил Вельский, Никольский, Тотемский, Сольвычегодский и Устюжский уезды; к третьей – Усть-Сысольский и Яренский уезды. Сужение границ последней зоны было связано с этническим (преобладание зырянского населения над великорусским) и экономическим (очаговое развитие хлебопашества, архаические черты агротехники и т.п.) своеобразием ее уездов⁷²⁷.

От природно-экономического несколько отличалось демографическое зонирование. Особенностью воспроизводства населения в западных уездах, как отмечает Д.И. Пинаевский, были относительно низкие темпы его совокупного прироста, что объяснялось изначальной высокой населенностью и сохранением на данной территории дворянского землевладения. Вследствие этого миграционные потоки отсюда направлялись в 1860 – 80-е гг. в Никольский, Сольвычегодский и Устюжский уезды, населенность которых увеличивалась довольно быстро. Район

⁷²⁶ Колесников П.А. Северная деревня в XV – первой половине XIX в. К вопросу об эволюции аграрных отношений в Русском государстве. – Вологда, 1976. – С. 51 – 61, 64 – 68 (табл. 5). О природно-географическом и экономическом районировании региона в историческом контексте см.: Водарский Я.Е. Вологодский уезд в XVII в. (к истории сельских поселений) // Аграрная история Европейского Севера СССР. – Вологда, 1970. – С. 253 – 366; Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере. Конец XVII – начало XVIII в. – М., 1976. – С. 5, и др.; Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М., 2001. – С. 384 и др.

⁷²⁷ Арсеньев Ф. Хозяйственно-статистический очерк Вологодской губернии, составленный по сведениям за 1869-й год // Памятная книжка Вологодской губернии на 1873 г. – Вологда, 1873. – С. 26 – 32 (3-я пагин.).

со средним показателем роста составляли земли Вельского, Тотемского, Усть-Сысольского и Яренского уездов⁷²⁸.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, попытаемся исследовать состав бюджета доходов вологодского духовенства, каким он был в первой половине 1860-х гг. (исходную информацию см. в Приложениях 1 – 2).

Таблица 6. Структура доходов сельских причтов Вологодской епархии в 1863 г.
(n – объем выборки)

Уезд	Состав бюджета по статьям, доля в %%			
	Земля	Казенное жалованье	Плата за требы	Руга и добровольные приношения
Вологодский	51,06	31,07	7,22	7,46
Грязовецкий	50,58	29,55	17,41	6,08
Кадниковский	43,79	32,56	17,45	8,7
Вельский	33,33	26,02	25,62	26,99
Никольский	16,75	43,96	12,86	19,3
Тотемский	39,2	37,69	25,09	13,55
Сольвычегодский	42,18	39,58	11,14	9,67
Устюжский	31,12	32,18	14,42	14,22
Усть-Сысольский	Земли нет или неизвестна ее площадь	50,91	-	45,46
Яренский	23,25	42,71	17,09	6,93
В выборке	38,87 (n=255)	36,63 (n=251)	15,54 (n=235)	12,36 (n=273)

Бюджеты причтов запада епархии обладают ярко выраженной земледельческой направленностью: в Вологодском и Грязовецком уездах по этой статье могло быть получено до половины годовых доходов. Напротив, вклад требной платы и руги вместе с добровольными пожертвованиями прихожан снижен. Если в кадниковских и грязовецких бюджетах доля треб примерно одинакова, то в вологодской выборке она падает до минимума по региону. Сравнительно невысока доля казенного жалованья. Поскольку в подсчет по Вельскому уезду вошли сведения только по 12 бюджетам (у остальных причтов, чьи материалы были просмотрены нами, оклад не был назначен), то, по всей

⁷²⁸ Пинаевский Д.И. Народонаселение Европейского Севера России во второй половине XIX – начале XX в. Автореф. дисс. к.и.н. – Сыктывкар, 1999. – С. 15 – 17.

вероятности, западные уезды должны занять последнее место и по данному параметру. То, что жалованье по финансовому значению может быть поставлено даже в этом хозяйственно благополучном районе на второе место, свидетельствует, по-видимому, о глубине падения приходских доходов после перевода местных причтов на оклад.

По мере продвижения на восток соотношение сил в паре «земельный доход – казенное жалованье» изменяется в пользу последнего. Доля жалованья закономерно достигает пика в периферийных Усть-Сысольском и Яренском уездах. Отличительным признаком усть-сысольских бюджетов является частое отсутствие в них поступлений от земли вообще – поскольку данная статья полностью замещается пособием от прихожан, либо в связи с неурегулированным юридическим статусом надела. В бюджете доходов усть-сысольского духовенства необычно высок поэтому компенсирующий вклад руги и приношений. В то же самое время в Яренске он не достигает и семи процентов при уровне ружных сборов, примерно равном кадниковскому.

Наибольшим разнообразием структурных характеристик отличаются бюджеты уездов центральной группы. Здесь земельный доход и жалованье находятся практически в паритетной пропорции, либо один из компонентов незначительно преобладает над другим. В Никольском уезде фиксируется минимальная в выборке медиана по земельному доходу, в двух уездах – Вельском и Тотемском – вырастает относительно епархиальной планки роль требной платы. Помимо этого, в вельских бюджетах заметно увеличен сегмент ружных поступлений. Уменьшение доли земельного дохода в Никольске может быть объяснено тем, что местные причты склонны были в соответствующей графе «Сведений» проставлять цифру чистой прибыли, а не валовых поступлений с надела. Аналогично некоторые вельские и тотемские бюджеты больше других наполнялись за счет треб, поскольку в этих уездах многие приходы не имели земли из-за своего подчинения Удельному ведомству или нахождения при заводах. Не забудем, что мы исключили из рассмотрения такую статью дохода, как отчисления в пользу причтов по ценным бумагам. В исследованных нами

опросных ведомостях этот пункт заполнен лишь в 26 % случаев, а из этого числа ровно в половине эпизодов (41 из 82) доля годовой суммы, получаемая от билетов, составляет менее 1 % и только в 8 бюджетах она выше 10%. Посмотрим теперь на то, каков был размах варьирования долей дохода по каждой статье в уездных приходах Вологодской епархии.

Таблица 7. Максимальные и минимальные доли дохода по статьям бюджета сельских причтов Вологодской епархии на 1863 г.

Уезд	Доли годового дохода в выборке, в %							
	Земля		Казенное жалованье		Плата за требы		Руга и добровольные приношения	
	max	min	max	min	max	min	max	min
Вологодский	98,42	24,57	72,07	12,82	19,07	2,18	34	0,79
Грязовецкий	81,85	29,33	41,44	18,8	34,21	7,28	16,05	1,42
Кадниковский	78,13	5,76	69,28	11,52	51,11	3,44	36,31	1,4
Вельский	78,79	8,69	81,75	24	54,16	5,21	86,67	8,33
Никольский	66,97	1,46	72,71	24,46	37,52	3,51	70,56	4,19
Тотемский	58,47	14,57	57,83	22,4	48,69	8,4	49,24	0,93
Сольвычегодский	68,44	19,2	64,03	16,53	26,36	7,04	32,24	1,17
Устюжский	59,8	3,9	69,26	16,79	47,69	5,1	48,78	2,03
Усть-Сысольский	-	-	99,12	29,59	-	-	57,03	0,88
Яренский	75,55	12,5	61,53	24	45,45	3,45	30,15	1,6

По информации обследованных нами опросных ведомостей, наиболее вариабельными статьями причтового бюджета в Вологодской епархии начала 1860-х гг. были добровольные приношения и руга (0,79 – 86,67 %, или 109,7 раза). Меньшей подвижностью характеризовался земельный доход (1,46 – 98,42 %, 67,41 раза). В 24,84 раза отличались друг от друга максимальная и минимальная доли требуемого дохода. Наименьший разрыв между ними был у казенного жалованья (11,52 и 81,75 %, то есть примерно 7,1 раза), что позволяет считать его действительно самым стабильным источником средств и, пожалуй, самым надежным бюджетным компонентом.

При поуездном анализе размаха варьирования получим следующие результаты:

Таблица 8. Варьирование долей дохода по статьям бюджета сельских причтов Вологодской епархии на 1863 г.

Уезд	Разница между наибольшей и наименьшей долей годового дохода в выборке, раз			
	Земля	Казенное жалование	Плата за требы	Руга и добровольные приношения
Вологодский	4,00	5,62	8,75	43,04
Грязовецкий	2,79	2,20	4,70	11,30
Кадниковский	13,56 (3,78)	6,01	14,86	34,91
Вельский	9,07 (3,86)	3,41	10,40	10,40
Никольский	45,87	2,97	10,69	16,84
Тотемский	4,01	2,58	5,80	52,95
Сольвычегодский	3,56	3,87	3,74	27,56
Устюжский	15,33	4,13	9,52	24,03
Усть-Сысольский	-	3,35	-	64,81
Яренский	6,04	2,56	13,17	18,84

Как видим, контрасты между крайними величинами долей сглажены в Вологодском и Грязовецком, а также в Тотемском и Сольвычегодском уездах. В Кадниковском уезде доли варьируют гораздо сильнее, чем в Вологодском и Грязовецком – ближе к уровню Устюжского и Яренского, что частично объясняется неполнотой исходных данных. При исключении из выборки аномальных показателей оказывается, что размах варьирования земельного дохода в нем близок Вологодскому и Грязовецкому уездам.

Еще один уезд с довольно разнообразной структурой бюджета – Никольский. Среди источников дохода первое место по подвижности в уездах удерживают, как и во всей епархии, руга и добровольные приношения (почти до 65 раз). У прочих трех статей, за редкими исключениями абсолютные показатели вариации в поуездном рассмотрении ниже, чем в епархиальном.

Проверим эти выводы с помощью коэффициента вариации, который характеризует степень однородности используемых данных, то есть меру их рассеяния относительно средней величины в совокупности.

Он рассчитывается по формуле:

$$V = \frac{\sigma}{\bar{x}},$$

то есть как отношение среднего арифметического к среднеквадратическому отклонению, и выражается в процентах.

Если коэффициент вариации меньше 33 %, то совокупность считается однородной; если больше – то неоднородной. В последнем случае выборку приводят к однородности – например, путем исключения крайних (аномальных) значений анализируемого показателя. Иногда сильная вариация объясняется либо присутствием в выборке аномальных значений и ее техническим несовершенством, либо качественными различиями исходных данных. Но чаще всего, неоднородность связана с неочевидными внутренними закономерностями исследуемых явлений.

В нашем примере, учитывая неизбежные погрешности выборки, коэффициент вариации служит скорее косвенным доказательством стабильности источников дохода. Тем не менее, хотя бы в масштабе самой выборки, его величина может характеризовать не только степень изменчивости процентного вклада каждой статьи в общий бюджет, но и в целом – достоверность используемой статистики.

Таблица 9. Значения коэффициента вариации процентных долей по статьям бюджета (n – объем выборки)

Уезд	Источник доходов			
	земля	казенное жалованье	плата за требы	руга и добровольные приношения
Вологодский	28,98	38,48	58,23	83,28
Грязовецкий	25,49	23,48	49,76	67,25
Кадниковский	41,41	39,09	54,99	64,36
Вельский	55,45	40,39	54,35	65,9
Никольский	69	26,65	54,7	51,9
Тотемский	26,34	26,44	44,17	66,59
Сольвычегодский	29,78	25,57	55,26	65,25
Устюжский	46,74	33,33	59,09	69,14
Усть-Сысольский	нет данных	31,88	нет данных	46,01
Яренский	55,04	26,79	54,63	80,48
В выборке (n=200)	42,38	34,81	64,13	85,74

Как поуездный, так и сплошной расчет коэффициента вариации показывает, что наименьшей неоднородностью характеризуются выборки по казенному жалованью и земельному доходу. В первом случае слабая вариация наблюдается в шести из десяти уездов; во втором – в четырех из девяти. Напротив, чрезвычайно высоки показатели вариации долей руги и добровольных приношений. Даже с учетом ошибок выборки, следует предположить, что для данной статьи разброс будет не меньше, чем для требуемого дохода.

Сопоставив показатели вариации с экономико-географическим районированием, получим, что в уездах земледельческой группы доходы от сельского хозяйства примерно равны по стабильности вклада бюджет с жалованьем или чуть превосходят его. На северо-востоке соотношение всегда в пользу жалованья. В Тотемском уезде «земля» по устойчивости даже немного опережает оклад. Похожие показатели могли быть и у никольских бюджетов. Скачок коэффициента до 69 % у них – явное следствие ошибок выборки. В Вельском уезде вклад жалованья варьирует значительно меньше других статей (хотя и больше, чем в других районах епархии).

Неустойчивость доходов от треб, добровольных приношений и руги, показанная в таблице, вместе с относительно низким вкладом их в формирование причтовых бюджетов показывают, что позитивный эффект возможной их стабилизации, так или иначе, зависел бы от прироста поступавших в пользу духовенства средств. А это уже целиком зависело от материальных возможностей приходских сообществ. Две потенциальные стратегии «улучшения быта», выводимые из структурных особенностей обследованных нами бюджетов, могли быть реализованы только с привлечением централизованного финансирования. Первая заключалась в завершении перевода вологодских причтов на оклад с параллельным повышением его ставок. Второй способ технически и экономически был гораздо труднее. Кроме увеличения окладов, следовало оптимизировать землепользование духовенства (путем значительного увеличения наделов, дифференцированного в соответствии с хозяйственным профилем территории, улучшения качества угодий, передачи оброчных статей и т.п.) с

возможным пересмотром его правового режима. Оба эти сценария в том или ином отношении противоречили логике преобразовательного процесса.

§ 3. Казенное жалованье

О системных чертах отношения духовенства к переводу на оклад говорилось выше. Теперь же осталось рассмотреть прежде всего его положение в контексте материальных притязаний клира, как они сформулированы в «Сведениях», и осветить некоторые важные детали самого порядка получения причтами жалованья.

О том, насколько удовлетворительными были ставки окладов, получавшихся к моменту опроса 1863 г. (см. Приложение 1), мы располагаем пока небольшим, объемом данных. Известно, что даже наивысший по штатам николаевского времени оклад в 180 руб. в год для священника был во многих местах «весьма редким максимумом»⁷²⁹. Однако скромный размер не влиял на субъективную ценность жалованья: день его получения в семьях духовенства порой превращался в маленький праздник⁷³⁰.

Тем более значение жалованья как константы причтового бюджета становилось ясно в экстремальных обстоятельствах. В Вологодской епархии в связи с неурожаем 1862 г. и падением земельных доходов казенный оклад, где он получался, стал на время главным источником содержания⁷³¹, что, конечно, не мешало причтам настаивать на его недостаточности для «годового продовольствия», особенно там, где из него производились вычеты за владение землей сверх установленной пропорции⁷³². Что же касается порога достаточности оклада, то к его постановке подходили с различной степенью реализма. Наиболее

⁷²⁹ Ломоносов Гр. Записка об улучшении быта сельского духовенства. С. 5; Римский С.В. Российская церковь. С. 415.

⁷³⁰ Скутнев А.В. Приходское духовенство... С. 81 – 82.

⁷³¹ См., в частности: РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 32, л. 132 – 132 об.

⁷³² ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13549, л. 35, 201; д. 13550, л. 50 об. – 51; д. 13552, л. 11 об. – 12, 102; д. 13554, л. 18; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 25, л. 57 об. – 58.

скромные и вполне исполнимые пожелания происходили из Вельского и Устюжского уездов и касались прибавок в сумме от 50 до 100 руб. на двухчленный причт⁷³³. В Кадниковском уезде цифры были уже иными – от 300 до 500 руб.⁷³⁴ Просьбы о назначении жалованья были еще смелее: в них духовенство доходило и до общеизвестного 1000-рублевого рубежа (Яренский уезд)⁷³⁵. Кроме жалованья, просили также устранить 33-рублевый вычет за пользование землей сверх казенной пропорции, назначить денежное пособие «из арендных статей» в размере 50 руб. причетнику и 200 руб. священнику (Никольский уезд), либо вознаграждение священникам и диаконам за уступленную низшему клиру землю в 200 и 100 руб. (Кадниковский уезд)⁷³⁶.

Суммы жалованья в месячном выражении были невелики. Даже кафедральный протоиерей получал около 14 – 15 руб.⁷³⁷ Эконому Вологодского архиерейского дома в 1880-е гг. был положен годовой оклад 180 руб. (15 руб. в месяц), во второй половине предыдущего десятилетия он был ещё меньше – 144 рубля (12 руб. в месяц).⁷³⁸ Диакон крестовой церкви при архиерейском доме имел месячное жалованье в 5 – 7 руб.⁷³⁹, оклад её псаломщиков вплоть до начала 1890-х годов составлял от пяти до восьми, а у келейников – не более 10 руб.⁷⁴⁰; у регента хора архиерейских певчих – от 20 до 30 руб. в месяц.⁷⁴¹ У сельских священнослужителей цифры были еще ниже.

Процедура получения жалованья была достаточно трудоемкой. Раз в полугодие приходской священник должен был под расписку получить в уездном казначействе нужную сумму, а по приезде домой – разделить ее между подчиненным духовенством. Практиковалась также поквартальная и более дробная выдача жалованья. Так, например, причтом Вологодского Софийского

⁷³³ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13553, л. 100 об. – 101; д. 13554, л. 47 об. – 48; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 25, л. 15 об. – 16.

⁷³⁴ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13552, л. 111.

⁷³⁵ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 32, л. 114.

⁷³⁶ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13550, л. 77 об.; д. 13552, л. 38.

⁷³⁷ ГАВО, ф. 528, оп. 1, д. 79, л. 6, 9; д. 84, л. 5 – 6; д. 86, л. 3 – 4; д. 89, л. 2, и др.

⁷³⁸ ГАВО, ф. 948, оп. 1, д. 117, л. 1-7; д. 121, л. 7; д. 124, л. 11.

⁷³⁹ Там же, д. 120, л. 1; д. 121, л. 2.

⁷⁴⁰ Там же, д. 125, л. 6; д. 133, л. 1.

⁷⁴¹ Там же, д. 117, л. 9 об., 11 об. 13 об.

собора оно получалось каждые 2 – 3 месяца. Если расчет проходил без взаимных претензий, то затем составлялся рапорт на имя благочинного в том, что вся окладная сумма получена вовремя и разделена верно, а в противном случае – в том, какие и почему были допущены нарушения.

Если никто их причта не мог по тем или иным причинам вовремя явиться в казначейство, то духовенство посылало туда своего представителя, снабдив его соответствующей доверенностью. Ходатаями бывали, например, дети священнослужителей, наезжавшие в город крестьяне, земские почтальоны, купцы и купеческие сыновья⁷⁴². Часто доверенные лица вообще не проживали в приходе: бумаги им пересылали почтой. Некоторые священнослужители, не желая пользоваться услугами посторонних, получали жалованье лично, либо определяли своих собственных представителей⁷⁴³. Недобросовестные поверенные порой присваивали себе окладные деньги, пользуясь отдаленностью мест службы своих доверителей. Недоразумения случались и в связи с переводами на новые места службы. Устюжский священник Василий Лебедев, уполномочив крестьянина Александра Перевалова получить жалованье за вторую половину 1869 г., был вскоре переведен в Грязовецкий уезд, так и не увидев обещанной ему пересылкой суммы⁷⁴⁴. Еще более неожиданные ситуации возникали порой из-за сложных личных отношений внутри причта. Настоятель Григоровской Николаевской церкви Михаил Попов не выдал в июле 1885 г. жалованье своему псаломщику Софонии Сидоровскому «по недоверию к нему». Причина конфликта заключалась в намерении Сидоровского получить причитающиеся ему деньги дважды, причем сделать это псаломщик намеревался, якобы, выманив у Попова подписанный уже им рапорт под предлогом, что подпишет его у себя дома. «Хитрый умысел его мною был замечен, – свидетельствовал священник. – Если выдать ему деньги без росписи, он может уничтожить мой заподписанный рапорт

⁷⁴² ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14143, л. 3; д. 15149, л. 15 – 15 об., 23, 34, 37, и др.

⁷⁴³ Там же, д. 15749, л. 27 – 28.

⁷⁴⁴ Там же, д. 14483, л. 43 – 44.

и требовать через начальство и других денег, а я, не имея никакой расписки <...>, должен буду по необходимости заплатить другие вторично»⁷⁴⁵.

Довольно болезненной проблемой были ошибки в начислении жалованья (особенно, если расчет делался и для прежнего и для нового места службы), поскольку любая переплата в конце концов оборачивалась для получателя требованием вернуть «лишок»⁷⁴⁶, а недоплата сразу же ударяла по его и без того не слишком большому бюджету.

В необходимости коррекции существовавшей в 1860-е гг. сетки окладов были уверены не только рядовые священнослужители, но и архиереи. Общее мнение выразил епископ Пермский Нифонт, заметивший в переписке 1871 г. с митрополитом Исидором, что жалованье в размере 72 – 144 руб. для настоятеля, 54 руб. – диакона, 36 руб. – дьячка и 24 руб. – пономаря «не может без других пособий вполне удовлетворять жизненным потребностям священнослужителей»⁷⁴⁷. В Вологодской епархии на 1869 г. из 537 причтов, состоявших на жалованье, минимальными окладами (47,04 руб. и 42 руб. в полугодичной раскладке) довольствовались 119, максимальными (от 126,42 до 196,98 руб.) – 42⁷⁴⁸.

В 1877 г. на окладе были уже 585 приходов⁷⁴⁹. Объемы дополнительных выплат из епархиальных средств, образовывавшихся в связи с открытием в приходах вакансий, были крайне ограничены. В том же 1877 г. оставалось всего 14 незанятых мест в шести уездах⁷⁵⁰. Прибавки за счет средств Синода к середине 1880-х гг. могли достигать при необходимости 208 – 256 руб. на причт, как это было в случае с семью недостаточными приходами Яренского уезда⁷⁵¹.

В дальнейшем по темпам увеличения количества окладных причтов Вологодская епархия уступала соседним церковным областям. Так, в 1900 г. жалованье здесь получало духовенство 661 прихода на сумму 175 753 руб. (в 1893

⁷⁴⁵ Там же, д. 15749, л. 5 об.

⁷⁴⁶ Его сумма могла достигать 10 руб. (см., в частности: ГАВО, Ф. 496, оп. 1, д. 15719, л. 19).

⁷⁴⁷ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. I, д. 13, л. 100 об. – 101.

⁷⁴⁸ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14483, л. 3, 13 – 15 об., 17, 19 – 20 об., 33 – 33 об., 36 – 36 об.

⁷⁴⁹ Там же, д. 15184, л. 82 – 95.

⁷⁵⁰ Там же, л. 72 об. – 74 об.

⁷⁵¹ Там же, д. 15750, л. 31 – 32.

г. – 583 причта и 90099 руб.). За то же время в Архангельской епархии оклады были назначены 82 причтам (всего их стало 290 вместо 208). Совокупная сумма дотаций там же выросла с 59565 руб. до 138622 руб. – более чем вдвое. В Олонецкой епархии показатели были такие: 326 приходов вместо 228 (+98) и 162605 руб. вместо 63340 (в 2,6 раза); в Новгородской: 666 приходов вместо 607(+59) и 219477 руб. вместо 126227 (1,7 раза); в Вятской – 132 вместо 42 (+90) и 76162 руб. вместо 15424 (4,9 раза). На один причт в Вологде выпадало в 1900 г. 265,88 руб. (в 1893 – 154,54 руб.), в Архангельске – 478 руб., в Олонце – 498,79 руб., в Новгороде – 329,55 руб., в Вятке – 577 руб.⁷⁵²

Таким образом, жалованье как, гипотетически, единственный источник дохода покрывало в 1893 г. только 38,64 % от минимально приемлемой суммы годового дохода на семью священника в 400 руб. по расчету 1860 – 70-х гг. Через семь лет доля условного покрытия выросла до 66,47 %. Цифры эти, с одной стороны, свидетельствуют о медленном усилении государственного участия в обеспечении духовенства. И они же показывают, насколько казенное финансирование отставало от потребностей времени: даже к началу прошлого столетия дотации не могли гарантировать клиру уровень дохода, приемлемый для середины века девятнадцатого. Частично подтверждают этот вывод и подсчеты доли жалованья в совокупном причтовом бюджете приходов Коми края, сделанные Ю.В. Гагариным. Согласно им, в 1890 г. на каждый клир Усть-Сысольского уезда получалось в среднем 833 руб. годового дохода, и только 23,3 % этой суммы занимал казенный оклад; в Яренском уезде эта цифра повышалась до 27,7 %⁷⁵³. В начале же 1860-х гг. эти два уезда, как нам известно, относились к зоне выраженного преобладания оклада над прочими источниками доходов.

⁷⁵² Подробные сведения по обеспечению содержанием городского и сельского духовенства. С. 3.

⁷⁵³ Гагарин Ю.В. Указ. соч. С. 120.

§ 4. Земледелие и землепользование

В ходе опроса 1863 г. вологодское духовенство в отношении земли и земельного дохода встало на взаимно противоположные позиции. Часть причтов требовала полного сложения с себя обязанностей владеть и лично обрабатывать наделы – переложив ли ее на плечи прихожан, или заменив твердой платой в той или иной форме. Другая часть, наоборот, считала свои огороды, сенокосы и пашни недостаточными для обеспеченного существования – и требовала прибавить к имевшимся угодьям новые.

Обозревая эти требования, можно заметить, что желание как можно быстрее избавиться от церковной земли совсем не означало такой же готовности потерять и приносимые ею выгоды: их предполагалось только заменить средствами из другого источника – от казны или прихожан, то есть прочнее связать с пастырским служением и тем самым – придать земельному доходу полную моральную законность. Своеобразие священнослужителя как хозяйствующей личности, отраженное здесь, заключалось в противоречии между реальной ролью земли в его обеспечении и восприятием земледелия как занятия, препятствующего в той или иной мере основной деятельности.

Не обладая в большинстве случаев ментальностью и опытом земледельца, клирик и не мог относиться к хлебопашеству иначе. Если отношение к земле крестьянина было во многом иррациональным (само право владения ею обосновывалось ссылкой на божественную установленность труда и, стало быть, божественную «принадлежность» самой земли)⁷⁵⁴, то таково же было во многом и отношение к результатам ее обработки. Земля для крестьянина – это основа его физического выживания, прямое продолжение его личности⁷⁵⁵, поэтому образ его хозяйствования, при всей своей консервативной практичности, мог быть глубоко парадоксален. Исторически он был природосообразен, а значит, ориентирован в

⁷⁵⁴ Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания: Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начала XX вв.) по материалам Среднего Поволжья. – М., 2008. – С. 206, 208.

⁷⁵⁵ Швейковская Е.Н. Государство и крестьяне России. Поморье в XVII в. – М., 1997. – С. 261.

первую очередь на экстенсивное развитие⁷⁵⁶. В крестьянском правосознании владение землей задавалось трудом по ее возделыванию⁷⁵⁷. Понятие «владения» и охраняло в первую очередь обрабатываемые угодья, так что выход церковной земли из оборота в силу нежелания или неспособности причтов ее осваивать отторгался аграрно-коллективистским менталитетом как бесхозяйственность, недопустимая трата жизненно важных ресурсов⁷⁵⁸. Духовенство воспринимало землю и сельское хозяйство как средство обеспечения, очень важное, но затрудняющее исполнение служебных обязанностей⁷⁵⁹. На первом плане по важности стояло у него извлечение дохода – и только потом форма землепользования.

Имея в виду все сказанное, рассмотрим количественные характеристики землевладения вологодского духовенства в описываемый период.

Структура земельного фонда, которым располагало вологодское духовенство на 1865 г., и баланс поступлений с него представлены ниже:

Таблица 10. Структура землевладения сельского приходского духовенства Вологодской епархии по ведомости 1865 г.

Уезд	Площадь земли, дес.				Доход, руб.	Расход, руб.
	усадебной	пахотной	сенокосной	неудобной, под дорогами, лесом, выгонами и др.		
Вологодский	187,58	2981,87	1718,83	2379,89	37005,03	10189,65
Грязовецкий	149,54	2196,98	1456,71	1096,58	27240,38	9930,67
Кадниковский	160,49	2625,6	2229,58	3505,52	28750,38	9566,79
Вельский	Нет данных					
Никольский	143,99	1341,42	707,04	2483,93	11552,37	5073,26

⁷⁵⁶ Козлов С.А. Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России во второй половине XIX – начале XX в.: по материалам экономической печати. – М., 2012. – С. 248 – 249; Сухова О.А. Десять мифов. С. 215.

⁷⁵⁷ Данилов В.П., Данилова Л.В. Крестьянская ментальность и община // Менталитет и аграрное развитие России. – М., 1994. – С. 27; Милов Л.В. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства // Там же. – С. 43; Швейковская Е.Н. Государство и крестьяне России. С. 259 – 277.

⁷⁵⁸ Милов Л.В. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства. С. 53 – 56.

⁷⁵⁹ См. об этом: Богатинов Н. Идеал духовного пастыря, к осуществлению которого вызывает духовенство современная народная жизнь // Труды Киевской духовной академии. – 1862. – № 1. – С. 109; О бескорыстии служителей церкви. Слово в день трех святителей, произнесенное в Кишиневской семинарской церкви Преосвященнейшим Сергием, епископом Кишиневским // Душеполезное чтение. – 1889. – Т. 3. – С. 334 – 337; Певницкий В. Священник. Приготовление к священству и жизнь священника. Изд. 2-е. – Киев, 1886. – С. 21 – 22; Чижевский И. Еще несколько мыслей... С. 32 – 33, и мн. др.

Тотемский	139,54	1812,67	1153,33	1204,29	21174,98	4759,35
Сольвычегодский	53,77	928,33	1386,04	1629,51	15642,97	6667,99
Устюжский	139,26	1126,67	900,97	2253,63	12848,07 462,9 – при ружных церквях	4578,1 58 – при ружных церквях
Усть-Сысольский	Нет данных					
Яренский	20,19	281,35	954,26	Нет данных	4645,27	1273,95

Составлено по: Ведомость о землях и других угодьях, принадлежащих Архиерейскому дому, монастырям, соборам и церквям Вологодской епархии. 1865 г. // РГИА, ф. 799, оп. 31, д. 162, л. 13 – 21.

Даже неполная информация ведомости 1865 г. подтверждает показанную ранее закономерность. Три уезда с наименьшими медианными показателями доли земельного дохода в структуре бюджета – Никольский, Устюжский и Яренский – займут последние места и по чистой доходности церковно-причтовых наделов. На первых четырех местах окажутся Вологодский, Кадниковский, Грязовецкий и Тотемский уезды, что близко к расстановке медиан по данным территориям. На пятой (по медиане – на четвертой) позиции оказывается Сольвычегодский уезд. Тогда следует предположить, что не показанный в табл. 10 Вельский уезд должен занять место с шестого по восьмое, Усть-Сысольский – с восьмого по девятое.

Ведомость демонстрирует нам и незавершенность отвода земли духовенству по казенной 33-десятиной норме, начатого еще в 1765 г. Так, в Вологодском уезде до полной пропорции нужно было нарезать 2313,42 дес.⁷⁶⁰, в Грязовецком – 302,65 дес.⁷⁶¹, Кадниковском – 1462,98 дес., Тотемском – 3331,77 дес.⁷⁶²

Валовой земельный доход 1865 г. везде более чем наполовину был обеспечен поступлениями с пахоты. В Грязовецком уезде обработка пашни приносила духовенству 59,66 % всех средств – 16251,82 руб. В Кадниковском ее вклад был равен 57,05 %, в Никольском – 69,34 %, в Сольвычегодском – 52,26 %, в Тотемском – 61,40 %, в Устюжском – 63,30 %. В 1869 г., по данным Ф.А. Арсеньева, на церковных землях урожай ржи, овса и льна составил 40430

⁷⁶⁰ РГИА, ф. 799, оп. 31, д. 162, л. 13 об. – 15.

⁷⁶¹ Там же, л. 15 об. – 16.

⁷⁶² Там же, л. 16 об. – 17.

четвертей. Денежный эквивалент урожая он оценил в 203466 руб., что в раскладке на каждый причт дало 333 руб.⁷⁶³

Сенокосные угодья по финансовой значимости стояли на втором месте (32,71 % – в Грязовецком, 30,92 % – в Кадниковском, 28,48 % – в Никольском, 45 % – в Сольвычегодском, 35,39 % – в Тотемском, 33,74 % – в Устюжском уезде). Таким образом, две части надела приносили в совокупности 87 – 97 % выгод. Усадебная земля почти всегда имела сугубо вспомогательное значение: только в Грязовецком уезде ее «произведения» давали причтам более или менее заметную сумму – до 4,69 % общих поступлений.

В целом по епархии соотношение площадей сенокоса и пахоты в причтовом наделе было 1:1,27 в пользу второго компонента. Преобладанием сенокоса характеризовались северо-восточные уезды – Яренский, где в обследованных приходах пропорция эта не опускалась ниже 1,75:1, и Сольвычегодский, в котором она доходила и до 14:1⁷⁶⁴. В соседнем Устюжском уезде структура надела становилась более пестрой (0,038 – 5,855:1). Далее к западу соотношение площадей выравнивалось в среднем до 0,6 – 0,8 дес. сенокоса на 1 дес. пашни с колебаниями в большую сторону до 1,5 – 2 и редко выше, а в меньшую – до 0,04:1⁷⁶⁵.

На протяжении второй половины XIX в. церковное землевладение в Вологодской епархии постепенно росло. С 39349,36 дес., по неполным данным 1865 г., оно увеличилось до 46490 дес. к 1887 г. (на 18,15 %). Через три года совокупная площадь церковных угодий уменьшилась до 45408 дес.

Таблица 11. Церковное землевладение в Вологодской епархии по состоянию на 1890 г.

Уезд	Кол-во церквей, наделенных землей	Земли, дес.				
		всей	пахотной	луговой	лесной	остальной (неудобной)
Вологодский	117	8035	2511	2887	2122	1779
Грязовецкий	67	5327	2062	1204	1923	471

⁷⁶³ Арсеньев Ф.А. Хозяйственно-статистический очерк Вологодской губернии. С. 17.

⁷⁶⁴ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13554, л. 25 об. – 26. Пустынский Успенский приход.

⁷⁶⁵ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13548, л. 1 об. – 2. Широгорский Дмитриевский приход Вологодского у.

Кадниковский	89	8360	2484	1779	3869	1854
Вельский	46	3159	1137	716	1198	726
Тотемский	79	4145	1973	1302	617	549
Устюжский	59	5416	1169	1303	2791	1709
Никольский	59	4802	1341	896	1852	1028
Яренский	16	1189	386	674	87	209
Сольвычегодский	61	4237	1003	1511	1117	1169
Усть-Сысольский	34	738	213	425	59	143
Итого	627	45408	14279	12697	15635	9637

Источник: Любинецкий Н.А. Землевладение церковей и монастырей Российской империи. – СПб., 1900. – С. 4 – 5 (2-я пагин.).

Из 627 церквей, которым была отведена земля, 36 городских в совокупности владели 2585 дес., а у 591 сельской насчитывалось 42823 дес., не считая неудобной. По масштабам землевладения церковей среди 56 учтенных епархий Вологодская занимала пятнадцатое, а по площади среднего надела в расчете на церковь (72,4 дес.) – восемнадцатое место⁷⁶⁶. Общая ценность всех угодий составляла на 1889 г. 504937 руб. (оценка Центрального статистического комитета), что на 1 дес. давало 11,12 руб. (меньший показатель был только у земель Астраханской и соседней Олонецкой епархии – 7,72 и 7,34 руб.)⁷⁶⁷.

При малой средней доходности надела в формировании субъективного отношения клирика к нему очень большую роль играла пространственная конфигурация, а прежде всего – физическая доступность угодий. Опрос 1863 г. засвидетельствовал у многих причтов весьма смутные представления о количестве имевшейся в их распоряжении земли и ее границах, а главное – о правовых основаниях землевладения. Последняя проблема обусловлена была несколькими причинами. Сказывались неизбежные несовершенства Генерального Межевания, которое в Вологодской губернии проходило в 1780-е гг. и

⁷⁶⁶ Там же. С. 13, 15 (1-я пагин.).

⁷⁶⁷ Там же. С. 30 (1-я пагин.). Ср. при оценке удобных земель, проведенной в 1895 г. губернским земством: в Вологодском уезде по ценности угодий было выделено три разряда в 2, 20 и 60 руб., в Грязовецком – четыре (2, 6, 20 и 60 руб.), в Кадниковском – четыре (2 руб., 7 руб. 50 коп., 30 и 60 руб.). Самые большие ставки были присвоены полям, далее в порядке убывания шли пашня и полевые сенокосы; выгоны и пустоши; леса. В других уездах критерием оценки служила доходность, исчисленная в процентах от ценности. См.: ГАВО, ф. 34, оп. 11, д. 1, л. 45 об. – 46, 46 об. – 48 об.

завершилось в основном к 1796 г.⁷⁶⁸ Зафиксировав при многих церквях участки писцовой земли, оно, естественно, не успело полностью разграничить причтовые наделы и участки других владельцев. Много лучшего оставляла желать и сохранность поземельной документации⁷⁶⁹. Ко многим церквям межевые планы и книги не высылались десятилетиями⁷⁷⁰. Так, в одном из приходов Яренского уезда в 1870 г. священнослужители все еще ожидали присылки документов по межеваниям 1825 и 1851 гг.⁷⁷¹ Их соседям по благочинию повезло больше: они были введены во владение землей всего через два года после нарезки⁷⁷².

Больше определенности было с так называемой неплановой землей, которой владели «по старине» или на праве пожалования, часто – начиная еще с XVI – XVII столетий. На нее имелись соответствующие акты в церковных архивах или, по крайней мере, устные свидетельства старожилов⁷⁷³.

Не имея возможности без плана вступить во владение отмежеванной землей, многие священнослужители предпочитали пользоваться вместо этого небольшими участками, данными «по соглашению» от прихожан⁷⁷⁴. Тем, для кого межевание было только формальной акцией по разграничению уже давно и привычно использовавшихся земель, зачастую не была известна как точная площадь, так и рубежи наделов: судили об этом лишь приблизительно, с

⁷⁶⁸ Колесников П.А. Северная Русь. Вып. 2. Архивные источники по истории Европейского Севера России XVIII в. – Вологда, 1973. – С. 106; Цветков М.А. Картографические материалы Генерального Межевания // Вопросы географии. Сборник тридцать первый. / Отв. ред. Н.Н. Баранский, В.К. Яцунский. – М., 1953. – С. 92.

⁷⁶⁹ Об этом же см. в диссертации И.Н. Мухина, показавшего, что в 1860 г. из 42 приходов Егорьевского уезда Рязанской епархии только 16 имели полный комплект поземельной документации (Мухин И.Н. Православное духовенство в конце XVIII – начале XX вв. С. 192 – 195). Еще хуже была ситуация в Олонецкой епархии: здесь межевых документов не имело подавляющее большинство приходов (Пулькин М.В. Православный приход и власть. С. 130).

⁷⁷⁰ С учетом того, что обычная продолжительность составления межевой документации составляла до 8 – 10 лет, описанное явление следует, вероятно, считать также скорее пролонгированной нормой, чем эксцессом межевого делопроизводства. Подробнее см.: Милов Л.В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному Межеванию (К истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.). – М., 1965. – С. 33 – 59; Глушакова Ю.П. Картографические материалы Генерального Межевания по Тверской губернии // Ежегодник ГИМ. 1959 год. – М., 1961. – С. 178 – 197.

⁷⁷¹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14437, л. 5. Кослангский Ильинский приход.

⁷⁷² Там же, л. 21. Важгортский Воскресенский приход. Нарезка состоялась в 1858 г.

⁷⁷³ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13549, л. 207; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 28, л. 61. Следует учесть, что, владение «по старине» могло и не предполагать какой-либо письменной фиксации прав на землю. См.: Воскобойникова Н.П. К истории описания Сольвычегодского уезда во второй половине XVI – первой четверти XVII в. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. Сб. статей. – М., 1991. – С. 80.

⁷⁷⁴ См., например: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13550, л. 53 об.; д. 13553, л. 121 об.; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 34, л. 71.

точностью до нескольких десятков десятин⁷⁷⁵. Распространено было и незнание сроков пользования наделами, которое предшественники наследственно «передавали» преемникам. В таких случаях отмечалось, что земля отмежевана «в прежние годы, когда именно, неизвестно». Трудно сказать, шла ли здесь речь о реально проведенном межевании, либо о недокументированном отводе, тем более, что выше в отзыве быть сказано, что у причта «Земли ни усадебной, ни пахотной, ни сенокосной не имеется»⁷⁷⁶.

Во многих приходах, хотя и имелось по несколько планов и книг, они картировали лишь некоторую часть надела, либо же их информация была не во всем достоверной (как по причине технических ошибок, так и вследствие перемены владельческой принадлежности угодий). Например, земля Чушевицкой Покровской церкви Вельского уезда в 1859 г. по плану значилась принадлежавшей государственным крестьянам, а фактически находилась в пользовании причта⁷⁷⁷. Священнослужители Лихтомской церкви Грязовецкого уезда из 33,6 десятин располагали документами «только на три десятины полевой земли пашенной и сенокосной и на шесть десятин по пустоши Рябцову»⁷⁷⁸.

Межевая документация нередко утрачивалась из-за форс-мажорных обстоятельств, что впоследствии, при возникновении поземельных споров, создавало большую путаницу. Так, причт Выемковской Георгиевской церкви Яренского уезда был в 1784 г. обеспечен землей из общей дачи «сел Выемкова и Богословского с деревнями». Только через сорок лет собственно причтовые участки, ранее находившиеся на праве старинного владения (земля, «владеемая издревле»), были специально обмежеваны уездным землемером Павловым. Составленные им план и книга ожидали утверждения еще почти четыре десятилетия, пока не сгорели в 1861 г., так и не получив визу в губернских ведомствах⁷⁷⁹. Между тем, в 1851 г. в Яренском уездном суде было возбуждено

⁷⁷⁵ ГАВО, ф. 34, оп. 12, д. 59, л. 3 об. – 4; ф. 496, оп. 1, д. 13552, 13 об. – 14; д. 13554, л. 29 об. – 30; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 25, л. 9 об. – 10, 10 об.; д. 34, л. 27 об. – 28, 71, и др.

⁷⁷⁶ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13550, л. 49.

⁷⁷⁷ ГАВО, ф. 34, оп. 12, д. 59, л. 2 об. – 3.

⁷⁷⁸ ГАВО, ф. 263, оп. 1, д. 453, л. 65.

⁷⁷⁹ РГИА, ф. 799, оп. 14, д. 20, л. 2 об. – 3.

дело о присвоении выемковским духовенством земли крестьян Софроновского сельского общества. В 1853 г., по указанию Вологодского губернского правления, площадь церковных угодий еще раз измерили – их оказалось 96 дес. 100 кв. саж. Тогда уездный суд решением от 14 июля 1855 г. постановил оставить в пользовании причта и церкви 38 дес. 1763 кв. саж., а отмеренные десятины – изъять в пользу сельского общества (поскольку причту нечем было подтвердить свою правоту). 15 мая 1859 г. Палата уголовного и гражданского суда постановила всю спорную землю передать в казенное ведомство. В 1872 г. уже Яренское полицейское управление выставило на торги не только пресловутые 96 десятин, но и те 38, что были все-таки оставлены для содержания причту. Выемковский приход был одновременно приписан к Яренскому собору⁷⁸⁰.

Когда за состоянием межевых документов следили более внимательно, их, конечно, не медлили использовать в конфликтах по поводу нарушения границ владения в качестве неопровержимого формального аргумента. В том же Яренском уезде духовенство Лябельской Преображенской церкви, опираясь на сведения планов и книг, с успехом отвело в 1861 г. претензии местных крестьян, утверждавших, что при разработке дачи по дер. Степановской причт незаконно занял, кроме своей, и мирскую землю⁷⁸¹.

Неурегулированный владельческий статус земли («поступила на церковь неизвестно откуда»)⁷⁸² при определенных обстоятельствах был выгоден приходскому духовенству. В частности, это позволяло ему пользоваться дополнительными участками – но только до тех пор, пока status quo, основанный на взаимной договоренности клира и мира или многолетнем обычае, не оказывался нарушен. Не разграниченные официально земли оказывались под двойной юрисдикцией священнослужителей и крестьян – и каждая из сторон считала себя их полномочным распорядителем, что распространялось и на земли, не входившие в межевую пропорцию. Так, причт Цилебской Христорожественской церкви Яренского уезда в 1860 г. передал пожню

⁷⁸⁰ Там же, л. 3 об. – 4 об.

⁷⁸¹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13322, л. 5, 6, 12.

⁷⁸² Цит. по: ГАВО, ф. 34, оп. 12, д. 59, л. 4 об. – 5. Кулойский Покровский приход Вельского у. 1859 г.

Пономарскую (названную так, потому что ею ранее преемственно владели пономари церкви) в аренду третьим лицам за 10 руб. в год. В ранее сделанную нарезку земли к церкви эта пожня не вошла, что дало основание приходским крестьянам считать, что соглашение, заключенное ими об отводе земли своему духовенству и естественно прекратившееся после межевания, на необмежеванную площадь не распространяется, и она теперь возвращается в мирское ведение. Причт, чтобы удержать пожню за собой, представил духовному начальству приговор, в котором прихожане, якобы, соглашались на отдачу ее в стороннюю аренду (поскольку пономарское место при церкви оказалось праздным). Документ по итогам дознания признали подложным: на самом деле пожня решением мирского схода была предоставлена крестьянину Прокопию Мишарину и вдове Матрене Меньшиковой⁷⁸³.

Если это служило их интересам, священнослужители умели неплохо ориентироваться в тонкостях межевания, а главное – толковать их в свою пользу⁷⁸⁴. Особенно непросто это было, если одна дача оказывалась во владении сразу нескольких лиц, а раздел земель в ней определялся полюбовным соглашением («сказкой»). Любое изменение границ участков требовалось согласовывать с соседями, которые могли и не пойти на передел, если их устраивало предыдущее соглашение⁷⁸⁵. Имелись на пути переделов и другие трудности: даже прибыть вовремя по вызову межевого посредника духовенство могло не всегда⁷⁸⁶, что вело к затягиванию процедуры.

Немаловажным фактором формирования компетентности в вопросах юридической принадлежности земли у духовенства служила давность пользования ею: вновь определенные к местам священнослужители не имели,

⁷⁸³ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13320, л. 1 – 1 об., 4.

⁷⁸⁴ Помимо прямого участия в купле-продаже земли, этому способствовало, вероятно, и то, что сельский священник мог быть участником мирских земельных переделов: такая роль невольно способствовала накоплению у него необходимых практических знаний. Быть в курсе поземельных дел крестьянского мира помогала и периодически исполнявшаяся клириками обязанность по написанию челобитных от лица всей общины или отдельных хозяев. См.: *Копанев А.И.* История землевладения Белозерского края XV – XVI вв. – М.; Л., 1951. – С. 96. Прим. 5; *Вдовина Л.Н.* Крестьянская община и монастырь в Центральной России в первой половине XVIII в. – М., 1988. – С. 74; *Раскин Д.И.* Мирские челобитные монастырских крестьян первой половины XVIII в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 6. – Л., 1974. – С. 175 – 185, в особенности с. 180 – 181.

⁷⁸⁵ ГАВО, ф. 263, оп. 1, д. 935, л. 1 об., 4 об., 5 об.

⁷⁸⁶ ГАВО, ф. 265, оп. 1, д. 615, л. 2.

конечно, полноты знаний и связей предшественников⁷⁸⁷. Кадниковское духовное правление сообщало в 1842 г. посреднической комиссии, что в Верхне-Уфтяжском Спасо-Преображенском приходе помещичьи крестьяне дер. Афонасовской, воспользовавшись «простотою» прежнего духовенства, захватили почти всю пахотную и две трети его пустошной земли. Из-за этого новый причт, ни о чем не осведомленный, остался практически без средств к существованию. Дело осложнялось тем, что из числа совладельцев спорной дачи одна (М. Чурикова) уже умерла, а другой – П. Венгерский – не мог ничего сказать о том, как именно был проведен раздел и успел уже добровольно отказаться от «участия» в даче. Точное расположение межей знала только Чурикова, поскольку план дачи, как заявил поверенный покойной, все время хранился у нее, в Курской губернии⁷⁸⁸.

Наряду с неопределенностью внешних границ владений, важнейшими проблемами в его пространственной конфигурации, унаследованными из дореформенного периода, были чересполосица и значительная раздробленность, часто проистекавшие от самого способа получения земли. Еще А.И. Копанев, вслед за классиками дореволюционной историографии, отметил для XVI в. принципиальную нераздельность северного крестьянского землевладения и землевладения приходских церквей⁷⁸⁹. Ситуация, при которой причтовая земля часто была мирской и по происхождению и по территориальному окружению, сохранялась и в середине – второй половине XIX в.⁷⁹⁰ Отводя причту пашню или сенокос до нарезки по казенной пропорции или бессрочно из собственного

⁷⁸⁷ См., например, там же, д. 948, л. 1 – 58 с об. Дело о разделе пожни Медведково между дьячком Становской Воскресенской церкви Грязовецкого уезда П.Ф. Языковым, штабс-капитаном А.В. Макшеевым, жену надворного советника А.В. Чуровской, мещанкой А.И. Чечулиной и вольными хлебопашцами деревень Медведково и Шекутьево. 1853 – 1854 гг.

⁷⁸⁸ ГАВО, ф. 263, оп. 1, д. 97, л. 1 – 1 об.

⁷⁸⁹ *Копанев А.И.* Крестьянство Русского Севера в XVI в. – Л., 1978. – С. 114 – 116. См. еще: *Он же.* Крестьяне Русского Севера в XVII в. – Л., 1984. – С. 36 – 37; *Богословский М.М.* Земское самоуправление на Русском Севере в XVII веке. Том II. Деятельность земского мира. Земство и государство. – М., 1912. – С. 19 – 20; *Островская М.А.* Земельный быт сельского населения Русского Севера в XVI – XVII вв. – СПб., 1913. – С. 315 – 349; *Юшков С.В.* Очерки из истории приходской жизни на Севере России в XV – XVII вв. – СПб., 1913. – С. 5 – 7, и др. Также: *Швейковская Е.Н.* Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI – начала XVIII века. – М., 2012. – С. 147 (139 – 152), и мн. др.

⁷⁹⁰ ГАВО, ф. 34, оп. 12, д. 59, л. 6 об. – 7; ф. 496, оп. 1, д. 13553, л. 132; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 25, л. 9 об. – 10; д. 34, л. 7 об. – 8 (Вельский, Никольский, Сольвычегодский, Устюжский уезды).

земельного фонда, крестьяне делали это, по большей части, «без акта», то есть без составления подтверждающих документов⁷⁹¹. Одним из видов документированного выдела земли был отвод «по подписке» прихожан, встречавшийся в Вельском уезде.

Добровольный отвод, в 60-е гг. и ранее весьма распространенный, в будущем служил предлогом к одностороннему возврату земли общиной, который духовенство квалифицировало как «захват», ощущая определенно свои права на отнятые угодья – накопленные давностью лет пользования⁷⁹². Еще более неясность юридических оснований владения была характерна для старинной земли. Различие в основаниях и, следовательно, в правовом режиме владения обозначалось духовенством терминологически: «обрезную» (то есть отмежеванную) землю не смешивали с «крепостной», «данной» или «оброчной»⁷⁹³.

В общем виде, независимо от структуры, причтовый надел делился на доли (*повытки*). Каждый повыток состоял, таким образом, из определенного количества пахотных и сенокосных участков, закрепленных за владельцем в зависимости от его положения в клире. Сенокосные угодья на северо-востоке епархии нередко находились в совместном пользовании крестьян и духовенства⁷⁹⁴, а в западных уездах – сдавались причту «за оброк»⁷⁹⁵. Северо-восточные уезды отличались от западных и центральных и тем, что здесь многие причты к началу 1860-х гг. не имели земли вовсе, либо располагали только усадебной, не достигавшей по площади и десятины⁷⁹⁶. Но даже обширный надел (площадь его, с учетом лесов, достигала иногда 200 – 400 дес.) мог быть размещен в пахотной своей части так, что его держатели жаловались потом на крайнюю тесноту. Духовенство Пушемского Троицкого прихода Никольского уезда,

⁷⁹¹ См., в частности: РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 34, л. 2, 4, 6, и др.; ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13550, л. 57.

⁷⁹² ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15652, л. 4 – 5. Керчемский Иоанно-Предтеченский приход Усть-Сысольского у. 1884 г.

⁷⁹³ ГАВО, ф. 883, оп. 1, д. 162, л. 140 – 140 об., 146, 155 об., 172, 177, 229 об., 255 об. Вельский у.

⁷⁹⁴ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 34, л. 8. Черевковский Успенский приход Сольвычегодского у.

⁷⁹⁵ Так, в 1844 г. причт Воскресенской на Борку церкви Вологодского у. платил своим крестьянам 44 руб. 24 коп. такого оброка (РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 34, л. 10).

⁷⁹⁶ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 32, л. 118 об. – 119 (Яренский у., Слудский Спасский приход, площадь усадебной земли – 600 кв. саж.); д. 34, л. 335 (Вельский у., Угронский Введенский приход, причт имел только огородную землю, данную прихожанами).

располагавшее в совокупности более чем 114 дес. земли, из них 42 дес. пахоты, писало в отзыве, что она «очень сжата», а «межа от межи [находится] на расстоянии всего 70 сажень». Из-за этого причт просил сделать новую нарезку земли – «квадратно»⁷⁹⁷.

Узость пахотных полос приводила к тому, что клирики, выйдя из храма после службы, не разлучались надолго. Часто их соединяла взаимопомощь на полевых работах⁷⁹⁸, еще чаще они оказывались в прямом смысле спиной к спине на соседних участках:

Выйдите на церковное поле, и увидите, что на одной стороне пашет причетник, а на другой священник <...>. А спустя четыре-пять часов там уже другая картина. На одной полосе сеет священник, на другой пономарь, а на третьей женщина. <...>⁷⁹⁹.

Теснота была особенно ощутима, когда пашня находилась рядом с поповкой: засеянные хлебом полосы иногда лежали в считанных метрах от домов духовенства, что приходилось учитывать при ремонтах домов и дворовых построек. От хозяина, задумавшего подновить жилище, сопричетники могли потребовать, например, спланировать крыльцо с восточной, а не с западной стороны, чтобы оно не подходило слишком близко к общему полю⁸⁰⁰.

Мозаичность была свойственна в одинаковой степени как наделам, состоявшим целиком из официально отмежеванной земли, так и тем, в которых участки по «казенной пропорции» дополнялись крестьянскими придачами. Типичной даже для западных уездов была ситуация, когда и пахота и сенокос оказывались отведены в разных местах, на расстоянии от 1 – 2 до 15 и до 30 верст от церкви⁸⁰¹. Количество несмежных участков могло достигать пяти – девяти и более, а в более удачных случаях ограничивалось двумя – четырьмя⁸⁰².

⁷⁹⁷ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 26, л. 58.

⁷⁹⁸ Ср. запись в дневнике сельского священника о том, что на сенокосе «диакон пришел пособить. Спасибо ему» (цит. по: *Мангилева А.В.* Повседневная жизнь сельского прихода в 1-ой половине XIX в. С. 256).

⁷⁹⁹ *Попов А.*, прот. Воспоминания причетнического сына. С. 4.

⁸⁰⁰ См. пример такого спора (между причтом и священнической дочерью): ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 16755, л. 4.

⁸⁰¹ ГАВО, ф. 34, оп. 12, д. 59, л. 6 об. – 11; ф. 496, оп. 1, д. 13554, л. 69 – 69 об.; д. 15750, л. 5 об.; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 28, л. 61; д. 34, л. 267; д. 36, л. 5.

⁸⁰² ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14330, л. 3 об.; д. 13550, л. 17 об. – 18; д. 13553, л. 127; д. 13688, л. 3; ф. 883, оп. 1, д. 162, л. 223 об.; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 9 об. – 10.

Дополнительные неудобства доставляли и естественные препятствия. В Кулойском Благовещенском приходе Вельского уезда, по сообщению причта, «Лучшая часть земли находится за рекой, которую удобрять хорошо зимним навоз невозможно»⁸⁰³. В одном из приходов Кичменгского куста в Никольском уезде за рекой (в трех верстах) находилась вся земля, кроме усадебной⁸⁰⁴. В вельских приходах дробностью отличались сенокосные дачи. Причт Верюжской Введенской церкви располагал лугами в четырех участках, самый большой из которых (38 дес.) находился при погосте. Второй участок (4 дес.) лежал по р. Верюге в 12 верстах от храма; третий – двухдесятиный – в 15 верстах, по р. Подоме. Иная геометрия была у сенокосов Шошальской Богородицкой церкви: они находились в трех урочищах, но гораздо ближе верюжских – только в двух и полуверсте от своих владельцев⁸⁰⁵.

Насколько удален от церкви должен был быть участок земли, чтобы пользование им было признано неудобным? Сопоставляя свидетельства источников, можно прийти к предварительному заключению, что «дальность расстояния» отсчитывалась примерно с отметки 5 верст. Так, в Подкубенском Воскресенском приходе Вологодского уезда, духовенство без всякого намека на удаленность отмечало, что половина сенокосной земли состоит «на пустоши, находящейся от церкви в 2 ½ верстах, которая не вся к плодородию и сенокосу удобна»⁸⁰⁶. П. Дьяков писал о трудности хлебопашества для тотемских священников: «Только при некоторых приходах земля по полной пропорции по положению, а при тех, где вблизи церкви помещики или крестьяне, редко полный надел земли, или она в 5, 10 и 15 верстах, и та в трех – четырех местах, по качеству большею частью дурна»⁸⁰⁷. Исходя из контекста данного высказывания, можно интерпретировать упоминаемые в нем расстояния именно как показатели дальности, неудобства земли. Другой важный нюанс, содержащийся в нем, – указание на неполноту надела как свидетельство неудовлетворительности

⁸⁰³ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 27, л. 12.

⁸⁰⁴ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 34, л. 153.

⁸⁰⁵ ГАВО, ф. 34, оп. 12, д. 59, л. 6 об. – 7.

⁸⁰⁶ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 34, л. 205.

⁸⁰⁷ Там же, д. 36, л. 5.

землевладения. В Кичменгском Преображенском приходе Никольского уезда в устранение этого недостатка духовенству было нарезано без малого 106 десятин угодий, оказавшихся, правда, в семи верстах. Из этого причт сделал однозначный вывод: земля «по дальности ... для владения вовсе не удобна»⁸⁰⁸.

При формулировании материальных притязаний духовенство не склонно было обращать внимания на то, какова была дистанция до тех оброчных статей, доходы от которых они предполагали обратить в свою пользу. В Вологодском уезде священнослужители просили, в частности, предоставить право пользования казенными лесами в 5 – 8 верстах от приходов⁸⁰⁹. Шейбухтский Богородский причт Тотемского уезда составил список из восьми предпочтительных для него объектов, в числе которых оказались покосы по р. Косоповице в четырех верстах от церкви, сенокосы по р. Шуйке (в 26 верстах) и по р. Сухоне (в 32 верстах). Не смущаясь возможными издержками, духовенство заявляло, что с теперешних держателей шуйских покосов, «по уверению знающих оные ... прихожан взимается аренды огромный капитал, именно 600 – 700 руб. в год». Сухонские пожни были для них еще выгоднее: они давали до 800 руб. годовых поступлений⁸¹⁰. Итак, солидная прибавка к бюджету искупала в представлениях клириков отрицательные последствия потенциальных приобретений.

Свойственное порой священнослужителям детальное видение окружающего пространства как в географическом, так и в статусно-юридическом плане, по нашему мнению, доказывает, что знание о земле как о ресурсе материального обеспечения осознавалось вологодским духовенством как ценность, важный инструмент выражения и отстаивания собственных интересов.

Фактор удаленности / близости угодий играл важнейшую роль в признании духовенством удобства или, наоборот, затруднительности ее обработки и, следовательно, в выборе способа землепользования (ср. оборот: «за дальностию расположения, а потому неудобностию...»⁸¹¹). Категория «удобства» земли

⁸⁰⁸ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13552, л. 44 об. – 45.

⁸⁰⁹ Там же, д. 13548, л. 7 об. – 8, 13 об. – 14.

⁸¹⁰ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 36, л. 22 об. – 23.

⁸¹¹ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 34, л. 219. Большеельминский Ильинский приход Вологодского у.

описывала сразу несколько качеств, а именно – удобство географическое, проявлявшееся в доступности ее рукам клирика-земледельца; удобство как характеристику ее производительных возможностей (состава, физических свойств и плодородия почвы) и доходности; наконец, удобство этическое, выражавшее себя в том, насколько избранный путь эксплуатации надела вписывался в устойчивую картину представлений о значимости земледельческого труда. Богатый материал для исследования того, насколько квалифицированно оценивало вологодское духовенство качество земли, предоставляют ведомости о средствах содержания причтов, поданные в Синод в 1844 г., в связи с составлением примерных приходских штатов. Как и в случае с самооценкой обеспеченности, оценка качества земли была в них комплексной («качества земля порядочного»⁸¹²), либо параметрической (ср.: «качеством относительно плодородия земля хороша»⁸¹³; «качество земли: состоит из серого, а немалая часть – из желтого песка»⁸¹⁴; «земля по причине песчаного грунта к плодородию посредственна»⁸¹⁵; «земля же по причине низменности положения и холодности климата к плодородию неудобна»⁸¹⁶). В некоторых случаях оценка становилась даже слишком конкретной, вплоть до того, что при «порядочном» качестве почвы дополнительно учитывалась, например, ее «хрящеватость»⁸¹⁷.

Вообще, смыслы и понятийные отношения между различными характеристиками качества земли, которыми оперировало духовенство, представляют собой один из не изученных пока аспектов его аграрных представлений. Так, пахота и сенокос могли считаться «удобными», если ничто в пространственном расположении, рельефе не препятствовало их разработке. Соответственно, «неудобной» становилась земля, занятая лесом, находящаяся под дорогами или вблизи них, заболоченная и т.п.⁸¹⁸, то есть та, с которой «причт не

⁸¹² Там же, л. 32.

⁸¹³ Там же, л. 339.

⁸¹⁴ Там же, л. 405.

⁸¹⁵ Там же, л. 28.

⁸¹⁶ Там же, л. 71.

⁸¹⁷ Там же, л. 151.

⁸¹⁸ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13548, л. 5 об. – 6. Домшинский Христорождественский приход Вологодского у.

получает никакой пользы»⁸¹⁹. Отсюда следует, что «малоудобной» могли называть землю, которая «малую и редко приносит пользу»⁸²⁰. Для усадебной земли «удобство» как оценочный параметр, видимо, предполагало наличие при домах причта обустроенных огородов, способных обеспечивать семейное потребление и приносить хоть какие-то «выгоды»⁸²¹.

Не всегда «удобство» не обязательно означало близость, а «неудобство» – отдаленность земли от церкви. Данные характеристики использовались и в сопряжении⁸²², и совершенно самостоятельно, без связи друг с другом⁸²³. Один вельский причт мог назвать свою землю «большую частью неудобной, болотистой и маловыгодной»⁸²⁴, отделив выгодность в отдельный признак от удобства как доступности и легкости возделывания и от физических свойств почвы; другие противопоставляли только выгодность и удобство, ничего не говоря о прочем⁸²⁵. На Нижней Тойме священнослужители справедливо считали качество земли (совокупность ее природных особенностей) причиной ее плодородия, а потому и не смешивали эти понятия, говоря, что их пашня «вся качества хорошего и к хлебородию весьма полезная»⁸²⁶. На Уфтюге оценка содержала даже отчет об урожайности и довольно точную цифру годовой доходности: «Земля, состоящая во владении причта, приносит приполона ржи на одну четверть – шесть четвертей, а находящаяся во владении церкви – обрабатывается половниками и приносит дохода 10 – 15 руб. в год»⁸²⁷. Как свидетельство земледельческой практики, ценны встречающиеся в некоторых анкетах указания причтов на то, что земля требует регулярного «немалого» или «хорошего» удобрения и «надлежащего возделывания»⁸²⁸. Таково, например, сообщение из Кумзерского Флоро-Лаврского прихода Кадниковского уезда о том,

⁸¹⁹ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 34, л. 213.

⁸²⁰ Там же, л. 219.

⁸²¹ См. указания на наличие такой связи: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13553, л. 102 – 102 об.; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 32, л. 126.

⁸²² РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 27, л. 30.

⁸²³ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 36, л. 80. Важбальский Благовещенский приход Тотемского у.

⁸²⁴ Там же, д. 34, л. 327.

⁸²⁵ Там же, л. 117, 321.

⁸²⁶ Там же, л. 61.

⁸²⁷ Там же, л. 63. Верхнеуфтюжский Троицкий приход Сольвычегодского у.

⁸²⁸ Там же, л. 14, 51, 79, 87, 249, 251, 257.

что пахотная земля «к хлебопашеству способна и вся удобрена»⁸²⁹. По урожайности хлебов, количеству снятого с покосов сена или внесенного удобрения судили о «посредственности» земли в Грязовецком уезде⁸³⁰. Наряду с природными свойствами, собственные трудозатраты, вложенные в ее обработку, являлись у духовенства мерилom качества земли.

Причины хозяйственных неудач духовенство находило, прежде всего, в неблагоприятном климате епархии. В ней, как отмечалось в одном из земских изданий, «суровая продолжительная зима, весенние разливы рек, затапливающие на долгое время не только луга, но нередко и пашни; непродолжительное дождливое лето и резкие понижения температуры, доходящие иногда до легких заморозков в июле месяце, дурно отзываются на урожае хлебов и луговых трав»⁸³¹.

Другой причиной неудовлетворительного качества хлеба было низинное или, наоборот, «возвышенное», «гористое» расположение пахотных полей: «Хлеб в настоящей местности в холодные весны от болотистых и низменных мест вызябает, а часть выбивает червь» (Тотемский у.)⁸³²; «Полевая пахотная земля, будучи на положении гористом, местами песчана, глиниста, и местами камениста, хлебородие при должном оной возделывании приносит малодостаточное» (Вологодский у.)⁸³³. Похоже описывалась и неудовлетворительность сенокосов: «... сенокосная [земля], лежащая по возвышенным и сухим местам, весьма сенами недостаточна» (Вельский у.)⁸³⁴.

Негативные воздействия климатической обстановки, особенности ландшафта местности и характер почв рассматривались духовенством как взаимосвязанные факторы. С другой стороны, в оценку им текущей природной обстановки и того, как она влияла на производительные возможности земли, вмешивались и собственные ожидания клира по поводу результатов хозяйственной деятельности,

⁸²⁹ Там же, л. 101.

⁸³⁰ Там же, л. 223, 225, 227, 229.

⁸³¹ Внеземледельческие промыслы Вологодской губернии. / Под ред. А.Н. Масленникова. – Вологда, 1903. – С. 3.

⁸³² ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15650, л. 10.

⁸³³ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 34, л. 175.

⁸³⁴ Там же, л. 113, 175. См. еще: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13549, л. 205 (Сольвычегодский у.); д. 13553, л. 105 (Устюжский у.).

связанные с личными затратами труда: «К тому же, и пахотная земля, находясь в суровом климате и гористой местности, мало приносит должных плодов»⁸³⁵. И так, земля в представлениях клириков *должна* была приносить *плоды*, несмотря ни на что. Ощущение тщетности собственных усилий приводило к тому, что недород превращался у священнослужителя в драму, в сравнении с которой несущественными казались все прочие трудности:

В доме у нас невесело. Поля выжжены палящим зноем; все хлеба пропали. Неурожай в полном смысле этого слова. По улице не скрипят, как бывало, с снопами воза. При вечерней заре никто не поет беззаботной песни. Батюшка ходит печальный и угрюмый.

По приезде моем сюда, я заговорил с ним о моем намерении поступить в университет. «Видишь? – сказал он, указывая мне на обнаженные поля и на пустое наше гумно. – А до будущего урожая еще далеко. Пожалуйста, не сердь меня пустяками: без тебя тошно...»

Эта цитата из «Дневника семинариста» И.С. Никитина⁸³⁶, повести во многом автобиографичной, как нельзя точнее, передает психологический эффект неурожая. Еще ярче эмоциональная окрашенность аграрного контекста жизни священнослужителя проступает в церковно-приходских летописях, для которых природные процессы и явления – значимые факты приходской истории, официально подлежащие регистрации⁸³⁷. Будучи в роли летописца полномочным представителем приходского сообщества, священник не мог полностью отделить себя от него: успехи и беды, чаяния и потребности мирян были отчасти и его собственными. Восприятие окружающей природной обстановки только поэтому не могло быть нейтральным: его оценочная система, выраженная в соответствующих категориях, вся была построена на переживании. Сезоны года могли быть *благополучны* или *неблагополучны* – смотря по урожаю хлебов и трав, наличию или отсутствию чрезвычайных климатических событий⁸³⁸. При более «рельефном» описании *неблагополучие* перерастало в *несчастье*:

⁸³⁵ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13553, л. 127. Устюжский у.

⁸³⁶ Цит. по изд.: Никитин И.С. Сочинения. – М.-Л., 1955. – С. 153.

⁸³⁷ Об этом см., например: Добренький С.И. Церковно-приходские летописи второй половины XIX – начала XX в. как источник по историческому краеведению // Краеведение в России: История. Современное состояние. Перспективы развития: Материалы Всеросс. семинара краеведов. / Отв. ред. С.О. Шмидт. – М., 2004. – С. 114.

⁸³⁸ ГАВО, ф. 1063, оп. 77, д. 39, л. 5; оп. 81, д. 25, л. 5 об., 17, 20 и др.

Осень для причта была очень несчастна. Рожь, не убранная с поля, была разбиваема скотом. Овес, и без того плохой вследствие засухи, будучи разбит скотом, был вдвойне невыгоден.⁸³⁹

Нельзя не заметить, что *несчастье* причта имеет очень четко определенную цену, а именно потерю «выгодности» овса, то есть невозможность его обычного использования. Так эмоция в оценке неразрывно соединяется с обыденным прагматизмом. Он заметен и в стремлении не только явления окружающей среды, но и каждую хозяйственную операцию ранжировать по эмоциональному «качеству»:

Урожай хлебов нельзя одобрить. Рожь и овес были замечательно непромолоты. Уборка сена была неблагоприятная, погода во весь год была замечательно непостоянная.⁸⁴⁰

Похвалить нынешнего лета для сенокоса (так в документе – А.В.). Первая коса была сносной. Трав очень многоросло – против прошлого, скудного в этом отношении года, почти вдвое. Хлеба были хороши: ячмень, горохи, особенно рожь удалась ныне, с редким, в сравнении с другими годами, примолотом <...>⁸⁴¹.

Перед нами, очевидно, не только заинтересованный, но и живо чувствующий земледелец, говорящий не о прихожанах не от их имени, а от своего лица – о собственных хозяйственных интересах и впечатлениях.

В рамках годовой статьи летописи выстраивалась четкая логическая цепочка, в начале которой, как первопричина всех изменений, ставилась Божья воля. Только от нее зависел климат, а значит, и урожай:

Урожай хлебов в нашей местности, правда, благодаря Бога, были лучше, чем прошлый год, зато укусы сена далеко отстали от предыдущего года.⁸⁴²

Фактором второго порядка было материальное состояние прихожан, так же связанное с природными процессами:

Материальное обеспечение наших прихожан, по сравнению с прежними годами, достаточное. Хлебные урожаи были весьма удовлетворительны, только травы в полях, лугах и

⁸³⁹ Там же, оп. 92, д. 3, л. 4. Плосковский Спасо-Преображенский приход Грязовецкого у. 1871 г.

⁸⁴⁰ Там же, оп. 102, д. 13, л. 49. Засодимский Ильинский приход Кадниковского у. 1902 г.

⁸⁴¹ Там же, л. 24. 1878 г.

⁸⁴² ГАВО, ф. 1063, оп. 57, д. 32, л. 44 об. – 45. 1876 г.

отхожих пожнях вышли ныне ниже прошлых годов, а, следовательно, и укосы сена были гораздо меньше. Производительность трудов наших и прихожан-мастеровых, по преимуществу каменщиков, в нынешнем году стояла в уровне последних лет, т.е. заработками родовых своих трудов на каменных работах наши прихожане были довольны. Поэтому они довольны своими материальными средствами, и в усердии к приходскому нашему храму были так же теплы, как и прежде, и в вознаграждении нас, приходских священно- и церковнослужителей своих за исполнение как церковных, так и приходских треб, были доброхотны⁸⁴³.

В итоге окружающая среда воздействовала на материальный быт священнослужителя по двум направлениям – через его собственное хозяйство и опосредованно – через состояние паствы, от которого напрямую зависели традиционные доходы духовенства⁸⁴⁴. Потребность в адаптации к давлению природы и колебаниям человеческой психики заставляла клирика избирать наиболее удобную форму землепользования. С ней был связан масштаб метафизической «власти земли», распространявшейся далеко за рамками хозяйственного быта, во всей полноте повседневной жизни.

Вопрос о том, какова была событийная, умственная и чувственная дистанция между семейным и хозяйственным бытом, не сводится только к стереотипному представлению о патриархальном консерватизме жизненного уклада сельского священнослужителя и близости его к крестьянскому. «Жизнь духовенства, по внешней обстановке более скудная, чем у большинства крестьян, вообще ничем не отличалась от жизни крестьянина. Как крестьянин, так пономарь и дьячок, жили своим хозяйством, трудом, работою; занимались они скотоводством и земледелием, сеяли лен, приготавливали дрова, сами пахали, сеяли, боронили, <...> сами жали, косили, молотили. А бывали между ними и такие, которые между всем этим умели сделать топором и стругом все, что нужно для хозяйства: и борону сбить, и соху устроить, и ткацкий станок ... соорудить»⁸⁴⁵. Эта картина не оставляет места предубеждениям против личного земледельческого труда, которыми было «вооружено» духовенство во второй половине XIX в. Совсем

⁸⁴³ Там же, л. 36. 1874 г.

⁸⁴⁴ Указания на это в прошениях причтов см., например: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13554, л. 13 об. – 14; д. 15460, л. 32 об., 48 об.

⁸⁴⁵ Попов А. Воспоминания причетнического сына. С. 3.

наоборот: хозяйственная деятельность здесь описана как естественное содержимое жизни, необходимое условие ее течения.

С годами значимость личного земледельческого труда у сельского клирика почти не уменьшалась. Священник В.Н. Турундаевский, служивший при Воздвиженской Кубенской церкви Вологодского уезда, по воспоминаниям внука, и в начале XX в. «обрабатывал землю первобытными орудиями – сохой, деревянной бороной», «... сам устанавливал снопы для просушки в овине и сам подтапливал его. <...> Сам молотил, сам веял зерно и сам лично сортировал. Все свободное время у него было занято физическим трудом»⁸⁴⁶. Корреспондент Тенишевского бюро писал в 1898 – 99 гг. из Грязовецкого уезда, что «Священники и причт, как и везде, тянут ту же житейскую ляжку, влача свои хозяйства в более или менее прожиточной форме»⁸⁴⁷.

Включенность личного земледельческого труда в мир человеческих отношений одновременно снижала потенциал негативного отношения к нему и усложняла его восприятие. Поскольку земля часто признавалась главным или даже единственным средством обеспечения⁸⁴⁸, непосредственное владение и пользование причтовым наделом (выраженное в формулировках источников о том, что «причт владеет землей сам», а священник или причетник «обрабатывает землю своими руками») считалось наилучшим способом пользования ею. В противном случае, утверждали, например, в Сольвычегодском уезде, можно было потерять до половины всех «выгод» надела⁸⁴⁹. Тотемское духовенство было убеждено, что «только тот священник живет хорошо, кто сам работает»⁸⁵⁰. В Никольском уезде обработку земли считали последним средством против впадения «в совершенную бедность»⁸⁵¹; некоторые даже соглашались с тем, что

⁸⁴⁶ Турундаевский А.А. Наша семья // История от первого лица. Мир северной деревни начала XX века в письменных свидетельствах сельских жителей. – Архангельск; М., 2011. – С. 192.

⁸⁴⁷ РКЖБН. Т. 5. Ч. 2. С. 78.

⁸⁴⁸ См., например: ГАВО, ф. 388, оп. 3, д. 77, л. 6; ф. 496, оп. 1, д. 13552, л. 22 об. – 23; д. 16755, л. 24.

⁸⁴⁹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13554, л. 25 об. – 26.

⁸⁵⁰ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 36, л. 6.

⁸⁵¹ Там же, д. 26, л. 18 об.

жизненные потребности клира целиком можно покрыть за счет одной земли⁸⁵². Освобождение от сельскохозяйственной нагрузки (замена земельного надела, кроме небольшой части, жалованьем) считалось необходимым для священников, а причетникам, поскольку те «более имеют свободного времени и сами занимаются работами и хозяйством», предлагали даже увеличить наделы⁸⁵³.

Далеко не вся отведенная причтам земля непосредственно ими использовалась: доля освоенной площади могла быть очень незначительной – до 7,5 % от совокупной величины надела⁸⁵⁴. Соотношение пахотной и сенокосной частей зависело от условий конкретного района: если в Вологодском уезде духовенство могло оставить себе только часть пашни, то в Яренском ей предпочитали сенокос (вплоть до пропорции 5:1)⁸⁵⁵. Степень освоенности надела определялась трудовыми возможностями причтов и самой потребностью их в земле. Взгляды на то, сколько именно и какой земли нужно для того, чтобы получить достаточное обеспечение, разнились. В Воскресенском Великорецком приходе Яренского уезда 105-десятинный надел из-за «грубости» глинистого грунта считали избыточным. Напротив, духовенство Стрелицкой Спасо-Преображенской церкви Тотемского уезда было уверено, что 78,66 дес. удобной земли явно не хватит для содержания шести семей. Еще меньше была реальная обеспеченность земель в Верхнекемском Николаевском приходе Никольского уезда, где из оборота по неудобству выпало 90 % наделных площадей (184 дес.)⁸⁵⁶. В Тотемском уезде считался оптимальным причтовый надел в 15 – 20 дес. пашни и сенокоса в сочетании с приходской хлебной ругой⁸⁵⁷. В Устюжском уезде достаточным мог считаться надел в 62 дес. удобной земли на трехчленный

⁸⁵² ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14350, л. 138 об. Отзыв сверхштатного священника Халезской Богородской церкви Пл. Ивонинского, 1869 г.

⁸⁵³ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 26, л. 12 об.

⁸⁵⁴ Не обоснованное трудовыми возможностями священнослужительской семьи стремление расширить площадь надела, приводившее к тому, что большая часть земли лежала «впусте», часто сталкивало клирика с приходской общиной, возражавшей не только против самого по себе вывода земель из оборота, но и против возможной сдачи их в аренду сторонним лицам. См.: Пулькин М.В. Повседневность религиозности: конфликты духовенства и прихожан в XVIII в. (по материалам Олонецкой епархии) // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2003. – № 2. – С. 17.

⁸⁵⁵ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13529, л. 2 об.; д. 15750, л. 7 об. – 8, 10 об. – 11.

⁸⁵⁶ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 25, л. 61 об. – 62; д. 26, л. 16; д. 33, л. 24; д. 36, л. 88.

⁸⁵⁷ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 36, л. 1 об.. 13 об. – 14.

причт; четверым священнослужителям требовалось уже 96 дес.⁸⁵⁸ Причт Антипинского Троицкого прихода заявлял в отзыве, что для личной обработки земли ему достаточно 43 дес. 20 кв. саж., пусть и с нехваткой рабочих рук⁸⁵⁹.

При определении площади необходимых прирезок земли причты ориентировались на установленную законом 33-десятичную норму, прося добавить или столько, сколько было нужно для ее достижения, или – в кратном ей размере (от полутора до трех пропорций)⁸⁶⁰. Площадь добавочного надела исчислялась также произвольно, исходя из местных потребностей, в том числе и в целях компенсации ущерба от стихийных природных явлений, в первую очередь весенних разливов рек⁸⁶¹. Считалось, что пашня в прирезках должна была «лучшего качества»; у покосов критерием пригодности была сумма получавшегося с них годового дохода, либо количество выставяемого сена (в привязке к потребностям причтового скотоводческого хозяйства)⁸⁶².

Доходность земледелия для духовенства на севере и северо-востоке епархии была невысокой. Затраты на обработку земли поглощали до 50 – 75 % совокупной стоимости урожая в текущих местных ценах⁸⁶³. Нередка была и нулевая, либо близкая к таковой (до 5 руб. сер.) чистая прибыль⁸⁶⁴. В Яренском уезде убытки от земледелия в «зьяблые» годы превышали цифру чистой доходности более благополучных лет⁸⁶⁵. Даже в уездах земледельческой группы встречались случаи, когда от земли удавалось выручить всего несколько десятков рублей. Совокупные издержки при этом составляли до 80, 150 и даже 200 – 270 руб. на причт и более⁸⁶⁶. Огородничество везде играло вспомогательную роль и не всегда

⁸⁵⁸ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13553, л. 96 – 99; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 25, л. 14 об. – 15.

⁸⁵⁹ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 25, л. 67 об.

⁸⁶⁰ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13549, л. 203; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 25, л. 1 об.

⁸⁶¹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13549, л. 201; д. 13553, л. 70; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 25, л. 14.

⁸⁶² ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13553, л. 75 об.; д. 13554, л. 64 об. – 65; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 25, л. 69 об.; д. 26, л. 58; д. 32, л. 131 – 131 об. (Вельский, Никольский, Устюжский у.).

⁸⁶³ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13553, л. 73; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 26, л. 16.

⁸⁶⁴ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13550, л. 50 – 51; д. 13552, л. 29; д. 13554, л. 107; д. 14437, л. 13 об.; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 25, л. 10 об. – 11, 21 об. – 22; д. 27, л. 8, 45.

⁸⁶⁵ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 32, л. 131 – 131 об.

⁸⁶⁶ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13529, л. 3, 11 об., 25 об., 32 об., 38 об.; д. 13550, л. 25 об. – 26; д. 13553, л. 141 об. – 142; д. 13688, л. 3 (Вологодский и Кадниковский у.).

обеспечивало семейные потребности в овощах. По имеющимся данным, его вклад в общую сумму земельного дохода составлял примерно 5 %⁸⁶⁷.

При средних урожаях ржи в 1860 – 80-е гг. сам-6 – сам-8; овса – сам-3 – сам-4; пшеницы и ячменя – сам-2 – сам-3⁸⁶⁸, дефицит хлеба был в семьях духовенства обычным явлением⁸⁶⁹. У многих, особенно многодетных, семейств хлеб на столе бывал далеко не каждый день⁸⁷⁰. «Заходил я в дома священнослужителей. Жена помощника настоятеля заявила, что к новому году выйдет весь хлеб, продать, заложить нечего; жалованье мужа нужно на содержание сына в училище. Бог знает, где взять содержание семье», – так описывал благочинный М. Мальцев материальное состояние семьи священника Дмитриевского Николаевского прихода Вельского уезда в неурожайный 1884 г.⁸⁷¹ За возмещением расходов на покупку семян для засева полей и иных (на это уходило в некоторых хозяйствах до 60 руб. единовременно) клирики нередко обращались к епархиальным властям⁸⁷², но чаще – к «сторонним лицам»⁸⁷³. Когда могли, священнослужители, или их жены, сами давали прихожанам небольшие займы мукой, зерном или печеным хлебом⁸⁷⁴.

Значение хлеба как символа относительной материальной стабильности отнюдь не ограничивалась, конечно, его главенством в рационе питания. Он был и частью имущества, иногда не менее важной, чем недвижимость или ценные бумаги – в отличие, например, от наличных денег, которых даже в обеспеченных домах могли держать не так уж много. Умерший в 1862 г. настоятель Большеельминской Ильинской церкви Вологодского уезда И. Прозоров оставил детям 40 пудов ржи, по 10 – ячменя и овса, два пуда гороха и четыре – ржаной муки, всего 66 пудов на сумму 38 руб. 40 коп., что составило 5,9 % от общей

⁸⁶⁷ См., например: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13529, л. 38 об.; д. 13553, л. 75 об, 87 об.; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 25, л. 15 об. – 16 (Устюжский и Вологодский у.).

⁸⁶⁸ См., например: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13529, л. 2 об. – 3; д. 13550, л. 50 – 51; д. 13688, л. 2 об; д. 14437, л. 1 об., 5, 13 об.; д. 15750, л. 10 об. – 11; ф. 1063, оп. 42, д. 51, л. 1.

⁸⁶⁹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13553, л. 144 об. – 145. Устюжский у.

⁸⁷⁰ См., например: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 16755, л. 86 об. – 87 (диако́н Кишкинской Христорожественской церкви Устюжского у. И. Троицкий).

⁸⁷¹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15688, л. 60 – 60 об.

⁸⁷² Там же, д. 15751, л. 1 – 1 об.

⁸⁷³ Там же, д. 13549, л. 105 об. – 106.

⁸⁷⁴ Там же, д. 15576, л. 8. Также: РКЖБН. Т. 5. Ч. 4. С. 107.

стоимости вошедшего в опись имущества. В ней отдельно значились также конская сбруя и «земледельческие инструменты» Прозорова, оцененные всего в пять рублей⁸⁷⁵.

Необходимость накапливать значительные запасы зерна в потребительских, а не меньше – и в страховых целях, не стала меньше и сорок лет спустя. По завещанию 1903 г., имущество никольского священника И. Молявина заключалось «частью в наличных деньгах, частью в процентных бумагах, частью в зерновом хлебе»⁸⁷⁶. Наличных при этом считалось до 80 руб., процентных бумаг – до 500 руб. в единственном билете, а хлебные запасы были оценены в 400 руб. (состояли они, по указанию завещателя, из такого же количества пудов)⁸⁷⁷. От общей стоимости имения (970 руб.) зерно занимало, таким образом, 41,23 %⁸⁷⁸. У тотемского священника Ф.П. Яблонского завещанные годом позже «сельскохозяйственные продукты» оценивались дороже дома с дворовыми постройками (150 и 100 руб.)⁸⁷⁹. Кроме хлеба, немалой имущественной важностью обладала и сама пахотная или сенокосная земля, которая в ряде случаев могла быть единственным (помимо жилого дома) объектом собственности священнослужителя⁸⁸⁰.

Отношение к необходимости постоянно поддерживать плодородие земли было, как можно судить по имеющимся у нас свидетельствам, неоднозначным. Если священнослужитель не занимался хозяйством сам, а, следовательно, не был заинтересован в получении урожая, то его «нерачение» со временем неизбежно приводило пашню в самое плачевное состояние. Преемник, придерживавшийся противоположных взглядов, мог годами пытаться это исправить, – но без особого успеха. Как сообщало духовенство Новокуножского Троицкого прихода Тотемского уезда в июле 1884 г., предшествующий причт «весьма много трудился

⁸⁷⁵ Там же, д. 13463, л. 3 об.

⁸⁷⁶ ГАВО, ф. 388, оп. 2, д. 1399, л. 2.

⁸⁷⁷ Там же, л. 11.

⁸⁷⁸ Там же, л. 12.

⁸⁷⁹ Там же, д. 1396, л. 2.

⁸⁸⁰ Это относилось не только к сельским, но и ко многим городским священнослужителям. Так, например, о заштатном священнике Леонтьевской церкви Великого Устюга В. Писареве сообщалось в клировых ведомостях, что он «имеет соху пахотно-сенокосной земли, другой собственности не имеет». См.: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13538, л. 169 об.

над обработкою земли, самолично исполняя почти все ее обязанности, но при тощей почве и ничтожных покосах получалось весьма мало выгод». После него в течение года земля не обрабатывалась вообще, а поэтому, к моменту назначения нового клира, все «было продано, запущено и разорено»⁸⁸¹. В объединенном Нокшинско-Бобровском Богородском приходе Устюжского уезда за «опустошенной» предшественниками земель причту пришлось ухаживать четыре года, прежде чем в 1880 г. удалось вновь получить с нее чистого дохода 29 руб. Два года подряд до этого убытки составляли по 60 руб.⁸⁸²

Земледельческая внимательность священнослужителя определялась тем, насколько широк был у него временной зазор между семьей и службой. Причиной того, что участки оставались в запустении, называли, например, вдовство их обладателей⁸⁸³. Невозможность достаточно удобрять землю, возникавшая из-за занятости или бедности, могла стать основанием для передела пахотных участков⁸⁸⁴. Регулярность внесения удобрений ставилась духовенством в зависимость от обеспеченности скотом. Причт Кобыльского Георгиевского прихода Вельского уезда отмечал в отзыве, что для удобрения пашни – «песчаной и весьма каменистой» – «надобно держать 4 лошадей и 20 коров». При этом отведенные духовенству покосы давали сена и трав только для трех лошадей⁸⁸⁵. Аналогичную цифру (20 голов «рогатого скота» и 3 лошади на причт) называли в Устюжском уезде, оценивая при этом затраты только на кормление 10 коров (в четырехчленном причте) в 50 руб. серебром⁸⁸⁶. В третьем округе Яренского уезда на 1885 г., согласно рапорту благочинного, лошадей имели только двое священников и трое псаломщиков⁸⁸⁷. На западе епархии обеспеченность скотом была иногда относительно высока даже у духовенства низших статусных групп⁸⁸⁸.

⁸⁸¹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15736, л. 9 – 9 об.

⁸⁸² Там же, д. 15460, л. 5 – 5 об.

⁸⁸³ Там же, д. 14496, л. 25 об.; д. 16755, л. 87.

⁸⁸⁴ Там же, д. 13319, л. 11 об.

⁸⁸⁵ Там же, д. 13554, л. 64 об. – 65.

⁸⁸⁶ Там же, д. 13553, л. 141 об. – 142.

⁸⁸⁷ Там же, д. 15750, л. 11 об. – 12.

⁸⁸⁸ Так, вдова священника Грязовецкого уезда Христина Распопина в 1868 г. держала лошадь, двух коров и двух овец. В 1881 г. заштатный псаломщик того же уезда Ириной Авдеевский имел лошадь, четырех коров, подтелка и двух овец (ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14370, л. 24; д. 15442, л. 35 об.).

На корм скоту часто уходило все сено с наделных покосов причта⁸⁸⁹. Даже с учетом этого выгодность скотоводства достигала в земледельческих уездах 96 руб. в год, что без малого вчетверо больше, чем получалось там же с усадебной земли⁸⁹⁰. В неурожайные годы, когда расход не удавалось покрыть только за счет своих ресурсов, священнослужители закупали сено на стороне. В 1872 г., например, священник Плосковской Спасо-Преображенской церкви Грязовецкого уезда приобрел его на сумму 70 руб. (для четырех коров, трех овец и лошади)⁸⁹¹. Не державшие скота вовсе предпочитали продавать сено на «своз»⁸⁹². Когда удавалось реализовать излишки сена, доход от него показывался в источниках с обозначением затрат на «ставку»⁸⁹³.

Все изложенное подтверждает, что в 1840 – 1880-е гг. при личном хозяйствовании на земле вологодский священнослужитель, не будучи уверен в его стабильной доходности, должен был искать пути компенсации возможных материальных потерь. В этом контексте следует рассматривать сформулированное в ходе опроса 1863 г. требование об обязательной обработке священнослужительских наделов силами прихожан. Признать его только свидетельством присущего клиру социального эгоизма было бы неверно уже только потому, что сам он прекрасно сознавал, сколь сложно будет воплотить данное предположение в жизнь. Главным препятствием считали бедность прихожан, что, впрочем, отнюдь не означало полного отказа от самой идеи поземельной повинности как морального, а не правового обязательства паствы по отношению к духовенству⁸⁹⁴. Временный Частный комитет допускал введение поземельной повинности только с согласия прихожан и с санкции епархиальной

⁸⁸⁹ См., например: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13529, л. 3; д. 13688, л. 3. Вологодский у.; д. 13552, л. 41 (Никольский у., Кильчангский Троицкий приход: здесь на 10 коров, 4 лошадей и 7 овец тремя клириками ставилось 80 – 120 копен сена).

⁸⁹⁰ Там же, д. 13529, л. 11 об., 38 об., и др.

⁸⁹¹ ГАВО, ф. 1063, оп. 92, д. 3, л. 4.

⁸⁹² ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15460, л. 5.

⁸⁹³ Там же, д. 14337, л. 21 (Важгортский Воскресенский приход Яренского у.: здесь с 50 возов причтом получено 30 руб. при расходе на «ставку» сена прихожанами 11 руб. 50 коп.).

⁸⁹⁴ Там же, д. 13550, л. 53 об. – 54. Усть-Сысольский у.

власти, исключая, таким образом, возможность ее неформального установления на местах⁸⁹⁵.

Юридическая неустойчивость нововведения волновала и его сторонников: они настаивали на том, чтобы подкрепить поземельную повинность «особым приказанием» начальства⁸⁹⁶. Существенно для понимания связи правосознания духовенства и его аграрных представлений то, что обработка земли мирянами или их коллективная помощь рассматривалась им как адекватная плата за исполнение пастырских обязанностей по исправлению треб или обучению детей⁸⁹⁷. По расчетам кадниковских клириков, в многолюдном приходе каждый крестьянин работал бы на причт не чаще, чем «через два года один день», лишаясь права требовать от причта плату или «угощение» за свои услуги⁸⁹⁸. В Усть-Сысольском уезде срок ежегодных отработок устанавливали в два – три дня для каждого домохозяина⁸⁹⁹.

В обследованном нами массиве опросных ведомостей и вспомогательных источников представления о несовместимости земледельческого труда с обязанностями священнослужителя встречаются редко⁹⁰⁰. Как правило, данный тезис осложняется указаниями на низкое качество земли (недостаточное количество приносимых ею выгод), «дороговизну обработки» надела, «бесполезность наемных и поличных работ», нехватку времени⁹⁰¹. Ключевым же добавочным пунктом выступает указание на необходимость прирезки удобной земли (пахотной, сенокосной и выгонной, строевого леса). Характер модификаций показывает, что в основе главного тезиса лежит четкое стремление к получению вместо «выгоды» как результата собственной хозяйственной активности – ренты от непрямого землепользования как «дохода» в чистом смысле. Лишенный каких бы то ни было технических и физических неудобств, преобразованный «доход»

⁸⁹⁵ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 28, л. 1 об.

⁸⁹⁶ Там же, д. 26, л. 50. Никольский у.

⁸⁹⁷ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13550, л. 87 об.; д. 13554, л. 18 (Кадниковский и Сольвычегодский у.).

⁸⁹⁸ Там же, д. 13550, л. 87.

⁸⁹⁹ Там же, л. 57 об. – 58.

⁹⁰⁰ Кроме уже упомянутых прежде, см. еще: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13554, л. 21 об. – 22 (Сольвычегодский у.).

⁹⁰¹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13548, л. 1 об. – 2, 7 об. – 8, 13 об. – 14, 93 об. – 94; д. 13550, л. 29 об. – 30; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 25, л. 10 об. – 11, 26, и др.

представлялся духовенству нравственно более совершенным, поскольку вознаграждал его пастырскую (то есть основную) деятельность, а не посторонние занятия⁹⁰². Аналогичен, по нашему мнению, подтекст другого требования – о поземельной повинности прихожан с одновременным назначением причту казенного оклада⁹⁰³. Земля и землевладение при этом не утрачивают структурообразующей роли в бюджете доходов, поскольку отвергается лишь конкретный механизм извлечения материальных благ, но не их источник.

Отказ от прямого землепользования, вероятно, рассматривался как идеальное, но недоступное оружие «борьбы с землей», да и остроту этой «борьбы» в свете сказанного не стоит преувеличивать. Какие бы трудности не испытывал сельский клирик при личном хозяйствовании, он ясно видел его безальтернативность. Присутствие земли в его повседневной жизни было обширно, а главное – привычно. Излагая на бумаге мысль о принудительной обработке надела прихожанами, он рассматривал ее только как вариант улучшения существующего порядка – но не обязательно должен был горячо желать этого в действительности.

В реальной приходской обстановке постоянное соприкосновение духовенства с крестьянской общиной побуждало его использовать в собственных целях традиционные формы трудовой взаимовыручки – помочи⁹⁰⁴. К ним прибегали как в случае нехватки денег, так и для ускорения хода полевых работ при отсутствии у священнослужителей времени или достаточного земледельческого опыта⁹⁰⁵. В некоторых случаях помочи устанавливались как обязательный элемент материальных отношений клира и мирской общины. В частности, попечительство церкви при дер. Кремлево Кадниковского уезда в приговоре 1869 г. обязалось 66 дес. земли, отведенные духовенству только что

⁹⁰² ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13548, л. 3 об – 4, 9 об. – 10, 15 об. – 16; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 33, л. 19 об. (Вологодский, Вельский, Грязовецкий у.).

⁹⁰³ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13552, л. 24 об. – 25. Вельский у.

⁹⁰⁴ О них см.: *Громыко М.М.* Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. – М., 1986. – С. 31 – 70, о Вологодской губ. – С. 45.

⁹⁰⁵ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13554, л. 136 об.

открытого местного прихода, обрабатывать помочами «поочередно и подеревенно»⁹⁰⁶.

Обязательное угощение помочан (чаем, водкой и «съестными припасами в достаточном количестве») обходилось устройтелю помочей недешево. В Вельском уезде духовенство затрачивало на это «половинное количество своих жизненных продуктов»⁹⁰⁷, в Тотемском – считалось даже, что выращенный таким способом хлеб обойдется, в конечном счете, не дешевле покупного⁹⁰⁸. Еще сложнее была моральная сторона дела. Уже просьбу об устройстве помочей клирики считали унижительной, не говоря о необходимости всячески угождать прихожанам накануне и после проведения работ: «Сколько нужно ходить и кланяться крестьянам, стоять без шляпы пред каждым домом; потом приготовить все нужное к помочи: испечь, сварить кушанье, между тем назавтра – сильный дождь, и все пропало <...> Кроме того, созовешь в рабочий день – мало соберется; соберешь в праздник – и грех и соблазн; много и хорошо помочан угощать – часто не стоит того их работа, мало – вперед не придут»⁹⁰⁹.

Помочи в вологодских приходах, в отличие от соседних епархий⁹¹⁰, видимо, были в описываемое время явлением довольно распространенным. Наряду с ними повсеместно практиковалась полная или частичная эксплуатация причтовых земель наемным трудом, а в Устюжском и Яренском уездах – обработка их половниками. Мотивы в данной ситуации были все те же: служебная занятость или физическая труднодоступность угодий при нередком признании земли единственным или наилучшим средством содержания⁹¹¹. Однако, по понятным причинам, от использования «чужих рук» духовенство стремилось отказаться. В Грязовецком уезде в начале 1860-х гг. зимнему работнику зимой платили 30 руб.,

⁹⁰⁶ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14293, л. 99.

⁹⁰⁷ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 27, л. 22.

⁹⁰⁸ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13550, л. 64.

⁹⁰⁹ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 36, л. 6. Также: РКЖБН. Т. 5. Ч. 2. С. 242. О негативных аспектах помочей см.: Макарова В.Ю. «Он хотя и выпивает, но не упивается»: отношение крестьян к пьянству священников // Сны Богородицы. Исследования по антропологии религии. – СПб., 2006. – С. 78 – 79.

⁹¹⁰ Об этом см.: Мангилева А.В. Повседневная жизнь сельского прихода в 1-ой половине XIX в. С. 259, прим. 16.

⁹¹¹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13549, л. 103 об. – 104; д. 13552, л. 19 об. – 21, 26 об. – 27, 46 об. – 47; д. 13554, л. 60, 113; д. 15460, л. 9 об.; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 25, л. 16 об. – 18; д. 26, л. 93 (Вельский, Вологодский, Никольский, Устюжский, Яренский у.).

а летом, по крайней мере у причетников, все жалованье уходило поденщикам⁹¹². Из Вельского уезда сообщалось, что там дневная плата повысилась до обременительных для причтов 50 коп. на человека⁹¹³. В Никольском уезде при летнем найме работнику платили 25 руб., не считая стоимости одежды, а в дополнение к «чужим рукам» устраивали помочи⁹¹⁴. Корреспондент Тенишевского бюро сообщал, что поденная и «уроковая» работа в хозяйствах помещиков, духовенства и крестьянских обходилась в 80 коп. – 1 руб. за рабочего с лошастью. За жатву хлеба на десятине ржи платили от 4 до 4,5 руб., овса – 4 руб. Кошение трав и уборка сена наемными руками обходились в 1,8 – 2 руб. за десятину, клевера – от 2,5 до 3 руб.⁹¹⁵

В стоимостном выражении различные способы обработки земли можно оценить, зная сумму и постатейное распределение издержек. Образец подобной росписи содержит отзыв Становского Николаевского причта Грязовецкого уезда. Ежегодно на сельскохозяйственные нужды у него уходило 250 руб., в том числе: 1) на наем работников и работниц – 110 руб.; 2) на их содержание – 40 руб.; 3) наем поденщиков – 40 руб.⁹¹⁶; 3) на «рабочий инструмент» – 10 руб.; 5) на ремонт дворовых построек (амбаров, сараев, овинов) – 50 руб. в год⁹¹⁷.

В другом грязовецком приходе – Слободском Николаевском – структура затрат была детализирована: «наем работников: зимой для ухода за скотом, а летом – для полевых работ – 150 руб.; их содержание – 75 руб.; поправка повозок и рабочего инструмента – 25 руб.». К этим расходам добавлялись: «перемена рабочих лошадей и рогатого скота – 15 руб.; покупка дров, колья и жердя – 65 руб.; поддержка домов и служб – 50 руб.». От общего годового дохода (632 руб.) только основные земельные затраты отнимали 39,56 %. С учетом ремонтов и покупки скота их доля (380 руб.) возрастала до 60,13 % совокупного дохода

⁹¹² РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 33, л. 75, 159 об.

⁹¹³ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13554, л. 47 об. – 48.

⁹¹⁴ Там же, л. 113.

⁹¹⁵ РКЖБН. Т. 5. Ч. 2. С. 209.

⁹¹⁶ Ср. с цифрами конца века в том же уезде: 40 – 45 руб. для летних работников-мужчин; 20 – 22 руб. – для женщин. У поденщиков: 40 – 45 и 25 – 30 коп. (РКЖБН. Т. 5. Ч. 2. С. 200).

⁹¹⁷ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 33, л. 159 об.

клира⁹¹⁸. При гипотетическом введении поземельной повинности или отказе от наемного труда и замещении его жалованьем, в том числе с передачей священнических наделов причетникам⁹¹⁹, высвобожденные суммы составили бы 190 и 225 руб. соответственно.

Разложив общий итог затрат по группам угодий, получаем иногда в долевым отношении еще более показательные цифры. Так, валовой доход от земли в Кичменгском Афанасьевском приходе Никольского уезда составил, по опросной ведомости, 61 руб. 30 коп. на причт, в том числе 33 руб. 30 коп. – с пашенной земли и 28 руб. от покосов. Общий расход на обработку надела был равен 59 руб., в том числе 33 руб. составила плата наемным работникам и 26 руб. – заготовка сена для скота. Чистая доходность надела составила при этом 2 руб. 30 коп. с 14,504 дес. (8,04 дес. – пашня и 6,5 дес. – покосы)⁹²⁰. Замена наемного труда бесплатным мирским дала бы, как минимум, 33 руб. свободных средств, повысив чистую прибыль более чем в одиннадцать раз). Тем не менее, в рамках всего бюджета доходов на трехчленный причт (226 руб. 44 коп., из которых 164,64 руб. составляло жалованье) это обеспечило бы только 13,25 % прибавочных средств к общему итогу. Таким образом, введение поземельной повинности было бы целесообразно в уездах земледельческой группы; для прочих территорий ее обоснованность напрямую зависела от масштабов хозяйства причта.

Наряду с указаниями на низкую доходность земли, вызванную применением в причтовых хозяйствах наемного труда, встречались и такие отзывы, из которых можно заключить, что он, по-видимому, считался предпочтительнее личного («Пользование землей при неудовлетворительности почвы с ничтожными покосами, при крайне дорогой обработке и по неимению на месте надежных рабочих рук безвыгодно»⁹²¹). Вместо финансовых приобретений духовенство в данном случае получало возможность эффективнее распоряжаться своим временем, что означало для него просто потенциальный переход упущенной

⁹¹⁸ Там же, л. 159.

⁹¹⁹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13554, л. 114. Шарженский Михайло-Архангельский приход Никольского у.

⁹²⁰ Там же, л. 73 – 73 об.

⁹²¹ Там же, д. 15736, л. 10 об. Тотемский у.

выгоды от земледелия в другую форму (например, в дополнительный объем добровольных приношений и т.п.).

Способом повышения чистой доходности земли была передача надела или его части в аренду («кортому») крестьянам⁹²². Нередко только так и удавалось добиться более или менее достаточного дохода от земли⁹²³. Так, в Покровском Замошском приходе Кадниковского уезда сумма в 501 руб. 22 коп. образовывалась с добавлением арендных сумм при необходимости покупать до 100 возов сена на причт в дополнение к 60 – 80 снимавшимся с наделных покосов⁹²⁴. В Караваевском приходе Устюжского уезда священнослужители не могли рассчитывать на получение «выгоды чрез аренду или от половников», поскольку у местных крестьян земли было достаточно, а увеличение площади собственного надела было по сравнению с этим малоэффективно, так как и теперь он обрабатывался на пределе трудовых возможностей⁹²⁵. Натуральная плата при сдаче причтовых участков составляла от трети до половины урожая⁹²⁶, денежная зависела от конкретной договоренности. Сдавали обычно землю, слишком удаленную от приходской церкви, либо ту, которую полагали маловыгодной⁹²⁷ или излишней⁹²⁸; часть надела при этом могла оставаться в личном пользовании духовенства⁹²⁹. При заключении арендной сделки, помимо суммы и порядка

⁹²² Не случайно М.Е. Салтыков-Щедрин писал на исходе 1880-х гг., что современное ему духовенство «относится уже к полеводству довольно холодно (отдают свой земельный участок в кортому)» (*Салтыков-Щедрин М.Е. Мелочи жизни // Собр. соч. в 20 тт. Т. 16. Кн. 2. – М., 1974. – С. 53*). Однако это заключение классика нельзя в равной степени распространять на все епархии. В частности, в Воронежской, по наблюдениям С.А. Иконникова, сдавать землю в аренду большинству клириков было просто не по карману (*Иконников С.А. Приходское духовенство Воронежской епархии... С. 101*).

⁹²³ Переход от личной обработки к аренде имел у священнослужителей и более сложные причины, коренившиеся в микроклимате внутриприходских отношений. По воспоминаниям А.А. Турундаевского, его отец-священник предпочел сдать свою удобно расположенную пашню крестьянам, так как «сообразил, что «шкурка выделки не стоит» по некоторым мотивам. Во-первых, народ с завистью смотрит на эту землю, и не исключена возможность потрав. Заставить крестьян отгораживать свои земли от поповских полей вызовет много хлопот и озлоблений. Во-вторых, доходы от земли за вычетом всех вложений будут крайне невелики, а потому вся земля была отдана в аренду за небольшую плату. Оставлен небольшой клочок для личного пользования» (*Турундаевский А.А. Наша семья... С. 241*).

⁹²⁴ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 28, л. 61.

⁹²⁵ Там же, д. 25, л. 60.

⁹²⁶ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13553, л. 140, 147 об. – 148; д. 15442, л. 1, 5 об. (Вельский и Устюжский у.).

⁹²⁷ Там же, д. 15652, л. 1; д. 16755, л. 87; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 34, л. 219 (Вельский, Вологодский, Устюжский у.).

⁹²⁸ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14145, л. 1. Речь идет о сдаче половины земельной доли сверхштатного причетника (Кадниковский у.).

⁹²⁹ Там же, ф. 34, оп. 12, д. 59, л. 11 (Вельский у., оставлена только прицерковная пашня); ф. 496, оп. 1, д. 13552, л. 41 (Никольский у., оставлен сенокос); д. 14437, л. 13 (Яренский у., оставлен сенокос).

внесения денег, оговаривалась обязанность крестьян заботиться о плодородии почв⁹³⁰.

Личное владение стремились сочетать с арендой не только ради денежной прибавки, но и для того, чтобы обеспечить потребности своего хозяйства – некоторые причты просили даже нарезать им такое количество земли, чтобы одну половину ее можно было кортомить, а другую – возделывать на полученные деньги самим⁹³¹. Больше того, в случае жизненных затруднений священнослужители сами становились арендаторами⁹³².

Очень рациональная, но по-своему и эмоциональная заинтересованность в земельном доходе возникала у приходского духовенства из самого тесного повседневного соприкосновения с землей, глубокого знания ее и вытекавшего отсюда представления о ней как об одной из основ благосостояния. Соответственно, земледельческое поведение духовенства в изложении источников середины – второй половины XIX в. преследовало две цели. С одной стороны, нужно было добиться от земли большей финансовой отдачи. Но для этого следовало обеспечить сначала надежность поступления дохода, что вело к комбинированию различных форм пользования причтовым наделом.

§ 5. Руга и добровольные приношения

Восприятие руги как источника доходов было у духовенства напрямую связано с неоднозначным отношением к надельной земле и режимом землепользования. На 1844 г. в Вологодской епархии абсолютно преобладала добровольная («вольная»), никак не документируемая приходская руга зерновым (т.н. «посыпная»)⁹³³ или печеным хлебом, а также другими продуктами

⁹³⁰ См. пример такого рода, относящийся уже к 1890-м гг.: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 16755, л. 37.

⁹³¹ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 36, л. 1 об.

⁹³² ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15719.

⁹³³ См., например: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15714, л. 1 – 3.

домашнего хозяйства – маслом, яйцами, пирогами, льном, шерстью и т.п.⁹³⁴ Зерновая составляющая ее образовывалась рожью и овсом, рожью и ячменем, либо только рожью. Минимальный объем руги составлял 10 – 12 четвертей на трехчленный клир⁹³⁵, средний сбор колебался в пределах 20 – 80 четвертей ржи и овса⁹³⁶, максимальный – превышал 100 четвертей. В Чушевицком Покровском приходе Вельского уезда годовой сбор достигал 582,5 пудов ржи и 350 – овса⁹³⁷. Отдельно от руги показывались в ведомостях 1844 г. добровольные приношения⁹³⁸.

В некоторых приходах, по согласию прихожан, вместо натуральной руги устанавливалась денежная⁹³⁹. В западных и центральных уездах ругу в обеих формах полностью заменяли добровольные продуктовые пожертвования и приношения – праздничные славы в Пасху, Рождество и Богоявление, а также традиционные сборы («петровщина», «осенины»), суммарно дававшие до сотни и более пудов хлеба, не считая льна и масла⁹⁴⁰. В денежном пересчете это означало для причта до 130 – 155 руб. Стоимость добровольных подаваний достигала 100 руб. или чуть более, праздничных сборов – до 10 – 50 руб.⁹⁴¹

Главной окладной единицей при сборе руги накануне церковных реформ служила ревизская душа, однако распространены были и сборы с души обоого пола или *с дому* (т.е. с семьи) и *с венца* (с супружеской пары). Нормы выдачи устанавливались в зависимости от целевого назначения руги: если одному диакону могли определить по решетку ржи, то *с дому* на весь причт собирали до 1 пуда 10 фунтов зерна ежегодно. При содержании на приходской счет сверхштатных диаконов и церковнослужителей к хлебному пайку обычно

⁹³⁴ См., например: РГИА, ф. 804, оп. 1, д. 34, оп. 1, разд. III, д. 34, л. 17 об. – 18, 515, 523, 525 (Вологодский, Кадниковский, Сольвычегодский у.).

⁹³⁵ Там же, л. 507, 509. Сольвычегодский у.

⁹³⁶ Там же, л. 5 об. – 6, 11 об. – 12, 27 об. – 28, 153, 337, 339, 341, 355, 390, 501, и др. (Вельский, Вологодский, Никольский, Тотемский у.).

⁹³⁷ Там же, л. 25 об. – 26. Считая в четверти ржи по восемь пудов, а овса – по пять с половиной, получим итог в 72,8 и 63,6 четвертей.

⁹³⁸ Там же, л. 335. Угронский Введенский приход Вельского у. К основной даче рожью прибавлялось до 15 пудов ячменя и 50 пудов овса.

⁹³⁹ Там же, л. 1 об. – 2. Усть-Сысольский у.

⁹⁴⁰ Там же, л. 19 об. – 20, 392 об. – 393, 394 об. – 395, 396 об., 398 об. – 399, 400 об. – 401, 402 об. – 403, 699 (Кадниковский и Тотемский у.).

⁹⁴¹ Там же, л. 271, 273, 275, 295, 297, 299, 313, 401, 403, 407 (Кадниковский и Тотемский у.).

прибавляли денежную выдачу из доходов, либо участок земли. Заштатный пономарь Харитоновской Николаевской церкви Вологодского уезда Дмитрий Денежкин пользовался, например, ругой по 10 фунтов ржи с души и добровольными пожертвованиями «по благотворительности прихожан»⁹⁴². После утверждения епархиальных штатов – со второй половины 1850-х гг. – ружное довольствие сверхштатных клириков стало фиксироваться мирскими приговорами. Так, в Высоковском Николаевском приходе Грязовецкого уезда сверхштатному диакону по обязательству 1858 г. давалось полторы копейки с души обоего пола с правом пользоваться процентами с суммы, внесенной на причт в Приказ общественного призрения (650 руб.)⁹⁴³. В Кадниковском уезде пономарю платили по 3 фунта ржи и овса с ревизской души⁹⁴⁴. Десятью годами позже ружному диакону Василию Малиновскому в Вельском уезде определили по 3 фунта хлеба с мужской души и по 10 коп. серебром из каждого рубля денежных доходов, а также земельный участок⁹⁴⁵.

Добровольной ругой до нескольких десятков пудов вознаграждалось исполнение обязанностей сторожа⁹⁴⁶. Просфорни содержались обычно на добровольных пожертвованиях прихожан (до 35 руб. в год)⁹⁴⁷.

В уездах севера и северо-востока епархии хлебная руга имела вид компенсационной выплаты «в возмещение недостатка земли и плохих урожаев», либо взамен земельного надела вообще («как бы в вознаграждение за непользование причтом нарезанной пахотной и сенокосной землею»)⁹⁴⁸. Ее выдача часто ставилась в прямую зависимость от урожайности хлебов: при их «позябании» такая руга духовенством не собиралась, из-за чего приходилось кортомить часть надельной земли (уже за «добровольную» ругу).⁹⁴⁹ Коммутация

⁹⁴² ГАВО, ф. 466, оп. 1, д. 712, л. 5.

⁹⁴³ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15460, л. 51 об.

⁹⁴⁴ Там же, д. 14144, л. 14.

⁹⁴⁵ Там же, д. 14496, л. 10.

⁹⁴⁶ Там же, д. 14370, л. 110.

⁹⁴⁷ Там же, ф. 466, оп. 1, д. 583; ф. 496, оп. 1, д. 14145, л. 5; д. 14437, л. 14 об.; д. 15036, л. 126.

⁹⁴⁸ См. сообщения об этом: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13552, л. 44 об. – 45; д. 13553, л. 127; д. 14337, л. 18 об., 26 – 26 об.; д. 15195, л. 1; д. 15442, л. 8 об. д. 15719; д. 15750, л. 1 об. – 2; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 32, л. 131 об.; д. 34, л. 349.

⁹⁴⁹ См., например: РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 32, л. 137 об.

земельного дохода (полная замена землевладения продуктовой или денежной выдачей), широко распространенная еще в XVIII в.⁹⁵⁰, является, по-видимому, причиной отмеченных выше особенностей структуры бюджетов духовенства в данных районах. Ругу, в свою очередь, нередко заменяли денежной выплатой (в середине 1880-х гг. – до 47 – 95 руб.), добавляя к ней несколько пудов печеного хлеба⁹⁵¹.

Введение приходских штатов значительно снизило объемы хлебной руги и продуктовых приношений. От многих «почти нищенских сборов» причты впоследствии начали отказываться и сами, не дожидаясь окончательного устранения их по инициативе верующих⁹⁵². После массового перевода на казенный оклад перестали исполняться многие ранее действовавшие обязательства: «руга от прихожан, прежде быв положенною, ныне обратилась в добровольную и год с годом не сообразна»⁹⁵³; «руга, как подаяние добровольное, год от году уменьшается»⁹⁵⁴. Пострадали от перевода на оклад и добровольные приношения, потерявшие до трети прежних сумм; ожидалось, что вскоре они прекратятся окончательно⁹⁵⁵.

К началу 1860-х гг. «ропот» прихожан, воспринимавших жалованье из казны как полную замену прежних источников обеспечения своего духовенства, привел кое-где и к полному прекращению выдачи руги. В Пушемском Троицком приходе Никольского уезда было самовольно прекращено условие с духовенством, ранее утвержденное в местном уездном суде⁹⁵⁶. В других приходах дело ограничивалось только «большими поклонами и просьбами» и «великим унижением» клириков перед паствой⁹⁵⁷, а иногда и «временными угощениями» крестьян за «добровольный» ружный хлеб⁹⁵⁸. Не меньше неудобств доставляли участвовавшие

⁹⁵⁰ Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община. С. 154 – 155; Васина С.М. Приходское духовенство Марийского края. С. 184 – 185, 191 – 193.

⁹⁵¹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15750, л. 9 об. – 11.

⁹⁵² Там же, д. 15460, л. 5 об.

⁹⁵³ Там же, д. 13553, л. 132 об. – 133 (Устюжский у.); д. 13554, л. 69 – 69 об. (Никольский у.).

⁹⁵⁴ Там же, д. 13552, л. 31. Вельский у.

⁹⁵⁵ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13552, л. 41 – 41 об.

⁹⁵⁶ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 26, л. 58.

⁹⁵⁷ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13554. Л. 49 об. – 50, 62, 64 об. – 65 и др.

⁹⁵⁸ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 26, л. 50.

теперь «грубая насмешка» и «мужицкие капризы со стороны дающих»⁹⁵⁹. Из-за упорного сопротивления крестьянства, как сообщалось из Устюжского уезда, за ругой к одному и тому же домохозяину священники и причетники ходили по нескольку раз⁹⁶⁰.

Психологический дискомфорт при получении руги возникал уже потому, что в большинстве случаев она собиралась каждым клириком лично. Приходя в Великий пост или в начале осени в дома верующих, сельский священнослужитель всякий раз сталкивался с хозяйственными интересами крестьянина, которые не просто не сходились с его собственными, но и непримиримо противоречили им. Противостоять им он должен был один на один, без какой-либо поддержки «собратий»⁹⁶¹.

Но даже при столь очевидных моральных тяготах хлебное пособие от прихожан считалось в духовной среде «законным» и «издревле установленным», а то и «самым надежным» средством содержания. Вместе с его немалым экономическим весом это заставляло причты ходатайствовать в 1863 г. о введении «положительной», то есть постоянной, а не добровольной руги в твердо установленном размере. Те, кто выступал за сохранение добровольной руги, были в меньшинстве. В качестве желаемой нормы обязательного сбора назывались цифры от 10 – 20 фунтов⁹⁶² до 0,5 – 1 пуда ржи или ржи и овса пополам⁹⁶³ с ревизской души. Некоторые причты были еще более конкретны, указывая, например, что руги должно поступать до 25 четвертей, или, что получаемых сейчас 46 четвертей для нормального продовольствия недостаточно⁹⁶⁴. Другие говорили не просто об обязательной руге, а о «повинности ружной», которой следовало обложить прихожан⁹⁶⁵. Третьи считали, что священнику следует получать в год не менее 300 пудов хлеба, а младшим клирикам – вдвое меньше

⁹⁵⁹ Там же, д. 27, л. 14.

⁹⁶⁰ Там же, д. 13553, л. 86 об. – 87, 89.

⁹⁶¹ Там же, д. 15442, л. 10; д. 15576, л. 24 об.; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 27, л. 41.

⁹⁶² См., например: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13549, л. 209; д. 13553, л. 70; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 25, л. 2 – 2 об., 62; д. 26, л. 11 об., 81, и др.

⁹⁶³ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13549, л. 207, 211 об. – 212, 214; д. 13553, л. 80 об. – 81, 142 об.; д. 13554, л. 86 об. – 87; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 26, л. 1 об., 6, и др.

⁹⁶⁴ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13549, л. 203; д. 13553, л. 96 об. – 97.

⁹⁶⁵ Там же, д. 13553, л. 78 об. Устюжский у.

этого⁹⁶⁶, четвертые стояли за денежную выдачу от оброчных мельниц и сенокосов вместо натуральной⁹⁶⁷. Наибольшей точностью отличалось мнение о достаточной руге в одном из приходов Никольского уезда. Его духовенство запрашивало вместо теперешних 95 руб. – 350, а вдобавок к ним по фунту с души – льна, масла на 50 руб., крупы – на 25, и еще 75 руб. предполагало получить от оброчных статей, сохранив за собой всю наделную землю⁹⁶⁸.

Помимо обеспечения достаточности для многочисленных своих семейств, духовенство предлагало передать сбор руги в руки волостного начальства, а недополученный ее объем возмещать из казенных магазинов⁹⁶⁹.

Как показало время, введение «обязательной» руги не принесло повсеместно ожидавшегося благотворного эффекта. Тем любопытнее, что одним из позитивных нравственных следствий этой меры духовенство считало возможность по-настоящему сблизиться с прихожанами и поставить их от себя в «некоторую зависимость» с тем, чтобы добиться улучшения их «нравственного состояния»⁹⁷⁰.

Поскольку ресурсов для того, чтобы полностью удовлетворить потребности причтов в руге, ни у епархиальных, ни у губернских, ни тем более у центральных властей не было, гарантировать им поступление хлеба попытались иным путем – стимулируя перевод руги в приходах из «добровольной» в «определенную». Составление мирских приговоров об этом началось, как мы помним, еще в предреформенные годы и с разной степенью успеха продолжалось до начала 1870-х гг. 17 марта 1873 г. вышло распоряжение епископа Палладия о том, чтобы «постановить руги в менее достаточных приходах зерновым хлебом или деньгами по приговору прихожан»⁹⁷¹. Реакцию на него в приходах подстегнуло проходившее тогда же сокращение штатов. В результате вопрос о даче руги причту оказался частью проблемы куда более важной – о сохранении

⁹⁶⁶ Там же, л. 75 об.

⁹⁶⁷ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 26, л. 60.

⁹⁶⁸ Там же, д. 13554, л. 201.

⁹⁶⁹ Там же, д. 13553, л. 82, 89 об. – 90, 113; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 27, л. 26, 28, и др.

⁹⁷⁰ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 25, л. 70. Устюжский у.

⁹⁷¹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15195, л. 1.

самостоятельности *своей* церкви как духовного ядра приходского сообщества. Но в развитии приговорного процесса дала себя знать и другая тенденция: прогрессирующее рассогласование интересов приходской общины как коллектива, спаянного территориальным и религиозным единством, теоретически обладающего общностью религиозных интересов и потребностей, с интересами общины сельской и формировавшихся внутри нее субструктур разного порядка (микроколлективов, групп влияния, нередко противостоявших друг другу в экономическом и даже личностном плане). Противостояние внутри общины, накладывавшееся на конфликт ее общих материальных интересов с причтом, проявлялось в дифференциации мотивов, следуя которым миряне соглашались содержать свои причты – от верности однажды принятому решению до боязни Божьей кары или убеждения в том, что содержание это адресуется через причт святому-покровителю прихода⁹⁷².

Особенностью 1870 – первой половины 1880-х гг. можно считать некоторое усложнение компонентного состава руги. При распространенной норме в 2 – 5 гарнцев хлеба с ревизской души (Яренский уезд) добавочными составляющими ее могли быть сено (несколько десятков возов) или даже покосные угодья от каждой приходской деревни⁹⁷³. В механизм получения руги вводились теперь мирские сборщики («выборные»), которым для лучшего учета собираемого хлеба вручались специальные «реестры» с перечислением поименно всех плательщиков и количества следующего с каждого из них зерна⁹⁷⁴. Кроме того, в принятии ружных приговоров инициативно участвовали и мировые посредники⁹⁷⁵.

Добровольные приношения и праздничные славы, совершавшиеся в некоторых местностях до восьми раз в год, в это время давали до 20 – 30 пудов хлеба, по несколько пудов масла и фунтов льна. На особом положении находилось белое духовенство Архиерейского дома и причт кафедрального

⁹⁷² См., например: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14903, л. 1 – 128 (Шеломянский Николаевский приход Сольвычегодского уезда).

⁹⁷³ Там же, д. 15442, л. 8 об.; д. 15750. Л. 5 об. – 6.

⁹⁷⁴ См., в частности: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15719, л. 3 об. Усть-Сысольский у.

⁹⁷⁵ Там же, д. 15184, л. 38. Никольский у., Верхомоломский Спасский приход. Здесь по предложению мирового посредника к 30 фунтам хлеб с ревизской души ружного содержания было в 1869 г. прибавлено еще 10 фунтов.

Софийского собора в Вологде, которые получали ежегодно пасхальные и рождественские «награды» в сумме от полутора до четырех рублей на человека⁹⁷⁶. Праздничные сборы вместе с ругой не включались в братский доход и, следовательно, не подлежали разделу по предусмотренным для него правилам⁹⁷⁷. На этом фоне симптомом нарастающего внутреннего напряжения, несовпадения рамок приходской и сельской общины, заложником чего невольно оказалось духовенство, можно считать частый пересмотр мирских ружных приговоров. Так, в Новокуножском Троицком приходе Тотемского уезда всего за шесть лет, с июля 1878 г. по март 1884 г., условия выдачи приходского содержания местному причту пересматривались четырежды. Первый раз постановлено было дать 100-рублевое пособие только священнику и ему же общими силами построить дом. Затем, уже в сентябре 1878 г. денежный сбор увеличили до 364 руб. с платой дважды в год (весной и осенью) с ревизской души. Третий приговор, 1881 г., о снижении платежа был уничтожен по согласию сторон; четвертый и последний установил планку выплат на уровне 273 руб. в год, из которых две трети шли священнику и треть – псаломщику⁹⁷⁸. Тем не менее, платежная исправность прихожан оставалась низкой: деньги получались с них не в полной сумме и нерегулярно⁹⁷⁹. В 1876 г. заменить требную плату и выдачу руги фиксированным денежным сбором в сумме 1 руб. с ревизской души решили прихожане Кишкинской Христорождественской церкви Устюжского уезда. При этом 75 коп. из рубля компенсировали ружное довольствие, а 25 коп. полагались причту вместо треб. Выдавать деньги (всего на сумму 136 руб.) планировали в три очереди: 30 % – в марте, 20% – в июле, а оставшуюся половину – в декабре⁹⁸⁰.

Доля невыплаченных средств превышала иногда 60 % от суммы, прописанной в приговоре. За 1885 г. священнослужители Печерской Троицкой церкви Усть-Сысольского уезда получили из обещанных им приговором 5 апреля

⁹⁷⁶ См., например: ГАВО, ф. 948, оп. 1, д. 133, л. 12.

⁹⁷⁷ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 16755, л. 71.

⁹⁷⁸ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15736, л. 9 об. – 10.

⁹⁷⁹ Там же, л. 2.

⁹⁸⁰ Там же, д. 16755, л. 88, 89.

1879 г. взамен земли и руги 380 руб. только 135⁹⁸¹. В Вельском уезде прихожане Соденгской Преображенской церкви в 1879 г. постановили отказать причту в выдаче масла и яиц (в Петров день), а в Пасху вместо одного печеного хлеба с души решили давать столько же, но с дома⁹⁸². В неурожайный 1884 г. в Яренском уезде недобор руги достигал одной четверти нормы, из-за чего духовенство вынужденно «истощило все свое последнее состояние на покупку хлеба»⁹⁸³. В Верховском Воскресенском приходе Вельского уезда за 1885 г. клирики не собрали до 30 пудов 10 фунтов ржи и 123 пудов 5 фунтов овса⁹⁸⁴. Причинами недоборов по-прежнему назывались неблагоприятная климатическая обстановка, неурожай и «уклончивость» прихожан. Другим негативным фактором, под влиянием которого падали ружные поступления и доходы от мирских треб, считалось наличие в приходе раскольников. В тот же ряд помещали и крестьянское отходничество, которое, по мнению причтов, приводило деревню в «жалкое обеднение»⁹⁸⁵, забирало у нее лучшие рабочие руки, а у них – в буквальном смысле лишнюю копейку добровольных приношений.

Попытки преобразовать продуктовую ругу и добровольные сборы в стабильное денежное пособие причтам, начавшиеся в середине – второй половине 1870-х гг., продемонстрировали, по крайней мере, неполную пригодность для этого традиционных же форм взаимоотношений сельского приходского духовенства и крестьянства. Оба участника конфликта исходили из принципа исторической обоснованности руги, но интерпретации его были у них совершенно различны: для причта это был «издревле установленный» и канонически обоснованный способ обеспечения, для крестьян – обычай, установленный «отцами», а потому находившийся полностью в сфере коллективно-приходского регулирования. Это исключительное право общины вводить и пересматривать те или иные установления относительно причтов, не было учтено, по всей

⁹⁸¹ Там же, д. 15719, л. 37 – 38.

⁹⁸² Там же, д. 14437, л. 18 об., 26 – 26 об., д. 15460, л. 21 об.; д. 15750, л. 7 об. – 8. Массу каждого «хлеба», по данным из Усть-Сысольского уезда, оценивали примерно в 1,5 фунта.

⁹⁸³ Там же, д. 15750, л. 1 об. – 2.

⁹⁸⁴ Там же, д. 15714, л. 1 об.

⁹⁸⁵ Там же, д. 15736, л. 9.

видимости, епархиальным руководством, благодаря чему предложения клира о «положенной» руге, высказанные в 1863 г., в последующие десятилетия так и остались только отчасти реализованными.

§ 6. Плата за исправление треб

По замечанию М.В. Пулькина, требоисправление было одной из самых разработанных областей дореволюционного церковного законодательства⁹⁸⁶. Одновременно оно было и самой болезненной проблемой внутриприходских отношений, которая с большим трудом поддавалась какой-либо правовой регламентации. Именно в оплате треб острее всего проявляла себя материальная зависимость духовенства от прихожан, заставлявшая смотреть на саму потребу через призму ее возможной доходности, а не религиозного значения. Отразили эту непростую перемену взглядов отзывы об «унизительном бродяжничестве духовенства со славой – единовременною подпискою <...>, кто сколько их прихожан вздумает поусердствовать в пользу своего духовенства»⁹⁸⁷. Унизительной считалась обстановка, в которой происходило «выпрашивание» требной платы, а иногда и сам способ ее подачи (почти скрытно – в конвертах или небольших мешочках). «Такая полная зависимость духовенства в средствах жизни от прихожан унижает первое в глазах последних, заставляет его заискивать их расположение уступчивостью в своих правах угодливостию и умением приноровляться к требованиям и принуждениям их, иногда не во всем справедливым, отнимает у пастыря мужество и твердость, когда ему нужно бы говорить строгое слово в защиту истины»⁹⁸⁸.

⁹⁸⁶ Пулюкин М.В. Законодательная регламентация жизни православного прихода в XIX – начале XX веков // Гуманитарные исследования и гуманитарное образование на Европейском Севере: сб. материалов междунар. конф. / Отв. ред. В.И. Голдин. – Архангельск, 2002. – С. 38. Подробнее см. в монографии его же «Православный приход и власть».

⁹⁸⁷ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13550, л. 123 об. Вельский Троицкий собор.

⁹⁸⁸ Там же, д. 13549, л. 34. Устюжский у.

Тем труднее было духовенству принять такое положение, что плата за требы часто была, по субъективному мнению, главной его доходной статьёй. А в городских приходах порой и вообще – единственной⁹⁸⁹. По данным 1844 г., ее вклад в бюджет доходов варьировался у разных причтов от 40 до 168 руб. серебром в год⁹⁹⁰. После того, как в 1854 – 55 гг. вологодскому духовенству было назначено штатное жалованье, доходность треб повсеместно упала. Кое-где, даже в сумме со славлением на Рождество и Пасху, они приносили не более 10 – 12 руб.⁹⁹¹ В других случаях сократились не только валовые поступления, но и количество оплачиваемых треб: в их списке остались только воскресные и праздничные «молебствия» и поминание умерших⁹⁹². В некоторых приходах требная плата исчезла к 1863 г. совсем⁹⁹³, в других – уменьшилась вдвое вместе с ругой⁹⁹⁴, в третьих сделалась «скудной»⁹⁹⁵.

Причиной скупости мирян стала, как отмечалось ранее, убежденность их в том, что казенный оклад и владение землей полностью заменяют все традиционные приходские сборы. В этой связи весьма характерно свидетельство причта Пыелдинской Николаевской церкви, метко сравнившего процесс получения руги с испрашиванием милостыни, при котором «всегда можно услышать от прихожан: «Вы, батюшки, получаете жалованье!»⁹⁹⁶. Любопытно, что похожий аргумент гораздо позднее (в период волнений 1905 – 1906 гг.) выдвигался крестьянами и в тех случаях, когда возникала необходимость наделить духовенство землей⁹⁹⁷.

Соответственно сказанному, просьбы, озвученные в «Сведениях об улучшении быта», нацеливались на «восстановление» требной платы в прежнем

⁹⁸⁹ Там же, д. 13552, л. 7 об. – 8 (Глушевицкий Покровский приход Вельского у.); д. 13530, л. 201 об. (Антипинский приход г. Вологды).

⁹⁹⁰ См.: РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 34, л. 1 об. – 2, 18, 20, 271, 273, 275, 295, 345, 699.

⁹⁹¹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13550, л. 85.

⁹⁹² Там же, д. 13554, л. 69; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 26, л. 16 (Никольский у.).

⁹⁹³ ГАВО, д. 13552, л. 102 об.; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 36, л. 5, 13 об. – 14, 31 (Тотемский и Усть-Сысольский у.).

⁹⁹⁴ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 26, л. 4.

⁹⁹⁵ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13552, л. 19 об., 21; РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 27, л. 26 (Вельский, Никольский у.).

⁹⁹⁶ Там же, д. 13550, л. 57 об. – 58.

⁹⁹⁷ Подробнее об этом см., например, в кн.: *Шевцова В.Ф.* Православие в России накануне 1917 г.: Пер. с англ. Е. Итэсь и В.Ф. Шевцовой. – СПб., 2010. – С. 140–141, 165 (прим. 210).

размере⁹⁹⁸, а что самое главное – на ее фиксацию. «Положительно определенные» таксы должны были отвести от духовенства обвинения в несправедливых поборах⁹⁹⁹ и тем самым способствовать стабилизации поступлений, величина которых в малоурожайные годы уменьшалась иногда на четверть¹⁰⁰⁰. Некоторые священнослужители высказывали готовность бесплатно исправлять все требы, если им будет назначено жалованье, возмещающее полностью их бывшую стоимость¹⁰⁰¹.

Насчет того, какие именно священнодействия относились к «требам», показания источников разноречивы. Во втором благочинии Яренского уезда просили «разрешить причту получать добровольные, из чести и усердия оказываемые вознаграждения деньгами или хлебом за заказные литургии, молебствия, славы и поминовение усопших, а равно и за требоисправление и за совершение таинств с таковым ограничением, чтобы члены причта везде и всегда довольствовались одними добровольными пожертвованиями после совершения священнодействия»¹⁰⁰². То же самое подразделение видно в ведомости 1844 г. по Грибцовскому Ильинскому причту Кадниковского уезда. Здесь «мирские требы» отличались от «молебствий и поминовений», хотя и составляли с ними единую сумму¹⁰⁰³. В иных случаях молебствия все-таки считались требами¹⁰⁰⁴.

В особом смысле добровольно из-за ее выдающейся духовной важности оплачивалась исповедь. В Объячевском Николаевском приходе Усть-Сысольского уезда верующие после пасхальных молебнов благодарность платили священнику «исповедные деньги» в сумме 3 коп. с человека, по «древнеустановившемуся обычаю»¹⁰⁰⁵. В Яренске добровольный сбор производился с прихожан в Великий

⁹⁹⁸ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13548, л. 85 об. – 86, 93 – 94 об., 99 об. – 100 (Вологодский у.).

⁹⁹⁹ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 25, л. 1; д. 36, л. 1 об.

¹⁰⁰⁰ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13554, л. 146 об. (Тотемский у.: доход в урожайные годы – до 200, в неурожайные – до 150 руб.).

¹⁰⁰¹ Там же, л. 137. О том, что жалованье не покрывает упадок требного дохода см.: РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 36, л. 80 (258 руб. и 249 руб. за требы), 88 (366 руб. против 452 руб. за требы).

¹⁰⁰² РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 32, л. 120.

¹⁰⁰³ Там же, д. 34, л. 17 об. – 18.

¹⁰⁰⁴ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13552, л. 41.

¹⁰⁰⁵ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15442, л. 113. Подробнее см.: *Алексеева Н.В.* Покаяние в православной традиции русских крестьян XVIII – XIX вв. (по материалам Европейского Севера России). Дисс. к.и.н. – Вологда, 1998; *Алексеева Н.В.* Поведенческие стереотипы в покаянной практике северорусских крестьян в XIX веке // XVII

пост, по причастии¹⁰⁰⁶. Причислялись к требам и хождения по домам «со крестом». Так, в Пермской епархии за них бралось 2 – 3 коп., за молебствия и панихиды – от 3 до 5 коп., за браки – от 50 коп. до рубля. Из 3 коп. за молебствия священнику доставалась половина; копейка шла диакону, остальное – причетнику. В итоге сумма, изымавшаяся за год из требной кружки, не достигала во многих пермских приходах и 100 руб., а во многих – была в 3 – 5 раз меньше даже этого¹⁰⁰⁷. В похожем положении находились священнослужители Воронежской епархии, где разрыв в суммах годовой требной выручки между причтами достигал 16 раз (от 50 до 800 руб.)¹⁰⁰⁸.

В Вологодской епархии минимум требного дохода в конце 1850-х – начале 1860-х гг. составлял от 2 до 10 руб. Но и в 1880 г., по сообщению из Вельского уезда, за месяц удавалось собрать не больше 0,5 – 3 руб., что в год давало 6 – 36 руб. Скудость средств клирики объясняли тем, что исправляют большую часть треб в долг, «который крестьянами почти никогда не платится».¹⁰⁰⁹

Сопоставив свидетельства середины и конца XIX в., можно проследить динамику требных такс. В 1863 г. грязовецкое духовенство просило правительство ввести следующие твердые ставки: за венчание – до 3 руб.; за крещение – 20 коп.; за похороны младенца – 20 коп.; за погребение взрослого – 50 коп.¹⁰¹⁰ В 1885 г. в Верховском Воскресенском приходе Вельского уезда за венчание бралось от одного до полутора рублей вместе с «дарами» священнику. За крестины верующие платили 15 коп., за похороны – 40 коп., за обедню – 1 руб.¹⁰¹¹ В Новокуножском Троицком приходе Тотемского уезда священник А. Царевский, по обвинению прихожан, брал за венчания столько, сколько мог взять (от 1 до 6 руб. и аршин полотна), за вынос умершего – 60 коп. вместо 30 коп., за

Ломоносовские международные чтения. Выпуск 2. Поморские чтения по семиотике культуры: сборник научных докладов и статей. – Архангельск, 2006. – С. 61. Также: РКЖБН. Т. 5. Ч. 4. С. 377.

¹⁰⁰⁶ Там же, д. 13549, л. 103 об. – 104.

¹⁰⁰⁷ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. I, д. 13, л. 100 – 101.

¹⁰⁰⁸ Там же, д. 96, ч. VI, л. 251, 669. 1867 г.

¹⁰⁰⁹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15460, л. 27 об. Хмельницкий Преображенский приход.

¹⁰¹⁰ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 33, л. 48 об.

¹⁰¹¹ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15714, л. 2.

заупокойную литургию – 1 руб. вместо 30 коп.¹⁰¹² В 1881 г. в том же приходе установлено было, чтобы молебны в Пасху и «обещанные праздники» совершались духовенством бесплатно, водосвятные – за 15 коп. Венчание стоило всего 1 руб., причем никаких даров к этим деньгам не полагалось. За вынос было положено брать 30 коп., а за заупокойные литургии – до 30 коп. по желанию мирян. «Мирские молебны» также считались бесплатными¹⁰¹³.

Еще большие претензии от своих пасомых заслужил в 1895 г. священник Верхнетоемской Троицкой церкви Сольвычегодского уезда Павел Ржаницын. Его обвиняли в вымогании за брак по 5 руб. и по 30 аршин холста «в виде будто бы особого уваженного вознаграждения». За предбрачную исповедь жениха и невесты Ржаницын, якобы, брал по рублю с каждого. Столько же стоили у него метрические свидетельства. Крещение оценивалось в 45 коп., отпев и погребение православных – 60 коп., раскольников – 1 руб.¹⁰¹⁴

В 1876 г. хождение с крестом в Устюжском уезде приносило духовенству по 3 коп. и три пирога с дома¹⁰¹⁵. По поздним данным Этнографического бюро В.Н. Тенишева, пирогами вознаграждали деревенские молебны в Тотемском уезде. «Если крестьянин не в состоянии платить деньгами, то он вознаграждает причт хлебом, маслом, яйцами или сметаной, а иногда и работой»¹⁰¹⁶. В Спасском приходе Шевденицкой волости в 1898 г. крещение стоило 25 коп. и «три пшеничных пирога». К трем рублям за венчание добавляли «10 аршин полотна на рубашку, или, вместо этого, 1 руб. деньгами» священнику. Ему, попадье, диакону и псаломщику вручали еще по полотенцу. В предшествующие годы было принято, кроме денег, хлеба и ткани, одаривать священника двумя бутылками вина, но к концу века их, по очевидному неудобству, заменили рублевой приплатой к основной даче¹⁰¹⁷.

¹⁰¹² Там же, д. 15736, л. 25 – 26.

¹⁰¹³ Там же, л. 14.

¹⁰¹⁴ Там же, д. 16780, л. 6.

¹⁰¹⁵ Там же, д. 16755, л. 88 об.

¹⁰¹⁶ РКЖБН. Т. 5. Ч. 4. С. 46.

¹⁰¹⁷ Там же. С. 107; см. еще с. 201.

В Калининской волости того же уезда за требы брали только деньгами, изредка допуская натуральные платежи (в удвоенном размере). За венчание здесь брали до 1 руб. 50 коп. с 10 аршинами полотна, двумя полотенцами и бутылкой водки. Крещение отнимало у мирян 15 – 50 коп., похороны – 1 руб. Выдача метрических свидетельств стоила 80 коп., письмо – 50 коп. и бутылку водки¹⁰¹⁸. Корреспондент из Тиксененского Преображенского прихода отмечал: «Плата за совершение требы неодинакова. За крестины одного младенца крестьяне платят в пользу причта 30 коп. Если же младенец приносится в церковь, то платы не полагается. За похороны младенцев платится 20 коп., а взрослых – 30 коп.; за вынос тела из деревни, заупокойную утреню и обедню и за панихиду полагается 1 руб. Больные напутствуются безвозмездно, но за соборование берется 30 коп. <...> За венчание взимается плата деньгами в количестве 2 руб., и кроме того, невеста дарит: полштоф водки, пирог с рыбой и кусок полотна от 5 до 10 аршин. Вместо этих вещей невеста иногда дает рубль денег. За документы из метрических книг <...> причт берет по рублю, а иногда и по два, кроме марки. Случаев вознаграждения причта за выдачу метрик хлебом, яйцами и т.п. или, наконец, работой (в случае несостоятельности крестьянина) пока не наблюдалось, старики тоже не помнят»¹⁰¹⁹. Своеобразным способом натуральной оплаты треб, кроме дачи продуктов, были обеды, устраивавшиеся специально для причта после крестин или общих молебнов¹⁰²⁰.

Наибольший показатель стоимости треб – до 15 руб. за венчание – отмечался в конце 1890-х гг. в Грязовецком уезде¹⁰²¹. В Кадниковском уезде «крупной» считалась плата за венчание в 2 – 3 руб. Часто ее определяли в индивидуальном порядке, после беседы родителей жениха и невесты со священником¹⁰²².

Определение требных такс в сельских приходах, как и в случае с ругой, находилось в коллективном ведении крестьянской общины: «За необходимые же требы, как то: крещение, брак и отпение умерших – прихожане дают возмездие по

¹⁰¹⁸ Там же. С. 163.

¹⁰¹⁹ Там же. С. 377.

¹⁰²⁰ Там же, ч. 2, с. 190; ч. 4, с. 377.

¹⁰²¹ Там же. Ч. 2. С. 242.

¹⁰²² Там же. С. 577.

прежнему своему положению, которое в настоящее время, по возвышенной ценности на покупку всякого продовольствия, состоит самое малое, и если бы пожелать и более взять за исправление оных треб, то выражается у них неудовольствие»¹⁰²³.

В тесных границах приходского сообщества регулирование так осуществлялось и стихийно – по мере того, как распространялись разнообразные новости, сведения и слухи. В результате, жители одной приходской деревни, узнав, что соседи заплатили причту больше или меньше по сравнению с «нормой», тут же перенимали новое обыкновение. «Но что значит добровольная плата? Значит: дать, по моей доброй воле, – что мне вздумается. Священники же и причт должны быть довольны этою добровольною платою. Один, например, крестьянин даёт за молебн, положим, 30 коп., священник берёт и благодарит; другой даёт 10, – священник благодарит; третий даёт 3 коп., – священник благодарит и этого. Всякому совершенно естественно платить за что бы то ни было, насколько возможно, но дешевле. <...> Молва о том, что поп берёт и по 3 коп., разнесётся по приходу мгновенно. И священник не успеет пройти и четверти деревни, как все крестьяне будут платить ему за молебны 3 или 5 коп. <...>»¹⁰²⁴.

Одним из немногих документов, содержащих цельный и достаточно легко структурируемый массив сведений о количественной стороне требоисправления, являются братские отдельные книги (тетради)¹⁰²⁵. На сегодняшний день специально-источниковедческое исследование братских книг (известных в рапортах благочинных под наименованием «доходных братских книжек», «книг для записи денежных доходов из братской кружки», «книг для записи доходов причта», «книжек для записывания при церквах братских доходов», «общих доходных книг» и др.¹⁰²⁶) отсутствует. Это, по существу, до сих пор еще не известная специалистам разновидность внутренней приходской документации, что в первую очередь связано с эвристическими трудностями. Насколько можно

¹⁰²³ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15184, л. 115 об. Нижнетоемский Знаемский приход Сольвычегодского уезда, 1877 г.

¹⁰²⁴ Записки сельского священника // Русская старина. – 1880. – Том XXIX. Кн. III. – С. 357.

¹⁰²⁵ Чижевский И. Церковное письмоводство. С. 2.

¹⁰²⁶ ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13545, л. 5, 43, 54 об., 258 об.; д. 15688, л. 3, 9.

судить, братские книги сохранялись далеко не в каждом приходском архиве и, следовательно, не всегда попадали уже в советские годы на государственное хранение, в отличие от документов консисторских архивов и епархиальных древлехранилищ¹⁰²⁷. Так, при обследовании двух объединенных фондов ГАВО по церквям Вологодской и Новгородской епархий нами было выявлено всего две братские книги¹⁰²⁸. Неизвестны они пока и в обширном собрании письменных источников Вологодского музея-заповедника¹⁰²⁹. В то же время, в собрании Череповецкого музейного объединения находится в настоящее время сразу пять братских книг, относящихся к архивам двух церквей Череповецкого уезда Новгородской епархии¹⁰³⁰.

Уровень литургической, требной и катехизаторской нагрузки приходских причтов, кроме братских книг, помогают представить сведения клировых ведомостей, церковно-приходских летописей, богослужебных журналов и дневников духовенства, а также близких к ним книг записи церковных служб. Особенности учета нагрузки зависели от принятого порядка оформления документов. Например, в богослужебном журнале прихода Евфросино-Синозерской пустыни Устюженского уезда Новгородской епархии за 1913 г. находим, что количество совершаемых ежемесячно литургий колебалось в течение года от 11 в январе до 24 в апреле и 12 в декабре, акафистов – от одного до трех в течение года; поучений читалось от одного до семи. В приходе Наволокской церкви Валдайского уезда той же епархии за 1914 год священником Михаилом Надёжиным сказано было 50 поучений (от двух до семи ежемесячно) и проведено 54 внебогослужебные беседы (от двух до четырех в месяц), прочие же

¹⁰²⁷ Подробнее см.: *Старостин Е.В.* Архивы Русской Православной Церкви (X – XX вв.). Учеб. пособие. – М., 2011. – С. 108 – 109 и др.

¹⁰²⁸ ГАВО, ф. 1063, оп. 71, д. 42; ф. 1067, оп. 1, д. 167.

¹⁰²⁹ См.: Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Ч. 4. Вып. 3. Документы XVI – начала XX веков Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника / сост. Н.Н. Малинина, В.В. Морозов и др. – Вологда, 1998. – С. 160 – 168.

¹⁰³⁰ *Всеволодов А.В.* Документы из архивов монастырей и приходских церквей конца XVIII – начала XX вв. в собрании Череповецкого музейного объединения // XIII Золотаревские чтения. Материалы науч. конф. Т. I / отв. ред. Ю.Г. Салова, И.Ю. Шустрова, Л.В. Барабанова. – Рыбинск, 2010. – С. 17 – 23.

виды деятельности в богослужебный журнал записаны не были¹⁰³¹. В Грязовецком Христорождественском соборе в конце XIX – начале XX вв. учитывали, помимо богослужений, крестные ходы и основные требы – крещение, погребение, брак и др.¹⁰³²

На этом фоне информация братских книг выделяется своим разнообразием. В них фиксировались данные о каждом случае оплаты совершенной требы с указанием даты, места и суммы взноса, имени плательщика, нормах раздела средств между священно- и церковнослужителями, хлебных и иных продуктовых приношениях прихожан, долгах причта и прихожан за данный год, о денежных выдачах сторонним лицам за оказанные услуги, плате за совершение выписок из метрических книг, дачу предбрачных свидетельств и др. Записи за каждый месяц заверялись подписями священника и членов причта. Они велись в табличной форме: в книгу заносились дата требоисправления, наименование требы и полученная сумма с указанием имени и статуса плательщика.

Существенной особенностью порядка ведения братских книг является обилие суммарных записей, когда в одной статье показывается общий итог оплаты нескольких одинаковых («Принято ... за трои крестины») или разных треб («За трои крестины и погребение младенца»). Отдельного разбора заслуживают терминологические несовпадения, встречающиеся в одиночных записях¹⁰³³, и дополнительные элементы в составе приходной статьи (обозначение половозрастных, статусных и иных признаков лица, над которым совершается треба, частотность их указания). Методика определения устойчивости требных такс включает выявление в братской книге совокупности одиночных записей о них с точно известной суммой взноса и построение вариационного ряда, из которого потом выбирается наиболее часто встречающееся значение признака (цена совершения одной данной требы). Устойчивость нормы представляет собой

¹⁰³¹ См.: ГАВО, ф. 1067, оп. 1, д. 386, л. 56 об., 62, 64, 71 об., 76 об., 78 об., 81 об., 82 об., 85; д. 420, л. 2 об., 5 об. – 6, 10 об., 14 об., 17 об. – 18, 20 об. – 21, 23 об. – 24, 27 об. – 28, 29 об. – 30, 31 об. – 32, 34 об. – 35, 38 – 39.

¹⁰³² См.: ГАВО, ф. 821, оп. 1, д. 90, 91.

¹⁰³³ *Всеволодов А.В.* Нормирование оплаты треб в сельском православном приходе конца XIX в. по данным братских раздельных книг // Череповецкие научные чтения-2010: Материалы Всероссийской научно-практической конф.: В 3 ч. Ч. 1. / Отв. ред. Н.П. Павлова. – Череповец, 2011. – С. 93.

отношение количества случаев оплаты требы по данной таксе к общему числу учтенных эпизодов оплаты, выраженное в процентах.

Рассмотрим теперь единственную известную пока вологодскую книгу – по приходу Лостенской Богоявленской церкви Грязовецкого уезда за 1844 – 1873 гг. Характерно, что более или менее регулярные записи совершавшихся треб делались в ней только в 1844 – 1855 гг. Сведения за последующие годы уже фрагментарны. Для подробного анализа возьмем четыре часто встречавшиеся в пастырской практике требы – крещение, брак, соборование и погребение младенца и взрослого (данные приведены в таблицах Приложения 13).

По первой требе в книгу внесено 213 записей, из них 89 одиночных. Вариационный ряд будет в данном случае включать 18 членов.

Нормальная ставка оплаты крестин – мода (в таблицах выделена жирным шрифтом) – в данном случае равняется 70 коп. Ее частотность f_i составляет 56/89, или 0,629. Следовательно, при одиночном совершении крестин в 62,9 % случаев за них бралось по 70 коп. В 19 случаях (21,35 %) заплачено было меньше нормы, а в 14 (15,75 %) – такса оказалась превышена. Это, а также нестабильный шаг ставки, показывает, что оплата крещений происходила в Лостенском приходе достаточно свободно. Близость полной таксы (70 коп.) к медианному значению (73 – 83 коп.) позволяет предположить, во-первых, что требоисправление часто производилось в долг, а, во-вторых, что на выбор плательщиком предпочтительной для него ставки влияли различные не улавливаемые источником обстоятельства. По всей видимости, многие одиночные статьи, кроме стоимости собственно крестин, учитывали и скрытую плату (за другие требы, соединенные с крещением, но не показанные, либо за какие-то дополнительные «услуги» духовенства). Доказательством возможности частичной платы служат статьи о получении «недоимок»¹⁰³⁴ или денег «в додачу»¹⁰³⁵.

Совершенно иначе, чем для крещений, выглядит вариационный ряд по оплате браков. Устойчивость нормы составляет в данной совокупности 65,22 %

¹⁰³⁴ ГАВО, ф. 1063, оп. 71, д. 42, л. 40 об.

¹⁰³⁵ Там же, л. 75. 1866 г.

(45/69). Однако в вариационном ряду четко обозначен второй максимум – 4 руб. и 2,5 коп. При годовом просмотре обнаруживается, что эта такса, появившись около 1852 г., начала постепенно вытеснять предыдущую, о чем говорит, в частности, использование ее в суммарных записях. В целом плотность вариационного ряда здесь невелика, а норма оплаты сильно смещена влево. Случаи неполной оплаты браков и после 1855 г. не были редкостью. Так, 9 января 1864 г. «за брак Телятинской» духовенство получило 60 коп., а через месяц П.К. Конюховским ему было «подарено» 3 руб.¹⁰³⁶ 15 и 29 января 1861 г. за венчание лостенские крестьяне заплатили 50 коп. и 1,5 руб. соответственно¹⁰³⁷.

Сборы за соборование варьировались чуть больше брачных. За десятилетие с 1845 по 1855 гг. в братскую книгу внесено о них 30 одиночных записей и семь суммарных. Устойчивость нормы (1 руб. 75 коп.) составляет в данном ряду 66,67 % при заметном смещении влево. Таким образом, прихожане Лостенской церкви скорее склонны были проявлять щедрость по отношению к причту, чем наоборот.

Разнообразием ставок отличалась оплата погребений (219 учтенных записей, из которых – 116 одиночных). Плата за похороны младенцев (без выноса и панихиды) колебалась от 42 до 87,5 коп. Предположительно, с учетом статей, в которых не обозначен возраст погребяемого, количество случаев оплаты младенческих похорон по таксе в 70 коп. следует увеличить до 27. Также за счет одной подобной записи изменится крайняя правая позиция вариационного ряда: максимальная сумма вырастет с 87,5 до 92 коп. Добавится и еще одна такса – 62 коп. (использована однажды). Исходя из того, что в подтвержденной совокупности наиболее устойчивы два показателя (70 коп. – 54,35 %; 52,5 коп. – 23,91 %), можно предположить, что 70-копеечная такса могла включать в себя дополнительную плату. По второй таксе платили, когда в такой плате не было необходимости.

При даче вознаграждения за похороны взрослых на 71 (67) одиночную запись фиксируется 35 (32) использованных за двенадцать лет ставок – от 70 коп.

¹⁰³⁶ Там же, л. 69 об.

¹⁰³⁷ Там же, л. 60 – 60 об.

(1 руб. 5 коп.) до 8 руб. 22,5 коп. Из них только шесть – 70 коп., 1 руб. 5 коп., 1 руб. 75 коп., 3 руб., 3 руб. 50 коп. и 3 руб. 57 коп. использовались два и более раз. В совокупности выделяются два четких максимума – 1 руб. 75 коп. (18 эпизодов, устойчивость 25,71 %) и 3 руб. 50 коп. (16 эпизодов, устойчивость 22,86 %). Двукратную разницу сумм между ними нельзя считать случайной, поскольку одна такса не замещает другую, а соседствует с ней на протяжении всего исследуемого времени. Больше 3,5 руб. платили в приходе только шесть раз. Случаев оплаты со ставкой меньше 1,75 руб. выявлено 13 (10). Учитывая, что в сводных записях о даче 3,5 руб. погребение часто комбинируется с выносом и обедней, следует думать, что половинная плата относится только к самому погребению (в пользу этого свидетельствует и то, что в статьях данной группы иногда фигурирует термин «похороны»).

Итак, оплата погребений нагляднее всего демонстрирует значительную гибкость локальной традиции требоисправления, вполне сочетающуюся с возможностью ее строгого нормирования в решениях мирских сходов. Дифференциация такс сообразно различающимся материальным возможностям и жизненным обстоятельствам плательщиков позволяет подтвердить этнографические данные о естественной вариативности требных доходов. Их подвижность служила главным препятствием на пути всякого внешнего регулирования.

Сложен вопрос о внутрипричтовом разделе требных доходов. Правила 1873 г. предусматривали, что они могут составлять личное вознаграждение только священника, либо одного из младших членов причта, либо всего духовенства вообще¹⁰³⁸. Из суммы братской кружки настоятель имел право на три части, помощник настоятеля – на две, псаломщик – на одну¹⁰³⁹. Прочие денежные поступления при расчетной норме 10 руб. распределялись так, что доля священника колебалась от 7 руб. 50 коп. в двухчленном клире до 3 руб. 33 3/9

¹⁰³⁸ РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 152 а, ч. 1, л. 19. До 1873 г. при разделе требных доходов действовали правила 1827 г., согласно которым в четырехчленном причте из 10 руб. священник получал половину, диакон – 2 руб. 50 коп., два причетника – по 1 руб. 25 коп. При трех штатных вакансиях средства делились по схеме 5:3:2, при двух – 7 руб. отходили священнику и 2 – причетнику (там же, л. 4 об.).

¹⁰³⁹ Там же, л. 20.

коп. – в пятичленном. Остальное делили между собой помощники настоятеля и младшие причетники¹⁰⁴⁰.

В 1860 – 80-х гг. священник, чаще всего, мог рассчитывать на 60 коп. из рубля, либо чуть больше. Диаконская доля составляла 25 – 30 коп., причетники довольствовались остальным. Сверхштатные диаконы во многих приходах получали двойную долю содержания по сравнению со штатными, то же самое относилось и к причетникам.¹⁰⁴¹ В связи с этим младшие клирики часто обращались в консисторию с просьбами о поравнении в денежных доходах со сверхштатными. В пользу своих петиций они приводили разнообразные аргументы – от указания на схожесть служебных обязанностей и несоответствие между уровнем должностной нагрузки и платой за нее до ссылок на примеры из других приходов, например – единоверческих¹⁰⁴², и свою большую, чем у «собратий», образованность¹⁰⁴³. Протест причетников вызывали и нередкие факты настоятельского самоуправства, когда священник совершал многие важные требы единолично, а после присваивал себе все вырученные за них средства¹⁰⁴⁴. Таким образом, требоисправление формировало потенциал бытовых конфликтов не только по линии отношений «клир – прихожане», но и внутри клира.

Выводы по главе III

В роли получателя доходов приходской священнослужитель середины – второй половины XIX в. был принужден сочетать религиозное рвение настоящего пастыря, упорство, трудолюбие и умственную гибкость земледельца с бюрократическим талантом чиновника. Но ни то, ни другое, ни третье свойство

¹⁰⁴⁰ Там же, л. 8.

¹⁰⁴¹ Там же, д. 13319, л. 11 об.; д. 14350, л. 132, 140; д. 14496, л. 23; д. 15442, л. 37, 44. В декабре 1887 г. Правила о местных средствах содержания были обновлены. Теперь братские доходы в трехчленном причте (священник, диакон, псаломщик), раскладывались в соотношении: 3/6 – в пользу настоятеля прихода, 2/6 – диакону и 1/6 – псаломщику. В приходах с двучленным причтом (священник и псаломщик) на долю первого выпадало уже три четверти поступлений (Церковные ведомости. – 1888. – № 2. – С. 9 – 11).

¹⁰⁴² Там же, д. 16755, л. 1. 1895 г.

¹⁰⁴³ Там же, д. 14496, л. 23.

¹⁰⁴⁴ Там же, д. 15754, л. 3 – 3 об. 1885 г.

личности не гарантировали ему достаточного обеспечения. Между тем, от системы средств содержания он хотел, в первую очередь, стабильности и предсказуемости. Высказанные в ходе опроса 1863 г. материальные притязания клира нацеливались на устранение его исторически сложившейся двойственной зависимости от окружающей среды и воли прихожан либо путем увеличения государственных дотаций и имевшихся хозяйственных возможностей причтов, либо – через обновление действовавших в сфере материального обеспечения регулятивных механизмов и дифференциацию способов пользования имеющимися ресурсами. Надеясь связать приход разнообразными обязательствами, клирики исходили из того, что необходимой предпосылкой для них является уже одно только исправное выполнение ими пастырских обязанностей, которое предполагает себе адекватный ответ в виде вознаграждения от верующих. Внешние юридические гарантии (в виде вмешательства государства) только подкрепляли каноническую справедливость этого убеждения – еще раз напоминали прихожанам об их нравственном долге перед духовенством.

Практика улучшения быта показала, что перевод приходского содержания причтов на обязательственную основу принципиально не влиял на характер взаимных отношений верующих и духовенства в материальной сфере. Стабилизация приходских доходов была возможна только в случае заинтересованности в этом всего мирского коллектива, сохранявшего за собой древнее право-обязанность обеспечивать свой причт. Однако происходившие внутри него в пореформенное время социальные процессы, да и просто объективные различия в доходах верующих существенно уменьшали руководящую силу даже общинных постановлений, не говоря уже о каком-либо стороннем вмешательстве.

Заключение

Церковные преобразования 60 – 70-х гг. XIX века, будучи целиком обусловлены интересами государства, а уже потом собственно православной церкви, привели к последствиям, которых ни власть, ни церковь ожидать не могли. Поиск местных средств содержания приходского духовенства привел к тому, что вопрос об улучшении быта клира стал обсуждаться (и частично – решаться) не только на уровне светской и церковной администрации, но и в корпоративных сообществах священнослужителей. Больше того, именно постановка проблемы быта способствовала появлению и широкому развитию этих сообществ. Подобное развитие событий в контексте Великих реформ было более чем логично: у захвативших российское общество процессов самоорганизации просто появился новый социальный регистр. Своеобразия ему добавляла и проходившая одновременно с реформами коррекция ценностей и смена поколений в духовном сословии.

Общероссийская и региональная практика улучшения быта реализовывалась в трех плоскостях – собственно материального обеспечения (базовая проблема), корпоративной организации приходского духовенства как сословной группы (требование исторического контекста) и его самосознания. Так меры по поднятию благосостояния белого духовенства оказались интегрированы в гораздо более обширную и сложную систему сословных проблем модернизирующегося российского общества.

На этом фоне важнейший итог региональных мероприятий в области «улучшения быта» приходского духовенства заключается, на наш взгляд, не в какой-либо перемене его благосостояния, а в том, что вологодский клир признал невыполнимость этой задачи предложенными средствами, сумел открыто заявить об этом, но главное – определил для себя альтернативное направление коллективных действий и достиг на этом пути определенных, хоть и довольно скромных успехов.

Признавая, что вологодское приходское духовенство не только заняло независимую позицию в церковно-преобразовательном процессе 60 – 70-х гг. XIX в., но и сумело скорректировать его направленность, нужно принять во внимание два обстоятельства. Во-первых – отсутствие у него опыта гражданской самодеятельности и самоорганизации. Во-вторых – архаичность всего, что в его жизни было связано с материальным обеспечением, от структуры доходов и способов их приобретения до описывавшей это терминологии. Материальный быт духовенства образовывали два явления: природосообразность хозяйственного уклада и отношения в приходском сообществе, частью которых являлся священнослужитель. Сила воздействия этих факторов в городском и сельском приходе, естественно, была разной, но, так или иначе географическая и социальная среда оставались константами, от характера связи между которыми зависело благосостояние клира.

Как показывают наши материалы, источников средств содержания, не подверженных воздействию природной обстановки или социального климата в приходе, у духовенства до начала преобразований было немного. Переход на жалованье из казны за предыдущие десять лет не был завершён, оно не компенсировало падения традиционных доходов – руги и платы за требы. Отчислениями с ценных бумаг пользовались ещё далеко не все, а если их и получали, то, чаще всего, в размере, опасно близком к нулю. По данным 1863 г., только две статьи годового бюджета приходского причта могли обеспечить более 50 % поступлений. Это средства, вырученные от пользования землей, и «оклад». Исключением в Вологодской епархии выглядел лишь Усть-Сысольский уезд, где почти половина дохода создавалась в некоторых бюджетах за счёт руги. Однако его пример только подтверждает правило: руга здесь полностью замещала личное землепользование. В таких условиях структура годовых доходов была или распределённой, когда ни одна статья не имела явного преимущества над другими, либо асимметричной – с преобладанием одного или двух источников. *Ceteris paribus*, в лучшем положении оказывались те причты, у которых выше

была доля жалованья, то есть средств, не подверженных колебаниям внешней среды.

Выявилось и другое. Своеобразная поляризация доходов – тяготение их или к «земле» (отчетливее всего заметное в западных уездах Вологодской епархии) или к «окладу» (в уездах северо-восточных) – открывала два возможных пути развития материального быта духовенства. Первый – за счет последовательного увеличения бюджетной доли государственных дотаций (жалованья) и вытеснения им традиционных доходов; второй – с опорой именно на эти, унаследованные от допетровской Руси источники благосостояния. Правительственная политика 1860 – 70-х гг., пытаясь брать что-то из каждого подхода, все-таки больше склонялась ко второму. Идеология «улучшения быта», предложенная властями, оказалась проста: нужно изыскать на местах такой объем доходов (в любой их возможной форме), который можно было бы безболезненно передать духовенству и добавить его к уже получаемому, сняв тем самым немалую нагрузку с государственной казны. Изъян данной программы крылся уже в том, что «местные средства» предоставили указать самому духовенству. Между тем, наши материалы свидетельствуют, что картина отзывов приходского духовенства оказалась в далека от ожиданий церковной власти и светских «начальств» разных уровней, а потому и ошибочность исходной посылки стала очевидна.

Для нас очевидно, что противоречие было заложено в самой механике «улучшения быта» на региональном уровне. Предлагая духовенству написание отзывов по программе Главного присутствия, высшее церковное начальство восприняло эту процедуру, вероятно, как простую подачу отчетных ведомостей по административной цепочке снизу вверх – и вело себя соответствующе. Между тем, духовенство не замедлило воспользоваться той скромной трибуной для выступления, которую предоставила ему текстовая часть опросной ведомости. «Взломав» предложенный статичный формуляр «Сведений по делу об улучшении быта», вологодские причты предложили «начальству» вступить с ними в диалог. Мысль, которую многие из них пытались донести до сановных «собеседников», была ясна: улучшить быт духовенства местными средствами, без

централизованного финансирования, невозможно. Выяснилось и то, что заранее сформулированный тезис о «неудовлетворительности средств содержания» не всегда соответствует мнению клира. Таким образом, проступавшая сквозь тексты опросных отзывов коллективная субъектность причтов формировалась вопреки программным положениям церковно-преобразовательного процесса.

Существенно и выявленное восприятие приходским духовенством собственных доходов как системы. Отличая «доходы» как производную служения от «выгод» как результата внеслужебной хозяйственной деятельности, сословное сознание в различных контекстах фиксировало их различающуюся материальную и субъективную ценность, но маркировало и общие их свойства, прежде всего – непостоянство в объеме, ненадежность и малую прогнозируемость. Наоборот, «оклад» обладал в глазах клира стабильностью, поскольку происходил извне приходского пространства и зависел только от должностного статуса получателя и связанных с ним обязанностей.

Анализ конкретных материальных притязаний вологодского духовенства подводит к выводу, что они нацеливались как на стабилизацию бюджета доходов в целом, так и на гарантирование отдельных его статей. Противопоставляя жалованье традиционным формам обеспечения, духовенство стремилось сохранить существующие источники средств и приобрести новые – так, чтобы получить их в самой надежной форме. Это позволило бы частично вывести годовой бюджет из-под влияния негативных средовых факторов. Ценностная окрашенность такой мотивации выражена в стремлении конвертировать «выгоды» в нравственно более удобные «доходы» (например, путем возложения на прихожан повинности по обработке земли, или полной замены землевладения денежной выплатой).

Источники свидетельствуют, что вмешательство государства нужно было духовенству не только для механического приращения бюджета, оно не решило бы проблему системной неустойчивости доходов. Коренной смысл апелляции к власти заключался в том, что в ней хотели видеть гаранта материального благополучия духовенства, способного, например, обеспечить обязательность

выдачи приходской руги или платы за требоисправления. Насколько сильны были реальные надежды на подобное правовое вмешательство, судить сложно. Особенно с учетом того, что духовенство на собственном опыте могло убедиться в неэффективности внешнего регулирования в данной сфере. Во всяком случае, попытки епархиального руководства упорядочить материальные отношения паствы и причтов с помощью мирских приговоров не принесли больших успехов хотя бы потому, что данные акты взаимно воспринимались как знак того, что обеспечение духовенства все еще находится в общинной юрисдикции.

Выяснилось, что кратковременный опыт внутрицерковной демократии в виде окружных съездов, избираемости благочинных и т.п. показал, что в информационном поле преобразований существовали разные их версии – комплиментарно-патерналистская, объявлявшая их едва ли не личным благодеянием императора, и критическая, отразившая накапливавшееся в духовной среде разочарование бесплодной деятельностью всякого рода «комитетов». Согласно ей, вопрос о материальном благосостоянии был поставлен несвоевременно, в обстановке, когда само сословие было к этому не готово. Парадоксально, но, с точки зрения клира, признав остроту проблемы, следовало отсрочить ее решение до тех пор, пока не духовенство не сделается достойно возложенной на него пастырской миссии.

Сам факт высказывания этой мысли служит симптомом перемен, произошедших в отношениях духовенства и власти. Привычная для рядового клирика модель общения с ней – покорнейшее прошение с его консервативным, негибким этикетом, – принуждала пишущего не просто к почтению, а к ритуальному самоуничижению перед адресатом и совсем не настраивала на критический лад. Тем сложнее было воспитать навык публичной критики. Высказывать ее нужно было иначе, чем покорность, – но похожими способами.

Периодические собрания 1868 – 1877 гг. засвидетельствовали гражданскую субъектность духовенства уже в явной форме, тогда как в 1863 г. она только осознавалась. Быстрота перехода от боязни съездов «по новости дела» к готовности говорить (и писать) по многу часов подряд продемонстрировала и

готовность священнослужителей к самостоятельным действиям. Однако, направление, которое приняли эти действия в Вологодской епархии, мало соответствует не только действительной жизненной значимости материальных проблем, но и устоявшимся в историографии представлениям о месте их в церковно-преобразовательном процессе. Вряд ли тема быта не поднималась на съездах вообще (это представить трудно хотя бы потому, что к ней постоянно возвращались в частных беседах). Но то, что она не всегда попадала на страницы итоговых протоколов, позволяет думать о ценностной обусловленности подобных умолчаний. Иерархия повестки дня периодических собраний демонстрирует, что первые позиции гораздо чаще отдавались вопросам специфически сословным, связанным с общественным служением духовенства. Это свидетельствует, по крайней мере, о формировании в духовной среде качественно нового отношения к пастырству как профессии, требующей немалой специальной подготовки. Приобщение к ней, формально не связанное теперь с генеалогической преемственностью, становится результатом осознанного нравственного выбора. Последний подразумевает, прежде всего, неэгоистическую мотивацию служения, в которой материальная заинтересованность если и не устраняется вообще, то, по крайней мере, отступает на второй план по сравнению с религиозным долгом.

Характерно, что даже из круга сюжетов, касавшихся материальной стороны повседневности, в вологодских дискуссиях выделен был тот, что меньше других был связан с личными интересами. Сосредоточившись на оказании помощи бедным духовного звания, съезды безошибочно определили ту единственную нишу, которую могла заполнить и лучше всего обустроить только их инициатива. Созданная на базе благочиннических округов сеть попечительных советов о бедных духовного звания, продемонстрировав возможность вполне успешного отстаивания локальных интересов, сумела в итоге послужить и нуждам всей епархии.

Советы послужили практическим доказательством того, что необходимость выдела части доходов в пользу собратьев по сану осознавалась как императив

коллективного поведения. Уклон окружных съездов в филантропию, каковы бы ни были его причины, не представлял собой ничего нового. Новы были его механизмы. Впервые духовенство сделалось не только исполнителем чужих решений, но и носителем какой-то автономной инициативы. В глубоко традиционном сословном попечении о бедных проступали черты прежде незнакомого приходскому клиру образа мышления. В нем священнослужитель признавал за собой право на известную свободу творческого действия.

Сформулируем теперь и частные особенности региональной практики церковных преобразований в области материального благосостояния белого духовенства для Вологодской епархии:

- несомненно существенное влияние природно-географических особенностей территории на характер материальных трудностей, перечень материальных притязаний и эффективность организации преобразовательного процесса;
- очевидно сформировавшееся широкое сотрудничество епархиальных властей и рядового клира в процессе создания механизмов деятельности и принятия конкретных решений, не исключавшее противоречий и конфликтов между ними в понимании целей и задач этих решений;
- налицо успешная институционализация преобразовательного процесса на микролокальном уровне при явных трудностях таковой в епархиальном масштабе;
- возникла конкуренция корпоративных и сословных (надкорпоративных) интересов при оказании материальной помощи духовенством – духовенству за счет собственных средств;
- сформировался приоритет локальных по масштабу, но достижимых целей коллективных действий духовенства, над более значительными, но неочевидными с точки зрения результативности.

Соотношение объективного и субъективного в региональной практике «улучшения быта» приходского духовенства представляет собой весьма обширное поле дальнейших исследований, способных обогатить имеющиеся

представления о церковных преобразованиях как части Великих реформ. Нуждаются в дальнейшей разработке и экономические аспекты темы: многолетняя статистика священнослужительского домохозяйства, его производительные возможности и т.п. Вопрос о священнослужителе как хозяйствующей личности со всеми присущими ей мировоззренческими признаками также ждет еще монографической разработки.

Основу для этого создают, в том числе, результаты данного исследования. Можно утверждать, что приходское духовенство понимало «улучшение быта» шире, чем предусматривалось замыслом преобразований 60 – 70-х гг. XIX в. Его стремление к государственно-гарантированному обеспечению не исчерпывалось одним желанием получать достойную «плату» за свои «услуги». Глубокая озабоченность материальным в повседневной жизни не помешала клиру увидеть проблему вне рамок быта, понять ее связь с множеством других вопросов – смыслом и целями религиозного служения, профессиональным и корпоративным самоопределением. Осознание высоты духовно-нравственной и социально-стабилизирующей миссии церкви привело к тому, что надежность доходов стала рассматриваться как необходимое условие служения, ни в коем случае не подменяющее его суть. Государство в описываемый период не смогло предложить решение проблемы, отвечающее этому вызову.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники**Архивные документы****Российский государственный исторический архив (РГИА), г. Санкт-Петербург**

Ф. 796. Канцелярия Святейшего Синода

Оп. 144 (1863 г.). Д. 125, 431.

Ф. 799. Хозяйственное управление при Святейшем Синоде

Оп. 14. Д. 20; Оп. 65. Д. 132.

Ф. 802. Учебный комитет при Святейшем Синоде

Оп. 9 (1867 г.). Д. 33.

Ф. 804. Особое присутствие по делам православного духовенства

Оп. 1. Разд. 1. Д. 9, 13, 75а, 96, ч. VI, 152а, ч. 1; Оп. 1. Разд. 3. Д. 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), г. Санкт-Петербург

Ф. 194. Н.Н. Глубоковский

Оп. 2. Д. 10, 11, 361.

Государственный архив Вологодской области (ГАВО), г. Вологда

Ф. 34. Вологодская губернская земская управа

Оп. 11. Д. 1; Оп. 12. Д. 59, 361; Оп. 13. Д. 50, 136, 283.

Ф. 263. Вологодская губернская посредническая комиссия

Оп. 1. Д. 48, 67, 97, 302, 453, 557, 935, 948; Оп. 4. Д. 1.

Ф. 265. Посредник по полюбовному размежеванию земель Вологодского уезда

Оп. 1. Д. 615.

Ф. 358. Вологодское губернское казначейство

Оп. 1. Д. 9, 17, 23.

Ф. 388. Вологодская губернская казенная палата

Оп. 2. Д. 1089, 1117, 1130, 1234, 1333, 1337, 1394, 1396, 1399, 1401, 1450; Оп. 3. Д. 77, 1231, 4329, 4426, 5367, 6802, 10361.

Ф. 466. Вологодская духовная семинария

Оп. 1. Д. 414, 583, 712, 723, 732.

Ф. 496. Вологодская духовная консистория

Оп. 1. Д. 13318, 13319, 13320, 13322, 13324, 13462, 13463, 13471, 13473, 13475, 13476, 13477, 13478, 13486, 13529, 13530, 13531, 13532, 13538, 13539, 13545, 13548, 13549, 13550, 13551, 13552, 13553, 13554, 13558, 13688, 14143, 14144, 14145, 14241, 14291, 14292, 14293, 14326, 14330, 14335, 14336, 14350, 14370, 14386, 14437, 14438, 14483, 14496, 14574, 14902, 14903, 14973, 14974, 14975, 15033, 15036, 15086, 15112, 15136, 15184, 15195, 15442, 15460, 15573, 15576, 15643, 15644, 15652, 15688, 15691, 15698, 15714, 15719, 15736, 15741, 15742, 15749, 15750, 15751, 15753, 15754, 16755, 16780, 16781, 16782.

Ф. 528. Вологодский Софийский собор

Оп. 1. Д. 78, 79, 84, 86, 87, 88, 89.

Ф. 821. Грязовецкий Христорождественский собор

Оп. 1. Д. 90, 91.

Ф. 948. Вологодский архиерейский дом

Оп. 1. Д. 113, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 123, 124, 125, 132, 133, 135, 136.

Ф. 1063. Церкви Вологодской епархии

Оп. 1. Д. 713, 1125; Оп. 2. Д. 85; Оп. 8. Д. 65, 127; Оп. 17. Д. 43; Оп. 32. Д. 11, 23, 60; Оп. 42. Д. 51; Оп. 57. Д. 32; Оп. 71. Д. 42; Оп. 77. Д. 39; Оп. 81. Д. 25; Оп. 85. Д. 22; Оп. 92. Д. 3; Оп. 93. Д. 29; Оп. 103. Д. 13.

Ф. 1067. Церкви Новгородской епархии

Оп. 1. Д. 167.

Архив Череповецкого музейного объединения (ЧерМО), г. Череповец

Ф. 8. Учреждения и учебные заведения духовного ведомства

Оп. 7. Д. 42, 50, 62, 67, 75.

Оп. 55. Собрание Н.Н. Соколовского. Ед. хр. 2. Сборник семейных писем. 1878 – 1890 гг.

Собрание А.М. Сафонова. № 85. Вельский летописец. Выписки.

Опубликованные источники**Каноническое право**

1. Правила Святых Апостол и Святых Отец с толкованиями. – М.: Паломник, 2000. – 176 с.
2. *Бенешевич В.Н.* Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. Т. 1. – СПб.: Изд. ОРЯС Императорской АН, 1906. – 479 с.

Светское законодательство

1. Резолюция кабинет-министров на всеподданнейшем докладе Правительствующего Сената о скорейшем рассмотрении в Святейшем Синоде вопроса о жалованье ружникам, для назначения затем из доходов Коллегии экономии сумм, необходимых на постройку и починку архиерейских домов // Сборник РИО. Т. 114. – Юрьев: Типография К. Матисена, 1902. – С. 203–204.
2. 1768 г., января 22. – Синодский указ. О заведении шнуровой книги для внесения записей на дома и дворы священно- и церковнослужителей и о порядке перехода таковых мест от одного лица к другому // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание первое. Т. XVIII. – № 13067. – СПб., 1830. – С. 443–445.
3. 1823 г., августа 12. – Высочайше утвержденное Положение. О призрении бедных духовного звания. // ПСЗРИ-I. Т. XXXVIII. – № 29583. – СПб., 1830. – С. 1169–1176.
4. 1828 г., января 11. – Именной указ, объявленный Синоду. Об изыскании способов к успешнейшему образованию духовного юношества и к обеспечению лиц, духовному званию себя посвящающих // ПСЗРИ-II. Т. III. – № 1697. – СПб., 1830. – С. 17.
5. 1862 г., июня 28. – Именной указ, объявленный Сенату Управляющим Министерства юстиции. Об учреждении особого Присутствия из духовных и светских лиц для изыскания способов к большему обеспечению быта духовенства // ПСЗРИ-II. Т. XXXVII. Отделение первое. – СПб., 1865. – № 38414. – С. 559–561.

6. 1863 г., марта 14. – Выписка из Высочайше утвержденного журнала Высочайше учрежденного Присутствия по делам православного духовенства. Об учреждении особых присутствий и других мерах по улучшению быта духовенства // ПСЗРИ-П. Т. XXXVIII. Отделение первое. – № 39481. – СПб., 1866. – С. 339–340.
7. 1863 г., июля 14. – Выписка из Высочайше утвержденного журнала Присутствия по делам православного духовенства. О предоставлении губернским присутствиям по обеспечению духовенства приглашать для обсуждения дел, кроме членов своих, и других лиц // ПСЗРИ-П. Т. XXXVIII. Отделение первое. № 39871. – С. 848–849.
8. 1864 г., августа 2. – Высочайше утвержденное Положение о приходских попечительствах при православных церквях // ПСЗРИ-П. Т. XXXIX. Отделение первое. – № 41144. – СПб., 1867. – С. 688–691.
9. 1869 г., апреля 16. – Высочайше утвержденное Положение Присутствия по делам православного духовенства. О составе приходов и церковных причтов // ПСЗРИ-П. Т. XLIV. Отд. первое. – СПб., 1873. – № 46974. – С. 321–325.
10. 1887 г., декабря 16 – 24. Определение Святейшего Синода. О разделе кружечных доходов и других средств содержания между причтами // Церковные ведомости. – 1888. – № 2. – С. 9–11.
11. Свод законов Российской империи. Изд. неофициальное в 5 кн. / Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. – Кн. III. Т. IX. Свод законов о состояниях. – СПб., 1912. – Ст. 986.
12. Свод законов Российской империи. Кн. III. Т. X. Свод законов гражданских. – СПб., 1912. – Ст. 1148.
13. Духовный регламент. – Киев: Б.и. [Киево-Печерская тип.], 1823. – 299 с.
14. Инструкция благочинному. – СПб.: Синодальная типография, 1857. – 133 с.
15. Устав духовных консисторий. – СПб.: Синодальная типография, 1843. – 201 с.
16. Сборник церковно-гражданских постановлений в России, относящихся до лиц православного духовенства. Составлен Н. Александровым. Изд. 2-е. – СПб.:

Типография Главного штаба его императорского величества по военно-учебным заведениям, 1860. – 232 с.

17. Собрание законов для православного духовенства. Составлено по Своду законов и Уставу духовных консисторий, с разъяснениями кассационных департаментов Правительствующего Сената и другим официальным источникам, с приложением систематических и алфавитных указателей: Руководство для духовенства и мирян – М.: Типография Ф.Б. Миллера, 1879. – 514 с.

18. Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода. 1867 – 1895 гг. Собрал и издал А. Завьялов. – СПб.: Типолитография И.А. Фролова, 1896. – 282 с.

19. *Чижевский И.Л., прот.* Церковное письмоводство. Собрание правил, постановлений и форм по правильному ведению оногo. – Харьков: Типолитография Окружного штаба, 1881. – 391 с.

20. Расписание городских приходов, церквей и причтов Вологодской епархии // ВЕВ. – 1874. – № 10. – С. 1–39 (2-я пагин.).

Отчеты обер-прокурора Святейшего Синода и извлечения из них

1. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству православного исповедания за 1881 г. – СПб.: Синодальная типография, 1883. – 183 с.; 127 с.

2. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству православного исповедания за 1885 г. – СПб.: Синодальная типография, 1887. – 292 с.; 127 с.

3. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству православного исповедания за 1896 – 1897 гг. – СПб.: Синодальная типография, 1899. – 296 с.; 83 с.

4. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству православного исповедания за 1905 – 1907 гг. – СПб.: Синодальная типография, 1910. – 304 с.; 268 с.

5. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству православного исповедания за 1913 г. – СПб.: Синодальная типография, 1915. – 316 с.; 142 с.
6. Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству православного исповедания за 1866 г. // Православное обозрение. – Т. XXV. – 1868. – С. 468–469.
7. Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1870 год // ВЕВ. Прибавления. – 1872. – № 13. – С. 365 – 375; № 21. – С. 615–626.
8. Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1871 год // ВЕВ. Прибавления. – 1873. – № 9. – С. 345–355.

Справочно-статистические издания

1. *Арсеньев Ф.А.* Хозяйственно-статистический очерк Вологодской губернии, составленный по сведениям за 1869-й год // Памятная книжка Вологодской губернии на 1873 г. – Вологда: Типография Губернского правления, 1873. – С. 1–66 (3-я пагин.).
2. Благотворительность в России. Т. II. Список благотворительных учреждений. Ч. I. – СПб. Б.и., 1902. – 758 с.
3. Вологодский сборник, издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом. / Под ред. Ф.А. Арсеньева. Т. 2. – Вологда: Типография Губернского правления, 1881. – 343 с.
4. Вологодский сборник, издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом. Т. 3. / Под ред. А.А. Полиевктова. – Вологда, 1883. – 399 с.
5. Вологодский сборник. Т. 1. / Изд. В.С. Ковалевой. – Вологда: Типолитография Шахова и Клыкова, 1901. – 180 с.
6. *Любинецкий Н.А.* Землевладение церквей и монастырей Российской империи. – СПб.: Синодальная типография, 1900. – 102 с.
7. Памятная книжка Вологодской губернии на 1862 и 1863 г. Выпуск I. – Вологда: Губернская типография, 1863. – 513 с.

8. Памятная книжка Вологодской губернии на 1864 г. – Вологда: Губернская типография, 1864. – 390 с.
9. Список соборов и церквей Вологодской епархии с подразделением их на благочиннические округа по распределению 1882 года и с указанием по округам благочинных и их помощников. Б.м. Б.г. – 16 с.
10. Статистический временник Российской империи за 1866 год. – СПб.: Изд. ЦСК МВД, 1866. – 583 с.

Историко-статистические описания церквей и епархий

1. Вассиановская Кубеницкая церковь Кадниковского уезда Вологодской губернии. Б.м. Б.г. – 49 с.
2. Владимирская церковь г. Вологды. Историческое описание, составленное настоятелем сей церкви священником Н. Малиновским. – Вологда: Типография Знаменского и Цветова, 1905. – 105 с.
3. *Дмитревский А.*, диак. Церковь святой великомученицы Екатерины, что в Флоровке в городе Вологде. – Вологда: Типография Губернского правления, 1911. – 43 с.
4. *Лебедев А.*, свящ. Кирилло-Иоанно-Богословская церковь при Вологодской духовной семинарии. – Вологда: Типография Губернского правления, 1901. – 42 с.
5. *Лебедев В.* Описание церкви Воскресения Христова, что в Раслове Грязовецкого уезда Вологодской губернии. – Вологда: Типография Губернского правления, 1897. – 54 с.
6. *Линьков А.* Описание Тиксененской Преображенской церкви Тотемского уезда Вологодской губернии. – Вологда: Типография Губернского правления, 1900. – 80 с.
7. *Малевинский Ф.*, свящ. Стрелицкая Преображенская церковь Тотемского уезда Вологодской епархии. – Вологда: Типография Губернского правления, 1903. – 94 с.
8. Спас на Стрелице. Исследования и материалы по истории одного северорусского православного прихода. / Сост. С. А. Тихомиров, научн. ред. Р.П.

Биланчук, вступ. ст.: А.В. Камкин, Р.П. Биланчук. – Вологда: Книжное наследие, 2003. – 159 с.

9. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. I. Уезды Архангельский и Холмогорский. – Архангельск: Типолитография наследников Д. Горяйнова, 1894. – 371 с.

10. *Правдин А.* Историческая записка о Саратовской епархии (за пятидесятилетие 1828-1878 года). – Саратов: Типография И.С. Кувардина и К°, 1879. – 48 с.

Сборники и отдельные публикации документов

1. Взаимоотношения церкви и государства во второй половине XVIII века (деятельность обер-прокуроров Святейшего Синода в 1763 – 1796 гг.). Сборник документов. / Сост. И. Иванов. – М.: Издательство ПСТГУ, 2010. – 136 с.

2. *Колесников П.А.* Северная Русь. Вып. 2. Архивные источники по истории Европейского Севера России XVIII в. – Вологда. Б. и., 1973. – 226 с.

3. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5. Вологодская губерния. Часть 2. Грязовецкий и Кадниковский уезды. / Науч. ред.: Д.А. Баранов, А.В. Коновалов. – СПб.: Деловая полиграфия, 2007. – 839 с.

4. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5. Вологодская губерния. Часть 4. Тотемский, Усть-Сысольский, Устюгский и Яренский уезды. / Науч. ред.: Д.А. Баранов, А.В. Коновалов. – СПб.: Деловая полиграфия, 2008. – 807 с.

5. Экономические примечания к Генеральному межеванию. Публ. А.В. Камкина // Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. – Вологда: Русь, 1994. – С. 292–301.

Периодическая печать

«Вологодские епархиальные ведомости» – 1864, 1866, 1867, 1868, 1870, 1871, 1875, 1876, 1878, 1879.

Прибавления к «Вологодским епархиальным ведомостям» – 1864, 1866, 1867, 1869 – 1875, 1877, 1896, 1906, 1914.

Опубликованные материалы съездов вологодского духовенства

1. Журнал 1-го периодического собрания священнослужителей 1-го благочиннического округа Вологодского уезда, бывшего 26 и 27 числ ноября 1867 года // ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 1. – С. 35–41.
2. Журнал периодического собрания духовенства 1-го благочиннического округа Кадниковского уезда 1868 года // ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 2. – С. 72–78.
3. Разные сведения о периодических собраниях духовенства в Вологодской епархии // ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 2. – С. 79–83.
4. Журнал периодического собрания духовенства 1-го благочиннического округа Никольского уезда, бывшего по назначению местного благочинного – священника Алексея Правдина 9 декабря 1868 года при Вохомско-Введенской церкви (в первый раз) // ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 3. – С. 107–115.
5. Журналы периодического собрания духовенства 1-го благочиннического округа Вельского уезда 14-го и 15-го января 1869 года // ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 4. – С. 152–157.
6. [Журнал] первого периодического собрания священнослужителей IV благочиннического округа Грязовецкого уезда // ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 5. – С. 188–192.
7. Разные сведения о периодических собраниях духовенства в Волог[одской] епархии // ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 5. – С. 192–196.
8. Журнал заседания депутатов Вологодского епархиального съезда, бывшего 25 января 1869 года // ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 6-7. – С. 212–221 (с приложениями).
9. Журнал заседания депутатов Вологодского епархиального съезда, бывшего 27 января 1869 года // ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 6-7. – С. 222–226 (с приложениями).
10. Журнал заседания депутатов Вологодского епархиального съезда, бывшего 28 января 1869 года // ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 6-7. – С. 226–228 (с приложениями).

11. Журнал периодического собрания духовенства в округе благочиния Тотемского уезда священника Михаила Старостина // ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 8. – С. 303–309.
12. О периодических собраниях духовенства в Вологодской епархии (продолжение) // ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 8. – С. 309–314.
13. О периодических собраниях духовенства в Вологодской епархии (продолжение) // ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 10. – С. 359–364.
14. О периодических собраниях духовенства в Вологодской епархии (продолжение) // ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 11. – С. 406–412.
15. О периодических собраниях духовенства в Вологодской епархии в 1869 г. (продолжение) // ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 12. – С. 447–452.
16. Журнал периодического собрания духовенства 2 благочиннического округа Кадниковского уезда 1869 года // ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 13. – С. 480–483.
17. О периодических собраниях духовенства в Вологодской епархии (продолжение) // ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 13. – С. 485–489.
18. О периодических собраниях духовенства в Вологодской епархии (продолжение) // ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 14-15. – С. 628–632.
19. О периодических собраниях духовенства в Вологодской епархии (продолжение) // ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 16. – С. 655–661.
20. Журнал периодического собрания духовенства IV благочиннического округа Никольского уезда, бывшего при Халезской Богородской церкви 1869 года июня 12 дня // ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 17. – С. 687–692; Журнал второго заседания 13 июня // Там же. – С. 692–694.
21. Журнал периодического собрания духовенства V благочиннического округа Вельского уезда ноября 17 дня 1869 года // ВЕВ. Прибавления. – 1870. – № 3. – С. 124–126.
22. Журнал периодического собрания духовенства IV округа Кадниковского уезда в благочинии священника Пармена Яблокова, в декабре 1871 года // ВЕВ. Прибавления. – 1872. – № 3. – С. 97–100.

23. Журнал периодического собрания духовенства IV округа Кадниковского уезда в благочинии священника Пармена Яблокова // ВЕВ. Прибавления. – 1873. – № 3. – С. 111–115.

24. Журнал периодического собрания духовенства IV округа Тотемского уезда, декабря 15 дня 1876 года // ВЕВ. Прибавления. – 1877. – № 4. – С. 55–59.

Отдельные публикации из разных изданий

1. *Богатинов Н.* Идеал духовного пастыря, к осуществлению которого вызывает духовенство современная народная жизнь // Труды Киевской духовной академии. – 1862. – № 1. – С. 105–112.

2. *Викторин (Любимов)*, архим. К вопросу об улучшении быта православного духовенства в России // Христианское чтение. – 1864. – Ч. 1. Апрель. – С. 465–492.

3. *Заозерский Н.А.* Внешние условия пастырского служения русского духовенства // Богословский вестник. – 1894. – Т. 2. № 4. – С. 115–139 (2-я пагин.).

4. *Лебедев Ст.*, свящ. Заметки по вопросу о духовенстве // Православное обозрение. Заметки. – 1863. – № 5. – С. 24.

5. О бескорыстии служителей церкви. Слово в день трех святителей, произнесенное в Кишиневской семинарской церкви Преосвященнейшим Сергием, епископом Кишиневским // Душеполезное чтение. – 1889. – Т. 3. – С. 334–338.

6. Об угождении прихожанам // Руководство для сельских пастырей. – 1870. – № 41. – С. 199–206.

7. По предмету продовольствия жителей, пострадавших вследствие неурожая // Вологодские губернские ведомости. – 1868. – № 9. – С. 88–89.

8. *П.С.Ц.* Об улучшении быта духовенства // Русский вестник. – 1863. – Т. XLVII. – С. 439–481.

9. *Рождественский В.*, диак. Сельская беседа по поводу известия о первом постановлении Особого Присутствия // Православное обозрение. Заметки. – 1863. – № 4. – С. 197.

10. Русский раскол по рассказу о нём англичанина (прим. из Макензи Уильямса) // Древняя и новая Россия. Ежемесячный исторический журнал. – 1879. – XV, 3, декабрь. – С. 508–524.
11. Соображения об улучшении быта православного духовенства в общественно-гражданском отношении // Православное обозрение. – 1863. – № 9. – С. 223–224.
12. *Х.О.* Первые шаги на пастырском служении // Руководство для сельских пастырей. – 1870. – № 25. – С. 274–280.
13. *Юшковский А., свящ.* Несколько слов об увеличении средств попечительства о бедных духовного звания // Новгородские Епархиальные Ведомости. – 1899. – № 14–15. – С. 893–895.
14. *Яковлев Я.К.* На житейские темы // Церковная реформа. Сборник статей духовной и светской периодической печати по вопросу о реформе. / Сост. И.В. Преображенский. – СПб.: Типография Э. Арнгольда, 1905. – С. 365–366.

Публицистика и критика

1. *Барсов Н.И.* Типы духовенства в русской беллетристике // *Он же.* Исторические, критические и полемические опыты. – СПб.: Типография Управления уделов, 1879. – С. 320–337.
2. Белое духовенство и его «интересы». / Сост. под ред. Н.В. Елагина. – СПб.: Типография Р. Голике. – 183 с.
3. *Беллюстин И.С.* Описание сельского духовенства // Русский заграничный сборник. Ч. 1, тетр. 4. – Paris: A. Franck, 1858. – 168 с.
4. *Добролюбов Н.А.* Заграничные прения о положении русского духовенства // Полн. собр. соч. в 9 тт. Т. 6. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1963. – С. 76–95.
5. *Лазарев С.* На службе Богу (очерки духовного быта) // Исторический вестник. – 1908. – Т. СХІІІ. – С. 448–467.
6. *Ломоносов Гр.* Записка об улучшении быта сельского духовенства. – Владимир: Печатня А. Паркова, 1881. – 16 с.

7. *Мельгунов С.* Церковь и государство в переходное время. Выпуск второй. Сборник статей (1907 – 1908 гг.). – М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1909. – 323 с.
8. О русской церкви и русском духовенстве. Разбор книги И. Беллюстина «Описание сельского духовенства» [Русский заграничный сборник. IV. 1858. «Описание сельского духовенства» (разбор)] // Литературное наследство. Т. 63. Герцен и Огарев. III. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 197–206.
9. [Розанов А.И.]. Записки сельского священника // Русская старина. – 1880. – Том XXIX. – С. 351–378.
10. *Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном духовенстве в России. В 2 т. – Рязань: Александрия, 2011. – 656 с., 736 с.
11. Русское духовенство. – Берлин: Типография Карла Шултце, 1859. – 379 с.
12. *Самарин Д.Ф.* Собрание статей, речей и докладов. Т. 2. Статьи о приходе. Статьи разнородного содержания. – М., 1908. – 307 с.
13. *Ткачев П.Н.* Издательская и литературная деятельность Г.Е. Благодетель // Кладези мудрости российских философов. – М.: Правда, 1990. – С. 550–576.
14. *Чижевский И.*, свящ. Еще несколько мыслей к вопросу об улучшении быта русского православного духовенства. – Харьков: Университетская типография, 1863. – 33 с.
15. *Энгельгардт А.Н.* Из деревни. 12 писем. 1872 – 1887 гг. – М.: Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1956. – 491 с.
16. Юбилейное торжество в честь пятидесятилетнего служения в епископском сане Высокопреосвященнейшего Исидора, митрополита Новгородского, Санкт-Петербургского и Финляндского. – СПб.: Типография С. Добродеев, 1885. – 447 с.
17. *Freeze G.L.*, trans. & ed. Description of the Clergy in Rural Russia: The Memoir of a Nineteenth-Century Parish Priest: I.S. Belliustin. – Ithaca: Cornell University Press, 1985. – 214 p.

Воспоминания, записки

1. *Гиляров-Платонов Н.П.* Из пережитого. Автобиографические воспоминания. В 2 т. Т. 2. – СПб.: Наука, 2009. – 714 с.

2. Записки графа Дмитрия Николаевича Толстого // Русский архив. – 1885. – Кн. 2. – С. 5–70.
3. *Знаменский П.В.* К биографии А.П. Шапова // Исторический вестник. – 1899. – Т. СХХV. – С. 511–530.
4. *Иващенко В.*, прот. Из пастырского быта сельского священника // Русская старина. – 1909. – Т. СХХХVII. – С. 219–230.
5. Из школьных воспоминаний бывшего семинариста Вологодской семинарии Евгения Грязнова. – Вологда: Типография Губернского правления, 1903. – 251 с.
6. *Ключевский В.О.* Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. – М.: Наука, 1968. – 526 с.
7. *Кронштадтский (Сергиев) И.И.* Моя жизнь во Христе. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2005. – 656 с.
8. *Леонид (Краснопевков)*, архиеп. Записки московского викария. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2012. – 608 с.
9. *Никитенко А.В.* Записки и дневник (1826 – 1877). Том второй. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1893. – 503 с.
10. *Попов А.*, прот. Воспоминания причетнического сына. Из жизни духовенства Вологодской епархии. – Вологда: Типография Губернского правления, 1913. – 344 с.
11. *Турундаевский А.А.* Наша семья // // История от первого лица. Мир северной деревни начала XX века в письменных свидетельствах сельских жителей. / Сост., науч. ред. В.Н. Матонин. – Архангельск; М.: Товарищество северного мореходства, 2011. – С. 191–355.
12. *Шавельский Г.И.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. – М.: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2010. – 704 с.

Художественная литература

1. *Никитин И.С.* Сочинения. – М.: Гослитиздат, 1955. – 342 с.
2. *Успенский Н.В.* Издалека и вблизи: Избранные повести и рассказы / сост., вступ. ст. и примеч. С.И. Чуприна. – М.: Советская Россия, 1986. – 400 с.

3. *Помяловский Н.Г.* Мещанское счастье. Молотов. Очерки бурсы. – М.: Художественная литература, 1987. – 415 с.
4. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Мелочи жизни. Сельский священник // Собрание сочинений в 20 т. Т. 16. Кн. 2. – М.: Художественная литература, 1974. – С. 52–66.
5. *Чехов А.П.* Кошмар // Полное собрание сочинений и писем в 30 т. Т. 5. – М.: Наука, 1976. – С. 60–73.

II. Литература

Статьи и монографии

1. *Александров В.А.* Обычное право крепостной деревни России. XVIII – начало XIX в. – М.: Наука, 1984. – 254 с.
2. *Александрова Т.М.* Материалы церковно-приходского учета как этнографический источник // Этнография Петербурга – Ленинграда: тридцать лет изучения. 1974 – 2004. / Сост. и отв. ред. Н.В. Юхнева. – СПб.: МАЭ РАН, 2004. – С. 32–60.
3. *Алексеева Н.В.* Поведенческие стереотипы в покаянной практике северорусских крестьян в XIX веке // XVII Ломоносовские международные чтения. Выпуск 2. Поморские чтения по семиотике культуры: сборник научных докладов и статей. – Архангельск: ПГУ, 2006. – С. 58–63.
4. *Алексеева С.И.* Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений дореволюционной России (1856-1904). 2-е изд. – СПб.: Наука, 2006. – 276 с.
5. *Бакланова Е.Н.* Крестьянский двор и община на Русском Севере. Конец XVII – начало XVIII в. – М.: Наука, 1976. – 222 с.
6. *Барыкина И.Е.* Из записок графа Д.Н. Толстого: особенности государственного управления 1820-х – 1860-х гг. // Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории. – 2015. – № 2 (06). – С. 79–99.
7. *Барыкина И.Е.* Проекты усовершенствования системы государственного управления Российской империи второй половины 1860-х гг. // Вопросы истории. – 2016. – № 5. – С. 4–15.

8. *Белозеров Н.А.* Ставленнические и следственные дела Вологодской духовной консистории как источник для изучения менталитета приходского духовенства XVIII века // Историческое краеведение и архивы. Вып. 6. / Гл. ред. А.В. Камкин. – Вологда, 2000. – С. 21–27.
9. *Белоногова Ю.И.* Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). – М.: Издательство ПСТГУ, 2010. – 176 с.
10. *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2005. – 416 с.
11. *Богословский М.М.* Земское самоуправление на Русском Севере в XVII веке. Т. II. Деятельность земского мира. Земство и государство. – М.: Синодальная типография, 1912. – 396 с.
12. *Балакишин Р.А.* Труженик Христов: священник Иоанн Верюжский // Вестник церковной истории. – 2010. – № 1/2. – С. 265–275.
13. *Беглов А.Л.* Приходские попечительства при православных церквях Российской империи в 1890-е годы: итоги 30-летней деятельности // Российская история. – 2014. – № 6. – С. 104–127.
14. *Белоногова Ю.И.* Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). – М.: Издательство ПСТГУ, 2010. – 176 с.
15. *Белоногова Ю.И.* Служба и материальное обеспечение приходского духовенства Московской епархии в начале XX века // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Серия «История. История Русской Православной Церкви». – 2007. – Вып. 3 (24). – С. 54–78.
16. *Белоусов А.Ф.* Образ семинариста в русской культуре и его литературная история (От комических интермедий XVIII века до романа Надежды Хвоцинской "Баритон") // Литература и история (Исторический процесс в творческом сознании русских писателей и мыслителей XVIII –XX вв.). Вып. 3. – СПб.: Наука, 2001. – С. 171–191.

17. *Берестова Е.М.* Православная церковь и государство: опыт сотрудничества в социальной сфере (по материалам Удмуртии) // Крестьянин в миру и на войне: Материалы III Меркушкинских чтений. – Саранск: МГУ им. Н.П. Огарева; Тип. «Красный Октябрь», 2005. – С. 264–274.
18. *Биланчук Р.П.* Древности северного прихода: взгляд «изнутри» (по материалам церковно-исторических и статистических описаний Сольвычегодского уезда середины XIX века) // Двинская земля. Выпуск 2. Материалы вторых общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений «Проблемы истории Северного края» 22-23 марта 2003 г. / Отв. ред. Н.В. Шептяков. – Котлас: Тип. газеты «Правда Севера», 2003. – С. 132–140.
19. *Биланчук Р.П.* Устно-письменная традиция приходских сообществ середины XIX в. // Российская история. – 2009. – № 3. – С. 211–215.
20. *Благовидов Ф.В.* Обер-прокуроры Святейшего синода в XVIII и в первой половине XIX столетия. Развитие обер-прокурорской власти в Синодальном ведомстве: опыт исторического исследования – Казань: Типолитография Императорского университета, 1899. – 430 с.
21. *Блюх И.С.* Финансы России XIX столетия. История, статистика. Т. II. – СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1882. – 317 с.
22. *Блумер Г.* Социальные проблемы как коллективное поведение // Контексты современности-II. Хрестоматия. / Сост. и ред. С.А. Ерофеева. – Казань: Издательство Казанского университета, 2001. – С. 150–159.
23. *Борисенков Е.П., Пасецкий В.М.* Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. – М.: Мысль, 1988. – 523 с.
24. *Булыгин И.А.* Монастырские крестьяне в России в первой четверти XVIII века. – М.: Наука, 1977. – 327 с.
25. *Булыгин И.А.* Церковная реформа Петра I // Вопросы истории. – 1974. – № 5. – С. 79–93.
26. *Верт П.* Православие, инославие, иноверие: Очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи.: Пер. с англ. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 280 с.

27. *Верховской П.В.* Населенные недвижимые имущества Св. Синода, архиерейских домов и монастырей при ближайших преемниках Петра Великого. Исследование в области истории русского церковного права. – СПб.: Типография Училища глухонемых, 1909. – 630 с.
28. *Вдовина Л.Н.* Крестьянская община и монастырь в Центральной России в первой половине XVIII в. – М.: Издательство МГУ, 1988. – 213 с.
29. *Власова И.В.* Самосознание и повседневность севернорусского крестьянства XVIII – XXI вв. // Героическое и повседневное в массовом сознании русских XIX – начала XXI вв. / Отв. ред. А.В. Буганов. – М.: ИЭА РАН, 2013. – С. 179–195.
30. *Водарский Я.Е.* Вологодский уезд в XVII в. (к истории сельских поселений) // Аграрная история Европейского Севера СССР. – Вологда: ВГПИ, 1970. – С. 253–366.
31. *Водарский Я.Е.* Население России в конце XVII – начале XVIII века. Численность, сословно-классовый состав, размещение. – М.: Наука, 1977. – 263 с.
32. *Воскобойникова Н.П.* К истории описания Сольвычегодского уезда во второй половине XVI – первой четверти XVII в. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. Сб. статей. / Отв. ред. Р.В. Овчинников. – М.: Институт истории АН СССР, 1991. – С. 76–88.
33. Внеземледельческие промыслы Вологодской губернии. / Под ред. А.Н. Масленникова. – Вологда: Типография Вологодского губернского земства, 1903. – 111 с.
34. *Воронова Е.А.* Институт приходской благотворительности в России: историографический анализ // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. – 2010. Серия 12. Вып. 1. – С. 359–371.
35. *Всеволодов А.В.* Документы из архивов монастырей и приходских церквей конца XVIII – начала XX вв. в собрании Череповецкого музейного объединения // XIII Золотаревские чтения. Материалы науч. конф. Т. I / отв. ред. Ю.Г. Салова, И.Ю. Шустрова, Л.В. Барабанова. – Рыбинск: РГМЗ, 2010. – С. 17–23.
36. *Всеволодов А.В.* Нормирование оплаты треб в сельском православном приходе конца XIX в. по данным братских отдельных книг // Череповецкие

научные чтения-2010: Материалы Всероссийской научно-практической конф.: В 3 ч. Ч. 1. / Отв. ред. Н.П. Павлова. – Череповец: ЧГУ, 2011. – С. 19–23.

37. *Гагарин Ю.В.* История религии и атеизма народа коми. – М.: Наука, 1978. – 326 с.

38. *Георгиева Н.Г.* Историческое источниковедение: теоретические проблемы: Учебник для вузов. – М.: Проспект, 2016. – 248 с.

39. *Глушакова Ю.П.* Картографические материалы Генерального Межевания по Тверской губернии // Ежегодник ГИМ. 1959 год. – М.: Советская Россия, 1961. – С. 178–197.

40. *Глызина Л.И.* К вопросу о материальном положении кирилловского духовенства в начале XX в. // Русская культура на пороге третьего тысячелетия: Христианство и культура: Сб. ст. / Отв. ред. Г.В. Судаков. – Вологда: Легия, 2001. – С. 99–104.

41. *Глызина Л.И.* Приходское духовенство Кирилловского уезда в конце XIX – начале XX века // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 5. – Вологда: Легия, 2003. – С. 129–152.

42. *Гончаров Ю.М.* Материальное положение городского духовенства Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Кн. II. – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2003. – С. 184–188.

43. *Гончаров Ю.М.* Материальное положение православного белого духовенства в городах Тобольской губернии в середине XIX – начале XX вв. // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4 (68). – Том 1. – С. 63–66.

44. *Гончаров Ю.М., Чутчев В.С.* К проблеме изучения средних городских слоев Сибири середины XIX – начала XX в. // Известия Алтайского государственного университета. – 2003. – № 4. – Т. 1. – С. 7–16.

45. *Гордиенко Н.С.* «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов. Poleмические заметки. – Л.: Лениздат, 1984. – 287 с.

46. *Горчаков М.*, свящ. Монастырский приказ (1649 – 1725). Опыт историко-юридического исследования. – СПб.: Типография А. Траншеля, 1868. – 455 с.
47. *Горчаков М.И.*, прот. О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и Святейшего Синода (988 – 1738 гг.). – СПб.: Типография А. Траншеля, 1871. – 810 с.
48. *Грекулов Е.Ф.* Православная церковь – враг просвещения. – М.: Издательство АН СССР, 1962. – 192 с.
49. *Грекулов Е.Ф.* Церковь, самодержавие, народ (2-ая половина XIX – начало XX в.). – М.: Наука, 1969. – 283 с.
50. *Григорович Н.* Обзор общих законоположений о содержании православного приходского духовенства в России со времени введения штатов по духовному ведомству (1764 – 1863). – СПб.: Синодальная типография, 1867. – 147 с.
51. *Громыко М.М.* Мир русской деревни. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 274 с.
52. *Громыко М.М.* Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. – М.: Наука, 1986. – 278 с.
53. *Гросул В.Я.* Крестьянский вопрос в общественном мнении России накануне реформы 1861 г. // Труды Института российской истории. Вып. 10 / отв. ред. Ю.А. Петров, ред.-коорд. Е.Н. Рудая. – М.: ИРИ РАН; Наука, 2012. – С. 71–114.
54. *Гросул В.Я.* Общественное мнение в России XIX века. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 560 с.
55. *Грусман В.М.* Материалы «Этнографического бюро» В.Н. Тенишева о бытовом православии // Православие в Древней Руси: Сб. научн. трудов. / Отв. ред. Л.И. Емелях. – Л.: ГМИРА, 1989. – С. 144–150.
56. *Гуревич А.Я.* Историческая наука и историческая антропология // Вопросы философии. – 1988. – № 1. – С. 56–70.
57. *Данилов В.П., Данилова Л.В.* Крестьянская ментальность и община // Менталитет и аграрное развитие России. – М.: РОССПЭН, 1996. – С. 22–39.
58. *Дашковская О.Д.* Проблема государственного финансирования приходского духовенства Ярославской епархии в конце XVIII – начале XX вв. // Роль Русской Православной Церкви в становлении и развитии российской государственности:

материалы всероссийской научной конференции 20 ноября 2014 г., г. Ярославль. / Под ред. Ю.Ю. Иерусалимского. – Ярославль, 2015. – С. 222–232.

59. *Дмитриев С.С.* Православная церковь и государство в предреформенной России // История СССР. – 1966. – № 4. – С. 20–54.

60. *Добренький С.И.* Церковно-приходские летописи второй половины XIX – начала XX в. как источник по историческому краеведению // Краеведение в России: история, современное состояние, перспективы развития: материалы Всероссийского семинара краеведов «Любовь к родине – источник любви к Отчизне»: Зарайск, 30 января 2004 г.) / редкол.: С.О. Шмидт (отв. ред.), В.Ф. Козлов, О.И. Карпухин. – М.: Ключ-С. – С. 112–118.

61. *Дойникова Н.А.* Характеристика Вологодской епархии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2007. – № 1 – 2. – С. 126–137.

62. Документ в системе социальных коммуникаций: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Томск: Томский государственный университет, 2008. – 448 с.

63. *Ельцова О.Д.* Реформирование приходов Ярославской епархии во второй половине XIX в. // Православное духовенство дореволюционной России. Сб. научн. трудов. Выпуск 1. – Тверь: ТГУ, 2005. – С. 40–46.

64. *Емелях Л.И.* Антиклерикальное движение крестьян в годы первой русской революции. / Отв. ред. В.И. Мавродин. – М., Л.: Издательство АН СССР, 1965. – 200 с.

65. *Емелях Л.И.* Антицерковное движение крестьян в годы первой русской революции // Вопросы истории религии и атеизма. Вып. 3. / Отв. ред. В.Д. Бонч-Бруевич. – М.: Издательство АН СССР, 1955. – С. 459–478.

66. *Емелях Л.И.* Крестьяне и церковь накануне Октября. – Л.: «Наука», 1976. – 182 с.

67. *Живов В.М.* Из церковной истории времен Петра Великого. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 360 с.

68. *Журавский А.В.* Приход в Русской Православной Церкви XX в. // Православная энциклопедия. Том «Русская Православная церковь». – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. – С. 276–295.
69. *Завьялов А.* Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II. – СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1900. – 406 с.
70. *Зайончковский П.А.* Кризис самодержавия на рубеже 1870 – 1880-х гг. – М.: Издательство Московского университета, 1964. – 510 с.
71. *Зайончковский П.А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия. – М.: Мысль, 1970. – 430 с.
72. *Знаменский П.* Материальные средства приходского духовенства в Древней Руси // Православное обозрение. – 1867. – Т. XXII. – С. 62–90.
73. *Знаменский И.* Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I. – М.: Типография М.Н. Лаврова и К°, 1880. – 186 с.
74. *Знаменский П.В.* Приходское духовенство на Руси // Православное обозрение. – 1866. – Т. XXI. – С. 1–35, 131–169.
75. *Знаменский П.В.* Духовные школы в России до реформы 1808 года. – СПб.: Летний сад; Коло, 2001. – 800 с.
76. *Знаменский П.В.* Приходское духовенство на Руси со времени реформы Петра. – Казань: Университетская типография, 1873. – 851 с.
77. *Зольникова Н.Д.* Сибирская приходская община в XVIII веке. – Новосибирск: Наука, 1990. – 291 с.
78. *Зольникова Н.Д.* Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири (XVIII в.). – Новосибирск: Наука, 1981. – 181 с.
79. *Зубкова Е.Ю.* «Привычка к бедности». Проблемы измерения уровня жизни в СССР в 1940 – 1960-е годы // Российская история. – 2013. – № 5. – С. 92–104.
80. *Зырянов П.Н.* Русская Православная Церковь в борьбе с революцией 1905 – 1907 гг. – М.: Наука, 1984. – 224 с.
81. *Иванов А.Е.* Студенчество России XIX – начала XX века. Социально-историческая судьба. – М.: РОССПЭН, 1999. – 414 с.

82. *Иванова Н.А., Желтова В.П.* Сословное общество Российской империи (конец XVIII – начало XX века). – М.: Новый хронограф, 2010. – 752 с.
83. *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. Т. 1. Кн. 1. – Киев: Типография Университета Святого Владимира, 1891. – 1067 с.
84. *Ильин В.И.* Потребление как дискурс. Учебное пособие. – СПб.: Интерсоцис, 2008. – 446 с.
85. *Ильяшенко Ф.А.* Восприятие русским обществом материального благополучия отца Иоанна Кронштадтского // Церковь в истории России. Сб. 7. / Отв. ред. В.М. Лавров. – М., 2007. – С. 115–124.
86. Источниковедение истории СССР. / Под ред. И.Д. Ковальченко. – М.: Высшая школа, 1973. – 560 с.
87. Источниковедение: теория, история, метод. Источники российской истории. Учебное пособие. / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М.: РГГУ, 1998. – 702 с.
88. *Кабузан В.М.* Распространение православия и других конфессий в России в XVIII – начале XX в. (1719 – 1917 гг.). – М.: ИРИ РАН, 2008. – 270 с.
89. *Калашников Д.Н.* «Молитесь чаще, нам прибыли больше!»: к вопросу о материальном обеспечении приходского духовенства во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. – № 10 (191). – С. 129–135.
90. *Калашников Д.Н.* «Найти хорошего попа трудно...»: практика замещения приходских должностей в России второй половины XIX – начала XX века (на примере Курской епархии) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 18 (199). – История. Вып. 41. – С. 73–76.
91. *Калашников Д.Н.* Повседневная жизнь приходских священнослужителей второй половины XIX – начала XX в. (на материалах Курской епархии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2011. – 27 с.
92. *Камкин А.В.* Общественная жизнь северной деревни. Пути и формы крестьянского общественного служения. – Вологда: ВГПИ, 1990. – 95 с.

93. *Камкин А.В.* Православие на Севере России в исследованиях 1989 – 2000 гг. // Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований. Материалы межрегиональной научной конференции. Вологда, 20-21 июня 2000 г. Вып. 7 / научн. ред. А.В. Камкин. – Вологда, 2001. – С. 8–21.
94. *Камкин А.В.* Православная церковь на Севере России. Очерки истории до 1917 года. – Вологда: ВГПИ, 1992. – 164 с.
95. *Камкин А.В.* Сельское приходское духовенство Европейского Севера России в XVIII веке // Российская история. – 2009. – № 3. – С. 127–135.
96. *Камкин А.В.* Синодальная церковь в России: некоторые проблемы дальнейшего развития историографии // Актуальные проблемы археологии, источниковедения и историографии. Материалы к Всероссийской научной конференции, посвященной 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Вологда: Русь, 1995. – С. 95–97.
97. *Каравашкин А.В., Юрганов А.Л.* Регион Докса. Источниковедение культуры. – М.: РГГУ, 2005. – 210 с.
98. *Кашкин В.Б.* Основы теории коммуникации. Краткий курс. Изд. 3-е. – М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. – 256 с.
99. *Каштанов С.М.* Богословская преамбула жалованных грамот // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 5. – Л.: Наука, 1973. – С. 81–107.
100. *Кильчевский В.А.* Богатства и доходы духовенства. Изд. 2-е. – М.: Типография «Работник», 1908. – 46 с.
101. *Киценко Н.[Б.]* Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 390 с.
102. *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. – М.: Наука, 1987. – 439 с.
103. *Козлов С.А.* Аграрная модернизация Центрально-Нечерноземной России во второй половине XIX – начале XX в.: по материалам экономической печати. – М.: ИРИ РАН, 2012. – 567 с.

104. *Козлова Н.В.* Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века. – М.: РОССПЭН, 2010. – 359 с.
105. *Козлова Н.В.* Общественное призрение и его государственное регулирование в допетровской Руси // *Paleobureaucratica*: сб. ст. к 90-летию Н.Ф. Демидовой. / Ред. Ю. Эскин. – М.: Древлехранилище, 2012. – С. 153–171.
106. *Колесников П.А.* Северная деревня в XV – первой половине XIX в. К вопросу об эволюции аграрных отношений в Русском государстве. – Вологда: Северо-Западное книжное издательство, 1976. – 416 с.
107. *Комиссаренко А.И.* Русский абсолютизм и духовенство в XVIII в. (очерки истории секуляризационной реформы 1764 г.). – М.: Издательство Всесоюзного заочного политехнического института, 1990. – 202 с.
108. *Комиссаренко А.И., Чекунова А.Е.* К вопросу о введении казенной руги на содержание русской церкви в 20 – 60-е гг. XVIII в. // *Аграрный строй России IX – XVIII вв. Памяти Натальи Александровны Горской.* – М., 2013. – С. 199–208.
109. *Конаков В.С.* Русская Православная церковь в конфессиональной политике Александра II // *История России: на перекрестке мнений: сборник научных статей по итогам II межрегиональных исторических чтений, посвященных памяти профессора Б. С. Абалихина.* – Волгоград: Перемена, 2007. – С. 43–47.
110. *Кондаков Ю.Е.* Государство и Православная церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX века / научн. ред. С.Л. Фирсов. – СПб.: РНБ, 2003. – 360 с.
111. *Конюченко А.И.* Материальная сторона быта православного приходского духовенства (на примере Оренбургской епархии в XIX – начале XX века) // *Вестник Челябинского университета. Серия 1 «История».* – 2003. – № 2. – С. 29–43.
112. *Конюченко А.И.* Между долгом и поиском лучшей доли (служебные переходы православного приходского духовенства России во второй половине XIX – начале XX века // *Вестник Челябинского университета. Серия 1 «История».* – 2005. – № 1(17). – С. 69–84.

113. *Копанев А.И.* История землевладения Белозерского края XV – XVI вв. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1951. – 254 с.
114. *Копанев А.И.* Крестьянство Русского Севера в XVI в. – Л.: Наука, 1978. – 245 с.
115. *Копанев А.И.* Крестьяне Русского Севера в XVII в. – Л.: Наука, 1984. – 244 с.
116. *Корзун М.С.* Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов (X в. – 1917 г.). – Минск: Беларусь, 1984. – 255 с.
117. *Корсаков А.* Петр Алексеев. Протоиерей Московского Архангельского собора (1727 – 1801) // Русский архив. – 1880. – Кн. 2. – С. 153–210.
118. *Кузнецов С.В.* Хозяйственные, религиозные и правовые традиции русских (XIX – начало XXI в.). – М.: ИЭА РАН, 2008. – 262 с.
119. *Курилкин И.Б.* Структура епархиальных органов делопроизводства во второй половине XIX – начале XX века (на примере Оренбургской епархии) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «История». – 2009. – № 41 (179) – С. 119–122.
120. *Курляндский И.А.* Меры по улучшению состояния приходского духовенства в эпоху Николая I // Церковь в истории России. Сб. 7. / Отв. ред. В.М. Лавров. – М.: ИРИ РАН, 2007. – С. 56–81.
121. *Левин Д.Э., Раздорский А.И.* Историко-статистические описания епархий Русской православной церкви (1848 – 1916): Сводный каталог и указатель содержания / ред. В.В. Антонов: РНБ, 2007. – 960 с. // Отечественные архивы. – 2008. – С. 106–109.
122. *Леонтьева Т.Г.* Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX века // Вопросы истории. – 2001. – № 1. – С. 29–43.
123. *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс. Православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX в. – М.: Новый хронограф, 2002. – 272 с.
124. *Леонтьева Т.Г.* Жизнь и переживания сельского священника (1861 – 1904 гг.) // Социальная история. Ежегодник. 2000. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 34–56.
125. *Леонтьева Т.Г.* Жил-был поп // Родина. – 1999. – № 11. – С. 42–47.

126. *Леонтьева Т.Г.* Женщины из духовного сословия в самодержавной России // Женщины. История. Общество. Сборник научных трудов. Выпуск I. – Тверь: ТГУ, 1999. – С. 43–52.
127. *Леонтьева Т.Г.* Православная культура и семинарский быт // Отечественная история. – 2001. – № 3. – С. 170–178.
128. *Литвак Б.Г.* О путях развития источниковедения массовых источников // Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. / Отв. ред. С.О. Шмидт. – М.: «Наука», 1969. – С. 102–114.
129. *Литвак Б.Г.* Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. – М.: Наука, 1979. – 294 с.
130. *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX вв.). – СПб.: Искусство, 1994. – 758 с.
131. *Лотман Ю.М.* Статьи по семиотике культуры и искусства. / Предисл. С. М. Даниэля, сост. Р. Г. Григорьева. – СПб.: Академический проект, 2002. – 543 с.
132. *Любимов Г.М.*, свящ. Историческое обозрение способов содержания христианского духовенства от времен апостольских до XVII – XVIII века. Изд. 2-е. – СПб.: Типография Трусова, 1852. – 183 с.
133. *Макарова В.Ю.* «Он хотя и выпивает, но не упивается»: отношение крестьян к пьянству священников // Сны Богородицы. Исследования по антропологии религии. / Под ред. Ж.В. Корминой, А.А. Панченко, С.А. Штыркова. – СПб.: Издательство Европейского университета, 2006. – С. 70–85.
134. *Мангилева А.В.* Материальное положение духовенства по данным клировых ведомостей Верхотурского уезда за 1808 и 1818 гг. // Известия Уральского государственного университета. – 2007. – № 53. Вып. 14. Гуманитарные науки. – С. 153–161.
135. *Мангилева А.В.* Повседневная жизнь сельского прихода в 1-й половине XIX века (по материалам «Дневника сельского священника») // Вестник церковной истории. – 2011. – № 3/4. – С. 249–260.
136. *Мангилева А.В.* Развитие сословного самосознания уральского духовенства в XIX в. // Уральский исторический вестник. – 2011. – № 4 (33). – С. 89–95.

137. *Мангилева А.В.* Современная историография истории духовного сословия в России XIX – начала XX в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2013. – Вып. 1(5). – С. 134–149.
138. *Мангилева А.В.* Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX – начале XX в. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета; Университетское издательство, 2015. – 480 с.
139. *Мангилева А.В.* Уральское заводское духовенство в начале XIX в.: по материалам клировой ведомости Екатеринбургского уезда за 1809 г. // Вестник церковной истории. – 2007. – № 1(5). – С. 198–218.
140. *Манчестер Л.* Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. / Пер. с англ. А.Ю. Полунова. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 448 с.
141. *Манькова И.Л.* Приходское духовенство в Сибири XVII в.: проблемы формирования и обеспечения // Образы аграрной России IX – XVIII вв. Памяти Натальи Александровны Горской. / Отв. ред. Е.Н. Швейковская. – М.: Индрик, 2013. – С. 181–198.
142. *Маслоу А.* Мотивация и личность. 3-е изд.: Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.
143. Массовые источники по истории советского рабочего класса периода развитого социализма. / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. – М.: Издательство МГУ, 1982. – 207 с.
144. Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. – М.: Наука, 1979. – 413 с.
145. *Мегилл А.* Историческая эпистемология. / Пер. с англ. М. Кукарцевой, В. Кашаева, В. Тимонина. – М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2007. – 480 с.
146. *Медушевская О.М.* Теория и методология когнитивной истории. – М.: РГГУ, 2008. – 358 с.
147. *Мизес Л. фон.* Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. / Пер. с англ. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2005 – 877 с.

148. *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М.: РОССПЭН, 2001. – 576 с.
149. *Милов Л.В.* Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному Межеванию (К истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.). – М.: Издательство МГУ, 1965. – 310 с.
150. *Милов Л.В.* Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства // Менталитет и аграрное развитие России. Материалы международной конференции. / Отв. ред. В.П. Данилов, Л.В. Милов. – М.: РОССПЭН, 1996. – С. 40–56.
151. *Мильчик М.И.* Приходская церковь и крестьянская община на Архангельском Севере в XVII в. // Русская культура на рубеже веков: Русское поселение как социокультурный феномен. Сб. ст. / Гл. ред. Г.В. Судаков. – Вологда: Книжное наследие, 2002. – С. 38–55.
152. *Милюков П.Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII в. и реформа Петра Великого. Изд. 2-е. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1905. – 678 с.
153. *Милютин В.* О недвижимых имуществах духовенства в России // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских. – 1859. – Кн. 4. – С. 1–118 (1-ая пагин.).
154. *Миронов Б.Н.* Американский историк о русском духовном сословии // Вопросы истории. – 1987. – № 1. – С. 153–158.
155. *Миронов Б.Н.* Благосостояние населения и революции в имперской России. XVIII – начало XX века. Изд. 2-е. – М.: Весь мир, 2012. – 848 с.
156. *Миронов Б.Н.* Русский город в 1740 – 1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. – Л.: Наука, 1990. – 272 с.
157. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – 548 с.; 568 с.
158. *Миронов Б.Н.* Формализация и генерализация содержания массовых исторических источников (по материалам анкеты о ярмарках 1779 г.) //

Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XIII. – Л.: Наука, 1982. – С. 209–223.

159. *Миронов Б.Н., Шапиро А.Л.* Рец. на кн.: Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. – М., 1979 // История СССР. – 1981. – № 2. – С. 187–191.

160. *Миротворцев В.В.* Меры правительства к преобразованию быта белого духовенства в царствование императора Александра II. – Казань: Типография Императорского университета, 1880. – 43 с.

161. *Морозан В.В.* Экономическое положение Русской Православной Церкви в конце XIX – начале XX вв. // Нестор. – 2000. – № 1. – С. 311–330.

162. *Нетужилов К.Е.* Церковная периодическая печать в России XIX столетия. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. – 268 с.

163. *Нечкина М.В.* Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. – М.: Наука, 1974. – 640 с.

164. *Никольский Н.К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397 – 1625). Т. I. Вып. II. – СПб.: Синодальная типография, 1910. – 699 с.

165. *Никольский Н.М.* История русской церкви. – М.: АСТ; Мидгард, 2004. – 607 с.

166. О реформе в быте Русской церкви.: Сб. ст. Е.Е. Голубинского. – М.: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1913. – 132 с.

167. *Орлова В.Д.* Материальное положение причтов городских церквей Тамбовской епархии в второй половине XIX в. // Православное духовенство дореволюционной России. Сб. научн. трудов. Выпуск 1. – Тверь: ТГУ, 2005. – С. 28–39.

168. *Орлова Г.* Изобретая документ: бумажная траектория российской канцелярии // Статус документа: окончательная бумажка или отчужденное свидетельство? / Сб. ст. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – С. 19–52.

169. *Освальт Ю.* Духовенство и реформа приходской жизни. 1861 – 1865 // Вопросы истории. – 1993. – № 11-12. – С. 140–149.
170. *Островская М.А.* Земельный быт сельского населения Русского Севера в XVI – XVII вв. – СПб.: Типография Главного управления уделов, 1913. – 478 с.
171. *Остроумов М.* Очерк православного церковного права. Часть I. Введение. Т. 1. – Харьков: Типография Губернского правления, 1893. – 319 с.
172. *Павлов А.С.* Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. Ч. 1. – Одесса: Типография Ульриха и Шульце, 1871. – 169 с.
173. *Павлов А.С.* Церковное управление // Богословский вестник. – 1901. – Т. 1. № 1. – С. 46–75.
174. *Панкрат Т.В.* Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы (вторая половина XIX – начало XX столетия). – М.: Издательство ПСТГУ, 2011. – 192 с.
175. *Панкрат Т.В.* Приходские попечительства Москвы: возникновение и особенности организации (1864 – 1917) // Российская история. – 2010. – № 2. – С. 111–128.
176. *Панченко Н.В., Качесова И.Ю., Комиссарова Л.М., Чувакин А.А., Земская Ю.Н.* Теория текста: учебное пособие. – М.: Флинта, 2010. – 224 с.
177. *Панков А.А.* Церковно-общественные вопросы в эпоху Царя-Освободителя (1855 – 1870). – СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1902. – 184 с.
178. *Певницкий В.* Священник. Приготовление к священству и жизнь священника. Изд. 2-е. – Киев: Типография А.Н. Иванова, 1886. – 275 с.
179. *Подгаецкий В.В.* О категориях «массовости» и «самодостаточности» в источниковедении (автодидактические размышления) // Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. / Отв. ред. С.П. Карпов. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 369–389.
180. *Покровский И.М.* Казанский архиерейский дом, его средства и штаты, преимущественно до 1764 года. Церковно-археологическое, историческое и

экономическое исследование. (В память 350-летия существования Казанской епархии. 1555 – 1905 гг.). – Казань: Центральная типография, 1906. – 733 с.

181. *Покровский И.М.* Средства и штаты великорусских архиерейских домов со времени Петра I до учреждения духовных штатов в 1764 г. – Казань: Типолитография Императорского университета, 1907. – 76 с.

182. *Попова О.Д.* В стенах конвикта... Очерки повседневной жизни женских епархиальных училищ. – Рязань: Поверенный, 2006. – 276 с.

183. *Попова О.Д.* Журналы епархиальных съездов духовенства как источник по истории духовно-учебных заведений // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2012. – Вып. 1. – С. 44–55.

184. Православная жизнь русских крестьян XIX – XX веков: итоги этнографических исследований. Сб. ст. / Отв. ред. Т.А. Листова. – М.: Наука, 2001. – 363 с.

185. Православные традиции на Европейском Севере России в XVIII – XX веках. – Вологда: ВИРО, 2007. – 220 с.

186. *Преображенский И.* Отечественная церковь по статистическим данным с 1840 – 41 по 1890 – 91 гг. Изд. 2-е. – СПб.: Типография Санкт-Петербургского акционерного общества печатного дела в России, 1901. – 240 с.

187. *Прокофьев А.В.* Мотивации выбора невесты в среде приходского духовенства во 2-й половине XIX в. // Мужская повседневность: труд, досуг, духовная жизнь. Тезисы интернет-конференции. – М.: ИЭА РАН, 2007. – С. 26–32.

188. *Пулькин М.В.* Законодательная регламентация жизни православного прихода в XIX – начале XX веков // Гуманитарные исследования и гуманитарное образование на Европейском Севере: сб. материалов междунар. конф. / Отв. ред. В.И. Голдин. – Архангельск: ПГУ, 2002. – С. 37–39.

189. *Пулькин М.В.* Обеспечение белого духовенства в XVIII – начале XX в.: закон и традиция (по материалам Олонецкой епархии) // Евразия: духовные традиции народов. – 2012. – № 3. – С. 187–193.

190. *Пулькин М.В.* Повседневность религиозности: конфликты духовенства и прихожан в XVIII в. (по материалам Олонецкой епархии) // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2003. – № 2. – С. 13–19.
191. *Пулькин М.В.* Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX в. (по материалам Олонецкой епархии). – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. – 422 с.
192. *Пулькин М.В.* Приходское делопроизводство XVIII века как исторический источник (по материалам Олонецкой епархии) // Источниковедение: поиски и находки. Сб. научных тр. Вып. 1. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2000. – С. 131–140.
193. *Раскин Д.И.* Мирские челобитные монастырских крестьян первой половины XVIII в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 6. – Л.: Наука, 1974. – С. 175–185.
194. *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху Великих реформ. – М.: Общество любителей церковной истории, 1999. – 567 с.
195. *Римский С.В.* Церковная реформа Александра II // Вопросы истории. – 1996. – № 4. – С. 32–48.
196. Религия и церковь в истории России (Советские историки о православной церкви в России). – М.: Мысль, 1975. – 255 с.
197. *Родигина Н., Коркина М.* Юбилей реформ Александра II как феномен общественной жизни России второй половины XIX в. // Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сб. ст. – СПб.: Издательство Европейского университета, 2012. – С. 240–261.
198. *Рожина А.В.* Доходы монастырей Вологодской губернии конца XVIII – начала XX века // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История». – 2012. – № 4-2(76). – С. 180–183.
199. *Рожина А.В.* Источники доходов монастырей Вологодской губернии в 1860 – 1917 годах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов. – 2012. – № 1. – С. 160–163.

200. *Рожков В.*, прот. Церковные вопросы в Государственной думе. – М.: Издательство Крутицкого подворья, 2004. – 560 с.
201. *Розанов Н.П.* История Московского епархиального управления со времени учреждения Св. Синода (1721 – 1821). Часть третья. Кн. I. – М.: Типография газеты «Русские ведомости», 1870. – 189 с.
202. [*Ростиславов Д.И.*] Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. – СПб.: Типография Морского министерства, 1876. – 403 с.
203. *Рункевич С.Г.* Русская церковь в XIX в. Исторические наброски. – СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1901. – 232 с.
204. *Руновский Н.П.* Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II. – Казань: Типолитография Императорского университета, 1898. – 332 с.
205. Русские. / Отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. – М.: Наука, 1999. – 725 с.
206. Русский Север: этническая история и народная культура XII – XX в. / отв. ред. И.В. Власова. – М.: Наука, 2001. – 848 с.
207. Русское православие: вехи истории / научн. ред. А.И. Клибанов. – М.: Политиздат, 1989. – 718 с.
208. *Рягузов С.С.* Общественно-политическая деятельность православного духовенства Европейского Севера в конце XIX – начале XX века // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2009. – № 3. – С. 18–22.
209. *Савичева В.В.* Карьерные модели выпускника семинарии конца XIX – начала XX в. // Милютинские чтения. И.А. Милютин и политическое, социально-экономическое и культурное развитие России и русской провинции в прошлом и настоящем: Сб. науч. ст. / Ред.-сост. А.Е. Новиков. – Череповец: ЧГУ, 2012. – С. 74–80.
210. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / Отв. ред. А.С. Туманова. – М.: РОССПЭН, 2011. – 887 с.

211. *Светозаров В.П.* Церковная реформа 60 – 70-х гг. XIX в. в России // Актуальные проблемы археографии, источниковедения и историографии... – С. 97–99.
212. *Семевский В.И.* Сельский священник во второй половине XVIII в. // Русская старина. – 1877. – Т. XIX. – С. 501–538.
213. *Семенова Л.Н.* Очерки истории быта и культурной жизни России. Первая половина XVIII в. – Л.: Наука, 1982. – 280 с.
214. *Серман И.З.* Литературно-эстетические интересы и литературная политика Петра I // XVIII век. Сборник 9. Проблемы литературного развития России первой трети XVIII века. – Л.: Наука, 1974. – С. 5 – 49.
215. *Середа Н.В.* Журналы заседаний и методика их изучения // Массовые источники истории и культуры России: Материалы XII Всеросс. конф. «Писцовые книги и другие массовые источники по истории и культуре России XVI – XX вв. Проблемы изучения и издания», посвященной памяти В.В. Крестинина (1729 – 1795). / Отв. ред. Г.В. Демчук. – Архангельск: Институт экологических проблем УРО РАН, 2002. – С. 266–271.
216. *Скутнев А.В.* Приходское духовенство: особенности менталитета и неканоническое поведение (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Новый исторический вестник. – 2007. – № 16. – С. 63–77.
217. *Скутнев А.В.* Региональные особенности церковной реформы Александра II (на примере Вятской епархии) // Герценка: Вятские записки. Научно-популярный альманах. Вып. 13. / Отв. ред. Н.П. Гурьянова. – Киров: ОУНБ им. А.И. Герцена, 2008. – С. 41–50.
218. *Скутнев А.В.* Социальная мобильность приходского духовенства в Вятской епархии в середине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. – 2007. – № 11. – С. 146–150.
219. *Смирнова И.Е.* Епархиальные съезды как институт демократизации церковной жизни на рубеже XIX – XX вв. // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». – 2012. – Вып. 1. – С. 111–119.

220. *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700 – 1917. Кн. 8. Часть первая. – М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – 800 с.
221. *Снытко О.В.* Архив Новгородской духовной консистории: история, проблемы создания научно-справочного аппарата // Вестник ПСТГУ. Серия «История. История Русской Православной Церкви». 2005. – Вып. 1. – С. 171–194.
222. *Соколов А.Р.* Российская благотворительность в XVIII – XIX веках (к вопросу о периодизации и понятийном аппарате // Отечественная история. – 2003. – № 6. – С. 147–158.
223. *Солнцев Н.И.* «История русской церкви» Е.Е. Голубинского: теоретические основы и историографическое значение». – Нижний Новгород: ННГУ, 2010. – 195 с.
224. *Старостин Е.В.* Архивы Русской Православной Церкви (X – XX вв.). Учебное пособие. – М.: РГГУ, 2011. – 255 с.
225. *Стефанович П.С.* Приход и приходское духовенство в XVIII – XIX в. // Православная энциклопедия. Том «Русская Православная церковь». – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. – С. 267–275.
226. *Стефанович П.С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI – XVII веках. – М.: Индрик, 2002. – 352 с.
227. *Суворов Н.И.* Выборное начало в духовенстве Вологодской епархии в XVII столетии // ВЕВ. Прибавления. – 1867. – № 21. – С. 713–718.
228. *Суворов Н.И.* Несколько топографических и статистических сведений о бывшей Великоустюжской епархии // Вологодские епархиальные ведомости (ВЕВ). Прибавления. – 1872. – № 18. – С. 517–526.
229. *Суворов Н.С.* Псковское церковное землевладение в XVI и XVII веках // Журнал Министерства народного просвещения. – 1905. – Декабрь. – С. 225–265.
230. *Сухова О.А.* Десять мифов крестьянского сознания: Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начала XX вв.) по материалам Среднего Поволжья. – М.: РОССПЭН, 2008. – 679 с.
231. *Татищев С.С.* Император Александр II, его жизнь и царствование. В 2 т. – СПб.: Изд. А.С. Суворин, 1903. – 496 с.; 672 с.

232. *Тинина З.П.* Самодержавие и Русская православная церковь в первой четверти XIX века. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 1999. – 284 с.
233. *Титлинов Б.В.* Вопрос о приходской реформе в царствование императора Александра II. – Пг.: С.Ф. Иванов, 1917. – 25 с.
234. *Титлинов Б.В.* Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношении к делам Православной Церкви. – Вильна: Типография «Русский почин», 1905. – 466 с.
235. *Тихонов А.К.* Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в. Изд. 2-е. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. – 368 с.
236. *Топольский Е.* Бедность и достаток как категории исторической концептуализации // Одиссей. Человек в истории. Картина мира в народном и ученом сознании. – М.: Наука, 1994. – С. 265–273.
237. *Фасхутдинова Е.С.* Высокопреосвященный Палладий (Раев) и его деятельность по управлению Вологодской епархией (1869 – 1873 гг.) // Памяти протопресвитера Александра Желобовского. Научно-краеведческий сборник. / Сост. М.Г. Мальцев, А.Е. Новиков. – Череповец: ЧГУ, 2013. – С. 53–65.
238. *Федоров В.А.* Историк русской церкви П.В. Знаменский // Вестник ПСТГУ. Серия «История». – 2004. – № 2. – С. 132–138.
239. *Федоров В.А.* Русская православная церковь и государство: Синодальный период. 1700 – 1917. – М.: Русская панорама, 2003. – 480 с.
240. *Фирсов С.Л.* Военное духовенство России (к вопросу о материальном положении священно- и церковнослужителей русской армии и флота последней четверти XIX – начала XX столетий) // Фирсов С.Л. Церковь в империи. Очерки из церковной истории эпохи императора Николая II. – М., 2007. – С. 364–375.
241. *Фирсов С.Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 г.). – М.: Духовная библиотека, 2002. – 624 с.
242. *Фирсов С.Л.* Финансовое положение русской церкви в последнее предреволюционное десятилетие // Фирсов С.Л. Церковь в империи. Очерки из

церковной истории эпохи императора Николая II. – СПб.: Сатисъ; Держава, 2007. – С. 376–404.

243. *Флоря Б.Н.* Исследования по истории церкви. Древнерусское и славянское средневековье. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. – 528 с.

244. *Хайдуров М.В.* Православная церковь в Коми крае в XIX в.: итоги и проблемы изучения // Русская культура на пороге третьего тысячелетия... С. 76–82.

245. *Холодная М.А.* Психология интеллекта. Парадоксы исследования. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.

246. *Христофоров И.А.* «Аристократическая» оппозиция реформам и проблема организации местного управления в России в 50 – 70-е годы XIX века // Отечественная история. – 2000. – № 1. – С. 3–18.

247. *Цветков М.А.* Картографические материалы Генерального Межевания // Вопросы географии. Сборник тридцать первый. История географических знаний и историческая география СССР. / Отв. ред. Н.Н. Баранский, В.К. Яцунский. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1953. – С. 90–110.

248. Церковь в истории России. IX в. – 1917 г. Критические очерки. – М.: Наука, 1967. – 355 с.

249. *Цыпин В.*, прот. Благочиннический съезд // Православная энциклопедия. Т. 5. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. – С. 339–340.

250. *Чебыкина Г.Н.* В.П. Шляпин: историк и краевед // Бысть на Устюзе... Историко-краеведческий сборник. / Отв. ред. А.В. Быков. – Вологда: ЛиС, 1993. – С. 21–30.

251. *Черкасова М.С.* Архивы вологодских монастырей и церквей XV – XVII вв. Исследование и опыт реконструкции. – Вологда: Древности Севера, 2012. – 576 с.

252. *Черкасова М.С.* Церковные приходы Усть-Сысольского уезда в конце XIX века // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Исторические судьбы северной деревни. – М.; Сыктывкар: ИРИ РАН, Коми НЦ УрО РАН, 2006. – С. 244–250.

253. *Чернуха В.Г.* Внутренняя политика царизма с конца 50-х по начало 80-х гг. XIX в. – Л.: Наука, 1978. – 248 с.
254. *Чечулин Н.Д.* Города Московского государства в XVI веке. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1889. – 349 с.
255. *Чечулин Н.Д.* Русская провинция во второй половине XVIII в. – СПб.: РНБ, 2010. – 836 с.
256. *Швейковская Е.Н.* Государство и крестьяне России. Поморье в XVII в. – М.: Археографический центр, 1997. – 287 с.
257. *Швейковская Е.Н.* Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI – начала XVIII века. – М.: Индрик, 2012. – 368 с.
258. *Шевцова В.Ф.* Православие в России накануне 1917 г.: Пер. с англ. Е. Итэсь и В.Ф. Шевцовой. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. – 488 с.
259. *Шимко И.И.* Патриарший Казенный приказ. Его внешняя история, устройство и деятельность. – М.: Типолитография Товарищества И.Н. Кушнерев и К°, 1894. – 361 с.
260. *Щапов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси. X – XIII вв. – М.: Наука, 1989. – 233 с.
261. *Щапов Я.Н.* Формирование и развитие церковной организации на Руси в X – XII в. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1985 год. / Отв. ред. А.П. Новосельцев. – М.: Наука, 1986. – С. 58–62.
262. *Щапов Я.Н.* Церковь в системе государственной власти древней Руси // Древнерусское государство и его международное значение. / Отв. ред. А.П. Новосельцев. – М.: Наука, 1965. – С. 279–352.
263. *Юшков С.В.* Очерки из истории приходской жизни на Севере России в XV – XVII вв. – СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1913. – 134 с.
264. *Якобсон Р.О.* Избранные работы: Пер. с англ., франц., нем. / Сост. В.А. Звегинцев. – М.: Прогресс, 1985. – 455 с.
265. *Blumer H.* Social Problems as Collective Behavior // Social Problems. – Vol. 18. No. 3 (Winter, 1971). – P. 298–306.

266. *Curtiss J.S.* Church and State in Russia. The last years of the Empire. 1900 – 1917. – N.Y.: Octagon Books, 1965. – 451 p.
267. *D'Ambrosio C., Frick J.R.* Income Satisfaction and Relative Deprivation: an Empirical Link // *Social Indicators Research*. – 2007. – № 81. – P. 497–519.
268. *Freeze G.L.* Revolt from below: A Priest's Manifesto on the Crisis of Russian Orthodoxy (1858 – 1859) // *Russian Orthodoxy under the Old Regime*. / Ed. by R.L. Nichols & T.G. Stavrou. – Minneapolis: University Of Minnesota Press, 1978. – P. 90–124.
269. *Freeze G.L.* Russian Orthodoxy: Church, People, and Politics in Imperial Russia // *The Cambridge History of Russia. Vol. II. Imperial Russia 1689-1917*. / Ed. by Dominic Lieven. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 284–305.
270. *Freeze G.L.* The Disintegration of Traditional Communities: The Parish in Eighteenth-Century Russia // *The Journal of Modern History*. – Vol. 48. No. 1 (Mar., 1976). – P. 32–50.
271. *Freeze G.L.* The Parish clergy in the Nineteenth Century Russia. Crisis, Reform, Counter-Reform. – Princeton: Princeton University Press, 1983. – 540 p.
272. *Jakobson R.* Roman Jakobson. Selected writings. Vol. II. Word and Language. – Paris; Hague: Mouton, De Gruyter, 1971. – 752 p.
273. *Lewis O.* The Culture of Poverty // *Scientific American*. – Vol. 215. – October 1966. – Num. 4. – P. 19–25.
274. *Manchester L.* Gender and Social Estate as National Identity: The Wives and Daughters of Orthodox Clergymen as Civilizing Agents in Imperial Russia // *The Journal of Modern History*. – Vol. 83. No. 1 (March 2011). – P. 48–77.
275. *Manchester L.* Harbingers of Modernity, Bearers of Tradition: Popovichi as a Model Intelligentsia self in revolutionary Russia // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge*. – Bd. 50. H. 3 (2002). – P. 321–344.
276. *Manchester L.* The Secularization of the Search for Salvation: The Self-Fashioning of Orthodox Clergymen's Sons in Late Imperial Russia // *Slavic Review*. – Vol. 57. No. 1 (Spring, 1998). – P. 50–76.

277. *Scarborough D.L.* The White Priest at work. Orthodox Pastoral Activism in the public sphere in Late Imperial Russia. PhD dissertation. – Washington, 2012. – 321 p.
278. *Townsend P.* Poverty in the United Kingdom. A Survey of Household Resources and Standards of Living. – L.: Penguin Books, 1979. – 1216 p.
279. *Welshman J.* Underclass: A History of the Excluded, 1880 – 2000. – L.: Hambledon Continuum, 2006. – 304 p.
280. *White H.* Metahistory. The Historical Imagination in Nineteenth-Century Europe. – Baltimore & London: John's Hopkins University Press, 1973. – 448 p.

Диссертации и авторефераты

1. *Алексеева Н.В.* Покаяние в православной традиции русских крестьян XVIII – XIX вв. (по материалам Европейского Севера России): дис. ... канд. ист. наук. – Вологда, 1998. – 232 с.
2. *Бабушкина О.Ю.* Приходское духовенство Южного Зауралья в 60-е гг. XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Курган, 2002. – 25 с.
3. *Белова Н.В.* Православное духовенство в конце XVIII – начале XX в.: быт и нравы сословия (на материалах Ярославской епархии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2008. – 21 с.
4. *Берестова Е.М.* Социально-культурная деятельность Православной Церкви в Удмуртии (вторая половина XIX – начало XX века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ижевск, 2003. – 25 с.
5. *Васильева А.В.* Социальный облик православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2015. – 261 с.
6. *Васина С.М.* Приходское духовенство Марийского края в XIX – начале XX века.: дис. ... канд. ист. наук. – Йошкар-Ола, 2003. – 361 с.
7. *Дашковская О.Д.* Ярославская епархия в конце XVIII – начале XX вв.: проблемы экономического развития: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 2005. – 27 с.

8. *Дойникова Н.А.* Социальное служение Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX веков (на материалах Вологодской епархии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2006. – 26 с.
9. *Дрибас Л.К.* Образ жизни духовенства губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 2005. – 260 с.
10. *Дружинкина Н.Г.* Православные приходы Санкт-Петербургской епархии во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2010. – 45 с.
11. *Ершов Б.А.* Русская православная церковь в системе государственных отношений XIX – начала XX вв. (на материалах Центрально-Черноземных губерний): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Курск, 2012. – 48 с.
12. *Ершова Н.А.* Приходское духовенство Петербургской епархии в XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 1992. – 16 с.
13. *Есипова В.А.* Приходское духовенство Западной Сибири в период реформ и контрреформ второй половины XIX века (на материалах Томской епархии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1996. – 24 с.
14. *Иконников С.А.* Приходское духовенство Воронежской епархии второй половины XIX – начала XX века. Социокультурная характеристика: дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2015. – 416 с.
15. *Камкин А.В.* Традиционные крестьянские сообщества Европейского Севера России в XVIII в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1993. – 38 с.
16. *Конюченко А.И.* Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX века: дисс. ... д-ра ист. наук. – Челябинск, 2006. – 507 с.
17. *Лукашевич М.* Образ приходского священника в русской беллетристике 60 – 70-х гг. XIX века. Диссертация доктора философии. – Варшава, 2009. – URL: <http://uw.academia.edu/Marta%C5%81lukaszewicz/Papers/1128659/> (дата обращения – 14.06.2012).

18. *Мангилева А.В.* Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Екатеринбург, 2015. – 36 с.
19. *Мухин И.Н.* Православное духовенство в конце XVIII – начале XX вв. (по материалам Егорьевского уезда Рязанской епархии): дис. ... канд. ист. наук. – М., 2006. – 340 с.
20. *Никулин М.В.* Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х – конец 1870-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 1996. – 440 с.
21. *Носова Т.А.* Православные братства Вологодской епархии в конце XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Сыктывкар, 2006. – 19 с.
22. *Пинаевский Д.И.* Народонаселение Европейского Севера России во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Сыктывкар, 1999. – 24 с.
23. *Подвигаило А.А.* Церковное землевладение и землепользование в Центрально-Чернозёмном регионе в 60 – 90-е годы XIX века: на примере Курской и Воронежской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2007. – 22 с.
24. *Прокофьев А.В.* Приходская реформа 1864 года и ее влияние на самосознание сельского приходского духовенства: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2010. – 316 с.
25. *Римский С.В.* Церковные реформы в России 60 – 70-х годов XIX столетия: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1998. – 40 с.
26. *Рожина А.В.* Монастыри и церковная власть Вологодской епархии в конце XVIII – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ижевск, 2012. – 28 с.
27. *Розов А.В.* Сельский священник в духовной жизни русского крестьянства второй половины XIX – начала XX века: дис. ... д-ра культурологии. – М., 2003. – 338 с.
28. *Сёмин И.А.* Государственная политика в отношении православного приходского духовенства (1825 – 1870-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 2006. – 209 с.

29. *Скутнев А.В.* Приходское духовенство в условиях кризиса Русской Православной Церкви во второй половине XIX в. — 1917 г. (на материалах Вятской епархии): дис. ... канд. ист. наук. — Киров, 2005. — 271 с.
30. *Фирсов А.Г.* Церковные финансы и бюджетная политика российского правительства эпохи «Великих реформ» (конец 50-х – 70-е гг. XIX века): дис. ... канд. ист. наук. — СПб., 2003. — 198 с.
31. *Храпков Д.Н.* Деятельность Ярославской духовной консистории во второй половине XVIII – начале XX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Ярославль, 2012. — 22 с.
32. *Хайдуров М.В.* Духовное сословие в Коми крае (1801 – 1869 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Сыктывкар, 2011. — 26 с.
33. *Шадрина А.В.* Приходское духовенство Донской епархии второй половины XIX – начала XX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Ростов-на-Дону, 2013. — 33 с.
34. *Штепа А.В.* Социальное служение Русской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX века (на материалах Калужской епархии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Брянск, 2005. — 23 с.
35. *Шушвал Н.А.* Храмопопечение в традиционном укладе жизни севернорусских крестьян (на материалах Вологодской епархии второй половины XIX – начала XX века): дис. ... канд. ист. наук. — М., 2014. — 184 с.
36. *Яшина О.Н.* Земельная собственность Православной церкви в России в XVIII – первой половине XIX века: историческое исследование: дис. ... канд. ист. наук. — М., 2003. — 180 с.

Научно-справочные издания и словари

1. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 3-е. / Под ред. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. — Т. 1. — СПб.: Издание Товарищества М.О. Вольф, 1903. — 1744 стб.
2. Из церковной истории Вологодского края: библиографический указатель литературы / сост. Н.Н. Фарутина; под общ. ред. А.В. Камкина. — Вологда: Книжное наследие, 2008. — 299 с.

3. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. – М.: ИТИ Технологии, 2005. – 944 с.
4. Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Ч. 4. Вып. 3. Документы XVI – начала XX веков Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника / сост. Н.Н. Малинина, В.В. Морозов и др. – Вологда: ВГИАХМЗ; ВОИСК, 1998. – 295 с.
5. Списки архиереев иерархии Всероссийской и архиерейских кафедр со времени учреждения Святейшего Правительствующего Синода (1721-1895). – СПб.: Синодальная типография, 1896. – 123 с.
6. *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007. – 584 с.
7. Церковно-исторический атлас Вологодской области / авт.-сост. Н.М. Македонская. – Т. 1. – Вологда: Древности Севера, 2007. – 256 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Структура бюджета доходов приходского духовенства Вологодской епархии по данным опроса 1863 г.

№ п/п	Приход	Прихожан, чел.	Клир*	Общий годовой доход, руб.**	в том числе:									
					от земли		жалованье от казны		плата за требы		от прихожан (руга+приношения)		%% с капитала	
					руб.	в %	руб.	в %	руб.	в %	руб.	в %	руб.	в %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Великоустюжский уезд														
1.	Андреевский Успенский	1449	3(1Д)	351,60	104	29,58	122,50	34,84	75,10	21,36	40+10	11,38+2,84	?	
2.	Антипинский Троицкий	1520	3	318,14	79	24,83	164,64	51,75	40	12,57	18,50+16	5,82+5,03	?	
3.	Близгородской Благовещенский	2128	4(1)	663,64	?		164,64	24,81	290	43,70	156+53	23,50+7,99	?	
4.	Близгородской Крестовоздвиженский	1788	3	511,64	20	3,90	164,64	32,18	150	29,32	150+27	29,32+5,28	?	
5.	Близ-Лальский Богородско-Покровский	1242	3	607,50	300	49,38	122,50	20,16	150	24,69	25+10	4,12+1,65	?	
6.	Варженский Иоанно-Богословский	2924	4	582	110	18,90	258	69,26	82	14,09	80+52	13,75+8,93	?	
7.	Варженский Николаевский	1533	3	372,49	70	18,79	164,64	44,20	30,85	8,28	54+53	14,50+14,23	?	
8.	Викторовский Николаевский	583	2	392,08	248	63,25	94,08	24	20	5,10	20+10	5,10+2,55	?	
9.	Вонгомский Преображенский	1121	3	325,04	116,64	35,88	147	45,23	31,20	9,60	12,28+17,92	3,78+5,51	?	
10.	Городецкий	606	2	493,51	248	50,25	94,08	19,06	31,43	6,37	30+	6,08+	70	14,18

	Николаевский		(1пр)								20	4,05		
11.	Ивановский Иоанно-Богословский	642	3	336,03	110	32,74	114,66	34,12	70	20,83	20+15	5,95+ 4,46	6,37	1,90
12.	Караваяевский Архангельский	1161	3	423	100	23,64	168	39,72	120	28,37	15+20	3,55+ 4,73	?	
13.	Морозовский Спасский	590	3	541,10 -25	?		164,64	30,43 31,90	120	22,18 23,25	200+30	36,96+ 5,54 38,75+ 5,81	1,46	0,27 0,28
14.	Нокшинский Богородский	557	2	319,01 ½	99,26 ½	31,12	94,08	29,49	119,18	37,36	0+6,49	0+ 2,03	?	
15.	Орловский Всесвятский	1985	3(1Д)	638,50 Sic! -200 (?)	240	37,59 54,73	122,50	19,19 27,94	?		40+30	6,26+ 4,70 9,12+6 ,84	6	0,94 1,37
16.	Орловский Троицкий	963	3(1Д)	683,63	408,80	59,80	147	21,50	53,83	8,17	40+34	5,85+ 4,97	?	
17.	Орловский Успенский	1222	3 (1пр)	315,80	80	25,43	147	46,55	40	12,67	30+18,80	9,50+ 5,95	?	
18.	Пырзенский Николаевский	770	2 (1пр)	289,25 +2	117,75	40,43	94,08	32,30	?		21,35+22	7,33+ 7,55	36,07	12,47 12,38
19.	Пятницкий Погореловский	Нет данн.	Нет данн.	497	100	20,12	147	29,58	237	47,69	0+13	0+ 2,61	?	
20.	Ратмеровский Богородский	1227	3(1Д)	729,96	361,05	49,46	122,50	16,79	89,15	12,21	100+57,26	13,70+ 7,84	?	
21.	Ратмеровский Троицкий	1416	3(1Д)	457,50 -20 (?)	140	30,60 32	122,50	26,78 28	?		40+37,30	8,74+ 8,15 9,14+ 8,53	97,70	21,36 22,33
22.	Слободской Преображенский	882	3	293	150	51,19	117	39,93	20	6,83	6+0	2,05	?	
23.	Теплогорский Богородский	607	2 (1пр)	283,08	99	34,97	94,08	33,23	40	14,13	30+20	10,60+ 7,07	?	
24.	Туринский Воскресенский	825	3(1Д)	319,68	160	50,05	114,68	35,87	30	9,38	10+5	3,13+ 1,57	?	

25.	Удимский Васильевский	3263	4	895,41	91,74 ½	10,25	252,84	28,24	209,20	23,36	246,12+ 95,50 ½	27,49+ 10,67	?	
26.	Учецкий Христорожественский	2075	3(1Д)	591,04 -3,84	150	25,38 25,54	125	21,14 21,29	181	30,62 30,82	70,40+ 60,80	11,91+ 10,29 11,99+ 10,35	?	
27.	Чучерский Покровский	969	3	353,66	150	42,41	114,66	32,42	52	14,70	0+37	0+ 10,46	?	
28.	Шарденгский Георгиевский	1652	3(1Д)	389,60	58,37	14,98	164,64	42,26	82,50	21,18	49,60+ 34,49	12,73+ 8,85	?	
29.	Шарденгский Николаевский	1942	3	471,01	170	36,09	164,64	34,95	90	19,10	0+40	0+ 8,49	6,37	1,35
30.	Шасский Васильевский	2140	3(1Д)	652,14 Sic! -60,5	150	23 25,35	164,64	25,25 27,83	50	7,67 8,45	227+0 127 – диаг.	34,81+ 0 38,37+ 0	?	
31.	Щекинский Спасо- Преображенский	1790	3(1Д)	514,64	30	5,83	164,64	31,99	70	13,60	210+40	40,81+ 7,77	?	
Вельский уезд														
32.	Боровинский Спасский	1448	3	370 Sic! +70	70	15,91	?		200	45,45	100+70	22,73+ 15,91	?	
33.	Верхнее-Пежемский Иоанно-Предтеченский	229	2	130 150 к.п.	50	33,33	?		20	13,33	20+10	13,33+ 6,67	50	33,33
34.	Верхне-Подюжский Афанасьевский	575	3	107	80	74,77	?		15	14,02	0+12	0+ 11,21	?	
35.	Верховский Воскресенский	2545	4	250 к.п. 2) -0,01	100,41	40,16 40,17	?		1) 78,29 2) 78,28 (по св. РГИА)	31,32 31,31	50+ 21,30	20+ 8,52 20,00+ 8,52	?	
36.	Верхопуйский Николаевский	708	3	193,30	80	41,39	?		25	12,93	18+ 70,30	9,31+ 36,37	?	
37.	Верхотерминский Воскресенский	266	2(1п)	115,08	10	8,69	94,08	81,75	6	5,21	0+5	0+ 4,344	?	

38.	Григоровский Николаевский	966	3	260,80	60	23,01	115	44,09	?		0+ 85,80	0+ 32,90	?	
39.	Двиницкий Михайло- Архангельский	1068	3	274,16	153,57	56,01	?		63,84	23,29	0+ 56,75	0+ 20,70	?	
40.	Жаровский Петропавловский	1050	3	253	140	55,34	?		75	29,64	0+38	0+ 15,02	?	
41.	Жиховский Николаевский	531	3	190,29	90	47,30	?		44,69	23,49	16,60+3 9	8,72+ 20,49	?	
42.	Заручевский Воскресенский	1052	3	526	20	3,80	150	28,52	?		223,50+ 132, 50	42,49+ 25,19	?	
43.	Кобыльский Георгиевский	1110	3	233,90	37	15,82	147	62,85	15	6,41	28,90+6	12,36+ 2,56	?	
44.	Кочеварский Богородский	397	2(1п)	255,08	97	38,03	94,08	36,88	14	5,49	0+50	0+ 19,60	?	
45.	Лиходиевский Ризоположенский (в удельном умении)	800	2	125	70	56	?		40	32	0+15	0+12	?	
46.	Нижне-Подюжский Воскресенский	554	2	139,06	28,35	20, 386	?		75,31	54, 156	0+ 35,40	0+ 25, 456	?	
47.	Никифоровский Богородский	472	2+ п ¹⁰⁴⁵	316,68	60	18,95	96	30,31	45,68	14,42	40+75	12,63+ 23,68	?	
48.	Морозовский Покровский	2150	4	498	160	32,13	?		190	38,15	0+148	0+ 29,72	?	
49.	Олюшинский Николаевский	691	3	260	185	71,15	?		30	11,54	0+45	0+ 17,31	?	
50.	Пежемский Богоявленский	2963	7(1С,2 пр)	500,50 +50	50	9,99 9,08	258	51,55 46,87	150	29,97 27,25	15+77	3+ 15,38 2,72+ 13,99	?	
51.	Ракульский Михайло-	640	3	150	?		?		20	13,33	0+130	0+	?	

¹⁰⁴⁵ На содержании крестьян.

	Архангельский											86,67		
52.	Ризоположенский Богородский (в удельном имении)	800	2	125	70	56	?		40	32	0+15	0+12	?	
53.	Ростовский Вознесенский	402	2	356	200	56,18	96	26,97	30	8,427	0+30	0+ 8,427	?	
54.	Сидоро-Слободский Ильинский (в удельном умении)	468	3	165	130	78,79	?		10	6,06	0+25	0+ 15,15	?	
55.	Тавренгский Преображенский (в удельном умении)	3037	6	640,60 <i>+0,20</i>	139,80	21, 816	?		230,80	36, 017	0+ 270,20	0+ 42, 166	?	
56.	Терминский Воскресенский	933	3	339	110	32,45	?		100	29,50	50+79	14,75+ 23,30	?	
57.	Угронский Введенский	1194	3, факт – 2	390,25	?		?		100	25, 6245	128,75+ 161,50	32,99+ 41,38	?	
58.	Усть-Кулойский Благовещенский	982	3	480	300	62,50	?		140	29,17	0+40	0+ 8,33	?	
59.	Усть-Подюжский Успенский	1069	3	469,40	140	29,82	150	31,96	?		0+ 179,40	0+ 38,22	?	
60.	Хмельницкий Преображенский (в удельном умении)	157	3	151,15	?		?		61,15	40,46	0+90	0+ 59,54	?	
61.	Хозминский Благовещенский	1030	3	244,57	50,60	20,69	150	61,33	?		0+ 43,97	0+ 17,98	?	
62.	Чушевицкий Покровский	3874	5	1134	?		366	32,27	250	22,05	300+ 218	26,46+ 19,22	?	
63.	Шабановский Казанский	720	2	136,74	?		?		36,87	26,96	0+ 99,87	0+ 63,13	?	
64.	Шадринский Христорождественский	1031	3	625	400	64	150	24	?		0+75	0+12	?	
65.	Шелотский Троицкий	2847	7	441	86	19,50	?		205	46,49	80+70	18,14+ 15,87	?	
Вологодский уезд														

66.	Большеельминский Ильинский	1309	3	657	350	53,27	168	25,57	90	13,70	0 + 49	0+ 7,46	?	
67.	Большеельминский Кирилловский	630	2	591	426	72,08	96	16,24	40	6,77	0+29	0+ 4,91	?	
68.	Большеельминский Михайло- Архангельский	1296	3	557,69	284,73	51,06	168	30,12	67.60	12,12	30 + 7,36	5,38+ 1,32	?	
69.	Большесиземский Никольский	1555	3(1Д)	485	300	61,85	125	25,77	30	6,19	0+30	0+ 6,19	?	
70.	Братковский Богородский	627	2	537,08 Sic! +34,40	399,40	69,89	94,08	16,46	78	13,65	?		?	
71.	Ватлановский Богородский	793	3	321	150	46,73	150	46,73	7	2,18	0+14	0+ 4,36	?	
72.	Верх-Вологодский Леонтьевский	2745	4 (3С, д,п)	965	537	55,65	258	26,73	80	8,29	[0+90]	0+ 9,33	?	
73.	Вотчинский Христорождественский	2233	4	1037	637	61,43	193	18,61	72	6,94	0+ 135	0+ 13,02	?	
74.	Выгаловский Ильинский	291	2	180 -4	50	27,78 28,41	96	53,33 54,54	30	16,67 17,05	?		?	
75.	Домшинский Христорождественский	423	3(1С)	358	80	22,35	258	72,07	?		0+20	0+ 5,58	?	
76.	Елданский Николаевский	1371	3	473	[263]	[55,6]	168	35,52	?		0+42	0+ 8,88	?	
77.	Елегонский Николаевский	765	2(1п)	233,50	90	38,54	96	41,11	26,50	11,35	0+15	0+ 6,42	6	2,57
78.	Етковский Васильевский	2189	3	975 Sic! -25	680	69,74 71,58	125	12,82 13,16	145	14,87 15,26	?		?	
79.	Илатовский Иоанно- Предтеченский	1266	3(1Д)	603	320	53,07	168	27,86	115	19,07	?		?	
80.	Исаевский Димитриевский	834	3	404 +0,5	217	53,65	150	37,08	25	6,18	0+ 12,5	0+ 3,092	?	
81.	Карачевский	778	2(1п)	245,83	130	47,13	96		19,83	7,19	0+24	0+	6	2,18

	Димитриевский			Sic! +30				34,80				8,70		
82.	Карачевский Николаевский	868	3	285 Sic! -40	100	35,09 40,82	115	40,35 46,94	10	3,51 4,08	0+20	0+ 7,02 0+ 8,16	?	
83.	Красносельский Иоанновский	289	2	154,90 +14,90	55	32,39	96	56,54	14,90	8,78	0+ 3,90	0+ 2,30	?	
84.	Кубенский Антониевский	830	3	618	395	63,92	150	24,27	40	6,47	0+33	0+ 5,34	?	
85.	Малоельминский Иоанно-Богословский	1376	3	688 <i>min. 628</i>	300	43,60 47,77	168	24,42 26,75	100 – 140	15,92 20,35	0+(60 – 80)	0+ 9,55; 11,63	?	
86.	Малосиземский Богородский	632	2	588,50 -72,50	355	60,32 68,80	96	16,31 18,60	8	1,36 1,55	0+57	9,69 11,05	?	
87.	Мишихонский Благовещенский	1532	3	509,35 +19,05	270,40	51,17	258	48,83	?		?		?	
88.	Никулинский Николаевский	1633	3	598	300	50,17	168	28,09	60	10,03	0+70	0+ 11,71	?	
89.	Олюгаевский Благовещенский	925	3	407 – 460 <i>min. -10 max. -3</i>	100 – 150	24,57 25,19 32,61 32,82	150	36,85 37,78 32,61 32,82	40 – 50	9,83 10,08 10,87 10,94	100+7	24,57 25,19 21,74 21,88 + 1,72 1,76 1,52 1,53	?	
90.	Подкубенский Воскресенский	1362	3	572,50	350	61,13	122,50	21,40	100	17,47	?		?	
91.	Пучковский Покровский	804	3	535	350	65,42	150	28,04	25	4,67	0+10	0+ 1,87	?	
92.	Рукинский Афанасьевский	824	3	272,50	116,50	42,75	115	42,20	10	3,67	0+31	0+ 11,38	?	
93.	Селезневский	750	3	493,20	300	60,83	150	30,41	35,75	7,25	0+	0+	?	

	Троицкий										7,45	1,51		
94.	Синдошский Космо-Дамиановский	302	2	342,20 Sic! 309 (129)	20[0?]	58,45 64,72	96	28,05 31,07	10	2,92 3,24	0+3	0+ 0,88 0+ 0,97	?	
95.	Согожский Троицкий	2264	3(1Д)	529,44	170	32,11	168	31,73	?		0+ 180	0+ 34	11,44	2,16
96.	Суетинский Георгиевский	183	3, все вне шт.	254	250	98,42	?		2	0,79	0+2	0+ 0,79	?	
97.	Сямский Покровский	1720	3(1)	498-1378 Sic! 448 - 1178	200 - 800	40,16 58,06 44,64 67,92	168	33,73 12,19 37,5 14,26	40-210	8,03+1 5,24 8,93 17,83	40 + 0	8,03+0 2,90+0 8,93+0 3,40+0	?	
98.	Угольский Спасский	2661	3 (2С, п)	688	300	43,60	258	37,50	?		0+ 130	0+ 18,90	?	
99.	Фрязиновский Георгиевский	823	3	370	180	48,65	150	40,54	10	2,70	0+30	0+ 8,11	?	
100.	Широгорский Димириевский	2674	3 (2д, п)	577,38 -19	220	38,10 39,40	258	44,68 46,21	?		0+ 71,38	0+ 12,36 0+ 12,78	9	1,56 1,61
101.	Шомский Воскресенский	725	3	360	175	48,61	150	41,67	25	6,94	0+10	0+ 2,78	?	
102.	Янгосорский Николаевский	1334	2(1д)	357	172	48,18	125	35,01	?		0+60	0+ 16,81	?	
Грязовецкий уезд														
103.	Великорецкий Воскресенский	1918	3(1Д)	418,56	203,98	48,73	125	29,86	63,23	15,11	0+ 26,35	0+ 6,30	?	
104.	Зыковский Николаевский	1670	3	480	234	48,75	168	35	15	3,125	0+63	0+ 13,	?	

												125		
105.	Иннокетиевский Спасо-Преображенский	1120	3	405	160	39,51	150	37,04	30	7,407	0+65	0+ 16,05	?	
106.	Комельский Покровский	891	3	510 -10	250	49,02 50	150	29,41 30	100	19,61 20	0+0		?	
107.	Кохтошский Вознесенский	1432	3(1Д)	434,95 -18	160	36,79 38,39	150	34,49 35,98	87,65	20,15 21,02	0+ 19,30	0+ 4,44 0+ 4,63	?	
108.	Кузнецовский Николаевский	1724	3(1Д)	665	375,14	56,41	125	18,80	162	24,36	0+0		2,86	0,43
109.	Леждомский Космо-Дамиановский	1256	3(1Д)	505,34 -16,34	243	48,07 49,69	150	29,68 30,67	84,90	16,80 17,36	0+ 11,10	0+ 2,20 0+ 2,27	?	
110.	Ноземский Троицкий	925	3	544	283,60	52,13	150	27,57	98,40	18,09	0+12	0+ 2,21	?	
111.	Подболотский Георгиевский	570	2(1п)	664,88 +2	545,86	81,85	96	14,40	15,55	2,33	0+9,47	0+ 1,42	?	
112.	Подболотский Успенский	1009	3	224	147,40	65,80	?		55,50	24,78	0+ 21,10	0+ 9,42	?	
113.	Пухидский Михайло-Архангельский	857	3	362	110	30,39	150	41,44	95	26,24	0+0		7	
114.	Святогорский Николаевский	763	3	410,42 1/2	214,04	52,15	150	36,55	31,50	7,68	0+ 10,88 1/2	0+ 2,65	4	
115.	Святогорская Воскресенская церковь – приписная	-	3	265,40	193,46	72,89	?		50,40	18,99	0+ 15,54	0+ 5,86	6	1,93
116.	Сеньговский Спасо-Преображенский	3976	5(1п)	888	320,46	36,09	267,54	30,13	160	18,02	0+140	0+ 15,76	?	
117.	Сидоровский Богородице-Рождественский	4869	5(3С, Дпр)	1023	300	29,33	273	26,69	350	34,21	0+100	0+ 9,77	?	
118.	Слободской	1361	3	632	356	56,33	168	26,58	80	12,66	0+22	0+	?	

	Николаевский			-6		56,87		26,84		12,78		3,48 0+ 3,51		
119.	Становской Воскресенский	1296	3	569 +0,85	328,20	57,60	125	21,93	105	18,43	0+9,65	0+ 1,69	2	0,35
120.	Становской Николаевский	1382	3 (1пр)	589,70	300	50,87	125	21,20	164,70	27,93	0+0		?	
121.	Старосельский Николаевский	1131	3	331 +0,66	142,50	42,97	125,11	37,72	39,05	11,77	0+25	0+ 7,54	?	
122.	Флоро-Лаврский Павлова монастыря	нет данн.	3	618	325	52,59	168	27,18	45	7,28	0+80	0+ 12,95	?	
123.	Черно-Шангорский Димитриевский	1253	3	533,10 -0,40	345,70	64,85 64,90	125	23,45 23,47	41	7,69 7,70	0+21	0+ 3,94 0+ 3,942	?	
124.	Ямщиковский Ильинский	1530	3	436,10	166	38,06	168	38,52	70,10	16,07	0+32	0+ 7,34	?	
Кадниковский уезд														
125.	Бережецкий Преображенский	1281	3	[466, 54]	206	44,15	168	36,01	92,54	19,84	?		?	
126.	Грибцовский Ильинский	4250	5(1д)	1171,28	325	27,75	366	31,25	250	21,34	0+228	0+ 19,47	2,28	0,19
127.	Глушицкий Леонтиевский	2954	4 (2д,п)	864 964 к.п.	455	47,20	193	20,02	119	12,34	100+97	10,37+ 10,06	?	
128.	Двиницкий Троицкий	2270	3	377,72 -0,72	123	32,56 32,63	168	44,48 44,56	53	14,03 14,06	0+33	0+ 8,74 0+ 8,75	?	
129.	Заболотский Иоанно- Богословский	1060	3	366	120	32,79	150	40,98	65	17,76	0+31	0+ 8,47	?	
130.	Заболотский Николаевский	1585	3(1п)	768	400	52,08	168	21,88	150	19,53	0+50	0+ 6,51	?	
131.	Задносельский Георгиевский	3385	5	1060, 23	? [243]	[22, 92]	366	34,52 44,79	342,28	33,28 41,88	0+ 108,95	0+ 10,28	?	

				Sic! -243								0+ 13,33		
132.	Замошский Покровский	3567	5(1п)	1028,50	501,22	48,73	366	35,59	90,73	8,82	0+70,55	0+ 6,86	?	
133.	Засодимский Ильинский	2178	3 (3Д,д,п)	1084,68	754,68	69,58	125	11,52	157	14,47	0+48	0+ 4,43	?	
134.	Каменский Крестовоздвиженский	707	2	428	210	49,07	97	22,66	96	22,43	0+25	0+ 5,84	?	
135.	Кихтенский Космодамиановский	1084	3	285,26 Sic! -25,26	70	24,54 26,92	150	52,58 57,69	40	14,02 15,39	? [25,26]	[0+ 8,86]	?	
136.	Кодановский Благовещенский	842	3	216,50	?		150	69,28	33	15,24	0+31	0+ 14,32	2,50	1,16
137.	Корбанский Георгиевский	3437	5(1п)	1372,40	628	45,76	366	26,67	250	18,22	0+126	0+ 9,18	2,40	0,17
138.	Корбанский Николаевский	1637	3(1д)	496	203	40,93	168	33,87	85	17,14	0+40	0+ 8,06	?	
139.	Корневский Богородский	823	3	349	172	49,28	150	42,98	12	3,44	0+15	0+ 4,30	?	
140.	Корневский Николаевский	1687	3(1Д)	440	200	45,45	125	28,41	60	13,64	0+55	0+ 12,50	?	
141.	Кубеницкий Вассиановский	3923	5 (2д,п)	738,58 -2	42,58	5,76 5,78	364	49,28 49,42	200	27,08 27,15	0+130	0+ 17,60 0+ 17,65	?	
142.	Лысогорский Богородский	1837	3(1Д)	785	301	38,34	168	21,40	266	33,89	0+50	0+ 6,37	?	
143.	Новосельский Николаевский	2082	3	444	85	19,14	168	37,84	161,52	36,38	0+26	0+ 5,86	3,48	0,78
144.	Пустораменский Николаевский	2027	3(1п)	667,91	290	43,42	168	25,15	131,29	19,66	0+78,62	0+ 11,77	?	
145.	Пельшемский Троицкий	2216	4	1332	896	67,27	258	19,37	108	8,11	0+70	0+ 5,25	?	
146.	Слободской	1857	3	654,64	250	38,19	164,64	25,15	200	30,55	0+40	0+	?	

	Петропавловский											6,11		
147.	Старосельский Николаевский	1953	3(1Д)	265 +6	56	20,66	115	42,44	60	22,14	0+38	0+ 14,02	2	0,74
148.	Томашский Благовещенский	1667	3(1Д)	674	379	56,23	125	18,55	70	10,38	0+100	0+ 14,84	?	
149.	Ужгинский Афанасьевский	989	3	314	?		150	47,77	50	15,92	60+54	19,11+ 17,20	?	
150.	Успенский, что в Подольном	971	3	855	668	78,13	115	13,45	60	7,02	0+12	0+ 1,40	?	
151.	Устьянский Воскресенский	2360	4(1С)	900	117	13	258	28,67	460	51,11	0+52	0+ 5,78	13	1,44
152.	Шурбовский Георгиевский	821	2	234,48	110	46,91	94,08	40,12	10	4,27	0+ 20,40	0+ 8,70	?	
Никольский уезд														
153.	Березниковский Воскресенский	1708	3	340	115	33,82	125	36, 765	35	10,29	0+65	0+ 19,12	?	
154.	Вачевский Георгиевский	2329	4	486,24	56,80	11,68	168	34,55	182,44	37,52	45+34	9,25+ 6,99	?	
155.	Верхнекемский Николаевский	399	2(1д)	75,70 <i>б/ж</i> +96	50,70	66,97 29,53	96	55,91	25	33,03 14,56	0+0		?	
156.	Вохомский Николаевский	415	3(1Д)	415	34	8,19	168	40,48	89	21,45	100+24	24,10+ 5,78	?	
157.	Вохомский Флоро- Лавровский	615	2 (1пр)	227,10 Sic! +34,5	46	17,58	96	36, 697	50	19,11	50+ 19,60	19,11+ 7,49	?	
158.	Еловинский Космодамиановс-кий (по св. ГАВО)	801	3	135 <i>б/ж +150</i>	70	51,852 4,56	150	52,63	10	7,41 3,51	40+15	29,63+ 11,11 14,04+ 5,26	?	
	Еловинский Космо- Дамиановский (по св. РГИА)	801	3	285	70	24,56	150	52,63	10	3,51	40+15	14,04+ 5,26	?	
159.	Енангский Воскресенский	2393	4	773,34 -0,34	307	39,70 39,71	189,14	24, 457	30	3,879 3,880	128,50+ 118,50	16,62+ 15,32	?	

								24,46				16,62+ 15,33		
160.	Ентальский Ильинский	2024	3(1д)	444,69 Sic! +20	69	14,85	164,64	35,43	95	20,44	35+ 101,05	7,53 + 21,75	?	
161.	Ентальский Троицкий	1945	3	439,64	70	15,92	164,64	37,45	40	9,10	80+85	18,20+ 19,33	?	
162.	Кильчангский Троицкий	2179	3	332,02	28,97	8,73	164,64	49,59	42,08	12,67	0+ 96,33	0+ 29,01	?	
163.	Кичменгский Афанасьевский	1147	3	226,44 -40,5	3,30	1,46 1,77	164,64	72,71 88,54	8,50	3,75 4,57	0+9,50	0+ 4,19 0+ 5,11	?	
164.	Кичменгский Преображенский	3515	5	467,50 б/ж +366	58	12,41 6,96	366	43,91	209	44,71 25,07	111,50+ 89	23,85+ 19,04 13,38+ 10,68	?	
165.	Ляменский Благовещенский	3077	4 (2пр)	394	116	29,44	193	48, 985	40	10,15	0+45	11,42	?	
166.	Пермасский Крестовоздвиженский	1531	3	70 б/ж +168	10	14,294 ,20	168	70,59	20	28,57 8,40	0+40	0+ 57,14 0+ 16,81	?	
167.	Подосиновский Богородице- Рождественский	2576	4	527,50	29	5,50	258	48,91	148,50	28,15	49+43	9,29 + 8,15	?	
168.	Подосиновский Георгиевский	1069	3	319,95	35	10,94	150	46,88	61,50	19,22	40+ 33,45	12,50+ 10,45	?	
169.	Подосиновский Спасский	709	2(1п)	291,85 ½	52,40	17,95	96	32,89	38,82	13,30	86,86+ 11,77 1/2	29,76+ 4,04	6	2,06
		Из них ружно му	95,24	13,10	13,75	?	12,94	13,59	67,20+ 0	70,56+0	2	2,10		

		поном арю:												
170.	Пушемский Михайло-Архангельский	1141	3	550	215	39,09	150	27,27	70	12,73	95+20	17,27+ 3,64	?	
171.	Пушемский Николаевский	2372	4	760	302	39,74	193	25,39	65	8,55	80+120	10,53+ 15,79	?	
172.	Пушемский Троицкий	1115	3	312 Sic! -49,88	30	9,62 11,44	150	48,08 57,23	35	11,22 13,35	35,12+1 2	11,26+ 3,85 13,40+ 4,58	?	
173.	Сараевский Николаевский (по св. ГАВО)	974	3	334	140	41,92	147	44,01	10	2,99	12+25	3,59+ 7,49	?	
	Сараевский Николаевский (по св. РГИА)	974	3	334	140		147		10		12+25		?	
174.	Утмановский Ильинский	2720	4	575,61 -0,23 689,32 (max)	88,30	15,34 15,35 12,81 (max)	258	44,82 44,84 37,43 (max)	135,11	23,47 23,48 19,60(max)	51,06/ 165+ 42,91	8,87/ 8,874 +7,45/ 7,46 23,97+ 6,22 (max)	?	
175.	Халезский Богородский	3593	3(1Д)	270 (min) - 470 (max) <i>б/ж</i> +258	150 (1) - 250 (2)	55,56 (min) 28,41 (1) 34,34 (2)	258	48,86 (min) 35,44 (max)	50 - 80	18,52 (min) 17,02 (max) 9,47 (1) 10,99 (2)	0+70 (3) 0+140 (4)	25,93 (min) 29,79 (max) 13,26 (3) 19,23 (4)	?	

176.	Халезский Ново-Георгиевский	1821	3	155 <i>б/ж</i> <i>+168</i>	70	45,16 21,67	168	52,01	20	12,90 6,19	40+25	25,81+ 16,13 12,38+ 7,74	?	
177.	Халезский Старо-Георгиевский	1557	3(1Д)	195 <i>б/ж</i> <i>+122,50</i>	100	51,28 31,50	122,50	38,58	60	30,77 18,90	0+35	0+ 17,95 0+ 11,02	?	
178.	Шабурский Христорождественский	752	2(1п)	193,83	35	18, 057	96	49, 528	30,83	15,91	25+7	12,90+ 3,61	?	
179.	Шарженский Михайло-Архангельский	4764	5(1д)	686	75	10,93	366	53,35	140	20,41	0+105	0+ 15,31	?	
180.	Шолгский Троицкий	5283	6 (4С, Д,2п)	1136,54	453,34	39,89	300	26,40	235,20	20,69	76,05+ 71,95	6,69+ 6,33	?	
181.	Шонгский Николаевский	3692	5	772,12	51,12	6,62	366	47,40	120	15,54	150+85	19,43+ 11,01	?	
182.	Чемельский Иоанно-Богословский	3961	5	664	96	14, 458	366	55,12	80	12, 048	78+44	11,75+ 6,63	?	
183.	Яхренгский Богоявленский	3821	5 (1пр)	1166	400	34,31	366	31,39	150	12,86	150+ 100	12,86+ 8,58	?	
Сольвычегодский уезд														
184.	Белослудский Богородский	2054	3(1Д)	435,48	207	47,53	168	38,58	25	5,74	26+8	5,97 + 1,84	1,48	0,34
185.	Верхолальский Архангельский	2155	3 (вик. Д)	495,60	151	30,47	168	33,9	110,60	22,32	30+36	6,05+ 7,26	?	
186.	Вилегодский Богоявленский	2249	4(1Д)	568,48 <i>+10</i>	200	35,18 34,57	168	29,55 29,03	100	17,60 17,29	45+64	7,92+ 11,26 7,78+1 1,24	1,48	0,26 0,256
187.	Вилегодский Ильинский	3728	5 (2д,п)	877,38 <i>Sic!</i>	168,50	19,20 23,83	366	41,72 51,75	20,04	2,28 2,83	45,60+1 05,60	5,20+1 2,04	1,48	0,17 0,21

				-170, 16								6,45+ 14,93		
188.	Вилегодский Николаевский	1758	3	344,12	95	27,61	164,64	47,84	30	8,72	25+28	7,26+ 8,14	1,48	0,43
189.	Вилегодский Покровский	1597	3	396,12 -20	143	36,10 38,02	164,64	41,56 43,77	50	12,62 13,29	0+17	0+ 4,29 0+ 4,52	1,48	0,38 0,39
190.	Вилегодский Спасский	1828	3	519,48	200	38,50	168	32,34	100	19,25	18+32	3,47+ 6,16	1,48	0,28
191.	Дроковановский Николаевский	1111	3	363,48	187	51,45	150	41,27	?		0+25	0+ 6,88	1,48	0,41
192.	Евский Вознесенский	714	2	259,48 +20	120	42,94	96	34,35	?		0+62	0+ 22,18	1,48	0,53
193.	Едомский Введенский	930	3	351,48	160	45,52	150	42,68	?		0+40	0+ 11,38	1,48	0,42
194.	Лябельский Преображенский	1001	3	378,90	210	55,42	150	39,59	?		0+15	0+ 3,96	3,90	1,03
195.	Нимендский Николаевский	91	2	260,48	75	28,79	96	36,86	28	10,75	35+25	13,44+ 9,60	1,48	0,57
196.	Пермогорский Воскресенский	3696	5(1п)	560,16	150	26,78	358,68	64,03	50	8,93	?		1,48	0,26
197.	Поршенский Спасский	850	3	247,48	75	30,31	147	59,40	?		12+12	4,85+ 4,85	1,48	0,60
198.	Пречистенский Богородский	1321	3	352,48	90	25,53	150	42,56	70	19,86	12+29	3,40+ 8,23	1,48	0,42
199.	Пустынский Успенский	1092	4(1Д)	907,48	526	57,96	150	16,53	125	13,77	75+30	8,26+ 3,31	1,48	0,16
200.	Ракульский Успенский	987	3	335 +1,10	160	47,60	150	44,63	?		0+25	0+ 7,44	1,10	0,33
201.	Селянский Николаевский	657	2	283,98	150	52,82	96	33,81	20	7,04	12+ 4,50	4,23+ 1,58	1,48	0,52
202.	Сойгинский Преображенский	1044	3	390,48	170	43,54	147	37,66	45	11,52	15+12	3,84+ 3,07	1,48	0,38
203.	Урдомский	815	3	517,98	354,50	59,58	147	24,71	63	10,59	18+11,	3,03+	1,48	0,25

	Воскресенский			+77		68,44		28,38		12,16	...	1,85 3,48+ 2,12		0,29
204.	Устьевский Троицкий	529	2(1п)	212,48	75	35,30	96	45,18	?		0+40	0+ 18,83	1,48	0,70
205.	Христорожественский Богородский	551	2(1п)	341,48	150	43,93	96	28,11	90	26,36	0+4	0+ 1,17	1,48	0,43
206.	Цывозерский Флоро-Лавровский	804	2(1п)	244,48	140	57,26	96	39,27	?		0+7	0+ 2,86	1,48	0,61
207.	Чакульский Преображенский	1821	3	615,44	219	35,58	168	27,30	200	32,50	17+10	2,76+ 1,62	1,44	0,23
208.	Черевковский Успенский	6273	6	713,48	80	11,21	402	56,34	?		0+230	32,24	1,48	0,21
209.	Шалимовский Архангельский	1349	3	386,48	163	42,18	168	43,73	40	10,35	14+0	3,62+0	1,48	0,38
210.	Шеломянский Николаевский	613	2(1п)	205,98	105	50,98	96	46,61	?		0+3,50	0+ 1,70	1,48	0,72
211.	Юрьенаволоцкий Николаевский	378	2(1д)	337,28 -24,80	175	51,895 6	96	28,463 0,72	?		40+0	11,86 +0 12,80 +0	1,48	0,44 0,47
212.	Ямский Воскресенский	1472	3(1Д)	424,48	165	38,87	168	39,58	30	7,07	35+25	8,25 + 5,89	1,48	0,35
Тотемский уезд														
213.	Важбальский Благовещенский	2550	4 (3С, 2 пр)	1027 Sic! -100	320	31,16 34,52	258	25,12 27,83	249	24,25 26,86	100+0	0+ 9,74 0+ 10,79	?	
214.	Верхнекокшенгский Воскресенский	1265	3	150,11	76,10	50,70	?		44,47	29,62	29,54+0	19,68+ 0	?	
215.	Верховинский Покровский	430	2	254	125	49,21	96	37,80	?		0+28	0+ 11,02	5	1,97
216.	Верховский Богородский	2161	3	198,17	74,76	37,73	?		56,20	28,36	0+ 67,21	0+ 33,92	?	

217.	Вотчинский Введенский	793	2	166	43	25,90	96	57,83	?		0+27	0+ 16,27	?	
218.	Заборский Цареконстантиновский	1589	4	200	85	42,50	?		60	30	0+55	0+ 27,50	?	
219.	Илезский Георгиевский	1217	3	200,90	103,40	51,47	?		49,60	17,52	0+ 47,90	0+ 16,92	?	
220.	Козлангский Флоро- Лаврский	1905	3	500	250	50	168	33,60	42	8,40	20+20	4+4	?	
221.	Козлангский Константиновский	1387	3	438	150	34,25	168	38,36	100	22,83	0+20	0+ 4,57	?	
222.	Кокшенгский Спасский Преображенский	4072	6	510,57	128,36	25,14	?		181,64	35,58	0+ 200,57	0+ 39,28	?	
223.	Кочковский Леонтиевский	1720	3(1д)	750	438,50	58,47	168	22,40	125	16,67	18,50+0	2,47+0	?	
224.	Леденгский Спасский	1443	4	1043, 60 Sic! -197,94	290	27,79 34,29	366	35,07 43,28	180	17,25 21,29	0+9,66	0+ 0,93 0+ 1,14	?	
225.	Лондужский Ильинский	972	3	282	110	39,01	147	52,13	?		0+25	0+ 8,86	?	
226.	Лохотский Происхожденский	1445	3	121,70	27	22,19	?		58,70	48,23	0+36	0+ 29,58	?	
227.	Маркушевский Благовещенский	936	3	292	115	39,38	147	50,34	?		0+30	0+ 10,27	?	
228.	Мольский Николаевский	1730	4(1п)	447 -1	190	42,50 42,60	168	37,58 37,67	42	9,40 9,42	46+0	10,29+ 0 10,31+ 0	?	
229.	Новокуножский Троицкий	864	2	231	84	36,36	96	41,56	?		0+51	0+ 22,08	?	
230.	Нутрен(г)ский Николаевский	1052	3	542	200	36,90	152	28,04	135	24,91	55+0	0+ 10,15	?	
231.	Печенгский Воскресенский	917	3	432	200	46,30	152	35,18	13	3,01	67+0	0+ 15,51	?	
232.	Ромашевский	2810	4	344,10	140,60	40,86	?		123,50	35,89	0+80	0+	?	

	Введенский											23,24		
233.	Совдужский Христорожественский	1342	3	645,64 Sic! -27	300	46,46 48,49	164,64	25,50 26,61	154	23,85 24,89	? [0+27]	[0+ 4,18]	?	
234.	Старототемский Благовещенский	254	2	241,10	130	53,92	96	39,82	?		0+ 15,10	0+ 6,26	?	
235.	Старототемский Воскресенский	1051	2	247	101	40,89	96	38,87	?		0+50	0+ 20,24	?	
236.	Стрелицкий Спасо- Преображенский	4000	4(1п)	1304	250	19,17	366	28,07	452	34,66	236+0	0+ 18,10	?	
237.	Толшемский Иоанно- Предтеченский	1439	3(1д)	414	140	33,82	168	40,58	64	15,46	0+42	0+ 10,14	?	
238.	Толшемский Николаевский	1937	3(1Д)	558	250	44,80	168	30,11	140	25,09	?		?	
239.	Толшемский Успенский	2150	3	442	150	33,94	168	38,01	75	16,97	0+49	0+ 11,08	?	
240.	Тоцкий Ильинский	1449	4	195,05	92,89	47,62	?		55,44	28,42	0+ 46,72	0+ 23,95	?	
241.	Царевский Воскресенский	2356	4	652	184	28,22	258	39,57	42	6,44	168+0	0+ 25,77	?	
242.	Чаловский Николаевский	1584	3	357	52	14,57	168	47,06	100	28,01	0+37	0+ 10,36	?	
243.	Шебен(г)ский Троицкий	2581	4	444,79 -0,55	181,70	40,85 40,90	?		153,10	34,42 34,46	0+ 109,44	24,60+ 24,64	?	
244.	Шевденицкий Богоявленский	1774	4	283,07	86,09	30,41	?		137,83	48,69	0+ 59,15	0+ 38,66	?	
245.	Шейбухтский Богородский	1358	3(1п)	729,64 +6	286	38,88	164,64	22,38	185	25,15	0+100	0+ 13,59	?	
246.	Шейбухтский Воскресенский	1752	2 (1пр)	615	250	40,65	125	20,32	180	29,27	0+60	0+ 9,76	?	
Усть-Сысольский уезд														
247.	Аньбский Спасо- Преображенский	427	2 – 7 кл.	203	?		96	47,29	?		34+73	16,75 + 35,96	?	
248.	Вашкурский	811	2 –	269	?		96	33,46	?		60+93	22,30+	?	

	Богородский		7 кл.	Sic! -20				38,55				34,57 24,10+ 37,35		
249.	Вишерский Богородский	1548	3 – 5 кл.	315	?		168	53,33	?		48+99	15,24 + 31,43	?	
250.	Деревянский Христорожественский	2009	4 – 4 кл.	580	?		258	44,48	?		80 + 242	13,79+ 41,72	?	
251.	Зеленецкий Богоявленский	1836	3(1Д)	433	?		168	38,80	100	23,09	105+60	24,25+ 13,86	?	
252.	Кергомский Иоанно- Предтеченский	2128	4 – 4 кл.	583	?		366	62,78	?		92 + 125	15,78 + 21,44	?	
253.	Койгородский Спасский	1651	3	324,64	?		164,64	50,72	100	30,80	0+60	0+ 18,48	?	
254.	Мыелдинский Иоанно- Предтеченский	844	3 – 6 кл.	275	?		150	54,54	?		24 + 101	8,73 + 36,73	?	
255.	Небдинский Спасо-Преображенский	1983	3 – 5 кл.	312,80	?		168	53,71	?		44,80+1 00	14,32+ 31,97	?	
256.	Нившерский Воскресенский	544	2 – 7 кл.	189	?		96	50,79	?		40+53	21,16 + 28,04	?	
257.	Пезлюгский Прокопьевский	888	3 – 6 кл.	294	?		150	51,02	?		48+96	16,33+ 32,65	?	
258.	Печерский Троицкий	1573	3 – 5 кл.	336,80 +8	?		168	48,72	?		68,30+1 08,50	19,81 + 31,47	?	
259.	Подъельский Троицкий	1883	3 – 5 кл.	567,70	?		168	29,59	?		196,70+ 203	34,65 + 35,76	?	
260.	Пожегодский Троицкий	1551	3 – 5 кл.	289 -18	?		150	51,90 55,35	?		44+77	15,22 + 26,64 16,24	?	

												+ 28,41		
261.	Полюздинский Успенский	1650	4 – 4 кл.	521,55	?		366	70,18	?		20+ 135,55	3,83 + 25,99	?	
262.	Подв.-Савиноборский Николаевский	703	вне кл.	454	?		450	99,12	?		0+4	0+ 0,88	?	
263.	Подв.-Щугурский	604	вне кл.	455	?		450	98,90	?		0+5	0+ 1,10	?	
264.	Пыелдинский Николаевский	1803	3	350 Sic! -115	[115]	[32, 86]	168	48 71,49	30	8,57 12,77	37+0	10,57+ 0 0+ 15,74	?	
265.	Усть-Куломский Петропавловский	2026	3 – 5 кл.	391	?		168	42,97	?		80 + 143	20,46 + 36,57	?	
266.	Усть-Немский Спасский	1662	3 – 5 кл.	300	?		168	56	?		28 +104	9,33 + 34,67	?	
Яренский уезд														
267.	Важгортский Воскресенский	2127	4	227 <i>б/ж</i> +252, 84	60	26,43 12,50	252,84	52,69	62,50	27,53 13,02	100+ 4,50	44,05+ 1,98 20,84+ 0,94	?	
268.	Веслянский Николаевский (1 погост)	237	2	178,08	51	28,64	94,08	52,83	30	16,85	0+3	0+ 1,68	?	
269.	Глотовский Христорождестве- нский	881	3	116,75 <i>б/ж</i> +150	60	51,39 22,49	150	56,23	10,75	9,21 3,45	40+6	34,26+ 5,14 15,00+ 2,25	?	
270.	Иртовский Воскресенский	1104	3(1Д)	502	102	20,32	150	29,88	220	43,82	20+ 10	3,98+ 1,99	?	
271.	Княжепогостский Успенский	530	3	363 -0,90	56,70	15,62 15,66	168	46,28 46,40	115	31,68 31,76	22,40+0	6,17+0 6,19+0	?	

272.	Коквицкий Христорождественский	1822	3	491 Sic! -24,75	50 «за часть сенокоса»	10,18 10,72	168	34,22 36,03	100,25	20,42 21,50	130+18	26,48+ 3,67 27,88+ 3,86	?	
273.	Ленский Спасский	1059	3	625	365	58,40	150	24	100	16	0+10	1,60	?	
274.	Ляльский Богоявленский	722	2	202	48	23,76	96	47,52	35	17,33	20+3	9,90+ 1,49	?	
275.	Оквадский Введенский	1877	3	309	60	19,42	164	53,07	50	16,18	35+0	11,33+ 0	?	
276.	Онежский Богородский	787	2	220,08	64	29,08	94,08	42,71	47	21,36	6+9	2,73+ 4,09	?	
277.	Ошлапецкий Сретенский	836	3	715 -3	465	65,03 65,31	150	20,98 21,07	72	10,07 10,11	15+ 10	2,10+ 1,398 2,11+ 1,404	?	
278.	Палевицкий Покровский	805	3(1Д)	462,80	75,40 «за половину»	16,29	164,64	35,57	85,40	18,45	125+ 12,36	27,01+ 2,67	?	
279.	Сереговский Успенский (бывший ружный)	1324	4	385	?		?		175	45,45	17,50*+ 0 *руга от завода	4,55	?	
280.	Слудский Спасский	843	3	243,80	?		150	61,53	30	12,30	59+ 4,80	24,20+ 1,97	?	
281.	Турьинский Воскресенский	920	3	352	80	22,73	150	42,61	100	28,41	0+22	0+ 6,25	?	
282.	Усть-Вымский Благовещенский	865	2 (1пр)	313 -10	80	25,56 26,40	96	30,67 31,68	100	31,95 33	25+2	7,99+ 0,64 8,25+ 0,66	?	
283.	Усть-Вымский Михайло-Архангельский	941	3	315,40	100	31,71	150	47,56	60	19,02	0+ 5,40	0+ 1,71	?	

284.	Часовской Спасский	963	3	288,35 -12,55	36	12,48 13,05	150	52,02 54,39	30	10,40 10,88	55+ 4,80	19,07+ 1,66 19,94+ 1,74	?	
285.	Шежамский (sic!) Преображенский	1311	3	458,60	220	47,97	168	36,63	50,60	11,03	20+0	4,36+0	?	
286.	Шеномский Богоявленский	1717	4	526,64	245	46,52	164,64	31,26	80	15,19	30+7	5,70+ 1,33	?	
Городские приходы														
Великий Устюг														
287.	Александро-Невский	231	нет данн.	206,73	?		?		195,21	94,43	?		11,52	5,57
288.	Варваринский	189	нет данн.	245,76	?		?		43,76	17,81	0 + 194	0+ 78,94	8	3,25
289.	Варламовский	300	нет данн.	200	?		?		182,65	91,33	?		17,35	8,67
290.	Вознесенский	430	нет данн.	382,98	?		22,43	5,86	353,45	92,29	?		7,10	1,85
291.	Воскресенский	524	нет данн.	264,47 +0,20	?		?		219,91	83,15 83,09	0+40	0+ 15,12 0+ 15,11	4,76	1,80 1,80
292.	Георгиевский	462	нет данн.	500	?		22,43	4,49	454,71	90,94	?		22,86	4,57
293.	Дмитриевский (Дымковский)	2008	нет данн.	596,57 3/4	104,70	17,55	22,43	3,76	447,21	74,96	0 + 20,10	0 + 3,37	2,13 3/4	0,36
294.	Параскевинский	1191	нет данн.	305,50 +65 (см. гр. 12)	?		22,43	6,05	100	26,99	65 + 172,82	17,54+ 46,65	10,25	
295.	Ильинский	683	нет данн.	471,06	?		22,43	4,76	420,72	89,31	20+0	4,25+0	7,91	1,68
296.	Иоанно-Богословский	316	нет данн.	270	?		70	25,93	196	72,59	?		4	

297.	Иоанно-Предтеченский (девичья монастыря)	нет данн.	нет данн.	776,28 1/2	?		34,28 1/2	4,42	604,27	77,84	?		137, 73	17,74
298.	Иоанновский	253	нет данн.	545,16 3/4	?		?		?		?		10,16 3/4	
299.	Леонтьевский	394	нет данн.	430,36	?		22,43	5,21	360,93	83,87	?		47	10,92
300.	Николаевский	804	нет данн.	365	?		22,43	6,15	340,14 1/2	93,19	?		2,42 1/2	0,67
301.	Петропавловский	292	нет данн.	430	?		?		389,43 1/2	90,57	?		40,56 1/2	9,43
302.	Покровский	2061	нет данн.	800	?		?		700	87,5	93,81+0	11,73	6,19	0,77
303.	Прокопьевский соборный	315	нет данн.	1335, 07	?		58,85	4,41	1228	91,98	?		48,22	3,61
304.	Симеоновский	178	нет данн.	235,15 1/4	?		22,43	9,54	8,29	3,53	0 + 144,75	61,56	59,68 1/4	25,37
305.	Спасовсеградский	нет данн.	нет данн.	559,02	?		136,71	24,46	400	71,55	?		22,31	3,99
306.	Спасо-Преображенский	299	нет данн.	472,97	20	4,23	22,43	4,74	348,68 1/4	73,72	?		81,85 3/4	17,31
307.	Сретенский	579	нет данн.	674,77 -28,04	?		22,43	3,47 3,32	600	92,77 88,92	?		24,30	3,76 3,60
308.	Стефановский (кладбищенский)	нет данн.	нет данн.	614,55	?		?		604,69	98,40	?		9,86	1,60
309.	Успенский градский соборный	нет данн.	6	1009,35	?		58,85	5,83	900	89,17	?		50,50	5,00
310.	Христорожественский	209	нет данн.	490 +22,43	?		22,43	4,38	443,15	86,48	?		46,85	9,14
Вельск														
311.	Троицкий соборный	2773	9	1560 Sic! -50	900	57,69 59,60	?		550	35,26 36,42	10+50	0,64+ 3,205 0,66+ 3,31	? [50]	[3, 205]
Кадников														

312.	Николаевский соборный	2167	8	850	?		?		785,88	92,46	0+50	0+ 5,88	14,12	1,66
Сольвычегодск														
313.	Красноборский Спасский	742	4	307,45	?		55,97	18,20	250	81,31	?		1,48	0,48
314.	Сольвычегодский Благовещенский соборный	429	5	617,25	270** *	43,74	58,85	9,53	280	45,36	?		8,40	1,36
Яренск														
315.	Яренский Преображенский соборный	1093	9	932,80 Sic! -63	140	15,01 16,09	?		692	74,19 79,56	30+0	3,22+0 3,45+0	7,80	0,84 0,90
316.	Яренский Покровский градский	754	4	313,63 Sic! -100	161,40	51,46 75,55	?		43,43 [+100]	13,85 20,33 45,73	7,20+ 1,60	2,30+ 0,51 3,37+ 0,75	?	

Земельная обеспеченность духовенства некоторых приходов Вологодской епархии по данным опроса 1863 г.

№ п/п	Название	Всего земли		в том числе:				Отношение площадей сенокосной и пахотной земли	Доход от земли в год, руб.	Примечания
				пахоты		сенокоса				
		дес.	кв.с.	дес.	кв.с.	дес.	кв.с.			
Великоустюжский уезд										
1.	Андреевский Успенский	87	1310	17	578	14	528	0,825	104	
2.	Антипинский Троицкий	43	20	23		15		0,750	79	
3.	Близ-Лальский Богородско-Покровский	613	913	28	1160	110	2046	3,892	300	> 103 д. неудобной, 367 д. 377 кв. с. – под лесом
4.	Варженский Иоанно-Богословский	30	Распределение земли неизвестно из-за отсутствия межевых документов.						110	
5.	Варженский Николаевский	35	884	25	1191	8	267	0,318	70	
6.	Викторовский Николаевский	44	394	Распределение неизвестно из-за отсутствия межевых документов.				248		
7.	Вонгомский Преображенский	24		5		17	2346	3,596	116,64	
8.	Городецкий Николаевский	Количество земли неизвестно из-за чересполосного расположения ее с крестьянской.						248		
9.	Ивановский Иоанно-Богословский	51	1642	5	1280	32	943	5,855	110	
10.	Караваевский Архангельский	91	846	Распределение земли неизвестно из-за отсутствия межевых документов.				100		
11.	Морозовский Спасский	Земли нет, вместо нее от прихожан дается руга.								
12.	Нокшинский Богородский	17	1550	11	350	6	900	0,572	99,26 ½	

13.	Орловский Всесвятский	138	724	23	1200	45	1200	1,936	240		
14.	Орловский Троицкий	67	1447	27	2140	33	422	1,189	408,80		
15.	Орловский Успенский	37	744	18		12		0,667	80		
16.	Пырзенский Николаевский	46	1200	Распределение неизвестно из-за отсутствия межевых документов.					117,75		
17.	Ратмеровский Богородский	90	505	41	1165	26		0,627	361,05		
18.	Ратмеровский Троицкий	155	808	17		55		3,235	140	80 д. 1608 с. под лесом	
19.	Слободской Преображенский	359	512	33	1180	69		1,971	150		
20.	Теплогорский Богородский	49	1200	14	1650	27	2350	1,905	99		
21.	Туринский Воскресенский	146	1383	22	1604	44	54	1,941	160		
22.	Учецкий Христорождественский	481	642	24		50	2093	2,120	150	> 405 д. под лесом	
23.	Чучерский Покровский	393	1824	170		6	1200	0,038	150	211 д. 368 с. под лесом	
24.	Шарденгский Георгиевский	71	253	Межевые документы «еще не выданы»					58,37		
25.	Шарденгский Николаевский	Количество земли неизвестно из-за отсутствия межевых документов							170		
26.	Шасский Васильевский	281	«По наименованию плана неизвестно, сколько порознь земли»							150	
27.	Щекинский Спасо- Преображенский	Земли нет, имеется участок пашни, данный от прихожан.							30		
Вельский уезд											
28.	Боровинский Спасский	35	430	24	1930	7	1600	0,307	70		
29.	Верхнепежемский Иоанно-Предтеченский	66		7		20		2,857	50		
30.	Верхнеподюжский Афанасьевский	33		25		7		0,28	80		
31.	Верховский	44	957	20	943	4	202		100,41		

	Воскресенский									
	По св. РГИА:	44	1057							
32.	Верхопуйский Николаевский	Количество земли неизвестно.							80	
33.	Верхотерминский Воскресенский	44		17		12		0,706	10	
34.	Григоровский Николаевский	97	46	24	1482	11	1200	0,467	60	
35.	Двиницкий Михайло- Архангельский	28		15	1200	14		0,903	153,57	
36.	Жаровский Петропавловский	33		21	1610	11		0,508	140	
37.	Жиховский Николаевский	32		17	1200	14		0,8	90	
38.	Заручевский Воскресенский	27	1600	5		3		0,6	20	
39.	Кобыльский Георгиевский	24	1500	15	1300	5		0,322	37	
40.	Кочеварский Богородский	43		15		16	471	1,080	97	
41.	Лиходиевский Ризоположенский (в удельном умении)	Количество земли неизвестно из-за отсутствия межевых документов.							70	
42.	Нижнеподюжский Воскресенский	45	1641	24		8	500	0,182	28,35	
43.	Никифоровский Богородский	Земля не обмежевана, ее количество неизвестно							60	
44.	Морозовский Покровский	45	445	20		3		0,15	160	
45.	Олюшинский Николаевский	235	181	37		38		1,027	185	
46.	Пежемский Богоявленский	38	690	21	280	10	1518	0,504	50	
47.	Ракульский Михайло- Архангельский	25	1200	16	1200	6		0,364	-	

48.	Ризоположенский Богородский (в удельном имении)	Количество земли неизвестно из-за отсутствия межевых документов.							70	
49.	Ростовский Вознесенский	52	1404	39	149	4	80	0,103	200	
50.	Сидоро-Слободский Ильинский (в удельном умении)	269	1200	10		37		3,7	130	
51.	Тавренгский Преображенский (в удельном умении)	86	1172	34	876	34	106	0,991	139,80	
52.	Терминский Воскресенский	36	1826	20	1200	3	1200	0,171	110	
53.	Угронский Введенский	Земли нет.								
54.	Усть-Кулойский Благовещенский	156	656	48		18		0,375	300	
55.	Усть-Подюжский Успенский	56	1902	22	1080	10	2340	0,489	140	
56.	Хмельницкий Преображенский (в удельном умении)	45	2062	26	206	7	200	0,271	-	
57.	Хозминский Благовещенский									
58.	Чушевицкий Покровский	Земли нет.								
59.	Шабановский Казанский	23	643	13	811	9	708	0,697	-	
60.	Шадринский Христорождественский	32	800	18		11		0,611	400	
61.	Шелотский Троицкий	32	1002	28	991	2	11	0,071	86	
Вологодский уезд										
62.	Бесединский Николаевский	54	1740	24		28		1,17	150	
63.	Большеельминский Ильинский	98	698	21	1820	5	140	0,232	350	

64.	Большеельминский Кирилловский	45	1729	22	559	14		0,630	426	
65.	Большеельминский Михайло- Архангельский	Планов и межевых книг на землю нет.							284,73 (при хорошем урожае)	
66.	Большесиземский Никольский	99		27	1634	30	1216	1,102	300	
67.	Братковский Богородский	44	440	28	1295	8	600	0,658	399,40	
68.	Верх-Вологодский Леонтьевский	72	413	21	1488	26	382	1,21	537	
69.	Верх-Вологодский Михайловский	195	1420	92	65	17	500	0,187	400	
70.	Верх-Вологодский Христорождественский	106	5	80	415	21	230	0,263	1635,60	
71.	Вотчинский Христорождественский	242	1614	34	2359	70	1651	2,021	637	
72.	Выгаловский Ильинский	36	2	22	104	4	144	0,184	50	
73.	Глухораменский Покровский	33	890	29		3		0,103	85	
74.	Городско- Починковский Воскресенский	83	443	42	1011	28	100	0,661	100	
75.	Дитятевский Успенский	33	1353	18		15	153	0,837	206	
76.	Домшинский Христорождественский	52	2189	30	2343	3	2200	0,126	80	
77.	Дубниковский Ильинский	69	80	20	1400	3	100	0,148	130	
78.	Елданский Николаевский	-		12		6	498	0,517	[263]	
79.	Елегонский Николаевский	80	1380	22	1470	9		0,398	90	
80.	Ербуговский	52	802	23	1867	23	1400	0,992	310	

	Благовещенский									
81.	Етковский Васильевский	95	621	47	210	38	50	0,807	680	
82.	Закубенский Крестовоздвиженский	36	300	25	1976	10	200	0,390	180	
83.	Илатовский Иоанно- Предтеченский	34	91	16	587	15	1904	0,972	320	
84.	Исаевский Димитриевский	36		18	1900	12	1340	0,792	217	
85.	Карачевский Димитриевский	57	2050	36		12		0,333	130	
86.	Карачевский Николаевский	85	138	48	1342	10	1196	0,216	100	
87.	Корневский Одигитриевский	78	691	24	817	23	1074	0,963	111	
88.	Красносельский Иоанновский	37	1838	26	189	9	1831	0,374	55	
89.	Крюковский Космо-Дамиановский	35	745	24	745	3		0,123	173,15	
90.	Кубенский Антониевский	99		7		13		1,857	395	
91.	Кубенский Ильинский	37	1864	16	2390	19	664	1,134	400	
92.	Кубенский Троицкий	39	936 1/2	18	18	18	2148 1/2	1,049	478	
93.	Ламанский Николаевский	75	2056	29	1989	10	1432	0,355	252	
94.	Лаптевский Иоанно- Богословский	44	881	25	999	15	313	0,595	294	
95.	Лумбовский Николаевский	101	1004	18		3	50	0,168	100	
96.	Лучининский Богородице- Рождественский	38	1713	20		2	800	0,117	278	
97.	Малоельминский Иоанно-Богословский	36		8	1200	6	1200	0,765	300	

98.	Малосиземский Богородский	51	131	20		8		0,4	355	
99.	Мальшевский Троицкий	53	2262	30	767	10		0,330	120,85	
100.	Маслянский Борисоглебский	146	1768	95	1158	20	14	0,210	324,40	
101.	Маслянский Покровский	74		34		2		0,059	300	
102.	Мишихонский Благовещенский	72	1652	60	997	6	600	0,103	270,40	
103.	Никулинский Николаевский	31	777	15	77	12	10	0,799	300	
104.	Норобовский Михайло- Архангельский	38	516	18	821	7	2388	0,436	140	
105.	Озерковский Димитриевский	101	1211	29		37	311	1,28	242	
106.	Олюгаевский Благовещенский	37	1976	14	1620	16	2200	1,153	100 – 150	
107.	Оночистный Николаевский	216	1732	45	326	20	1080	0,453	159	
108.	Отводинский Николаевский	35	2171	28	1130	6	1031	0,226	270	
109.	Перебатинский Николаевский	87	127	21	1368	15	2354	0,741	127	
110.	Перевесьевский Покровский	67	363	28	1343	8	2160	0,312	188	
111.	Песошенский Успенский	36		20		10		0,5	350	
112.	Подкубенский Воскресенский	38	2366 1/2	15	472	16	697	1,072	350	
113.	Поченгский Владимирский	70	1696	25	667	5	200	0,201	ок. 200	
114.	Пучковский Покровский	36	38	19		9		0,474	350	
115.	Селезневский	36		20	1500	9	28	0,437	300	

	Троицкий									
116.	Синдошский Космо-Дамиановский	111	231	15	1200	53	800	3,44	20[0?]	
117.	Согожский Троицкий	84	1040	24		24		1	170	
118.	Спасский Спасо-Преображенский	79	525	18	363	20	400	1,111	300	
119.	Суетинский Георгиевский	119	204	60	1214	32	900	0,535	250	
120.	Сямский Покровский	86	198	22		24		1,091	200 – 800	
121.	Тошинский Васильевский	33	374	23		2		0,087	212	
122.	Угольский Крестовоздвиженский	111	292	34		11				
123.	Угольский Спасский	89	778	38	2059	9	1870	0,252	300	
124.	Устиновский Георгиевский	62	205	42		11		0,262	150	
125.	Фрязиновский Георгиевский	36		24		6		0,25	180	
126.	Харитоновский Николаевский	36	1220	20	2244	3	242	0,148	121	
127.	Широгорский Димитриевский	72	2243	26	786	1	100	0,040	220	
128.	Шомский Воскресенский	225	1301	17	61	15	27	0,882	175	Лес – 191 д. 1203 кв.с.
129.	Шухтовский Спасо-Преображенский	61	1243	41	1617	17	1126	0,419	362	
130.	Янгосорский Иоанно- Богословский	90	1447	33	838	18	1671	0,561	123	
131.	Янгосорский Николаевский	113	1530	28	1500	12	1833	0,446	172	Под лесом 70 д. 2397 кв. с., в т.ч. 35 д. – неудобной.
Грязовецкий уезд										
132.	Великорецкий Воскресенский	105	542	54	1190	16	600	0,298	203,98	
133.	Зыковский	80	1470	63	1670	6	100	0,095	234	

	Николаевский									
134.	Иннокетиевский Спасо-Преображенский	40	Распределение земли неизвестно.						160	
135.	Комельский Покровский	39	1165	25	1888	10	1043	0,405	250	
136.	Кохтошский Вознесенский	50	203	36		10		0,278	160	
137.	Кузнецовский Николаевский	130	480	55	1438	35	1052	0,637	375,14	
138.	Леждомский Космо- Дамиановский	213	1780	25	1500	38	1300	1,504	243	
139.	Ноземский Троицкий	40	1423	17	688	20	1911	1,203	283,60	
140.	Подболотский Георгиевский	120	2156	30		55	1974	1,861	545,86	
141.	Подболотский Успенский	35	75	15		17		1,133	147,40	
142.	Пухидский Михайло- Архангельский	57	48	28	1494	15		0,524	110	
143.	Святогорский Николаевский	36		21		9		0,429	214,04	
144.	Святогорская Воскресенская церковь – приписная	29	1772	17	1249	7	1855	0,444	193,46	
145.	Сеньговский Спасо- Преображенский	131	642	92	767	13	951	0,145	320,46	
146.	Сидоровский Богородице- Рождественский	135	2325	61	800	7	1650	0,125	300	
147.	Слободской Николаевский	34	1140	19	65	12	1300	0,659	356	
148.	Становской Воскресенский	108	318	18		44	200	2,449	328,20	Занято лесом по плану – 24 д. 1200 кв. с.; фактически – 43 д. 2008 кв. с.
149.	Становской	96	1735	25	2235	26		0,928	300	

	Николаевский									
150.	Старосельский Николаевский	36	856	21	2197	9	1059	0,431	142,50	
151.	Флоро-Лаврский Павлова монастыря	35	713	28		2	1178	0,089	325	
152.	Черно-Шангорский Димитриевский	99	63	53	113	36	80	0,679	345,70	
153.	Ямщиковский Ильинский	51		29	136	16	20	0,551	166	
Кадниковский уезд										
154.	Бережецкий Преображенский	51	551	25	1661	2	132	0,080	206	
155.	Грибцовский Ильинский	75	1391	39	132	11	432	0,286	325	
156.	Глушицкий Леонтиевский	110	1566	50	1298	30		0,594	455	
157.	Двиницкий Троицкий	36		24		8		0,333	123	
158.	Заболотский Иоанно- Богословский	56	973	24	1883	5	784	0,215	120	
159.	Задносельский Георгиевский	65	1644	41	1403	13	1315	0,326	-	
160.	Замошский Покровский	182	1775	26	504	34	1919	1,328	501,22	
161.	Засодимский Ильинский	79	672	34	2373	27	607	0,779	754,68	
162.	Каменский Крестовоздвиженский	93		25		30		1,200	210	
163.	Кихтенский Космо- Дамиановский	49	1725	30	1298	10	763	0,338	70	
164.	Кодановский Благовещенский	48	716	14	123	8	2239	0,636	-	
165.	Корбанский Георгиевский	166	139	30		47	2296	1,599	628	
166.	Корбанский Николаевский	86	1440	55	1689	11	1281	0,207	203	

167.	Корневский Богородский	39	1294	20		19		0,950	172	
168.	Корневский Николаевский	136	543	36	150	9	319	0,253	200	
169.	Кубеницкий Васиановский	-		42	1440	4	486	0,099	42,58	
170.	Лысогорский Богородский	135	40	25	1023	32	661	1,269	301	
171.	Новосельский Николаевский	53	1733	24	2224	13	1525	0,547	85	
172.	Пельшемский Троицкий	67	800	25		18		0,720	896	
173.	Пустораменский Николаевский	65	308	26	1906	7	460	0,268	290	
174.	Слободской Петропавловский	-		29	653	15	212	0,515	250	
175.	Старосельский Николаевский	78	1498	36	1252	17	1916	0,487	56	
176.	Томашевский Благовещенский	77	2336	52	2336	22	300	0,418	379	
177.	Ужгинский Афанасьевский	Земли нет.								
178.	Успенский, что в Подольном	-		30	430	51	1143	1,706	668	
179.	Устьянский Воскресенский	39	1975	20	1975	8	280	0,390	117	
180.	Шурбовский Георгиевский	51	1838	18	160	18	1418	1,029	110	
Никольский уезд										
181.	Березниковский Воскресенский	83	1463	33	440	24	1233	0,739	115	
182.	Вачевский Георгиевский	41	662	20		3		0,15	56,80	
183.	Верхнекемский Николаевский	184	80	25		40	80	1,601	50,70	

184.	Вохомский Николаевский	41	1369	13		6	1520	0,510	34	В 1861 г. отмежевано 6 д. 1180,5 кв. с.
185.	Вохомский Флоро- Лавровский	47	1621	26	736	15	1414	0,593	46	
186.	Еловинский Космо- Дамиановский	49	1200	18	1030	12	2094	0,699	70	
187.	Енангский Воскресенский	84	1118	28	1841	31	2349	1,111	307	7 д. 1300 кв. с. под лесом; 10 д. 2218 кв. с. неудобной
188.	Ентальский Ильинский	67	1003	22		10		0,455	69	
189.	Ентальский Троицкий	74	1060	36		8		0,222	70	
190.	Кильчангский Троицкий	63	905	16	364	6	200	0,377	28,97	
191.	Кичменгский Афанасьевский	31	790	8	100	6	1200	0,808	61,30 – валовый 3,30 – чистый	
192.	Кичменгский Преображенский	34	177	15	300	6	2000	0,452	58	
193.	Ляменский Благовещенский	93	1151	45	1002	15	2100	0,350	116	
194.	Пермасский Крестовоздвиженский	49		20		16		0,8	10	
195.	Подосиновский Богородице- Рождественский	41	741	31	2125	9	1506	0,302	29	
196.	Подосиновский Георгиевский	156	2049	12	1300	10	1150	0,836	35	
197.	Подосиновский Спасский	52	1662	33	402	18	100	0,544	52,40	
198.	Пушемский Николаевский	397	2293	40		28		0,7	302	328 д. 2193 кв. с. под лесом
199.	Пушемский Троицкий	114	1562	42		9		0,214	30	
200.	Сараевский	76	153	29	2000	16	150	0,538	140	

	Николаевский									
201.	Утмановский Ильинский	65	1440	12	1200	15	240	1,208	88,30	
202.	Халезский Богородский	96	942	26	878	30	298	1,143	150 – 250	
203.	Халезский Ново- Георгиевский	56	798	26		23	1200	0,904	70	
204.	Халезский Старо- Георгиевский	280	930	49	655	10	1000	0,211	100	195 д. 710 кв. с. под лесом
205.	Шабурский Христорождественский	36		16	490	3	530	0,199	35	
206.	Шарженский Михайло- Архангельский	63	1727	6	1400	35	855	5,371	75	
207.	Шолгский Троицкий	229	1993	95		92		0,968	453,34	
208.	Шонгский Николаевский	119	1000	32	1960	12	1300	0,382	51,12	
209.	Чемельский Иоанно- Богословский	76	1528	31	1265	33	1269	1,064	96	
210.	Яхренгский Богоявленский	127	1905 1/2	39	1200	56	850	1,427	400	
Сольвычегодский уезд										
211.	Белослудский Богородский	62	2398	16	700	26	20	1,596	207	
212.	Богородский Христорождественский	49	1200	13	1710	30	1840	2,244	150	
213.	Верхолальский Архангельский	219	1851	37	320	26	80	0,701	151	
214.	Вилегодский Богоявленский	208	2316	17	1690	54	1510	3,086	200	
215.	Вилегодский Ильинский	159	90	78	779	23	1200	0,3	168,50	
216.	Вилегодский Николаевский	28	2346	5	144	22	551	4,393	95	
217.	Вилегодский Покровский	70	666	7		38	1185	5,499	143	

218.	Вилегодский Спасский	134	32	20	1156	40	1276	1,979	200	
219.	Дроковановский Николаевский	82	505	12	970	12	1628	1,022	187	
220.	Евский Вознесенский	50	1584	25	2034	11	1200	0,445	120	Ср.: усадебной 11 д. 1200 кв. с.
221.	Едомский Введенский	33	218	14		6	18	0,429	160	
222.	Лябельский Преображенский	51	56	9		10	342	1,127	210	
223.	Нимендский Николаевский	122	1214	13	145	56	1120	4,324	75	
224.	Пермогорский Воскресенский	48	886	16	150	18	588	1,136	150	
225.	Поршенский Спасский	81	98	10 ¹⁰⁴⁶		9	717	0,930	75	
226.	Пречистенский Богородский	24		13		6		0,461	90	
227.	Пустынский Успенский	156	2103	6	1900	95	2100	14,116	526	
228.	Ракульский Успенский	13	50	6	2000	6	250	0,893	160	
229.	Селянский Николаевский	109	767	16	595	25	1503	1,577	150	
230.	Сойгинский Преображенский	54	500	6		13	1200	2,25	170	
231.	Урдомский Воскресенский	193	1755	6	403	55	2013	9,053	354,50	
232.	Устьевский Троицкий	22	1775	10	862	12	333	1,172	75	
233.	Цывозерский Флоро- Лаврский	28		12		15		1,25	140	
234.	Чакульский Преображенский	110	832	17	1646	36	256	2,042	219	
235.	Черевковский Успенский	141		36	880	60	1859	1,671	80	
236.	Шалимовский Архангельский	93	357	26	146	9		0,346	163	Неудобной 1 д. 201 кв. с., под лесом – 55

¹⁰⁴⁶ Возможно, описка, правильнее – 70 (в отзыве говорится о «большом количестве» пахотной земли, тогда как сенокосной, напротив, нарезано недостаточно).

										д. 1151 кв. с.
237.	Шеломянский Николаевский	44	27	17		13		0,765	105	
238.	Юрьенаволоцкий Николаевский	41	1643	1		35		35	175	
239.	Ямский Воскресенский	49	1200	10	1800	24	1100	2,275	165	
Тотемский уезд										
240.	Важбальский Благовещенский	100	1994	38		44	436	1,163	320	
241.	Верхнекокшенгский Воскресенский									
242.	Верховинский Покровский	64	769	24		15		0,625	125	
243.	Верховский Богородский	32	2300	25	2100	3	450	0,123	74,76	
244.	Вотчинский Введенский	88	2110	24	147	5	2130	0,245	43	
245.	Заборский Цареконстантиновский	29		23	900	5		0,214	85	
246.	Илезский Георгиевский	33		26		3		0,115	103,40	
247.	Козлангский Флоро- Лаврский	72		29		27		0,931	250	
248.	Козлангский Константиновский	69	1920	25		34	1504	1,385	150	
249.	Кокшенгский Спасский Преображенский	36		4		24		6	128,36	Усадебной – 3 дес.
250.	Кочковский Леонтиевский	48	155	27		11		0,407	438,50	
251.	Леденгский Спасский	43		21		19		0,905	290	
252.	Лондужский Ильинский	33		24		7		0,291	110	
253.	Лохотский Происхожденский	37		18		10		0,556	27	
254.	Маркушевский Благовещенский	36		27	1741	7	2300	0,287	115	

255.	Мольский Николаевский	65	116	33	948	13	1400	0,407	190	
256.	Новокуножский Троицкий	38	1548	28		4		0,143	84	
257.	Нутрен(г)ский Николаевский	39	367	22		14		0,636	200	
258.	Печенгский Воскресенский	67	2180	30	857	29	1323	0,973	200	Под лесом – 7 д.
259.	Ромашевский Введенский	33		10		8 ¹⁰⁴⁷		0,8	140,60	
260.	Совдюжский Христорождественский	33	1455	16		17		1,063	300	
261.	Старототемский Благовещенский	49	1246	27		7		0,259	130	
262.	Старототемский Воскресенский	33		26		5		0,192	101	
263.	Стрелицкий Спасо- Преображенский	92	1581	62	1333	13	1148	0,215	250	
264.	Толшемский Иоанно- Предтеченский	36		20		16		0,8	140	
265.	Толшемский Николаевский	66		30		33		1,1	250	
266.	Толшемский Успенский	47	1120	36		11	1120	0,319	150	
267.	Тоцкий Ильинский	35	1567	19	1222	5	1890	0,296	92,89	
268.	Царевский Воскресенский	50	1212	19	402	27	810	1,426	184	
269.	Чаловский Николаевский	36		24	930	10	2110	0,446	52	
270.	Шебен(г)ский Троицкий	33		26		3		0,115	181,70	
271.	Шевденицкий	36		16		6		0,375	86,09	

	Богоявленский									
272.	Шейбухтский Богородский	53		21	1269	17	1253	0,814	286	
273.	Шейбухтский Воскресенский	69		35		16		0,457	250	
Усть-Сысольский уезд										
274.	Аньбский Спасо- Преображенский			Земли нет						
275.	Вашкурский Богородский			Земли нет						
276.	Вишерский Богородский			Земли нет						
277.	Деревянский Христорождественский			Земли нет						
278.	Зеленецкий Богоявленский			Земли нет						
279.	Кергомский Иоанно- Предтеченский			Земли нет						
280.	Койгородский Спасский	66	Земля отмежевана, но не используется, взамен нее дан надел от прихожан.						?	
281.	Мьелдинский Иоанно- Предтеченский			Земли нет						
282.	Небдинский Спасо-Преображенский			Земли нет						
283.	Нившерский Воскресенский			Земли нет						
284.	Пезлюгский Прокопьевский			Земли нет						
285.	Печерский Троицкий			Земли нет						
286.	Пожегодский Троицкий			Земли нет						
287.	Полюздинский Успенский			Земли нет						
288.	Подв.-Савиноборский Николаевский			Земли нет						

289.	Подв.-Щугурский	Земли нет									
290.	Пыелдинский Николаевский	-	Земля дана прихожанами						[115]		
291.	Усть-Куломский Петропавловский	Земли нет									
292.	Усть-Немский Спасский	Земли нет									
Яренский уезд											
293.	Важгортский Воскресенский	66		33		33		1	60		
294.	Веслянский Николаевский (1 погост)	13	1200	3		10		3,33	51		
295.	Готовский Христорождественский	66		33		33		1	60		
296.	Иртовский Воскресенский	49	1200	12	1200	35		2,8	102		
297.	Княжепогостский Успенский	18		5		12		2,4	56,70		
298.	Коквицкий Христорождественский	49	1200	16	1200	32		1,94	50 «за часть сенокоса»		
299.	Ленский Спасский	66	432	9	1177	51	1662	5,438	365		
300.	Ляльский Богоявленский	14	800	4		10		2,5	48		
301.	Оквадский Введенский	13	1200	3		10		3,33	60		
302.	Онежский Богородский	18		4	1200	13		2,89	64		
303.	Ошлапецкий Сретенский	49	1200	8	1200	40		4,706	465		
304.	Палевицкий Покровский	49	1200	18		31	1200	1,75	75,40 «за половину»		
305.	Сереговский Успенский (бывший ружный)	Земли нет									

306.	Слудский Спасский		600						-	Только 600 кв. с. усадебной земли	
307.	Турьинский Воскресенский	18		4		13	1200	2,89	80		
308.	Усть-Вымский Благовещенский	22	350	5		15		3	80		
309.	Усть-Вымский Михайло-Архангельский	49	1200	14	1935	34	1065	2,394	100		
310.	Часовой Спасский	12	1200	-		12		-	36		
311.	Шежамский Преображенский	48		20	26	26		1,299	220		
312.	Шеномский Богоявленский	56	1932	9	792	44	1726	4,79	245		
Городские приходы											
313.	Великоустюжский Дмитриевский (Дымковский)	88	2112	27	100	2	200	0,077	104,70		
314.	Великоустюжский Спасо-Преображенский	6	350	6	350				20		
315.	Кадниковский Николаевский соборный	Земли нет									
316.	Сольвычегодский Благовещенский соборный	112	1286 1/2	10	107 3/4	94	450 1/2	9,377	270		
317.	Яренский Преображенский соборный	45	880	15		30		2	140		
318.	Яренский Покровский градский	Количество земли неизвестно из-за отсутствия межевых документов.								161,40	

Пояснения и примечания к приложениям 1 и 2

Источники

ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13548, 13549, 13550, 13551, 13552, 13553, 13554.
РГИА, ф. 804, оп. 1, разд. III, д. 25, 26, 27, 28, 29, 32, 33, 36.

К приложению 1

Приходы в таблице сгруппированы в алфавитном порядке. Названия их даны в соответствии с орфографией источника. В квадратных скобках указаны (при необходимой полноте информации) суммы, восстанавливаемые по подсчету ведомости, если они не показаны в источнике; в них же приводятся возможные уточнения.

* Штатный состав, чел. В скобках показано число сверхштатных членов причта, где: п – пономарь, пр – причетник, д – дьячок, Д – диакон, С – священник. В том случае, если в документе вместо количества членов клира указан класс прихода, в таблице приводится соответствующий ему нормальный состав причта по штатам 1842 г. (не включая в это число просфорен); класс указывается ниже, после тире.

** Данные приводятся по ведомости. При их значительном расхождении с постатейным итогом (суммой значений столбцов 6, 8, 10, 12 и 14) цифры сопровождаются пометой «Sic!». Необходимая поправка приводится под подсчетом источника: «+» перед ней обозначает, что для установления постатейной величины годового дохода клира к показателю столбца 5 нужно прибавить сумму поправки; «-» требует вычесть ее. При определении долей дохода в %% (в случае, когда табличная итоговая сумма больше рассчитанной) по каждой статье приводятся оба возможных значения – с учетом поправки и без нее. Если же наоборот – рассчитанная сумма превышает табличную, то доля без учета поправки определяется только, когда известно, данные какой из статей не вошли в подсчет источника. Так, например, сокращение «б/ж» в столбце 5 обозначает, что в итоговый подсчет по ведомости не включено казенное жалованье. В ряде случаев (при незначительном несовпадении обеих сумм или при большой вероятности описки) показатель графы 5 скорректирован в соответствии с постатейным подсчетом. Эта правка обозначается пометой «к.п.» – «коррекция показателя».

*** Сведения по приписной к собору градской Успенской церкви.

К приложению 2

Прочерк в графе обозначает отсутствие данных. Сомнительные данные заключаются в квадратные скобки. При расчете соотношения площадей пахотной и сенокосной земель перевод квадратных сажен в доли десятины осуществлен по «казенной» норме (2400 кв. с. в 1 дес.) с точностью до третьего знака после запятой.

* Имеется в виду только пахотная и сенокосная земля.

Информационная поддержка периодических собраний в 1869 – 1872 гг.

№	Дата и место периодического собрания	Дата публикации сообщения о нем в «Епархиальных ведомостях»	Временной лаг (примерно)
1.	26 – 27 ноября 1868 г. Вологодский уезд	Январь 1869 г. (№ 1)	1,5 месяца
2.	16 декабря 1868 г. Кадниковский уезд	Январь 1869 г. (№ 2)	1 месяц
3.	2 декабря 1868 г. Тотемский уезд		1,5 месяца
4.	12 декабря 1868 г. Кадниковский уезд		1 месяц
5.	9 – 10 декабря 1868 г. Никольский уезд	Февраль 1869 г. (№ 3)	2 месяца
6.	14 – 15 декабря 1868 г. Вельский уезд	Февраль 1869 г. (№ 4)	
7.	4 декабря 1868 г. Вологодский уезд	Март 1869 г. (№ 5)	3 месяца
8.	19 декабря 1868 г. Никольский уезд		2,5 месяца
9.	3 января 1869 г. Грязовецкий уезд		2 месяца
10.	4 января 1869 г. Кадниковский уезд		2 месяца
11.	20 января 1869 г. Яренский уезд		1,5 месяца
12.	18 января 1869 г. Вологодский уезд	Апрель 1869 г. (№ 8)	3 месяца
13.	20 января 1869 г. Вельский уезд		3 месяца
14.	11 февраля 1869 г. Тотемский уезд		2 месяца
15.	20 января 1869 г. Вельский уезд		3 месяца
16.	25 января 1869 г. Усть-Сысольский уезд		3 месяца
17.	28 ноября 1868 г. Вологодский уезд	Май 1869 г. (№ 9-10)	6 месяцев
18.	17 января 1869 г. Великий Устюг		4 месяца
19.	4 – 7 февраля 1869 г. Усть-Сысольский уезд		3 месяца
20.	5 февраля 1869 г. Устюжский уезд		
21.	6 февраля 1869 г. Устюжский уезд	Июнь 1869 г. (№ 11)	4 месяца
22.	8 – 9 февраля 1869. Никольский уезд		4 месяца
23.	10 февраля 1869 г. Вельский уезд		4 месяца
24.	11 февраля 1869 г. Устюжский уезд		4 месяца
25.	17 февраля 1869 г. Вельский уезд		4 месяца
26.	17 – 18 февраля 1869 г. Сольвычегодский уезд	Июнь 1869 г. (№ 12)	4 месяца
27.	19 февраля 1869 г. Грязовецкий уезд		
28.	17 ноября 1869 г. Вельский уезд	Февраль 1870 г. (№ 3)	3 месяца
29.	29 декабря 1871 г. Кадниковский уезд	Февраль 1872 г. (№ 3)	1,5 месяца
30.	29 декабря 1872 г. Кадниковский уезд	Февраль 1873 г. (№ 3)	1,5 месяца
31.	15 декабря 1876 г. Тотемский уезд	Февраль 1877 (№ 4)	2 месяца

Составлено по: ВЕВ. Прибавления. – 1869. – № 1. – С. 35 – 39; № 2. – С. 72 – 79; № 3. – С. 107 – 115; № 4. – С. 152 – 157; № 5. – С. 188 – 192, 192 – 196; № 8. – С. 303 – 309, 310 – 311; № 9 – 10. – С. 359, 362 – 364; № 11. – С. 407 – 408, 408 – 410, 410 – 411; № 12. – С. 450 – 451; 1870. – № 3. – С. 124 – 125; 1872. – № 3. – С. 97 – 100; 1873. – № 3. – С. 111 – 115; 1877. – № 4. – С. 55 – 59.

Типы и некоторые варианты резолютивной части журнала периодического собрания

Структурный элемент		Тип статьи			
		(1)	(2)	(3)	(3)
Начальное условие	A	-	<i>По окончании сих <...> рассуждений</i>	<i>После всего этого...</i>	<i>Священнослужители I округа Вельского уезда<...>, выслушав объявление Председателя, что время закрыть собрание, ...</i>
Богословская часть	B		<i>совершено было в церкви благодарственное молебствие Богу.</i>	<i>...пением песни «Достойно есть, яко воистину»...</i>	-
Подтвердительная процедура	C	<i>1. Акт сей утвердив своим подписанием...</i>	-	-	-
Постановление	D	<i>1. ...постановили представить данный акт на утверждение Его Преосвященства.</i>	-	-	<i>...постановили: собравшись в храм Божий, отправить Господу Богу благодарственное молебствие с возгласением многолетия 1. Государю Императору, 2. Святейшему Синоду, Епархиальному Архиерею и всему православному духовенству, и, целовав друг друга, отправиться каждому к месту своего служения впредь до будущего собрания, назначаемого 20 мая будущего 1871 года при Пушемской Богоявленской церкви.</i>
Конечное условие	E	<i>2. Собрание было закрыто...</i>	-	<i>...собрание закрыто...</i>	-
Богословская часть	F	<i>2. ...благодарств</i>	-	<i>...и наконец, по совершении</i>	-

		<i>енным Господу Богу молебствием.</i>		<i>благодарственного молебствия...</i>	
Конечное условие	G	-	-	<i>распущено по домам.</i>	-
Подтвердитель- ная процедура	H		-	<i>Журнал сей за общим всех бывших на собрании подписом в двух экземплярах вручен благочинному для доставления Его Преосвященству.</i>	-

Место вопросов, связанных с материальным обеспечением приходского духовенства, в повестке дня периодических собраний

№ п/п	Тема обсуждения	Позиция в повестке дня	Журнал собрания духовенства
1.	О содержании заштатных клириков и сиротствующих духовного звания	5/9	Никольского у., 1 округа
		1/?	Никольского у., 4 округа
		1/4	Вологодского у., округа Е. Подстаницкого
		12/12	Великого Устюга
		1/?	Устюжского у., 4 округа
		2/3	Кадниковского у., 2 округа
		10/11	Тотемского у., 1 округа
		6/6	Кадниковского у., 4 округа
		3/8	Кадниковского у., 6 округа
		5/8	Усть-Сысольского у., 4 округа
		1/4	Вельского у., 5 округа
2.	О ревизии документов и/или денежных сумм Попечительных советов о бедных духовного звания	4/5	Никольского у., 5 округа
		6/6, второй день	Вельского у., 1 округа
		5/7	Никольского у., 1 округа
		4/8	Кадниковского у., 4 округа, 1870
		1/4	Кадниковского у., 4 округа, 1870
3.	О вознаграждении диаконов и причетников за долголетнюю добросовестную службу	1/7	Кадниковского у., 4 округа, 1871
		1/6	Кадниковского у., 4 округа, 1872
		3/6	Вологодского у., округа св. А. Панцырева
4.	О «мерах по улучшению материального быта духовенства»	3/3	Тотемского у., округа М. Старостина
		8/9	Грязовецкого уезда, 1 округа
		4/12	Великого Устюга
		7/11	Тотемского у., 1 округа
		4/8	Усть-Сысольского у., 4 округа
5.	Об эмеритальных кассах	5/7	Никольского у., 1 округа
		7/7	Никольского у., 6 округа
		7/8	Кадниковского у., 4 округа, 1871
6.	О приходских попечительствах	4/12	Великого Устюга
		5/8	Кадниковского у., 4 округа, 1871
		7/8	Усть-Сысольского у., 4 округа
7.	О мирских помочах священнику при обработке земли	4/4, первый день	Вельского у., 1 округа
8.	О замещении причетниками должностей трапезников и церковных сторожей	7/7, первый день	
9.	О постройке для причтов казенных домов	5/6, второй день	
10.	О разделе причтовых доходов	4/7	Никольского у., 1 округа
11.	О земельных наделах причтов	4/5	Сольвычегодского у., 6 округа

	в приходах Удельного ведомства		
12.	О порядке записи сведений о доходах в клировых ведомостях	4/5	Тотемского у., 4 округа

Процедурная часть повестки дня некоторых периодических собраний

№ п/п	Уезд	Округ	Дата съезда	Повестка дня
1.	Сольвычегодский	4	17-18.02.1869	1. О количестве, месте и времени будущих собраний. 2. О том, допускать ли участие причетников в периодических собраниях. 3. О совершении богослужений. 4. О благоповедении духовенства. 5. О церковно-приходских школах. 6. О нравственном научении прихожан. 7. О мерах к ослаблению и прекращению раскола. 8. О заведении благочиннической библиотеки.
2.	Вельский	1	14-15.01.1869.	<u>Журнал 14 января.</u> 1. Избрание делопроизводителя. 2. Для улучшения нравственности прихожан. 3. О неподобающем поведении в церкви прихожан из дальних деревень в ожидании литургии. 5. О церковно-приходских школах. 6. О неровности распределения взносов на духовно-учебные заведения. 7. О замещении сторожевых и трапезнических должностей способными к этому причетниками. <u>Журнал 15 января.</u> 1. ? 2. О преподавании диаконов и причетников в церковных школах. 3. О "малярах-живописцах" и их иконах. 4. О замене банковских билетов. 5. О помощи нуждающимся учащимся духовных школ. 6. О количестве, месте и времени будущих собраний.
3.	Никольский	Н. Преображенского	23.12.1868	1. Об установлении времени будущих собраний. 2. Избрание делопроизводителя. 3. Об участии в собрании причетников. 4. О назначении рассыльного для извещения о собраниях. 5. Об установлении платы за расходы благочинному. 6. О заведении в благочинии библиотеки. 7. О законодательных актах, которые обязательно нужно иметь при церквях: Устав духовных консисторий, Инструкция благочинному; Свод законов Российской империи (на все благочиние).
4.	Тотемский	М. Старостина	11.02.1869	1. О сроках будущих собраний. 2. О времени и месте следующего собрания. 3. По улучшению материального быта духовенства.

5.	Тотемский	1	25.02.1869	1. О времени и месте будущего собрания. 2. О приглашении причетников и прихожан. 7. Об улучшении материального быта духовенства. 10. О бедных и сиротствующих духовного звания. 11. О расходах благочинного и депутатов при поездках на училищные съезды.
6.	Кадниковский	6	25.02.1870	1. Чтение благочинным журналов двух предыдущих периодических собраний. 2. О передаче церковных капиталов в сумме свыше 100 руб. на хранение в Вологодский общественный банк. 3. О сборе денег и зернового хлеба в пользу бедных духовного звания. 4. О признании справедливости раскладки сбора на содержание Вологодского духовного училища. 5. Об учреждении благочиннической библиотеки. 6. О назначении заштатных причетников на трапезнические должности. 7. О дате и месте следующего собрания. 8. О поощрении благочинного.
7.	Никольский	7	29-30.01.1870	1. Избрание делопроизводителя. 2. О месте будущих собраний. 3. О непредставлении епархиальному начальству бумаг по маловажным делам и "в домашних неудовольствиях" в обход благочинного. 4. Об аттестации клириков благочинным. 5. Об умерших без напутствия. 6. О чтении при напутствии больных разрешительной молитвы.

Пожертвования и отчисления на бедное и сиротствующее духовенство за 1883 г. (по третьему округу Никольского уезда)

Приход	Источники поступлений и суммы, руб.			Доля, в % к общему итогу	
	от остатков церковных доходов	собранных в кружки	от причтов и других благотворителей по подписному листу	кружечного сбора	пожертвований по подписке
Кичменгский Благовещенский	0,55	1,45	1,35	43,28	40,30
Кичменгский Афанасьевский	2	1,15	1	27,71	24,10
Кичменский Преображенский	1	1,20	1,40	33,3	38,8
Сараевский Троицкий	2	1,60	1,40	32	28
Сараевский Николаевский	0,40	0,38	0,60	27,54	43,48
Шонгский Николаевский	1	1,33	1	39,93	30,03
Кобыльский Георгиевский	1	2	0,85	51,94	22,08
Еловинский Космо-Дамиановский	1	2	0,5	57,14	14,29
Шаженовский Николаевский	0,5	1	1	40	40
Энтальский Троицкий	0,5	0,96	1,15	36,78	44,06
Энтальский Ильинский	0,5	3,12	0,5	75,73	12,14
Енангский Воскресенский	1,25	1,75	1,15	42,17	27,71
Енангский Николаевский	1	0,70	0,85	27,45	33,3
Кобыльский Ильинский	0,5	1	1	40	40
Кильчанский Троицкий	0,5	1,21	1	44,65	36,9
Итого	13,70	20,85	14,75	42,29	29,92

Составлено по: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 15573, л. 37.

Показатели обеспеченности некоторых приходов Яренского уезда
(по клировым ведомостям 1870 г.)

№ п/п	Приход	Прихожан, чел.	Клир, чел.	Годовой доход, руб.	Качество содержания духовенства
1.	Глотовский Христорождественский	985	3	245	порядочное
2.	Косланский Ильинский	867	3	193,36	средственное
3.	Селибский Богоявленский	629	2	194,15	очень порядочное
4.	Венденгский Успенский	602	2	173,50	посредственное
5.	Ертомский Троицкий	540	2	225,90	беднейшее
6.	Вилигортский Воскресенский	1412	4 (клир с диаконом)	311,31	у священника и диакона: в урожайные годы – «посредственное», в неурожайные – «очень скудное»; у причетников: в урожайные годы – «самое скудное», в неурожайные – «весьма бедственное»
7.	Чупровский Спасский	743	2	217,35	в урожайные годы – «скудное», в неурожайные – «бедственное»

Составлено по: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 14437, л. 1 – 29.

Показатели годового содержания причтов Великого Устюга по данным клировых ведомостей 1863 г и «Сведений об улучшении быта»

№ п/п	Приход / причт	Годовой доход по клировым ведомостям, руб.	Годовой доход по "Сведениям", руб.	Разница, руб.	Категория достаточности содержания по клировым ведомостям
1.	Покровский на Красной горе	761,6	800	38,4	недостаточное
2.	Спасо-Преображенский	470,03	472,97	2,94	средственное
3.	Воскресенский	221,87	264,47	42,6	посредственное
4.	Варваринский	307,11	245,76	61,35	скудное
5.	Иоанно-Богословский	370	270	100	посредственное / скудное
6.	Вознесенский	402,10	382,98	29,12	средственное
7.	Александро-Невский при общественной богадельне	150	206,73	56,73	самобеднейшее
8.	Георгиевский	555,27	500	55,27	средственное
9.	Симеона Столпника	269,87	235,15	34,72	недостаточное
10.	Прокопиевский соборный	1369,82	1335,07	34,75	средственное
11.	Иоанновский	около 610	545,17	64,83	среднедостаточное
12.	Ильинский	497,59	471,06	26,55	довольно посредственное
13.	Леонтьевский	461,68	430,36	31,32	очень недостаточное
14.	Стефановский кладбищенский	544,66	614,55	69,89	не проставлена
15.	Христорождественский	594,74	490	104,74	не проставлена
16.	Николаевский Гостинский	380	365	15	не проставлена
17.	Иоанно-Предтеченского девичьего монастыря	769,5	776,28	6,78	не проставлена
18.	Сретенский	772,47	674,77	97,70	не проставлена
19.	Спасский	546,07	559,02	12,95	не проставлена
20.	Параскевинский Пятницкий	335,48	365,50	30,02	не проставлена
21.	Петропавловский	не проставлен	430	–	не проставлена
22.	Варлаамо-Хутынский	не проставлен	200	–	самое скудное

Составлено по: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13538, л. 1 – 172 об.

Динамика факторов благосостояния и самооценка обеспеченности Покровского прихода в Ямской Кирилловской слободе Вологодского уезда

Фактор	Движение по годам						
	1863	1864	1865	1866	1867	1868	1869
Годовой доход, руб.	471,08	Нет данных	451,18	475,58	596,53	610,48	669
Состав клира, чел.	3		3	3	3	3	3
Число членов семей клира, чел.	10		12	12	12	10	10
Количество прихожан, чел.	610		620	623	627	623	640
Цены хлебов, руб. за четв.*	рожь – 4,5 овес – 1,8 ячмень – 4 пшеница – 5		рожь – 5,4 овес – 2,5 ячмень – 3 пшеница – 0,7 (пуд)	рожь – 6 овес – 2,5 ячмень – 3,5	рожь – 8,55 овес – 3 р.	рожь – 7,65 овес – 3,25 р.	рожь – 6,3 овес – 3 р.
Качество обеспечения	посредственное		посредственное	посредственное	посредственное	посредственное	посредственное

Составлено по: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13529, л. 2 об. – 41.

* На основании этих цен духовенство рассчитывало сумму земельных доходов.

Самооценка обеспеченности Ямского Покровского причта в 1870 – 1903 гг.
и количественные параметры прихода

Год	Доход, руб.	Количество прихожан	Количество духовенства с членами семей	Категория качества обеспеченности причта	Изменение дохода, к предыдущему году, руб.
1870	673,98	640	7	посредственное	+4,98
1871	599,48	658	7	посредственное	-74,50
1872	655,28	660	7	посредственное	+55,80
1878	714,42	нет данных	7	посредственное	+59,14
1879	713,22	675	7	посредственное	-1,20
1884	708,51	702	7	посредственное	-4,71
1885	664,95	691	8	посредственное	-43,56
1886	674,65	725	8	посредственное	+9,70
1887	715,64	725	8	посредственное	+40,99
1889	767,64	733	8	посредственное	+52
1890	759,64	747	8	посредственное	-8
1891	777,64	729	9	посредственное	+18
1892	610,64	747	9	посредственное	-167
1893	789	741	8	посредственное	+178,64
1894	795,54	761	8	посредственное	+6,54
1895	778,64	743	8	посредственное	-16,90
1896	622,84	765	8	посредственное	-155,80
1897	680,94	758	8	недостаточное	+57,10
1899	735,64	780	8	особенно недостаточное	+54,70
1900	634,64	780	8	особенно недостаточное	-101
1901	690,66	788	8	недостаточное	+56,02
1902	651,35	791	8	не совсем достаточное	-39,31
1903	776,76	771	8	не совсем достаточное	+125,41

Составлено по: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13529, л. 71 об – 405 об.

Сравнительная доходность некоторых приходов Вологды в разных оценочных системах
(1863 г.)

№ п/п	Приход	Насе- ление	Клир	Годовой доход, руб.	Качество содержания		
					по клировым ведомостям	в общепри- нятой оценке	по официаль- ной оценке
1.	Спасообыденский	–	4	1690	очень порядочное	+ лучшее	выше нормы
2.	Богородице- Рождественский кладбищенский	–	4	1124	достаточное	лучшее	выше нормы
3.	Введенский кладбищенский	–	3	1048,11	довольно достаточное	лучшее*	выше нормы*
4.	Фрязиновский Спасо- Преображенский	565	4	984,78	порядочное	лучшее	близко к норме
5.	Наволоцкий Димитриевский	274	4	958	порядочное	лучшее	близко к норме
6.	Власьевский	815	4	835,15	достаточное	лучшее	ниже нормы
7.	Антипинский	475	3	812	порядочное	лучшее*	в норме, или выше нормы*
8.	Сенноплощадский Николаевский	295	4	800	посредствен- ное	лучшее	ниже нормы
9.	Козленский Покровский	1414	3	785	довольно хорошее	лучшее*	в пределах нормы*
10.	Афанасьевский (бесприходный)	–	3	750	посредствен- ное	лучшее*	в норме*
11.	Рощенский Кирилловский	270	4	ок. 750	посредствен- ное	лучшее	ниже нормы
12.	Рощенский Иоанно- Предтеченский	531	4	738,02	порядочное	среднее	ниже нормы
13.	Владимирский	606	4	732,48	посредствен- ное	среднее	ниже нормы
14.	Владычинский Николаевский	746	4	723,25	порядочное	среднее	ниже нормы
15.	Леонтиевский на Иеремиевом ручье	274	4	712	посредствен- ное	среднее	ниже нормы
16.	Покровский внутри града	212	3	664,42	довольно достаточное	лучшее*	ниже нормы*
17.	Благовещенский	545	4	624,3	порядочное	среднее	значительно ниже нормы
18.	Лазаревский кладбищенский	–	3	605	порядочное	среднее* или	ниже нормы*

						отличное*	
19.	Мироносицкий	331	4	574,4	очень порядочное	среднее	значительно ниже нормы
20.	Болотский Преображенский	245	3	540,35	порядочное	среднее* / лучшее*	ниже нормы*
21.	Глинковский Николаевский	334	4	533,14	скудное	бедное / среднее	значительно ниже нормы
22.	Ильинский градский	284	4	532,37	скудное	бедное / среднее	значительно ниже нормы
23.	Богородский при тюрьме	–	2	521,15	посредственное	лучшее*	ниже нормы*
24.	Сретенский	136	4	500	очень посредственное	бедное	значительно ниже нормы
25.	Иоанно-Богословский	123	3	436,34	скудное	среднее*	ниже нормы*
26.	Параскевинский Пятницкий	256	3	434	порядочное	среднее*	ниже нормы*
27.	Кирилло-Иоанно-Богословский при духовной семинарии	187	3	ок. 420	порядочное	среднее*	ниже нормы*
28.	Нижнедольский Богородский	208	4	375	скудное	бедное	ниже нормы
29.	Зосимо-Савватиевский градский	281	4	369,05	малодостаточное	бедное	ниже нормы
30.	Новинский Петропавловский	251	3	ок. 365	скудное	среднее*	ниже нормы*
31.	Кобылкинский Царе-Константиновский	115	2	321,42	бедное	среднее*	значительно ниже нормы*
32.	Георгиевский при Скулябинском доме призрения бедных	–	3	220	посредственное	бедное*	значительно ниже нормы*
33.	Софийский соборный	–	13 (21)	2217,45	самое бедное	среднее*	ниже нормы*
34.	Пустынский Иоанно-Предтеченский	–	3	369,03	[категория не указана]	среднее*	ниже нормы*
35.	Флоровский Екатерининский	638	4	?	посредственное	–	–

Примечания. В качестве «общепринятой» оценки принимается градация, согласно которой приход с годовой суммой на четырехчленный клир 750 – 1400 руб. признается «лучшим», с суммой 550 – 700 руб. – «средним», и с доходом от 250 до 500 руб. в год – «бедным».

Знак * обозначает гипотетическую (моделируемую) оценку.

Знак + вводится, если показатель дохода превышает верхнюю границу категории.

Составлено по: ГАВО, ф. 496, оп. 1, д. 13530, л. 1 – 327 об.

Варьирование ставок оплаты основных треб в Лостенском Богоявленском приходе
Грязовецкого уезда.

Таблица 1. Оплата крещений

x_i , коп.	35	38	52 $\frac{1}{2}$	54	57	58	60	70	73	83	84	91	95	100	102,5	157	160	175
m_i	3	1	9	1	3	1	1	56	1	1	1	1	1	1	4	2	1	1

где x_i – ставка оплаты требы; m_i – количество случаев оплаты.

Таблица 2. Оплата браковенчаний

x_i , руб.	3,48	3,50	3,67	3,85	4,02	4,025	4,085	4,20	35,00
m_i	1	45	1	2	1	16	1	1	1

Таблица 3. Оплата соборований

x_i , руб.	1,05	1,55	1,75	1,90	2,45	2,60	3,50	3,815
m_i	2	1	20	1	1	2	2	1

Таблица 4. Оплата погребений

x_i , коп.	42	50	52 $\frac{1}{2}$	56	68	70	88
m_i	1	1	11	1	1	25	1

Составлено по: ГАВО, ф. 1063, оп. 71, д. 42.